МВД России
Санкт-Петербургский университет

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Учебное пособие

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
В. И. Тюнина

Санкт-Петербург
2026

План-график 2026, поз. 14

УДК 343.2/.7
ББК 67.408
У26

У26 Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономики : учебное пособие / В. И. Тюнин, Е. Н. Алешина-Алексеева, И. С. Лаврентьева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Тюнина. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2026. — 336 с.

Авторский коллектив:
Тюнин В. И. — введ., гл. 2 (§ 1, § 4), закл.;
Алешина-Алексеева Е. Н. — гл. 2 (§ 3), гл. 3;
Лаврентьева И. С. — гл. 2 (§ 2); **Огарь Т. А.** — гл. 1;
Стародубцева О. Н. — гл. 2 (§ 5)

ISBN 978-5-00277-162-2
EDN: GSSBJA

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой учебной дисциплины «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономики» и содержит юридический анализ составов преступлений, рассматриваемых в процессе изучения учебной дисциплины, отдельные рекомендации для подготовки к занятиям, а также вопросы для подготовки к аттестации.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

Рецензенты:
Егорова Н. А., доктор юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России);
Степанов М. В., кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2026

ISBN 978-5-00277-162-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ 5
§ 1. Общая характеристика преступлений против собственности 5
§ 2. Понятие хищения в российском уголовном праве. Формы и виды хищения в российском уголовном праве 11
ГЛАВА 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 60
§ 1. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за экономические преступления 60
§ 2. Преступления, посягающие на предпринимательскую и иную экономическую деятельность 64
§ 3. Преступления, посягающие на финансово-кредитную деятельность и оборот драгоценных металлов, полудрагоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней 173
§ 4. Преступления, посягающие на внешнеэкономическую деятельность и таможенный контроль 215
§ 5. Преступления посягающие на порядок налогообложения, и порядок закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд 243
ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 293
§ 1. Общая характеристика преступлений, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях 293
§ 2. Виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях 299
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 327
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 328
ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ 331

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономики» предлагает комплексный юридический анализ составов преступлений, сосредоточенных в разделе VIII Особенной части УК РФ. Содержание издания полностью соответствует требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и разработано на базе рабочей программы профильной дисциплины для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уголовно-правовой профиль, заочная форма обучения).

Структура пособия включает три ключевых раздела, отражающих логику учебного курса:

1) преступные посягательства на право собственности;

2) преступления в секторе экономической деятельности;

3) преступления против интересов службы в негосударственных (коммерческих и иных) структурах.

Материалы издания адаптированы для использования как в рамках лекционных курсов, так и при проведении практических (семинарских) занятий. Для повышения эффективности освоения программы в пособие интегрирован методический блок: контрольные вопросы для самопроверки к каждой теме, актуальный библиографический список, а также перечень экзаменационных вопросов по дисциплине.

ГЛАВА 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

В рамках главы рассматривается общая характеристика преступлений против собственности, закрепленных в главе 21 УК РФ, дается развернутая характеристика составов самой крупной группы преступлений против собственности — хищений (ст. ст. 158–162 УК РФ). Все хищения обладают общим набором признаков, которые закреплены в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, а также отличительными признаками, толкование которых содержится в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по отдельным категориям преступлений.

В результате изучения темы обучающиеся должны:

знать:

базовое законодательство, регулирующее отношения собственности;

положения теории уголовного права, характеризующие понятие «хищение», а также преступления, предусмотренные рассматриваемыми статьями УК РФ;

уметь:

давать юридическую характеристику названным преступлениям;

толковать и применять нормы об ответственности за хищения в учебных целях;

юридически правильно квалифицировать общественно опасные деяния, подпадающие под их действие;

владеть:

навыками работы по применению уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 158–162 УК РФ, и других нормативных правовых актов.

§ 1. Общая характеристика преступлений против собственности

Законодатель в УК РФ открывает раздел VIII «Преступления в сфере экономики» главой 21 «Преступления против собственности». Такое структурное деление уголовного законодательства отражает фундаментальную роль собственности: она образует основу

экономики любого государства, выступая одновременно экономической и юридической категорией.

Собственность как экономическая категория — это исторически развивающиеся общественные отношения по поводу распределения (присвоения), описывающие принадлежность субъекту, у которого имеются полномочия на распоряжение, владение и пользование объектом собственности[1].

Собственность как юридическая категория проявляется в правоотношении между собственником имущества, наделенным правами владения, пользования и распоряжения имуществом, и третьими лицами (несобственниками).

Право собственности занимает особое место в системе гражданских прав. Оно выступает основным регулятором экономических отношений и показателем личного благополучия граждан.

Основополагающее значение права собственности подчеркивают конституционные положения о многообразии форм собственности и их равной правовой защите. Конституция РФ 1993 г. провозглашает и гарантирует данные принципы. Статья 8 Конституции РФ закрепляет в Российской Федерации единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Статья 9 Конституции РФ устанавливает, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Дальнейшую правовую регламентацию права собственности осуществляет Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), принятый в 1994 г. В соответствии с ГК РФ Российская Федерация признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности (ст. ст. 212–215 ГК РФ).

Базовые гражданско-правовые нормы о собственности содержат ст. ст. 209, 212–215, 301 и 305 ГК РФ.

---

[1] *Энциклопедическая* словарь. М. : Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2011. С. 1447.

Согласно ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом. Указанные правомочия принадлежат собственнику в полном объеме.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 2 выделяет охрану собственности от преступных посягательств в качестве одной из самостоятельных задач, что также подчеркивает особый статус рассматриваемой группы преступлений.

Таким образом, родовым объектом преступлений против собственности следует считать группу общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики Российской Федерации.

Под экономикой следует понимать хозяйственную деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ[1].

Видовым объектом преступлений против собственности являются общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности в целом, включающие право любого собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Основным непосредственным объектом преступлений против собственности выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану конкретной формы собственности от противоправных посягательств иных лиц, направленных как на всю совокупность полномочий собственника, так и на отдельные полномочия (например, нарушение права владения при угоне).

В качестве дополнительных непосредственных объектов, которым также причиняется вред в процессе совершения преступных посягательства на собственность, могут выступать иные права и законные интересы личности. Например, при совершении кражи с незаконным проникновением в жилище попутно нарушается право на неприкосновенность жилища, при совершении грабежа может быть нарушено право на телесную неприкосновенность, при разбое — право на здоро-

[1] Там же. С. 1165.

вье или жизнь человека, а при совершении вымогательства под угрозу может быть поставлено право на честь и достоинство личности.

Предметом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, является имущество (деньги, вещи, техника, квартира и т. д.), имеющее стоимостную оценку. В соответствии со ст. 128 ГК РФ к имуществу относятся: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). В уголовном законодательстве данные виды имущества могут выступать предметами различных преступлений.

В соответствии со ст. 130 ГК РФ имущество подразделяется на движимое и недвижимое. К движимому имуществу относятся предметы материального мира, которые не имеют прочной связи с земной поверхностью и могут быть перемещены без ущерба их назначению. К недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Объективная сторона подавляющего большинства преступлений против собственности представлена общественно опасным деянием в форме активных действий (хищение, нападение, неправомерное завладение, уничтожение). Совершение общественно опасного деяния в форме бездействия возможно значительно реже — при присвоении чужого имущества, вверенного виновному (например, если лицо не возвращает вверенное имущество собственнику), либо в случае уничтожения или повреждения чужого имущества (например, лицо не выполняет меры предосторожности при обращении с огнем и в результате возникшего пожара уничтожается имущество).

По законодательной конструкции объективной стороны составы преступлений против собственности, как правило, являются материальными, так как обязательным признаком выступают общественно опасные последствия в виде причинения ущерба собственнику или владельцу имущества. Ущерб может быть как реальным (при хищениях), так и в форме упущенной выгоды (при совершении преступления, предусмотренного в ст. 165 УК РФ). Момент окончания преступлений против собственности в большинстве случаев связан с моментом наступления последствий в виде ущерба.

Однако вымогательство (ст. 163 УК РФ) и угон (ст. 166 УК РФ) имеют формальную конструкцию объективной стороны и не предполагают наступления последствий. Вымогательство считается оконченным в момент выдвижения требования, подкрепленного угрозой. Неправомерное завладение транспортным средством (угон) считается оконченным в момент начала движения транспортного средства.

Отдельно следует отметить разбой (ст. 162 УК РФ), он имеет усеченную конструкцию объективной стороны, при которой момент окончания преступления законодателем перенесен на более раннюю стадию и не связан с наступлением последствий (преступление считается оконченным в момент нападения, независимо от того было изъято имущество или нет).

Факультативные признаки объективной стороны (место, способ, орудие) могут приобретать статус обязательных как в основных, так и в квалифицированных составах преступлений против собственности. Способ совершения преступления является обязательным в основных составах большинства хищений (тайный способ при краже, открытый при грабеже) либо усиливает ответственность в квалифицированных составах преступлений против собственности (применение насилия при вымогательстве, общеопасный способ уничтожения или повреждения чужого имущества). Место совершения преступления выступает в качестве обязательного признака квалифицированного состава кражи или грабежа, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Орудие совершения пре-

ступления встречается в качестве признака квалифицированного состава разбоя (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

С субъективной стороны преступления против собственности являются умышленными, за исключением преступления, установленного ст. 168 УК РФ. Практически во всех преступлениях умысел является прямым, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, как прямым, так и косвенным.

Неосторожная форма вины предусмотрена только в одном преступлении — неосторожном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 168 УК РФ).

Мотив и цель также могут выступать в качестве обязательных признаков субъективной стороны. Для хищений обязательной является корыстная цель. Мотив в виде хулиганских побуждений выступает обязательным признаком квалифицированного состава умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, а при совершении отдельных преступлений 14-летнего возраста (например, в ст. ст. 158, 161–163, 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ).

В некоторых составах обязательными становятся признаки специального субъекта. Так, в квалифицированных составах мошенничества, присвоения или растраты имеется специальный субъект в виде лица, использующего свое служебное положение. Для состава преступления, предусмотренного ст. 158^1 УК РФ, специальным субъектом является лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В зависимости от цели и характера посягательства все преступления против собственности можно классифицировать следующим образом:

1) корыстные преступления против собственности:

а) хищение (ст. ст. 158–162, 164 УК РФ);

б) корыстные преступления против собственности, не содержащие признаков хищения (ст. ст. 163, 165, 166 УК РФ);

2) некорыстные преступления против собственности:

а) умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ);

б) уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

§ 2. Понятие хищения в российском уголовном праве. Формы и виды хищения в российском уголовном праве

Большинство преступлений против собственности относятся к группе хищений. Понятие хищения закреплено в УК РФ в пункте 1 примечаний к ст. 158: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Признаки, закрепленные в указанном примечании, являются обязательными для состава любого хищения.

На основе анализа приведенного определения в научной литературе выделяется ряд признаков хищения, которые являются обязательными для состава любого хищения:

1) чужое имущество в качестве предмета преступления;

2) изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц в качестве общественно опасного деяния;

3) противоправность;

4) безвозмездность;

5) ущерб собственнику или иному владельцу имущества в качестве общественно опасного последствия;

6) корыстная цель.

Рассмотрим содержание указанных признаков хищения более подробно.

1. Предметом хищения выступает чужое имущество.

Имущество как признак хищения должно отвечать следующим условиям:

— во-первых, оно должно иметь определенную хозяйственную ценность (экономический признак). Незначительная стоимость по-

хищенного может служить препятствием для установления такого обязательного признака хищения, как ущерб (например, при хищении детского рисунка);

— во-вторых, им являются лишь объекты, в которые вложен человеческий труд (социальный признак); этим признаком предмета хищения отличаются от экологических преступлений;

— в-третьих, им является имущество, находящееся в чужой собственности и оборотоспособное (юридический признак). Собственное имущество не может быть предметом хищения. Не является предметом хищения имущество, изъятое из гражданского оборота. Ответственность за хищение таких предметов предусмотрена отдельными статьями, расположенными в других главах и разделах УК РФ:

— статьей 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ»;

— статьей 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»;

— статьей 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Ранее в научной литературе выделяли также материальный (физический признак). Однако в связи с развитием экономических отношений и способов совершения хищений материальный признак уже не признается обязательным для предмета хищений. В некоторых случаях предметом хищения могут выступать электронные аналоги имущества, например электронные денежные средства (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), имущественные права (право требования)[1].

[1] См., напр. : *Архипов А. В.* Система составов хищений по уголовному законодательству России: проблемы и перспективы : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2025. С. 13 ; *Кассационное* определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2024 г. № 77-2343/2024 (УИД 77RS0030-02-2022-005926-95). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, к предмету хищения можно относить различное движимое имущество (продукты, напитки, бытовые товары), недвижимое имущество, денежные средства (в том числе электронные), валюту, ценные бумаги, права требования, цифровые права, т. е. все то, что выступает эквивалентом стоимости. Не являются предметом хищения документы и предметы, которые предоставляют лишь возможность для получения имущества или услуги (например, хищение номерка для получения вещи в гардеробе, хищение банковской карты в целях последующего завладения денежными средствами).

2. С объективной стороны общественно опасным деянием при хищении выступает изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Изъятие следует понимать как извлечение (исключение, удаление, выведение) имущества из владения собственника или иного владельца. Как правило, деяние в виде изъятия характерно для кражи и грабежа, а также мошенничества в форме хищения чужого имущества.

Обращение следует понимать как перевод (попадание, переход) имущества в незаконное фактическое обладание другого лица. Деяние в виде обращения имущества характерно для присвоения и растраты, а также в некоторых случаях для мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество.

Для квалификации хищения не важно, в чью пользу передается похищенное — виновного или других лиц.

3. Противоправность выступает обязательным признаком изъятия и обращения имущества в пользу виновного при совершении хищения. Противоправность означает как отсутствие у виновного прав на похищенное имущество (субъективный признак), так и запрещенность совершенных действий уголовным законом (объективный признак).

4. Названные в законе действия становятся хищением лишь при условии совершения их безвозмездно, т. е. без соответствующего возмещения стоимости похищенного. Если имело место полное возмещение стоимости изъятого имущества в денежной форме, то признак безвозмездности отсутствует и содеянное не может признаваться

хищением, но может содержать признаки состава иного преступления, например самоуправства (ст. 330 УК РФ).

В случае если при изъятии имущества взамен его оставляется эквивалент в виде сходного, но менее ценного имущества, то применительно к таким формам хищения, как мошенничество, присвоение и растрата, Пленум Верховного Суда РФ в п. 30 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — ППВС № 48) формулирует следующую рекомендацию: «При установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества[1]».

Для таких форм хищения, как кража, грабеж и разбой, такой рекомендации нет, и в литературе было высказано мнение о том, что размер ущерба следует определять как разницу между стоимостью похищенного имущества и имущества, оставленного взамен[2].

5. Следующий признак хищения — общественно опасные последствия в виде причинения собственнику (владельцу) имущества ущерба. Под ущербом в хищениях понимается реальный материальный ущерб, размер которого равняется стоимости похищенного имущества. Ущерб в виде упущенной выгодны (т. е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено) не включается в понятие ущерба при хищениях, упущенная выгода рассматривается в качестве ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, которое к хищениям не относится.

---

[1] *О судебной* практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Обща теория хищений. Виды хищения : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 82–89.

Хищения относятся к преступлениям с материальным составом и считаются оконченными с момента наступления последствий, а именно с момента причинения ущерба. Данный момент в судебной практике, как правило, связывается с возникновением у виновного реальной возможности распоряжаться похищенным по своему усмотрению или пользоваться им.

Если в результате изъятия или обращения чужого имущества виновный не смог получить возможности владеть и распоряжаться имуществом по независящим от него обстоятельствам, его действия следует рассматривать как неоконченное хищение (например, если лицо было застигнуто в момент или сразу после изъятия имущества, или лицо попыталось скрыться, но его задержали), так как последствия в виде ущерба не наступили.

6. Обязательным признаком субъективной стороны хищения помимо прямого умысла является корыстная цель, преследуемая виновным в момент совершения преступления.

Содержание корыстной цели разъясняется Пленумом Верховного Суда РФ в различных постановлениях. Так, в пункте 26 ППВС № 48 указывается, что «корыстная цель — это стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».

В случае отсутствия корыстной цели при изъятии или обращении имущества в пользу виновного или других лиц содеянное не является хищением. Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее — ППВС № 29): «В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации»[1].

---

[1] *О судебной* практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Именно наличием корыстной цели хищение отличается, например от угона (ст. 166 УК РФ), при котором пользование чужим имуществом (транспортным средством) носит временный характер.

В главе 21 УК РФ предусмотрена ответственность за хищения, совершенные в определенной форме. Под формой хищения в уголовном праве традиционно понимается юридически значимый способ, с помощью которого осуществляется изъятие или обращение имущества[1]. Способ изъятия может быть тайным, открытым, обманным и насильственным, они указаны в диспозициях статей. В качестве самостоятельных способов в ст. 160 УК РФ также указаны присвоение и растрата. Отсутствует единство мнений по поводу отнесения к формам хищения разбоя (ст. 162 УК РФ). Существенная специфика законодательной формулировки данного преступления дает основание отдельным авторам сделать вывод о том, что разбой к хищениям не относится[2].

В данном учебном пособии разбой будет рассматриваться как особая форма хищения, имеющая признаки, отличающие ее от традиционных форм хищения.

Таким образом, в настоящее время в уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за хищения, совершенные в шести самостоятельных формах:

1) кража (хищение, предусмотренное в ст. 158 УК РФ, совершенное тайным способом);

2) мошенничество (хищение, предусмотренное в ст. ст. 159-159^6 УК РФ, совершенное с помощью обмана и злоупотребления доверием);

3) присвоение вверенного имущества (хищение, предусмотренное в ст. 160 УК РФ, совершенное путем присвоения с использованием полномочий, вытекающих из факта вверения имущества виновному);

4) растрата вверенного имущества (хищение, предусмотренное в ст. 160 УК РФ, совершенное путем растраты с использованием полномочий, вытекающих из факта вверения имущества виновному);

5) грабеж (хищение, предусмотренное в ст. 161 УК РФ, совершенное открытым способом);

---

[1] *Лопашенко Н. А.* Указ. соч. С. 108-109.

[2] Там же. С. 112.

6) разбой (нападение в целях хищения, предусмотренное в ст. 162 УК РФ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).

Все хищения можно подразделить на виды в зависимости от размера причиненного ущерба, вытекающего из стоимости похищенного имущества. Для правильной квалификации рассматриваемых видов хищения решающее значение имеет надлежащее определение стоимости похищенного имущества. Согласно п. 25 ППВС № 29: «определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов».

В правоприменительной практике длительное время отсутствовал надлежащий критерий для определения размера хищения в ситуации, когда хищение было совершено в отношении предметов, облагаемых налогом. При определении размера хищения возникала неопределенность: к стоимости похищенного имущества то присоединяли размер налогов, то его исключали из размера хищения. При определении размера ущерба в данном случае следует подходить дифференцированно.

Так, для устранения указанной неопределенности и во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2022 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда[1]» примечания к ст. 158 УК РФ были дополнены пунктом 5, закрепляющим следующее правило: «В случае, когда предметом хищения является доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц, в размер хищения не подлежит включению сумма указанного налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации»[2].

---

[1] *Рос*. газета. 2022. 22 дек.

[2] *О внесении* изменения в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 553-ФЗ // Рос. газета. 2023. 30 ноября.

В случае с налогом на добавленную стоимость сложилась противоречивая правоприменительная практика. В некоторых случаях обосновывается тезис о том, что «применение налога на добавленную стоимость, иных налогов, объектом которых является реализация товаров (работ или услуг), а также торговых надбавок и иных наценок, не может входить в размер реального ущерба, причиненного в результате хищения этого товара»[1].

Однако в последнее время наблюдается обратная тенденция: стоимость имущества, похищенного из магазинов, определяется с учетом всех налогов, торговых надбавок и наценок: «фактическая стоимость товаров, похищенных… из магазина розничной торговли, для целей квалификации преступления должна определяться исходя из розничной цены товаров на момент совершения деяния, исчисленной, в том числе с учетом суммы НДС»[2].

УК РФ предусматривает следующие виды хищения:

1. Мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 2 500 рублей, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данный вид хищения может быть совершен в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, и ответственность за него предусмотрена в ст. 158.1 УК РФ

2. Простое (незначительное) хищение имущества, стоимость которого превышает 2 500 рублей и не образует значительный ущерб гражданину.

3. Хищение с причинением значительного ущерба гражданину[3].

В соответствии с пунктом 2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имуществен-

---

[1] *Постановление* Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2023 г. № 77-4690/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Постановление* Президиума Верховного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 1-П25пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] *Скляров С. В.* Значительный ущерб и размер хищения // Уголовное право. 2024. № 11. С. 35–42.

ного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Таким образом, хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, имеет ряд особенностей:

1) такой ущерб должен быть причинен именно физическому лицу — гражданину, а не организации;

2) данный ущерб не может составлять менее 5 000 рублей;

3) он определяется с учетом имущественного положения потерпевшего. При этом принимаются во внимание[1]: стоимость и значимость похищенного имущества, размер заработной платы, иных доходов, совокупных доход семьи, наличие иждивенцев.

Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба должно оцениваться в совокупности с материалами дела.

Самостоятельное содержание имеет значительный ущерб, предусмотренный в ч. 5 ст. 159 УК РФ, применительно к мошенничеству, сопряженному с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Для данного вида мошенничества значительный ущерб должен составить не менее 250 000 рублей, причиняется индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации и определяется без учета имущественного положения потерпевшего[2].

4. Хищение в крупном размере.

Крупным размером в хищениях признается стоимость имущества, превышающая 250 000 тысяч рублей, всех статей, за исключением:

— ч. 6 ст. 159 УК РФ — свыше 4 500 000 руб.;

— ст. 159.1 и ст. 159.5 УК РФ — свыше 1 500 000 руб.

5. Хищение в особо крупном размере.

Особо крупным размером в хищениях признается стоимость имущества, превышающая 1 000 000 рублей на момент совершения преступления для всех статей, за исключением:

— ч. 7 ст. 159 УК РФ — свыше 18 000 000 руб.;

---

[1] *Пункт* 24 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

[2] *Пункт* 11 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

— ст. 159^1 и ст. 159^5 УК РФ — свыше 6 000 000 руб.

6. Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры[1]. Данный вид хищения может быть совершен в любой из перечисленных выше форм.

Хищение с причинением значительного ущерба гражданину выступает отягчающим обстоятельством при совершении кражи, мошенничества, присвоения или растраты. Хищение в крупном и особо крупном размере являются отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами любого хищения, независимо от его форм.

Рассмотрим уголовно-правовую характеристику предусмотренных в законе форм хищения.

Кража (ст. 158 УК РФ)

Основным непосредственным объектом кражи являются отношения собственности. В качестве дополнительного объекта кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, выступает конституционное право на неприкосновенность жилища.

Предмет посягательства — чужое имущество (ст. 128 ГК РФ): деньги (безналичные денежные средства (ст. 140 ГК РФ)), вещи, автотранспорт и прочее, не находящиеся в собственности или законном владении виновного.

Объективная сторона преступления выражается в тайном хищении чужого имущества. Тайность хищения имущества может быть как фактическая или объективная (когда при изъятии имущества не присутствует никто, кроме виновного лица), так и юридическая или субъективная (когда при изъятии имущества присутствуют собственник, законный владелец либо иные лица, но изъятие несмотря на это признается тайным).

---

[1] *Пункт* 25 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

В соответствии с рекомендациями, сформулированными в пп. 2, 4 ППВС № 29, хищение чужого имущества признается тайным, если:

— изъятие имущества совершено в отсутствие собственника или иного владельца, или посторонних лиц;

— изъятие имущества совершено в присутствии собственника, иного владельца или посторонних лиц, но незаметно для них;

— изъятие имущества совершено в присутствии собственника, иного владельца или посторонних лиц, но присутствующее лицо не сознает противоправность этих действий;

— изъятие имущества совершено в присутствии близкого родственника виновного, который рассчитывает в связи с этим, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица;

— когда собственник, иной владелец или посторонние лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно.

При этом тайный способ в процессе совершения кражи может трансформироваться в иной — открытый, или связанный с применением насилия. В том случае, если действия виновного были начаты как кража, но преступник был обнаружен на стадии покушения и, несмотря на это, продолжил свои действия, кража перерастает в грабеж, а если преступник для изъятия имущества или его удержания применил насилие — то в насильственный грабеж или в разбой[1]. Применение насилия после совершения оконченной кражи не приводит к перерастанию ее в другую форму хищения. Действия виновного в таком случае могут быть квалифицированы по совокупности преступлений как кража и преступление против здоровья.

По конструкции объективной стороны состав кражи является материальным. Преступление окончено в момент причинения ущерба, когда виновный получил реальную возможность распоряжаться им. Получение реальной возможности распоряжаться похищенным

[1] *Пункт* 5 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

следует оценивать в зависимости от с обстоятельств кражи: места, времени, поведения потерпевших и т. п.

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект — вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки кражи отражены в ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Кража признается совершенной группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ), если участники этой группы заранее договорились о совместном совершении названного преступления[1]. Действия соисполнителей кражи, входящих в состав группы лиц по предварительному сговору, квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ (при этом каждое лицо должно было выполнить хотя бы часть объективной стороны — изъять имущество, обеспечить тайность). Однако лица, оказавшие лишь содействие группе в совершении кражи, отвечают как пособники со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) имеет место, если:

а) проникновение было незаконным (противоправным);

б) умысел на хищение у лица возник до начала незаконного проникновения в помещение либо хранилище[2].

Проникновение может быть осуществлено также с помощью приспособлений, когда виновный извлекает похищаемые предметы без входа в соответствующее помещение.

Понятие помещения и хранилища закреплено в пункте 3 примечаний к ст. 158 УК РФ.

Кража с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) характеризуется наступлением особого общественно опасного последствия, которое является оценочным признаком, подробно рассмотренным в предыдущем вопросе.

---

[1] *Пункт* 10 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

[2] *Пункты* 18–19 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), будет иметь место только в случае, если предмет кражи (бумажник, пакет, рюкзак, чемодан) находились при потерпевшем (при нем, рядом с ним). Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака. Данный квалифицирующий признак отсутствует, если, например, имущество находится непосредственно на теле потерпевшего[1] (например, кольца на пальце)[2]. Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п.) значения для квалификации преступления по данному пункту не имеют, за исключением случаев, если потерпевший был мертв[3].

Особо квалифицирующие признаки кражи закреплены в ч. 3 ст. 158 УК РФ. Для вменения лицу, совершившему кражу, признака незаконного проникновения в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) необходимо установить незаконность проникновения и момент возникновения умысла на хищение[4]. Понятие жилища закреплено в примечании к ст. 139 УК РФ.

Если в процессе хищения было умышленно уничтожено или повреждено другое имущество, не являющееся предметом хищения (например, сломана входная дверь, окна, мебель), содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как хищение и умышленное уничтожение или повреждение имущества, если имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ.

---

[1] *Яни П. С.* Курс избранных лекций: в 3 т. Т. I: Проблемы квалификации преступлений против собственности. М. : Проспект, 2025. С. 192–193.

[2] *Апелляционное* постановление Московского городского суда от 2 февраля 2023 г. по делу № 10-1067/2023 (УИД 77RS0029-02-2021-007475-44). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] *Пункт* 23.1 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

[4] *Пункты* 18-19 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), характеризуется особым местом совершения преступления. При этом в размер причиненного ущерба не включаются расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода требует квалификации по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 215^3 УК РФ[1].

Кража, совершенная в крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), имеет место, если стоимость похищенного имущества составила свыше 250 000 рублей (пункт 4 примечаний к ст. 158 УК РФ).

Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159^3 УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), выражается в тайном изъятии денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты. Данный квалифицированный состав будет иметь место и в том случае, когда лицо тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли). Данная разновидность кражи считается оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб[2].

---

[1] *Пункт* 20 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

[2] *Пункты* 25.1-25.2 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» ; *пункт* 17 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В качестве предмета преступления в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ названы денежные средства, находящиеся на банковском счете и электронные денежные средства.

Денежные средства, находящиеся на банковском счете, являются безналичными денежными средствами, тем не менее они имеют некоторые различия. Согласно п. 3 ст. 861 ГК РФ безналичные денежные средства используются для расчетов путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами, или договором.

Электронные денежные средства — это денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета, перевод которых осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа в соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»[1].

В части 4 ст. 158 УК РФ предусмотрена ответственность за разновидности кражи, обладающие наибольшей степенью общественной опасности.

При квалификации **кражи, совершенной организованной группой,** необходимо устанавливать наличие такого отличительного признака организованной группы, как устойчивость группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Важной особенностью квалификации действий всех соучастников организованной группы независимо от их роли в содеянном является то, что все они признаются соисполнителями, и их действия квалифицируются без ссылки на статью 33 УК РФ[2].

---

[1] *Информационное* письмо Банка России от 26 октября 2021 г. № ИН-04-45/84 «О предоставлении клиентам — физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами - физическими лицами» // Текст информационного письма опубликован на сайте Банка России (http://www.cbr.ru) 3 ноября 2021 г.

[2] *Пункт* 15 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Кража в особо крупном размере имеет место, если стоимость похищенного имущества составила свыше 1 000 000 рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Мелкое хищение имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158[1] УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступного посягательства являются отношения собственности.

Предмет посягательства — чужое имущество. Если мелкое хищение совершено в форме присвоения или растраты, то такое имущество должно быть вверено виновному.

Объективная сторона состава преступления выражается в хищении чужого имущества стоимостью не более двух тысяч пятисот рублей, причинившем ущерб собственнику иди иному владельцу имущества. Сопоставление диспозиции ст. 158[1] УК РФ с диспозицией ст. 7.27 КоАП РФ позволяет также выделить способы такого хищения: тайный, путем обмана, злоупотребления доверием, присвоения либо растраты.

По конструкции состав преступления материальный. Момент окончания мелкого хищения связан с причинением ущерба и в соответствии с устоявшейся правоприменительной практикой зависит от его способа (формы)[1].

Субъективная сторона преступления характеризуются виной в виде прямого умысла и корыстной целью.

Субъект — специальный, вменяемое физическое лицо, которое достигло к моменту его совершения 16-летнего возраста и является подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о его назначении до истечения одного года со дня окончания его исполнения (ст. 4.6 КоАП РФ).

---

[1] *Пункт* 6 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» ; *пункты* 5, 6, 24 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Мошенничество (ст. 159 УК РФ)

Основной непосредственный объект преступного посягательства — общественные отношения собственности.

Предмет посягательства — имущество или право на имущество[1].

Имущество — это предметы материального мира, которые обладают определенной физической формой и потому осязаемы.

Право на имущество — это юридическая категория, содержанием которой являются правомочия собственника: права владения, пользования и распоряжения[2].

Объективная сторона мошенничества заключается:

1) в совершении общественно опасного деяния в двух альтернативных формах:

— хищении чужого имущества;

— приобретении права на чужое имущество;

2) наступлении общественно опасных последствий в виде причинения реального ущерба собственнику или иному владельцу имущества;

3) причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Момент окончания мошенничества связан с наступлением общественно опасных последствий, но он может несколько отличаться в зависимости от предмета преступления и формы общественно опасного деяния[3]:

— **при совершении мошенничества в форме хищения:** с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение

---

[1] По поводу толкования диспозиции ст. 159 УК РФ в науке есть в несколько подходов: сторонники одного из них полагают, что в данном преступлении два предмета — имущество и право на имущество; сторонники другого считают, что предмет преступления один — имущество, но есть два альтернативных деяния — хищение и приобретение права. См. об этом подробнее: *Тюнин В. И., Огарь Т. А.* Право на имущество в составе мошенничества // Уголовный процесс. 2006. № 9 (21). С. 21-27.

[2] *Хромов Е. В.* Право на чужое имущество как предмет мошенничества // Уголовное право. 2025. № 6. С. 57–80.

[3] *Пункты* 5-6 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению;

— **при совершении мошенничества путем приобретения прав на имущество:** с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения);

— **при совершении мошенничества в отношении безналичных денежных средств:** с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Все перечисленные обстоятельства уточняют момент причинения ущерба и, соответственно, момент окончания хищения для конкретных случаев.

Обязательным признаком объективной стороны является способ совершения преступления, который отличает мошенничество от иных форм хищения: обман или злоупотребление доверием.

Обман — это сознательное введение в заблуждение, сообщение ложных сведений, информации о чем-либо (активный обман) либо умолчание о сведениях, которые лицо обязано было довести до потерпевшего, но не сделало этого (пассивный обман)[1].

Формы обмана могут быть самыми разнообразными. Например, использование поддельных официальных документов (бланков, печатей, доверенностей, удостоверений личности, паспорта и т. п.).

[1] *Пункт* 2 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Само по себе использование поддельных официальных документов для завладения имуществом или правом на имущество входит в объективную сторону мошенничества и не подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке. Иная оценка дается при изготовлении поддельных официальных документов. Оно не охватывается составом мошенничества и подлежит самостоятельной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ либо по ст. 292 УК РФ.

При совершении мошеннических действий преступники используют различные формы обмана (например, виновный ложно выдает себя за должностное лицо или представителя власти и на этом основании завладевает имуществом или деньгами в качестве штрафов, сборов, взятки; мошенник может предъявлять поддельные документы, удостоверяющие личность, доверенности и т. д.).

Часто обман связан с характеристикой предмета хищения (сообщение ложной информации относительно количества, качества, потребительских свойств, стоимости, наличия данных предметов). Также выделяют обман в намерениях, когда виновный сообщает ложную информацию о намерении передать имущество, выполнить обязательства.

В соответствии с доктринальными положениями и складывающейся судебной практикой, адресатом обмана может выступать как собственник имущества, так и иное лицо, которое передает имущество или право на него другому лицу либо не препятствует изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом, в том числе и юридическое[1].

Злоупотребление доверием при мошенничестве — это использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.

В основе доверительных отношений могут лежать различные основания: гражданско-правовые (договоры купли-продажи, обмена,

[1] *Ображиев К. В.* Мошенничество: адресат обмана // Законность. 2025. № 3. С. 21-25.

поручения, подряда, контрактации и т. д.[1]); трудовые или дружеские отношения и т. п.

Доверие может быть обусловлено и иными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим[2].

При злоупотреблении доверием так же, как и при обмане, для признания действий мошенническими необходимо установить, что умысел виновного на завладение имуществом или на получение права на имущество возник до момента заключения того или иного договора. Если в момент заключения умысла не было, а неисполнение обязательств вызвано другими причинами, возникшими позже, то содеянное не является мошенничеством, возможно наличие гражданско-правового деликта или иной формы хищения.

Обман и злоупотребление доверием настолько тесно связаны, что иногда их трудно различить, поэтому в процессуальных документах зачастую указываются сразу оба способа совершения мошенничества.

Субъективная сторона мошенничества выражается в прямом умысле и корыстной цели, которые сформировались у виновного до момента совершения мошеннических действий.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированные виды мошенничества (ч. 2 ст. 159 УКРФ) предполагают его совершение: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с причинением значительного ущерба гражданину. Содержание этих признаков идентично содержанию одноименных признаков квалифицированной кражи (п. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Особо квалифицированный состав мошенничества (ч. 3 ст.159 УК РФ) характеризуются его совершением: а) лицом с использовани-

---

[1] В этом случае общую норму о мошенничестве необходимо отличать от ч. 5 ст. 159 УК РФ, устанавливающей ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

[2] *Пункт* 3 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

ем своего служебного положения; б) в крупном размере (содержание признака идентично содержанию признака квалифицированной кражи (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В мошенничестве, совершенном с использованием своего служебного положения, предусмотрен специальный субъект — должностные лица либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, так лица, не обладающие статусом должностного лица, например, государственные и муниципальные служащие, работники иных предприятий, но использующие присущие им полномочия для совершения хищения[1]. Дискуссионным в научной литературе и правоприменительной практике является вопрос о возможности признания деяния, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, малозначительным[2].

Ответственность за наиболее опасные виды мошенничества предусмотрена ч. 4 ст. 159 УК РФ.

К ним относятся совершение деяния: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) если это деяние повлекло лишение права гражданина на жилое помещение.

Первые два признака имеют то же содержание, что и при краже.

Правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма).

Часть 5 ст. 159 УК РФ закрепляет самостоятельный вид мошенничества (связанного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности), отдельные

---

[1] *Пункт* 29 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

[2] *Винокуров В. Н., Тетерятников Н. Ю.* К вопросу о возможности признания малозначительным деянием хищения с использованием своего служебного положения // Уголовное право. 2025. № 4. С. 24-31.

признаки которого имеют более конкретное, специфическое содержание, по сравнению с основным составом мошенничества.

Основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие охрану интересов собственников — участников договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке

Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление предпринимательской деятельности.

Признаки объективной стороны преступления имеют следующие особенности. Общественно опасным последствием является причинение именно значительного имущественного ущерба, собственнику или иному владельцу имущества, размер которого в соответствии с пунктом 1 примечаний к ст. 159 УК РФ составляет не менее 250 000 рублей. Также обязательным признаком объективной стороны является способ, в качестве которого выступает специфическая форма обмана в виде преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. При этом лицо похищает принадлежащие потерпевшему денежные средства и не выполняет свою часть договора в виде поставки товаров, оказания услуг и пр.

Субъективная сторона анализируемого преступления предполагает умышленную форму вины в виде прямого умысла. При этом виновный в момент заключения договора осознает, что заведомо не планирует выполнять полностью или частично свои обязательства по договору, предвидит возможность или неизбежность наступления ущерба собственнику или иному владельцу имущества от своего преступного бездействия и желает его наступления. О заведомости может свидетельствовать, в частности, отсутствие реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии за-

должностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие[1].

Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности специальный — вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся представителем коммерческой организации или индивидуальным предпринимателем[2].

Рассматриваемое преступление следует отличать от соответствующих гражданско-правовых деликтов, при которых отсутствует признак заведомости.

Квалифицирующими признаками является совершение деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, в крупном (ч. 6 ст. 159 УК РФ) и особо крупном (ч. 7 ст. 159 УК РФ) размерах. Согласно примечанию, к ст. 159 УК РФ крупный размер соответствует стоимости имущества, превышающей 4 500 000 рублей, особо крупный — превышающей 18 000 000 рублей.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» уголовное законодательство было дополнено специальными видами мошенничества. Указанные преступления в целом сдержат в себе все признаки основного состава мошенничества, однако некоторые признаки имеют специфическое содержание. Как правило специфика касается содержания обмана, как способа совершения преступления, и сферы, в которой осуществляется хищение. Уяснение содержания признаков соста-

---

[1] *Пункт* 9 ППВС РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»; п. 26 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

[2] *Пункт* 9 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

вов специальных видов мошенничества[1] часто требует обращения к законодательным актам иной отраслевой принадлежности.

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159[1] УК РФ). Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности кредиторов.

В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование кредитно-денежной системы.

Предметом рассматриваемого состава преступления является кредит, выраженный в форме наличных или безналичных денежных средств.

Потерпевшим от данного вида мошенничества являются кредиторы, а именно - банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора[2]. Понятие банка и кредитной организации закреплено в ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Следует отметить, что в соответствии с п. 11 статьи 76.1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» указано, что микрофинансовые организации признаются некредитными финансовыми организациями. В связи с этим получение займов в указанных организациях не подпадает по действие ст. 159.1 УК РФ[3].

Диспозиция нормы является бланкетной, поэтому для уяснения сути кредитных отношений, особенностей предмета преступления

---

[1] *Суворова С. В.* К вопросу об ответственности специального субъекта за преступления, предусмотренные статьями 159-159[6] Уголовного кодекса Российской Федерации // Мировой судья. 2024. № 1. С. 17-21.

[2] См. об этом ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации; п. 13 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

[3] *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2024 г. № 19-УД24-12-К5 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 4.

и установления признаков его объективной стороны правоприменителю следует обратиться к ряду нормативно-правовых актов[1].

Объективная сторона преступления выражается:

— в общественно опасном деянии — хищении денежных средств заемщиком;

— общественно опасном последствии виде ущерба кредиторам;

— причинно-следственной связи между деянием и последствием;

— обманном способе хищения в виде предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

К ложным и (или) недостоверным сведениям относятся сведения об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита, например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога[2].

В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, ответственность виновного наступает по ст. 159 УК РФ[3].

Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования характеризуется прямым умыслом, в содержание которого входит осознание ложности и недостоверности предоставляемых сведений и отсутствие намерения возвращать кредит. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является также корыстная цель.

---

[1] ГК РФ (часть 2) (§ 2 «Кредит» гл. 42 «Заем и кредит») ; *Федеральный* закон от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» ; *Федеральный* закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» ; *Федеральный* закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» и др.

[2] См. об этом п. 13 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

[3] *Пункт* 14 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Субъект преступления специальный — вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся заемщиком (лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица).

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 159^1 УК РФ) характеризуется его совершением группой лиц по предварительному сговору. Признак рассматривался при анализе кражи.

Особо квалифицированный вид преступления (ч. 3 ст. 159^1 УК РФ) — деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. При квалификации по первому из указанных признаков следует учитывать два обстоятельства: а) наличие у лица определенных, особых полномочий, отличающих его от субъекта, предусмотренного в части 1; б) служебные полномочия непосредственно использовались при совершении преступления, существенно облегчая его совершение. Крупный размер в соответствии с примечанием к ст. 159^1 УК РФ должен превышать 1 500 000 рублей.

Часть 4 ст. 159^1 УК РФ предусматривает ответственность за совершение деяния организованной группой (данный признак имеет, то же содержание, что и при краже) или в особо крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 159^1 УК РФ должен превышать 6 000 000 рублей).

Мошенничество при получении выплат (ст. 159^2 УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления являются отношения собственности. Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование социальной сферы.

Предметом преступления выступают денежные средства и иное имущество в виде пособий, компенсаций, субсидий или иных социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, норма-

тивными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке[1].

К социальным выплатам, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т. п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания. Не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по статье 159 УК РФ[2].

Объективная сторона преступления выражается:

— в общественно опасном деянии - хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субси-

---

[1] См. об этом подробнее: ст. 127 Трудового кодекса Российской Федерации ; *Федеральный* закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» ; *Федеральный* закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О страховых пенсиях» ; *Федеральный* закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной социальной помощи» ; *Федеральный* закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» ; *Федеральный* закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» ; *Федеральный* закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» ; *Приказ* Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2007 г. № 822 (ред. от 20.02.2014) «Об утверждении Перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера в этих учреждениях.

[2] *Пункт* 15 ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

дий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами;

— общественно опасном последствии виде ущерба;

— причинно-следственной связи между деянием и последствием;

— обманном способе хищения в виде представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат).

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления (чч. 2–4 ст. 159^1 УК РФ), кроме тех, которые связаны с крупным (ч. 3) и особо крупным (ч. 4) размером мошенничества при получении выплат, определяются аналогично тем признакам, которые были рассмотрены при характеристике преступления, предусмотренного ст. 159^1 УК РФ.

Крупный и особо крупный размер мошенничества при получении выплат определяется в соответствии с положениями, закрепленными в прим. 4 к ст. 158 УК РФ. Как отмечалось ранее, крупный размер такого хищения составляет сумму, превышающую 250 000 рублей, а особо крупный — свыше 1 000 000 рублей.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159^3 УК РФ).

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право собственности владельцев электронных средств платежа.

Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие стабильное функционирование национальной платежной системы[1].

Предмет преступления — чужое имущество, как правило, денежные средства в безналичной форме.

Объективная сторона преступления выражается в хищении чужого имущества, совершенного с использованием электронных средств платежа.

Легальное определение электронного средства платежа дается в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 13.02.2025). Под таковым в ст. 3 закона понимается электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт и их преобразованных данных (токенизированных (цифровых) платежных карт), а также иных технических устройств.

В качестве электронных средств платежа могут выступать: банковские карты, банкоматы, банковские терминалы, смартфоны (оборудованные системой бесконтактной оплаты на базе Google Pay, Apple Pay, Mir Pay), электронные кошельки и т. п.

Несмотря на то что в действующей редакции диспозиции ст. 159^3 УК РФ отсутствует указание на обман, как способ совершения преступления, данный способ в судебной практике рассматрива-

---

[1] Под национальной платежной системой понимается совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (См.: *Федеральный* закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 13.02.2025).

ется как обязательный признак объективной стороны рассматриваемого состава мошенничества[1].

Хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, образует состав преступления, предусмотренного ст. 159[3] УК РФ, в тех случаях, когда изъятие денежных средств было осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица[2]. Если обман виновного направлен на уполномоченных работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, то содеянное не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 159[3] УК РФ, так как указанные лица не являются владельцами имущества и действующими нормативными актами на них не возлагается обязанность идентификации держателя карты по документам, удостоверяющим его личность. Такие действия следует квалифицировать как кражу, ответственность за которую предусмотрена в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ[3].

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и наличием корыстной цели.

Субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В части 2 ст. 159[3] УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за совершение этого деяния группой лиц по предварительному сговору (он имеет такое же содержание, что и во всех других составах мошенничества), а также с причинением значительного ущерба гражданину (п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ).

Особо квалифицирующие признаки (ч. 3 и 4 ст. 159.3 УК РФ) сформулированы так же, как и в других специальных составах мошенничества, и имеют такое же содержание.

---

[1] *Яни П. С.* Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35.

[2] *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 3. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021).

[3] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 4 августа 2022 г. № 44-УД22-21-К7. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие регламентированный порядок защиты имущественных отношений в сфере страхования.

В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление страховой деятельности.

Предметом страхового мошенничества является имущество в виде денежных средств (страховых выплат, страховых премий, страховых взносов)[1].

Объективная сторона преступления выражается в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу, если это деяние причинило последним имущественный ущерб.

Обман как способ совершения указанного специального вида мошенничества может выражаться:

а) в обмане относительно страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества);

б) в обмане относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате (представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю).

[1] *Закон* Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» допускает возможность замены страховой выплаты компенсацией ущерба в натуральной форме, если таковая предусматривалась условиями договора страхования. Таким образом, предмет страхового мошенничества может выражаться в конкретном имуществе либо в услугах имущественного характера.

Диспозиция рассматриваемой статьи является бланкетной и требует обращаться к нормативному правовому акту, регулирующему именно ту сферу, где совершено то или иное правонарушение.

Согласно Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховой случай определяется как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. В соответствии с ч. 4 ст. 3 указанного Закона РФ условия и порядок осуществления обязательного страхования, а также перечень страховых случаев определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» под страховым случаем понимается событие, представляющее собой реализацию социального риска, с наступлением которого возникает обязанность страховщика осуществлять обеспечение по обязательному социальному страхованию.

Так, применительно к обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страховой случай — это наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату[1].

Субъективная сторона данной разновидности мошенничества характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхо-

[1] *Федеральный* закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вателю или иному лицу, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасного последствия в виде ущерба страхователю или иному лицу, и желает их наступления. При этом виновный руководствуется корыстной целью, которая для субъективной стороны данного преступления является обязательной.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 159^5 УК РФ) включает в себя два квалифицирующих признака: а) совершение этого деяния группой лиц по предварительному сговору; б) причинение в результате совершения преступления значительного ущерба гражданину.

Особо квалифицированный состав страхового мошенничества (ч. 3 ст. 159^5 УК РФ) также включает в себя два признака: а) совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (см. п. 29 ППВС РФ № 48); б) совершение этого деяния в крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 159^1 УК РФ — стоимость имущества, превышающая 1 500 000 рублей).

В части 4 ст. 159^5 УК РФ указаны два особо квалифицирующих признака: а) совершение преступления организованной группой; б) совершение страхового мошенничества в особо крупном размере.

Первый из указанных признаков определяется в соответствии с особо квалифицирующим признаком п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Второй из названных признаков (особо крупный размер страхового хищения) определяется в соответствии с примечанием к ст. 159^1 УК РФ — стоимость похищенного имущества превышает 6 000 000 рублей.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159^6 УК РФ)

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану конкретного вида собственности, ее неприкосновенность, материальные интересы потерпевшего.

Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный режим безопасности компьютерной информации.

Предметом преступления является чужое имущество или право на имущество.

Объективная сторона преступления выражается в хищении чужого имущества или приобретении прав на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

По конструкции объективной стороны состав преступления является материальным, оно считается оконченным в момент наступления общественно опасного последствия в виде ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Способ обмана в данном виде мошенничеств выражается в таких действиях как ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации[1] либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Под вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) — ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное по-

[1] Содержание указанных действий раскрывается в п. 4 ППВС РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"».

средством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. ст. 272, 273 или 274^1 УК РФ[1].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Квалифицированный (ч. 2 ст. 159^6 УК РФ) и особо квалифицированные (чч. 3 и 4 ст. 159^6 УК РФ) составы мошенничества в сфере компьютерной информации по содержанию квалифицирующих признаков аналогичны тем, которые сформулированы законодателем ст. 159^1, 159^3 и 159^5 УК РФ.

Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)

Данная норма предполагает наличие двух самостоятельных форм хищения: присвоение и растрата.

Непосредственный объект — общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности, возникающие по поводу имущества, связанные с порядком распределения материальных благ.

Предмет — чужое имущество, вверенное виновному.

Под «вверенным» понимается имущество, которое находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Признак вверенного имущества напрямую связан с характеристикой специального субъекта рассматриваемого преступления.

Объективная сторона данного состава преступления определяется, совершением хищения в двух формах: присвоение и растрата.

Под присвоением понимается незаконное безвозмездное обращение вверенного имущества в свою пользу путем его обособления от остального вверенного имущества и удержания у себя.

---

[1] *Пункт* 20 ППВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Под растратой понимаются противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента начала противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

При этом, как отмечается в п. 24 ППВС РФ № 48: «в том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений».

Однако присвоение как самостоятельная форма хищения может иметь место в том случае, когда обособленное, удерживаемое имущество на момент возбуждения уголовного дела имеется в натуральном виде, может быть изъято у преступника и возвращено собственнику.

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

При этом виновный осознает, что неправомерно и безвозмездно удерживает у себя, потребляет или отчуждает вверенное ему имущество, предвидит, что своими действиями причиняет собственнику или законному владельцу материальный вред в виде реального ущерба и, действуя из корыстных целей, желает этого. Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возмож-

ности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия.

Субъект преступления — специальный. Им может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которому имущество вверено в правомерное владение. Уголовной ответственности по данной статье подлежат лица с шестнадцатилетнего возраста.

Специфика специального субъекта присвоения или растраты заключается в том, что у него имеются полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Наличие таких полномочий должно возникать в силу различных оснований: должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения.

Важной особенностью, влияющей на определение признаков специального субъекта и квалификацию преступления, является основание возникновения у виновного соответствующих прав. Если имущество было вверено на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 160 УК РФ. Если соответствующие полномочия возникли у лица на основании должностного или служебного положения, то содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 160 УК РФ, так как там предусмотрена особая разновидность специального субъекта — лица, использующего свое служебное положение. Лицом, использующим свое служебное положение, являются:

— должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ;

— государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами;

— иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признаки квалифицированного (ч. 2 ст. 160 УК РФ), особо квалифицированных (чч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ) составов по своему содержанию аналогичны тем, которые были рассмотрены ранее при характеристике мошенничества.

При квалификации деяний, предусмотренных ст. 160 УК РФ, следует отграничивать присвоение и растрату как от иных составов преступлений, так и от смежных понятий, не образующих состава хищения. В первую очередь, необходимо отличать присвоение и растрату от временного позаимствования.

При временном позаимствовании лицо пользуется вверенными ему материальными ценностями или денежными средствами, но при этом преследует цель последующего возврата имущества собственнику либо возмещения его стоимости. Судебная практика относит к таким случаям, например, ситуацию, когда продавец магазина берет продукты или товары, рассчитывая внести плату после получения заработной платы, либо когда кассир оформляет для себя своеобразную ссуду из кассы, намереваясь постепенно возвратить деньги. В подобных ситуациях у лица отсутствует цель незаконного и безвозмездного обращения имущества в свою пользу, что исключает наличие состава присвоения или растраты.

При решении вопроса о наличии у лица намерения вернуть имущество суду следует учитывать объективные критерии: срок, истекший с момента временного изъятия имущества, финансовые возможности лица, а также его последующее поведение. Если размер взятой суммы явно не соответствует реальному финансовому положению виновного либо если лицо предпринимало попытки списать имущество или денежные средства по документам, такие действия образуют состав хищения.

Грабеж (ст. 161 УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления является конкретная форма собственности, которой причинен ущерб. Грабеж относится к числу многообъектных преступлений, где в качестве дополнительного объекта выступает телесная неприкосновенность личности.

Предметом грабежа является чужое имущество.

Объективная сторона грабежа выражается в открытом хищении чужого имущества. Поскольку грабеж является одной из форм хищения, признаки деяния и последствия полностью совпадают с общими признаками. Отличительной особенностью объективной стороны грабежа является способ хищения.

Открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних (объективная критерий), когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет (субъективный критерий)[1].

Грабеж считается оконченным преступлением с момента причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества, то есть когда виновный получил реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом.

Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект грабежа общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированный грабеж (ч. 2 ст. 161 УК РФ) характеризуется его совершением: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище; г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; д) в крупном размере.

По своему содержанию первый, второй и четвертый признаки совпадают с одноименными признаками уже рассмотренных форм хищения.

Грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия может иметь место, когда виновный для завладения имуществом при-

[1] См. об этом п. 3 ППВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

меняет к потерпевшему или другим лицам физическое либо психическое (угроза применения насилия) воздействие.

Физическое насилие предполагает противоправное воздействие на тело другого человека помимо или против его воли.

По интенсивности насилие при грабеже должно быть не опасным для жизни и здоровья: побои, причинение боли, введение против воли или путем обмана в организм потерпевшего одурманивающих веществ, если они не опасны для жизни и здоровья. Ограничение свободы также может рассматриваться как применение насилия не опасного для жизни или здоровья, но с учетом характера действий и возможных последствий[1].

Не любой физический контакт виновного с потерпевшим следует рассматривать как применение насилия. Если насилие применялось в качестве отвлечения внимания потерпевшего (например, толчок с одной стороны, чтобы обеспечить незаметно изъятие имущества в другой стороны), то содеянное вообще не будет рассматриваться как совершенное открытым способом.

Психическое насилие — это угроза применения физического насилия. Угрозы могут носить конкретный характер, но их реализация не должна представлять опасности для жизни и здоровья потерпевшего (исцарапать, связать, запереть и т. д.).

Угрозы неопределенного характера (например, «пожалеешь», «иначе будет хуже») следует оценивать с учетом обстоятельств происшедшего: места, времени, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий и т. п.

Насилие либо угрозы могут быть применены как собственнику или иному владельцу имущества, так и к другим лицам, которые могли воспрепятствовать хищению, главное — чтобы они применялись в качестве способа изъятия имущества или его последующего удержания сразу после завладения.

---

[1] *Пункты* 21,23 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Особо квалифицированный состав грабежа (ч. 3 ст. 161 УК РФ) характеризуется его совершением организованной группой или в особо крупном размере. Эти признаки имеют то же содержание, что и при особо квалифицированных видах кражи, мошенничества, присвоения и растраты.

Последствия применения при грабеже насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, могут образовывать самостоятельные составы преступления, предусмотренные ст. 116^1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» или ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы». Возникает проблема соотношения грабежа с данными составами преступлений. Это соотношение проявляется в конкуренции части и целого, где целым выступает насильственный грабеж, а частью могут выступать побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию, или незаконное лишение свободы. Данная конкуренция разрешается в пользу целого, поэтому действия виновного квалифицируются только как грабеж.

Побои, указанные в ст. 116^1 УК РФ, полностью охватываются составом грабежа и дополнительной квалификации не требуют.

Что же касается ст. 127 УК РФ, то состав насильственного грабежа охватывает только действия, указанные в чч. 1 и 2 этой статьи. Однако совершение деяний, указанных в ч. 3 ст. 127 УК РФ, требует квалификации преступлений по совокупности. Связано это с тем, что судебной практикой выработано и достаточно последовательно применяется правило, в соответствии с которым часть преступления, представляющая собой более опасное и более тяжкое преступление, чем целое, требует самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Разбой (ст. 162 УК РФ)

Основным непосредственным объектом при разбое выступают отношения собственности, в качестве дополнительного объекта — здоровье личности.

Объективная сторона разбоя выражается в нападении, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

Нападение означает открытое либо скрытое неожиданное агрессивно-насильственное воздействие на собственника или иного владельца имущества.

Нападение может носить замаскированный характер (удар в спину, из укрытия). Особой формой скрытого нападения является введение в организм потерпевшего против его воли или путем обмана опасного для жизни или здоровья сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества в целях приведения потерпевшего в беспомощное состояние[1]. Если при хищении чужого имущества применяются вещества, не представляющие опасности для жизни или здоровья, то содеянное следует квалифицировать как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

В то же время нельзя признать нападением воздействие на потерпевшего алкоголем, наркотиками или иными одурманивающими веществами, если они были приняты потерпевшим добровольно.

Обязательным признаком объективной стороны разбоя является способ его совершения — применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Насилие при разбое является способом завладеть изъятым имуществом либо удержать его. Оно может быть применено к собственнику, к законному владельцу, к лицу, в ведении или под охраной которого находится имущество, к посторонним лицам, которые могут или пытаются оказать противодействие преступнику. Но в любом случае насилие должно применяться именно в целях хищения.

По характеру это может быть как физическое, так и психическое насилие. По интенсивности оно должно быть опасным для жизни и здоровья. Под насилием, опасным для жизни и здоровья, в составе разбоя понимается: физическое насилие, повлекшее причинение легкого вреда, вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью; физическое насилие, не повлекшее указанных выше последствий, но в момент причинения создававшее реальную угрозу для жизни и здоровья потерпев-

[1] *Пункт* 23 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

шего. Следует отметить, что фактическое наступление в результате разбойного нападения последствий в виде тяжкого вреда здоровью требует квалификации содеянного по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ[1].

При психическом насилии деяние квалифицируется как разбой, только если виновный угрожал не любым насилием, а именно опасным для жизни или здоровья. При этом угрозы должны носить определенный характер, быть наличными и реальными.

О характере угрозы могут свидетельствовать: а) высказывания виновного («убью», «изувечу» и т. п.); б) его действия (например, попытка ударить острым предметом в глаз); в) демонстрация оружия или предметов, которыми может быть причинен вред здоровью.

Определяющим моментом для оценки юридической сущности деяния является субъективное восприятие характера выраженной в его адрес угрозы самим потерпевшим.

Разбой закончен в момент нападения с применением соответствующего вида насилия или угрозы независимо от того, смог ли преступник изъять имущество, которое было целью его преступного посягательства — усеченная конструкция объективной стороны.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом и целью хищения чужого имущества.

В содержание умысла входит сознание, что применяется насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо осуществляется угроза применить такое насилие и желание совершить указанные действия. Если насилие применяется не с целью завладеть имуществом или удержать его, действия не могут быть квалифицированы как разбой.

Обязательным признаком субъективной стороны разбоя является специальная цель нападения — хищение чужого имущества. При ее отсутствии содеянное может быть квалифицировано как преступление против личности.

Субъектом разбоя является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

---

[1] *Пункт* 21 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Квалифицированный состав разбоя (ч. 2 ст. 162 УК РФ) характеризуется его совершением: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Признак совершения разбоя группой лиц по предварительному сговору имеет то же содержание, что и при других формах хищения.

Специфическим признаком квалифицированного разбоя является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При совершении разбоя с применением указанных предметов опасность для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, становится намного более реальной, чем без этого признака.

Согласно статье 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» оружие в собственном смысле (огнестрельное, холодное, пневматическое и газовое) специально предназначено для поражения цели и не имеет иного, например, хозяйственно-бытового назначения.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые предметы, с помощью которых потерпевшему могут быть причинены смерть или телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья: топоры, ломики, дубинки, бритвы, ножи и т. д.

Для квалификации разбоя не имеет значения, были ли эти предметы заранее приготовлены для разбойного нападения или случайно оказались под рукой виновного и были взяты им на месте преступления.

Под применением оружия или иных предметов должно пониматься как фактическое их использование для причинения вреда здоровью человека, так и их демонстрация с угрозой немедленного использования в процессе нападения.

Угроза заведомо негодным оружием или имитацией оружия (например, макетом пистолета) без намерения использовать эти предметы для нанесения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, не может рассматриваться как вооруженный разбой. Такое нападение должно квалифицироваться как разбой, предусмотренный ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Если же потерпевший осознавал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, то деяние должно квалифицироваться как грабеж[1].

Применение оружия при разбойном нападении должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ и соответствующей частью ст. 222 УК РФ, если виновный не имел на используемое оружие разрешения.

Особо квалифицированными видами разбоя (ч. 3 ст. 162 УК РФ) являются его совершение: а) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; б) в крупном размере.

Содержание этих признаков совпадает с их содержанием применительно к краже.

Самые опасные виды разбоя предусмотрены в ч. 4 ст. 162 УК РФ, где говорится о его совершении: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Первый из этих признаков имеет то же содержание, что и при других формах хищения. Количественная характеристика крупного (особо крупного) размера при разбое определяется пунктом 4 примечаний к ст. 158 УК РФ.

Специфическим признаком особо квалифицированного разбоя является его совершение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Данный вид разбоя означает, что виновный причиняет тяжкий вред здоровью собственнику, иному владельцу имущества или другим лицам с целью преодолеть их сопротивление либо удержать имущество непосредственно после завладения им. Дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ не требуется, поскольку эта разновидность квалифицированного разбоя охватывает как неосторожное, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

---

[1] *Пункт* 23 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Если в процессе разбойного нападения наступит смерть, то указанное последствие не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. В случае умышленного причинения смерти содеянное образует совокупность с преступлением, предусмотренным п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем).

При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем причинение смерти потерпевшего неосторожности, деяние должно квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 4 ст. 111 УК РФ[1].

Если в процессе совершения преступления, начатого как кража или грабеж виновный с целью завладения имуществом или его удержания начинает применять насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угрожает применением такого насилия, то содеянное перерастает в разбой.

Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)

Данное преступление представляет собой особый вид хищения, который объединит в себе все его формы, так как может совершаться любым способом: тайным, открытым, обманным, связанным с предоставленными полномочиями в отношении вверенного имущества или насильственным.

Отличительным признаком преступления является особенность предмета преступления, а не способ совершения хищения.

Непосредственным объектом преступления выступает конкретная форма собственности.

Предметом преступления являются предметы или документы, имеющие особую ценность.

Особая ценность предмета, а именно: историческая, научная, художественная или культурная, в соответствии с п. 25 ППВС РФ от 27.12.2002 № 29 определяется на основании экспертного заключения с учетом не только его стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры.

---

[1] *Пункт* 14.1 ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в изъятии или обращении чужого имущества любым способом и наступлении последствий в виде ущерба.

Способ хищения влияет на определение общественной опасности деяния и учитывается при назначении наказания, но на квалификацию по ст. 164 УК РФ не влияет.

Момент окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, определяется не всегда единообразно. Причиной это является то, что разбой как особую форму хищения не всегда относят к хищениям. Общественно опасное деяние в данном преступлении существенно отличается от хищений — это «нападение», а не изъятие или обращение имущества. Момент его окончания в отличие от других форм хищений законодателем перенесен на более раннюю стадию — момент совершения нападения. В то же время в диспозиции ст. 164 УК РФ не предусматривается такого деяния, как «нападение», а предусмотрено только хищение. Понятие «хищение» законодательно закреплено в пункте 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и включает в себя как деяние, так и последствие в виде имущественного ущерба. Указанные обстоятельства позволяют некоторым авторам прийти к выводу о том, что хищение предметов, имеющих особую ценность, независимо от способа его совершения, окончено в момент наступления общественно опасных последствий. Однако другие авторы полагают, что если в судебной практике[1] для каждой формы хищения (в том числе и для разбоя) определен свой момент окончания, который обусловлен спецификой способа хищения (ранее мы уже описывали момент окончания кражи, грабежа, мошенничества и т. п.), то при совершении преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, следует руководствоваться данными разъяснениями[2].

---

[1] Речь идет о ППВС РФ № 29 и ППВС РФ № 48, неоднократно упоминавшихся в тексте настоящего раздела.

[2] *Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II: Общая теория хищений. Виды хищения : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 165-168.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления включает в себя умышленную вину и корыстную цель. Осознание особой ценности похищаемых предметов или документов входит в содержание интеллектуального признака умысла, в противном случае состав преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ отсутствует.

Квалифицированные виды данного преступления, предусмотренные в ч. 2 ст. 164 УК РФ, включают себя совершение преступление в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы (п. «а»), а также наступление дополнительного последствия в виде уничтожения, порчи или разрушения предмета преступления (п. «в»).

Уничтожение и разрушение представляют собой приведение предмета преступление в полностью непригодное состояние в результате хищения. Порча выражается в повреждении предмета преступления, который может быть в последующем частично или полностью восстановлен. Уничтожение, порча или разрушение должны явиться результатом причинения вреда этим предметам в момент хищения или при транспортировке, неправильном хранении.

Хищение является умышленным преступлением, отношение виновного к дополнительным последствиям, предусмотренным в п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ, должно быть неосторожным, таким образом это преступление с двумя формами вины. Если в процессе изъятия предметов, имеющих особую ценность, виновный намеревался их уничтожить и повредить, то содеянное содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие хищения и раскройте его признаки.
2. Что такое формы хищения и чем они отличаются друг от друга?
3. Какие виды хищения предусмотрены в уголовном законе?
4. Что понимается под ущербом в хищениях? Какое значение имеет размер ущерба для квалификации хищений?

5. Назовите размер ущерба, предусмотренный ч. 1 ст. 158 УК РФ.

6. В чем отличие специальных видов мошенничества от общей нормы, предусмотренной в ст. 159 УК РФ УК РФ?

7. Что понимается под электронными денежными средствами в качестве предмета преступления?

8. Что понимается под иным кредитором в ст. 159^1 УК РФ?

9. Какие предметы имеют особую ценность в ст. 164 УК РФ?

ГЛАВА 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за экономические преступления

Нормативный базис ответственности за правонарушения в хозяйственном секторе сосредоточен в положениях главы 22 УК РФ. Данные предписания направлены на комплексную защиту легального предпринимательства от деструктивного воздействия монополизма и нечестной конкуренции. Кроме того, уголовно-правовой охране подлежат фискальные (налоговые) и таможенные интересы государства, а также иные значимые взаимодействия, формирующие экономический каркас страны.

Фундамент правового регулирования экономических процессов в России образуют конституционные гарантии (ст. ст. 8, 34–36). Так, статья 8 Конституции РФ постулирует незыблемость единого экономического пространства, беспрепятственную циркуляцию товаров и капиталов, а также государственную поддержку конкурентной среды. Статья 34 Конституции РФ закрепляет право каждого гражданина на свободную самореализацию и использование имущества в любых формах законной экономической активности. При этом конституционный порядок накладывает категорический запрет на деятельность, преследующую цели монополизации рынка.

В теории уголовного права видовой объект рассматриваемой группы деяний традиционно трактуется как совокупность интересов государства и частных субъектов в контексте их участия в экономических отношениях. Эту концепцию разделяют такие видные исследователи, как В. М. Леонтьев и А. В. Наумов[1].

Н. А. Лопашенко предлагает рассматривать родовой объект через призму общественных отношений по созданию и распределению общественного продукта. Согласно данной позиции, в основе объекта

[1] Уголовное право РФ. Особенная часть : учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 246 ; *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 152–153.

лежат фундаментальные принципы хозяйствования: экономическая свобода и законность, добросовестность участников оборота, а также безусловный запрет на использование криминальных моделей поведения[1].

В качестве непосредственного объекта рассматриваемой группы деяний выступают специфические общественные отношения, возникающие в конкретных сегментах хозяйственного оборота. При посягательствах на экономический порядок нередко затрагиваются и иные сферы, охраняемые уголовным законом. Так, роль дополнительных объектов могут играть законные имущественные интересы и право собственности (например, в составах ст. ст. 172, 179, 185 УК РФ), а в наиболее опасных случаях — жизнь и здоровье граждан (ч. 4 ст. 178; ч. 2 ст. 179 УК РФ).

Для квалификации значительного числа преступлений в данной сфере принципиальное значение имеет предмет посягательства. Законодатель вводит этот признак как обязательный в ряде составов. К нему могут относиться:

1) информационные активы: сведения, охраняемые режимом коммерческой, налоговой или банковской тайны (ч. 1 ст. 183 УК РФ);

2) финансовые инструменты: денежные средства, ценные бумаги и иные виды имущества, включая поддельные (ст. ст. 174–174^1, 184, 186 УК РФ);

3) специфические товары: продукция, подлежащая обязательной маркировке, включая алкоголь и табачные изделия (чч. 5–6 ст. 171^1 УК РФ);

4) техническая документация: межевые и технические планы или акты обследования (ст. 170^2 УК РФ).

Анализ объективной стороны показывает, что доминирующей формой совершения данных преступлений является активное действие, выражающееся в прямом нарушении регламентированного порядка экономической деятельности. Вместе с тем для ряда составов характерно преступное бездействие (например, ст. ст. 169, 177, 190, 192, 193, 194, 198, 199 УК РФ). В некоторых случаях, в частности при

[1] *Лопашенко Н. А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 11.

уклонении от налоговых или таможенных обязательств, а также при непогашении кредиторской задолженности, объективная сторона может приобретать смешанный характер, сочетая в себе как активные действия, так и невыполнение установленных законом обязанностей.

Исходя из законодательной конструкции, преступления в сфере экономики разделяются на материальные (где обязательным признаком является наступление вредных последствий, например ст. ст. 183, 185, 198, 199 УК РФ) и формальные, которые признаются оконченными в момент совершения самого деяния (ч. 1 ст. 169, ст. ст. 174 и 174^1 УК РФ).

При квалификации деяний, сконструированных по типу материальных составов, принципиальное значение имеет выявление детерминированной связи между совершенным актом и наступившими последствиями. Напротив, для признания оконченными преступлений с формальным составом достаточно подтверждения самого факта противоправного поведения.

Особого внимания заслуживают составы (например, ст. ст. 172, 178, 180 УК РФ), где законодатель использует вариативный подход к определению момента окончания преступления. В таких случаях уголовная ответственность наступает альтернативно: либо при причинении конкретного вреда (в частности, крупного ущерба), либо при извлечении дохода в крупном размере в результате совершения деяния. Кроме того, в ряде статей криминализация деяния напрямую зависит от выполнения определенных условий. Так, привлечение к ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) возможно лишь при наличии вступившего в силу судебного решения.

Характерной чертой главы 22 УК РФ является преобладание бланкетных и описательно-бланкетных диспозиций. Подобная законодательная техника обусловлена спецификой регулируемых отношений: для точного установления признаков преступления правоприменитель обязан обращаться к массиву регулятивного законодательства. Речь идет о нормах Гражданского кодекса РФ, Таможенного кодекса ЕАЭС, профильных федеральных законов (в области валютного регулирова-

ния, защиты прав потребителей), а также подзаконных актов — указов Президента, постановлений Правительства и ведомственных приказов.

Субъективная сторона рассматриваемой группы преступлений всегда характеризуется умышленной формой вины. При этом интеллектуальный и волевой элементы умысла могут проявляться как в прямой, так и в косвенной форме.

Для квалификации отдельных деяний критически важны дополнительные признаки — мотив и цель. К примеру, диспозиция ст. 170 УК РФ прямо указывает на корыстный интерес или иную личную заинтересованность виновного. В составах легализации (ст. ст. 174, 174[1] УК РФ) ключевым звеном выступает специальная цель — стремление придать законный вид владению или распоряжению криминальными активами.

Субъектом преступлений в рассматриваемой сфере выступает вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При этом значительный массив норм главы 22 УК РФ ориентирован на специального субъекта. В частности, диспозиции ст. 169 и ст. 170 УК РФ прямо указывают на должностное лицо как на обязательного участника посягательства. В иных составах, например в ст. 196 УК РФ, круг субъектов конкретизирован через их правовой статус: ими могут являться руководители или учредители организаций, индивидуальные предприниматели, а также физические лица, наделенные соответствующими полномочиями.

Обобщая анализ объектных и субъектных признаков на родовом уровне, можно сформулировать следующее определение.

Экономические преступления — это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на систему отношений, возникающих в процессе легитимной деятельности субъектов хозяйствования по созданию, распределению и потреблению материальных благ и услуг. Данные отношения функционируют на базе рыночных механизмов при сохранении активной регуляторной функции государства[1].

В основе систематизации норм об ответственности за данные деяния лежит их внутривидовая классификация, относительно крите-

[1] *Тюнин В. И.* Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность). СПб., 2000. С. 212.

риев которой в доктрине уголовного права до сих пор отсутствует консенсус.

Стоит отметить, что содержание главы 22 УК РФ подвергалось масштабной трансформации с момента принятия Кодекса 1996 г. Вектор уголовно-правовой политики в данном направлении детерминирован текущим состоянием национальной экономики и приоритетами политических элит. Динамика изменений часто свидетельствует об отходе от первоначальной целостной концепции. Одним из наиболее ярких примеров такой ревизии стало возвращение законодателя к практике конструирования составов с административной преюдицией (в частности, ст. 171^4 и ч. 1 ст. 193 УК РФ).

§ 2. Преступления, посягающие на предпринимательскую и иную экономическую деятельность

Среди норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности можно выделить преступления, посягающие на предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Основанием выделения указанной группы преступлений послужило признание в качестве видового объекта преступлений отношений, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности лицами, участвующими в ее осуществлении либо обеспечивающими условия ее нормального существования. Субъектами указанной группы преступлений являются также лица, нарушающие основополагающие принципы такой деятельности. В рамках темы рассматриваются составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 169-175, 178, 179, 180, 195, 196, 197 УК РФ.

В результате изучения темы студенты должны:

знать:

законодательство, регулирующее отношения в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности, направленной на получение прибыли;

положения характеризующие составы преступлений, предусмотренные названными статьями УК РФ;

уметь:

толковать и применять нормы статей УК РФ, входящих в указанную группу в учебных целях;

анализировать составы преступлений;

юридически правильно квалифицировать общественно опасные деяния, подпадающие под их действие;

владеть:

навыками работы по применению уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 169-175, 178, 179, 180, 195, 196, 197 УК РФ, и других нормативных актов.

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (статья 169 УК РФ)

Предпринимательская деятельность связана с реализацией важных для экономики страны функций и является основой эффективного развития отечественной экономики. В настоящее время одним из главных факторов рыночной системы хозяйствования является формирование и развитие предпринимательской деятельности. Рассматриваемая уголовно-правовая норма открывает главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Она имеет особое значение для уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономики.

Предпринимательство отличается свободой в выборе направлений и методов деятельности, самостоятельностью в принятии решений. Создание препятствий законной предпринимательской деятельности со стороны должностных лиц в процессе разрешительной, контрольно-надзорной, фискальной и иных функций регулирования предпринимательской деятельности подрывает экономический правопорядок и авторитет органов государственной власти и местного самоуправления.

Объект преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, сложный. Основным непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие свободу и самостоятельность деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Дополнительным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В квалифицированном составе дополнительными альтернативными объектами выступают отношения собственности либо интересы правосудия (ч. 2 ст. 169 УК РФ).

Право на свободное осуществление предпринимательской и иной деятельности (экономической, общественной и др.) имеет конституционные гарантии. Рассматриваемая норма направлена на охрану прав индивидуальных предпринимателей (ИП) и юридических лиц (ЮЛ). Их статус регулируется Гражданским кодексом РФ, а также специальными правовыми нормами.

Предпринимательская деятельность — это коммерческая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Она может осуществляться в различных организационно-правовых формах, определенных в п. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданами как без образования юридического лица, так и юридическими лицами.

Индивидуальный предприниматель (ИП) — это зарегистрированный в установленном законом порядке в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей статус физического лица, который позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (ст. 23 ГК РФ).

Юридические лица осуществляют предпринимательскую или иную деятельность. Юридическим лицом признается организация, зарегистрированная в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. ст. 48, 50 ГК РФ). Организационно-правовые формы юридических лиц различаются способом создания, целями деятельности и особенностями управления. Они могут быть учреждены гражданами, юридическими лицами или совместно с другими гражданами и юридическими лицами.

Юридические лица могут быть как коммерческими (основная цель их деятельности — извлечение прибыли), так и некоммерческими организациями, созданными для достижения социальных, благо-

творительных, культурных, образовательных, научных и управленческих и других целей.

Организационно-правовая форма определяется учредителями. Коммерческие организации, как указано в ч. 2 ст. 50 ГК РФ, могут быть созданы в форме хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Организационно-правовые формы некоммерческих организаций, являющихся юридическими лицами, перечислены в ч. 3 ст. 50 ГК РФ: потребительский кооператив (в том числе жилищный, жилищно-строительный и гаражный кооператив, общество взаимного страхования, кредитный кооператив, фонд проката, сельскохозяйственный потребительский кооператив); общественная организация (в том числе политическая партия, профессиональный союз (профсоюзная организация); органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления); общественное движение; ассоциация (союз) (в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты); товарищество собственников недвижимости (в том числе товарищество собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества); казачьи общества; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; общественно полезные фонды (в том числе общественные, благотворительные фонды, и личные фонды); учреждение (государственные, муниципальные и частные (в том числе общественные); автономная некоммерческая организация; религиозная организация; публично-правовая компания; адвокатская палата; адвокатское образование; государственная корпорация; нотариальная палата. Деятельность отдельных организационно-правовых форм юридических лиц регулируется специальным законодательством, например в Федеральном законе от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Законность предпринимательской и иной деятельности Право на осуществления деятельности ИП и ЮЛ возникает с момента их регистрации в установленном порядке и внесением соответствующей записи в реестр — Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) или Единый государственный реестр юридических лиц ЕГРЮЛ. Общий порядок регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц установлен в ст. ст. 2, 23, 51, 52 ГК РФ и Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В ряде случаев для регистрации требуется соблюдение других нормативных актов в зависимости от избранной организационно-правовой формы и характера деятельности. Государственная регистрация юридических лиц осуществляется в органах федеральной налоговой службы. Регистрация некоммерческих организаций в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» осуществляется в органах Министерства юстиции Российской Федерации с последующей постановкой на учет в подразделениях Федеральной налоговой службы.

Виды и направления деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица определяются ими самостоятельно. Отдельные виды экономической деятельности имеют особые условия ее осуществления. Ограничения для видов деятельности в России связаны с несколькими факторами: повышенной опасностью, государственной монополией, особым контролем со стороны государства и др. Так, некоторые направления деятельности запрещены для ИП, например: производство, продажа и ремонт оружия и боеприпасов; производство и оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; оборот взрывчатых, радиоактивных и ядовитых веществ; банковская и страховая деятельность и др.

Статья 49 ГК РФ устанавливает, что отдельными видами деятельности, перечень которых предусмотрен Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (например, медицинская, образовательная, охранная деятельность, производство и продажа алкоголя, перевозка пассажиров

и др.), юридическое лицо, предприниматель без образования юридического лица могут заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Объективная сторона воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности выражается в альтернативных действиях либо бездействии должностного лица, использующего свое служебное положение, в отношении индивидуального предпринимателя или юридического лица:

— неправомерный отказ в государственной регистрации;

— уклонение от государственной регистрации;

— неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности;

— уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности;

— ограничение прав и законных интересов в зависимости от организационно-правовой формы;

— незаконное ограничение самостоятельности;

— иное незаконное вмешательство в деятельность.

Незаконным является отказ, если при поступлении надлежаще оформленной документации, порождающий обязанность должностного лица осуществить действия по государственной регистрации субъекта экономической деятельности либо по выдаче лицензии или специального разрешения, было принято неправомерное решение об отказе и это решение было доведено до заинтересованных лиц.

Отказ выражается в решении об отказе, принятом компетентным должностным лицом регистрирующего органа в форме электронного документа или на бумажном носителе.

Незаконный отказ означает, что предусмотренные законом основания для отказа отсутствуют. Исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации установлен пунктом ст. 23 Федерально-

го закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ[1], основания отказа в выдаче лицензии установлены ст. 14 Закона № 99-ФЗ, например, наличие в документах недостоверной или искаженной информации; несоответствие соискателя лицензии, принадлежащих ему или используемых им объектов лицензионным требованиям и условиям и др.).

Уклонение от государственной регистрации регистрации ИП или ЮЛ, от выдачи специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности представляет собой необоснованное непринятие должностным лицом соответствующего решения после истечения установленного законом срока:

— бездействие, заключающееся в неисполнении обязанностей — нерассмотрение представленных документов, непринятие необходимого решения и т. д.;

— совершение действий, направленных на неисполнение обязанностей — неправомерная передача материалов некомпетентному лицу, запрос представить документы, не предусмотренные законом и др., а также не исполнение обязанности по принятию решения до наступления срока, установленного законом для принятия решения, и при отсутствии извинительных обстоятельств.

Ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы выражается в незаконном уменьшении их правоспособности, создании препятствий для осуществления прав одним хозяйствующим субъектом и установления преимуществ другим хозяйствующим субъектам. Конкретных способов реализации данной формы воспрепятствования может быть множество (нарушение равного доступа на рынок, нарушение свободы выбора сферы деятельности, лишение правовой или экономической поддержки, отказ в оспаривании незаконных действия других лиц в судебном порядке и пр.).

---

[1] *О государственной* регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Незаконное ограничение самостоятельности выражается в действиях и решениях должностных лиц, направленных на лишение индивидуального предпринимателя или юридического лица части их законных прав, возможности осуществлять свою деятельность. Ограничение самостоятельности может выражаться в принятии незаконного управленческого решения, угрозах экономическими санкциями, принуждении к совершению действий, не предусмотренных законом, ограничении выбора контрагентов, клиентов, требовании согласовывать объем хозяйственной деятельности, выпуск той или иной продукции и др.

Иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица представляет собой неправомерные действия, направленные на создание препятствий в осуществлении ими деятельности. Эти действия могут выражаться в незаконном изъятии документов, материальных средств, воспрепятствовании проведения собрания акционеров и т.д.

Состав преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным; преступление считается оконченным с момента совершения действий или с момента бездействия, независимо от наступления вредных последствий, за исключением ч. 2 ст. 169 УК РФ — при причинении крупного ущерба.

При решении вопроса о моменте окончания преступления следует учитывать сроки, предусмотренные законами для регистрации, принятия решения, направления ответа заинтересованным лицам.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели не имеют значения.

Субъект преступления — должностное лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления. Неправомерный отказ в регистрации или уклонение от регистрации, отказ в выдаче или уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на право осуществления определенной деятельности могут совершить должностные лица, которые уполномочены принимать соответствующие решения. Другие формы вмешательства могут осуществить должностные лица различных органов государственной власти и местного самоуправления.

Частью 2 ст. 169 УК РФ установлены следующие альтернативные квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ: в нарушение вступившего в законную силу судебного акта либо причинение крупного ущерба.

Величина крупного ущерба определена в примечании к ст. 169 УК РФ — в сумме, превышающей 1500 000 рублей. Между действиями виновного и наступлением крупного ущерба должна быть установлена причинная связь. Оконченным преступление будет с момента причинения ущерба.

Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ)

Права на недвижимое имущество и сделки с ним затрагивают интересы практически всех граждан и юридических лиц. Право собственности на недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации (ст. ст. 131, 219, 223 ГК РФ). Регистрация подтверждает возникновение, изменение, переход, прекращение или ограничение прав на недвижимость. Процедура регистрации сделок с недвижимым имуществом регулируется Федеральным законом № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Она заключается во внесении записи о переходе прав, обременении или других действиях с недвижимостью в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Систематизированные сведения об объекте недвижимого имущества содержатся в государственном кадастре недвижимости. Ведением реестра занимается Росреестр и его территориальные отделения.

Преступление, предусмотренное ст. 170 УК РФ, является специальной нормой по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями.

Непосредственным объектом являются общественные отношения по поводу установленного законом порядка регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также порядка ведения государственного кадастра недвижимости.

Дополнительным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы государства, связанные с достоверностью

данных в ЕГРН, в государственном кадастре недвижимости, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а в некоторых случаях — имущественные права граждан и организаций.

Факультативный объект — права граждан и организаций. В некоторых случаях преступление по ст. 170 УК РФ может нарушать частные интересы: право собственности (если из-за искажения данных законный владелец теряет имущество) либо право на добросовестную конкуренцию.

Отношения, охраняемые ст. 170 УК РФ, носят комплексный характер. Поскольку сама статья является бланкетной (отсылочной), для ее применения необходимо обращаться к широкому кругу нормативно-правовых актов, регулирующих оборот недвижимости и кадастровый учет. Гражданский кодекс РФ устанавливает понятие недвижимых вещей (ст. 130 ГК РФ), обязательность государственной регистрации прав на недвижимость (ст. 131 ГК РФ), общие положения о договорах и законности сделок (главы 27–29 ГК РФ), правила продажи недвижимости и предприятий. (§ 7 и § 8 главы 30 ГК РФ). Специальное (регистрационное) законодательство: Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает порядок ведения ЕГРН, правила внесения записей иполномочия регистраторов; Федеральный закон № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» регулирует работу кадастровых инженеров и требования к кадастровому учету; Федеральный закон № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» регулирует процедуру определения кадастровой стоимости, Земельный кодекс РФ определяет целевое назначение земель, порядок их предоставления и перевода из одной категории в другую, Налоговый кодекс РФ устанавливает порядок исчисления земельного налога и налога на имущество физических/юридических лиц на основе кадастровой стоимости.

Предмет преступления по ст. 170 УК РФ неразрывно связан с информацией, которая фиксируется в официальных государственных реестрах. К предмету данного состава относятся:

1. Недвижимое имущество. В соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства жилые и нежилые помещения, машино-места. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и другое имущество, отнесенное законом к недвижимому имуществу. Государственной регистрации подлежат право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество и сделки с ним в соответствии со ст. ст. 130, 131, 132, 133^1 и 164 ГК РФ. Государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом — это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, изменения, перехода или прекращения прав на недвижимость.

2. Информационные ресурсы (реестры). В зависимости от типа объекта и специфики сделки, могут быть задействованы разные информационные системы. Единый государственный реестр недвижимости ведет Росреестр (согласно ФЗ № 218). С 2017 г. он объединил в себе кадастр недвижимости и реестр прав. В ЕГРН вносятся сведения о сделках с жилой недвижимостью, нежилой недвижимостью, земельными участками всех категорий, объектами незавершенного строительства и машино-местами. Специализированные реестры ведутся для регистрации сделок со «специфическими» видами недвижимости, к ним относятся: Государственный судовой реестр (для гражданских судов) (ст. 33 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. №81-ФЗ), Российский международный реестр судов, Государственный реестр гражданских воздушных судов. Сделки по аренде лесных участков или их использованию фиксируются в Государственном лесном реестре (ГЛР).

3. Кадастровые платежи. В части статьи, касающейся «занижения кадастровых платежей», предметом являются денежные средства, подлежащие уплате в бюджет в виде: земельного налога, арендной платы за землю, налога на имущество. Кадастровая стоимость земель-

ных участков и отдельных объектов недвижимого имущества устанавливается для целей налогообложения и в иных, предусмотренных федеральными законами случаях (п. 5 ст. 65 ЗК РФ, ст. ст. 375, 390, 402 НК РФ, глава III Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Сведения о кадастровой стоимости объектов являются сведениями федерального информационного ресурса (государственного кадастра недвижимости), носят общедоступный характер и используются для определения налоговых и иных платежей. Они утверждаются решением исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или решением органа местного самоуправления.

Объективная сторона преступления по конструкции является формальной.

Деяния включает активные действия. Диспозиция статьи предусматривает следующие виды альтернативных действий:

1) регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом;

2) искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра недвижимости;

3) занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Государственная регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом включает вынесение решения регистратором (уполномоченным должностным лицом специального уполномоченного органа) о государственной регистрации и внесение соответствующей записи в реестр. При поступлении документов регистратор в соответствии с п. 168 Административного регламента[1] обязан провести правовую экспертизу документов, в том числе проверку законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки). «Заведомость» означает, что регистратор выявил признаки незаконности

[1] *Об утверждении* Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество (зарег. в Минюсте России 01.12.2017 № 49074) : приказ Минэкономразвития России от 7 июня 2017 г. № 278.

сделки в представленных документах, и знал, что закон запрещает ее регистрацию в данном случае.

Сделка с недвижимостью является незаконной, если нарушены требования гражданского законодательства, регулирующего отношения, связанные с недвижимым имуществом, а также права и интересы собственников или третьих лиц.

Сделка незаконна если, например, имеются нарушение формы и (или) ее содержания установленных законодательством Российской Федерации (например, сделки с долями или с участием несовершеннолетних нотариально не удостоверены, отсутствуют существенные условия в договоре и др.); сделка совершена или подписана лицом в отсутствие полномочий (вследствие недееспособности, без доверенности и т. п.); имеются противоречия между заявленными правами и уже зарегистрированными правами; нарушены права третьих лиц (отсутствует согласие супруга, нет согласие залогодержателя и т. п.), нарушены права несовершеннолетних (нет одобрения органов опеки и попечительства), представленные документы имеют признаки подделки и другие.

Искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра недвижимости. В систему учета входят: реестры объектов недвижимости; кадастровые дела (совокупность документов по объекту); кадастровые карты (графические и текстовые данные); дополнительные материалы: правоустанавливающие дела и книги учета поступивших документов.

Искажение может касаться любых учетных параметров. Например, в случае с земельным участком это могут быть сведения о его размерах, местоположении, категории земель, наличие обременений (сервитутов, арестов и т. д.).

Занижение кадастровой стоимости объектов — это активное действие, направленное на искажение данных о кадастровой стоимости в сторону ее уменьшения. Подобные действия отражаются в документах кадастрового учета. Занижение кадастровой стоимости может быть сделано: в отчете об оценке объекта недвижимости, в решении органа исполнительной власти, во внесенных данных в реестр.

При производстве оценки занижение может быть реализовано посредством применения при расчете заниженной площади объекта; изменения целевого или функционального назначения объекта; корректировки иных характеристик, влияющих на расчет стоимости, подготовки отчета о рыночной стоимости с использованием некорректных аналогов или заниженных коэффициентов

Способ совершения — это использование служебного положения.

Субъективная сторона преступления в любой из его форм характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является мотив — корыстная или иная личная заинтересованность, т. е. стремление субъекта получить от своих действий имущественную выгоду для себя или своих близких либо извлечь из своих действий выгоду неимущественного характера (например, получение взаимной услуги).

Субъект преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, специальный. Это должностное лицо, которое использовало свое служебное положение для совершения противоправных действий. К таким лицам относятся, например: государственные регистраторы–сотрудники Росреестра (Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии), которые уполномочены осуществлять государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним; вносить итоговую кадастровую стоимость в ЕГРН, должностные лица органов местного самоуправления, участвующие в согласовании документов в рамках государственной кадастровой оценки; сотрудники специализированных государственных бюджетных учреждений по кадастровой оценке имущества, которые непосредственно проводящие такую оценку.

Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170^1 УК РФ)

В условиях последовательного развития рыночной экономики в Российской Федерации, сопровождающегося усложнением корпоративных связей и цифровизацией процессов управления капиталом,

достоверность информации в сфере предпринимательской деятельности выступает условием обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты прав инвесторов и поддержания правопорядка. Государство, гарантируя свободу экономической деятельности, берет на себя обязательства по созданию надежной инфраструктуры учета субъектов хозяйствования и их активов. Особое место в механизме уголовно-правовой охраны экономических отношений занимает установление ответственности за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Непосредственный объект преступления представляет собой сложную систему общественных отношений по обеспечению достоверности сведений государственных реестров и систем учета прав на ценные бумаги, где публично-правовые интересы государства в достоверности информации пересекаются с частноправовыми интересами участников рынка, порядок ведения ЕГРЮЛ, реестров акционеров, корпоративные права инвесторов.

Дополнительным объектом выступают отношения по реализации прав, закрепленных ценными бумагами, т. е. корпоративные и имущественные права инвесторов, учредителей и иных участников гражданского оборота на беспрепятственное владение, пользование и распоряжение своими корпоративными долями (акциями) и участие в управлении юридическим лицом.

Предметом преступления являются единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг, система депозитарного учета.

Единый государственный реестр юридических лиц — федеральный информационный ресурс, содержащий систематизированные сведения о юридических лицах, зарегистрированных на территории России. В нем содержатся исчерпывающие и юридически значимые сведения о юридических лицах, включая данные об их создании, реорганизации, руководителе, смене руководства, ликвидации, адреса, уставных документах и др. Ведение реестра осуществляет Федеральная налоговая служба (ФНС) через территориальные органы.

Общий порядок и детализированные условия внесения сведений в ЕГРЮЛ, т. е. процедуры государственной регистрации, устанавливаются Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и приказами ФНС России. Полный перечень сведений, которые хранятся в ЕГРЮЛ, указан в ст. 5 указанного Закона. Ведение реестра ЕГРЮЛ осуществляется на бумажных и (или) электронных носителях путем хранения представленных в территориальные органы ФНС России при государственной регистрации документов на бумажных носителях или электронных документов, а также внесения записей на основании этих документов в ЕГРЮЛ.

Реестр владельцев ценных бумаг и система депозитарного учета обеспечивают представляют собой учетную систему рынка ценных бумаг и обеспечивает возможность доступа к записям о документах, относящихся к ведению депозитарного учета или связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги. Система депозитарного учета и реестр владельцев ценных бумаг — это два разных механизма учета прав на ценные бумаги, которые выполняют разные функции.

Ценные бумаги в соответствии со ст. 142 ГК РФ — это акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги. Они могут быть документарными и бездокументарными.

Документарные ценные бумаги могут быть без обязательного централизованного хранения, т. е. находятся у правообладателя, с обязательным централизованным хранением сертификата. Ценные бумаги могут быть именные и на предъявителя.

Реестр владельцев ценных бумаг обеспечивает фиксацию данных о владельцах бумаг конкретного эмитента[1] и представляет собой список зарегистрированных владельцев с указанием количества, номинальной стоимости и категории принадлежащих им ценных бумаг. Это официальная система записей о правообладателе именных цен-

[1] Эмитент (англ. issuer) — организация, которая выпускает (эмитирует) ценные бумаги для развития и финансирования своей деятельности.

ных бумаг конкретной компании (эмитента), об обременении ценных бумаг и иных записей, формируемая на определенный момент времени. Для ценных бумаг на предъявителя реестр не ведется.

Внесение записей по учету прав на ценные бумаги, т. е. ведение реестра владельцев ценных бумаг, осуществляется держателем реестра. Держатель реестра — эмитент (если количество владельцев ценных бумаг не более 50) или профессиональный участник рынка ценных бумаг, имеющий лицензию, осуществляющий деятельность по ведению реестра на основании поручения эмитента — регистратор.

Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг регулируется. Общие условия определены Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Порядок регистрации документов, ведения реестра, защите и хранению записей и документов установлены положениями Банка России от 27 декабря 2016 г. № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг», от 29 июня 2022 г. №799-П «Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги».

В реестре содержатся записи о любом документе, относящемся к ведению реестра, или документе, связанном с учетом и переходом прав на ценные бумаги, которые были получены или направлены держателем реестра.

Процедура внесения изменений в реестр строго регламентирована. Для совершения операции в систему ведения реестра представляются документы, перечень которых установлен нормативными актами Банка России и внутренними правилами регистратора. Если ценные бумаги находятся в документарной форме (что встречается реже, но предусмотрено законом), обязательным условием является представление сертификата ценной бумаги.

Система депозитарного учета является обязательным элементом деятельности депозитария (профессионального участника рынка ценных бумаг, который осуществляет депозитарную деятельность).

Депозитарная деятельность — оказание услуг держателю ценных бумаг (инвестору). В соответствии со ст. 7 Федерального закона

№ 39-ФЗ под депозитарной деятельностью признается оказание специализированных услуг по учету и переходу прав на бездокументарные ценные бумаги и обездвиженные документарные ценные бумаги, а также по хранению обездвиженных документарных ценных бумаг при условии одновременного оказания сопутствующих услуг по учету и переходу прав на них.

Депозитарий организует систему учета ценных бумаг инвестора в соответствии с требованиями нормативных актов Банка России, Базовым стандартом и Внутренним регламентом. Положение о требованиях к осуществлению депозитарной деятельности при формировании записей на основании документов, относящихся к ведению депозитарного учета, а также документов, связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги, и при хранении указанных документов утверждены ЦБ РФ от 13 мая 2016 г. № 452-П.

Система учета Депозитария является совокупностью данных депозитарного учета и записей, вносимых в учетные регистры, предназначенные для фиксации в Депозитарии текущих значений реквизитов объектов депозитарного учета (анкеты) и регистры, предназначенные для фиксации действий Депозитария по исполнению депозитарных операций (журналы).

Система депозитарного учета ориентирована на оперативное обслуживание торгов и учет прав инвесторов, а реестр владельцев ценных бумаг — на фиксацию данных о владельцах бумаг конкретного эмитента.

Депозитарий, регистратор выступают гарантами достоверности сведений, содержащихся в их информационных системах.

Объективная сторона преступления — преступление совершается путем активных действий — представления заведомо ложных данных в орган, осуществляющий регистрацию сведений в соответствующих реестрах.

Ложные данные могут касаться различных обстоятельств: размеров и номинальной стоимости долей участия в уставном капитале хозяйственного общества; зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг; количестве, номинальной стоимости и категории именных

ценных бумаг; об обременении ценной бумаги или доли; о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования; о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (ином лице), имеющем право действовать без доверенности от имени юридического лица.

В регистрирующий орган представляются фальсифицированные документы, содержащие сведения, которые не отражают действительное положение дел (например, долю имущества юридического лица, принадлежащего виновному, об учредителях, руководителе юридического лица и т. п.).

В части второй рассматриваемой статьи установлена ответственность за действия по внесению недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг или непосредственно в систему депозитарного учета. Внесение сведений может быть осуществлено как в документы на бумажных носителях, так и в электронной форме.

Способом совершения является неправомерный доступ. Неправомерность означает, что у лица отсутствуют права регистратора или депозитария. Такой доступ может быть следствием несоблюдения режима безопасности, превышением должностных полномочий, может быть сопряжен с проникновение в помещение или в компьютерную сеть. Если доступ к базе данных депозитария или регистратора был сопряжен со взломом, обходом средств защиты или использованием вредоносного программного обеспечения, применяется ст. 272 УК РФ.

Квалифицирующими признаками данного деяния являются насилие и угроза его применения (ч. 3 ст. 170^1 УК РФ). Характер насилия может быть различным. В случае причинения вреда в виде тяжкого вреда здоровью требуется дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ.

В частях 4 и 5 ст. 170^1 УК РФ предусмотрена ответственность за следующие альтернативные действия: внесение в реестр или систему депозитарного учета заведомо недостоверных либо неполных сведений в интересах клиента-организации; либо подтверждение от имени организации достоверности заведомо недостоверных, либо неполных сведений.

Частью 5 ст. 170^1 УК РФ установлены альтернативные квалифицирующие признаки: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

Состав формальный. Преступление окончено с момента совершений действий, описанных выше.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Целью совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 170^1 УК РФ является либо внесение недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо целью является приобретение прав на чужое имущество.

В частях 4 и 5 ст. 170^1 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны является наличие специальной цели: сокрытия у клиента признаков банкротства кредитной или иной финансовой организации либо оснований для отзыва (аннулирования) лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Применительно к частям 4 и 5 ст. 170^1 УК РФ субъект преступления специальный, лицо, являющееся уполномоченным лицом депозитария или регистратора.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 170^1 УК РФ следует отличать от преступления, предусмотренного ст. 185^2 УК РФ. Отличие между ними состоит в субъекте преступления. Субъект преступления в ст. 185^2 УК РФ специальный — лицо, в обязанность которого входит процедура регистрации и хранения документов, составляющих систему депозитарного учета.

Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170[2] УК РФ)

Развитие системы государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество в Российской Федерации прошло через несколько этапов реформирования, направленных на повышение достоверности сведений ЕГРН. Одним из ключевых элементов этого процесса стало введение уголовной ответственности для лиц, ответственных за подготовку первичных документов, на основании которых вносятся записи в реестр. Ложные сведения, внесенные в документы стадии кадастровых работ влекут последующую незаконную регистрацию сделок, регистрацию прав и выдачу правоустанавливающих документов либо внесение недостоверных сведений о земельных участках в Единый государственный реестр недвижимости, причиняют ущерб собственникам земельных участков.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок ведения государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а также достоверность сведений, содержащихся в ЕГРН.

Предметом преступного воздействия являются межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков, карту-план территории, а также документы, на основании которых они готовятся.

Каждый из документов, перечисленных в диспозиции статьи, имеет свое уникальное правовое значение и содержание, определенное Федеральным законом № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности».

Межевой план. Этот документ составляется на основе кадастрового плана соответствующей территории или выписки из ЕГРН. В нем воспроизводятся сведения, внесенные в реестр, и указываются новые данные о образуемом земельном участке или его частях. Внесение ложных сведений в межевой план чаще всего связано с пред-

намеренным изменением координат границ для незаконного увеличения площади участка или захвата земель общего пользования.

Технический план. Содержит сведения о здании, сооружении, помещении или объекте незавершенного строительства. Ложность сведений здесь может касаться этажности, площади объекта, его назначения или степени готовности. Кадастровый инженер самостоятельно определяет эти параметры и несет за них персональную ответственность.

Акт обследования. Документ, в котором кадастровый инженер подтверждает прекращение существования объекта недвижимости (например, в связи с его сносом или разрушением). Ложность акта обследования может использоваться для незаконного снятия объекта с учета с целью уклонения от налогов или освобождения участка под новое строительство без соблюдения процедур сноса.

Проект межевания земельного участка. Используется при выделе участков из земель сельскохозяйственного назначения или при комплексном развитии территорий.

Карта-план территории. Подготавливается в результате выполнения комплексных кадастровых работ, охватывающих целые кварталы или районы.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 170^2 УК РФ, характеризуется совершением активных действий. Объективная сторона преступления выражается в следующих альтернативных действиях:

1) внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории;

2) подлог документов, на основании которых были подготовлены ранее перечисленные документы.

Внесение заведомо ложных сведений — это совершение записей (сведений), содержащихся в документе или его части, не соответствующих реальным показателям (значениям). Способ внесения в документы ложных сведений влияния на квалификацию не оказывает.

Подлог документов, на основании которых были подготовлены ранее перечисленные документы, означает, что в техническое задание

заказчика, на основании которого выполнялись кадастровые работы, были внесены изменения либо такое задание было заменено на другое задание. Процедура подготовки такого задания регулируется подзаконными актами: постановлениями Правительства РФ, приказами соответствующих федеральных ведомств. Задание исходит от соответствующих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления[1].

Состав преступления является материальным. Указанные действия должны повлечь за собой причинение крупного ущерба или особо крупного (в части 3) гражданам, организациям или государству. Этот признак, отличает уголовное деяние от административного правонарушения по ч. 4 ст. 14.35 КоАП РФ.

Крупный ущерб определен в сумме, превышающей 3 500 000 рублей, а особо крупный — 13 500 000 рублей.

Преступление окончено с момента совершения указанных действий и наступления ущерба от их совершения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом на совершение деяния и предвидением неизбежности наступления последствий. Отношение к наступлению последствий характеризуется неопределенным умыслом в части вида последствий и их размера.

Субъектом преступления по ст. 170^2 УК РФ является специальный субъект — кадастровый инженер. Согласно действующему законодательству (ФЗ № 221-ФЗ) это лицо, обладающее специальным правом на осуществление кадастровой деятельности, являющееся членом СРО и имеющее квалификационный аттестат. Кадастровый инженер может быть индивидуальным предпринимателем либо работником юридического лица на основании трудового договора с таким юридическим лицом.

---

[1] *Письмо* Роснедвижимости от 17 июля 2006 г. № АО/0635 «Об организации работ, по государственной оценке, земель сельскохозяйственного назначения». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Одной из проблем является ее соотношение ст. 170^2УК РФ со смежными составами, такими как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и подделка документов (ст. 327 УК РФ).

Если внесение заведомо ложных сведений в межевой план является способом хищения чужого имущества или приобретения права на него, возникает конкуренция норм. В практике кадастровый инженер может привлекаться к ответственности по ст. 159 УК РФ в зависимости от выполняемой им роли в совершении преступления (соучастник или исполнитель). Однако ст. 170^2 УК РФ является специальной нормой, которая должна иметь приоритет, если умысел лица был направлен именно на искажение реестра, а не на последующее завладение имуществом.

Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ)

Совершение указанных в статье действий позволяет юридическим или физическим лицам избежать контроля государства и органов местного самоуправления за их деятельностью. Товары и оказываемые услуги могут быть некачественными и не соответствовать техническим условиям и требованиям безопасности, увеличивается «серый» сектор экономики.

Объект преступления — установленный законом порядок, обеспечивающий нормальное осуществление предпринимательской деятельности.

Диспозиция, описывающая признаки преступления, является бланкетной. Для уяснения этих признаков следует обращаться к регулятивному законодательству. Понятие предпринимательства содержится в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Закон определяет, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке. Исключение составляет деятельность, указанная в п. 70 ст. 217 НК РФ (репетиторство, уборка жилых помещений, без привлечения наемной рабочей силы).

Не признаются предпринимателями и не подлежат регистрации лица, заключающие разовые сделки гражданско-правового характера, даже если установлено несколько фактов таких сделок (например, продажа личной вещи; ремонт автомобиля родственниками, знакомыми и т. п.). Не является предпринимательской также и деятельность по выполнению трудовых обязанностей по контракту. Не является незаконным предпринимательством временная сдача в наем жилых помещений или недвижимого имущества в аренду, полученного по наследству или по договору дарения (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»).

Признаками, которые свидетельствуют о наличии предпринимательской деятельности, могут быть: изготовление или приобретение имущества в целях последующего извлечения прибыли от его использования или реализации; хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок; взаимосвязанность всех совершаемых гражданином в определенный период времени сделок; устойчивые связи с продавцами, покупателями, прочими контрагентами. Деятельность, которая является незаконной по своему содержанию, не является предпринимательской и не подлежит регистрации (например, занятие проституцией, осуществление незаконного оборота наркотических средств), осуществление данной деятельности влечет ответственность по другим статьям УК РФ.

В ряде случаев предпринимательская деятельность может осуществляться лишь при наличии лицензии. Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия, определен в Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Объективная сторона незаконного предпринимательства состоит в осуществлении этой деятельности при наличии следующих формальных нарушений действующего законодательства:

1) без регистрации;

2) без лицензии;

3) без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств.

В тексте закона оговаривается, что норма ст. 171 УК РФ применяется в указанных случаях за исключением случаев, предусмотренных ст. 171^3 УК РФ. Следовательно, ст. 171 и ст. 171^3 УК РФ конкурируют между собой как общая и специальная.

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации означает, что в едином государственном реестре юридических лиц и едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23).

Если регистрация предпринимателя или юридического лица осуществлена на основе ложных сведений, повлекших регистрацию, такую деятельность следует считать осуществляемой без регистрации.

Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии может выражаться: а) в занятии лицензируемым видом предпринимательской деятельности без обращения в лицензионные органы и получения лицензии; б) занятии лицензируемым видом деятельности после подачи документов на лицензирование, но до получения решения о выдаче или об отказе в выдаче лицензии; в) занятии предпринимательской деятельностью после получения решения об отказе в выдаче лицензии; г) занятии такой деятельностью в случае приостановления лицензии или ее аннулировании; д) занятии такой деятельностью после истечения срока лицензии; е) ведении предпринимательской деятельности по лицензии, выданной на другой вид деятельности или другому юридическому или физическому лицу и т. п.

Осуществление предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств. В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 412 «Об аккредитации

в национальной системе аккредитации» определенные виды деятельности, осуществляемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, требуют аккредитации. Свидетельством аккредитации является аттестат, выданный национальным органом по аккредитации.

Кроме того, Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170 «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает требование о прохождении аккредитации для операторов технического осмотра — юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (в том числе дилеров), для их аккредитации на право проведения технического осмотра.

Состав преступления сформулирован законодателем как материальный.

Закон устанавливает обстоятельство, при наличии которого преступление признается оконченным. Таким обстоятельством является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, за исключением случаев предусмотренных ст. 171^3 УК РФ.

Крупный ущерб от незаконного предпринимательства определен в примечании к ст. 170^2 УК РФ и составляет величину, превышающую 3 500 000 рублей.

Речь здесь идет о материальном ущербе, который может быть, как в виде реального ущерба, так и в виде упущенной выгоды.

Между действиями виновного и наступлением крупного ущерба должна быть установлена причинная связь.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме умысла. Скорее всего такой умысел можно будет считать косвенным.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое обязано зарегистрироваться как предприниматель или получить лицензию. Рядовые работники предприятий, находящиеся с ним в трудовых отношениях, не могут быть субъектами данного преступления. Субъектом преступления является и руководитель юридического лица либо лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя.

Частью 2 ст. 171 УК РФ установлен квалифицирующий признак незаконного предпринимательства — совершение деяния организованной группой.

Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171^1 УК РФ)

Криминализация деяния, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ, была осуществлена вскоре после вступления в силу УК РФ и направлена первоначально против незаконного предпринимательства в сфере производства и реализации алкогольной продукции.

Объект преступления — установленный порядок занятия предпринимательской деятельностью, обеспечивающий легальное производство и последующий оборот товаров и продукции. На этот объект преступления указывает и предмет незаконного оборота, о котором идет речь в ст. 171.1 УК РФ — товары и продукция.

Предметом преступления являются товары и продукция, подлежащие маркировке соответствующими марками и (или) содержащие обязательную информацию. Единого определения товара и продукции нет. Так, в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135 под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

В частях 1 и 2 ст. 171^1 УК РФ законодатель установил ответственность за незаконный оборот товаров и продукции, которая не является алкогольной, табачной и продовольственной. Частью 3 ст. 171^1 УК РФ установлена ответственность за те же деяния, что и в ч. 1 ст. 171^1 УК РФ, только в отношении продовольственных товаров.

Объективная сторона преступления состоит в производстве, приобретении, хранении, перевозке в целях сбыта или сбыте товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязатель-

ны (за исключением продукции, указанной в частях третьей и пятой настоящей статьи), либо производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт товаров и продукции с использованием заведомо поддельных средств идентификации для маркировки товаров, совершенные в крупном размере.

Производство означает деятельность по изготовлению товаров и иной продукции, подлежащей в соответствии с законами и подзаконными актами, конкретизирующими законодательные установления, обязательной маркировке или нанесению информации.

Приобретение предполагает способы, посредством которых лицо становиться обладателем товаров или продукции — покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи.

Хранение представляет собой содержание товаров и продукции в приспособленных для этого местах (базах, складах, других нежилых и жилых помещениях), позволяющих обеспечить их сбережение.

Перевозка — совершение действий по перемещению товаров и продукции из одного места в другое, доставка их по назначению с использованием транспортных средств.

Сбыт товаров или продукции — совершение действий, состоящих в любых способах возмездной или безвозмездной передачи, отчуждении любым способом (продажа, дарение, обмен, передача в уплату долга, возмещение причиненных лицом убытков и др.).

Преступление в виде производства, приобретения, перевозки или сбыта может быть продолжаемым. Момент окончания преступления связан с достижением указанного размера (стоимости) товара (продукции) — крупного или особо крупного.

Преступление, состоящее в хранении товаров или продукции, является длящимся во времени, и момент окончания его связан с задержанием лица или иным фактом, например, сбытом, перевозкой.

Для того чтобы установить, действия с какими товарами и продукцией являются уголовно наказуемыми, следует обращаться к нормативным документам, определяющими их перечни.

Крупный размер составляет 3 500 000 рублей.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью (сбыт указанных предметов). Сознанием лица, совершающего преступление, должна охватываться общественная опасность своих действий и желание их совершить. Можно допустить существование прямого неопределенного умысла (в отношении к размеру выпускаемой продукции), тогда при квалификации следует исходить из количества фактически произведенной готовой продукции или товара.

Субъект преступления –вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Часть 1^1 ст. 171^1 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Часть 2 ст. 171^1 УК РФ содержит следующие квалифицирующие признаки: а) организованная группа; б) особо крупный размер.

Особо крупный размер образует стоимость товара (продукции), превышающая 13 500 000 рублей.

Часть 3 ст. 171^1 УК РФ устанавливает ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или сбыт продовольственных товаров без маркировки и (или) нанесения информации.

Крупный размер означает, что стоимость товаров превышает 400 000 рублей.

Предмет преступления — продовольственные товары. Единого законодательного определения термина «продовольственные товары» не существует. Порядок маркировки предусмотрен законами и различными иными нормативными актами.

Частью 4 ст. 171^1 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 3, если они: а) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в особо крупном размере.

Особо крупный размер должен превышать 1 500 000 рублей.

Часть 5 ст. 171^1 УК РФ установила ответственность производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа

алкогольной, табачной и (или) никотинсодержащей продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны, совершенные в крупном размере (ред. ФЗ от 23.07.2025 №234).

Крупный размер образует стоимость продукции, превышающая 100 000 рублей.

Предмет преступления — табачные изделия и алкогольная продукция, подлежащие маркировке. Характеристика предмета преступления находится в регулятивном законодательстве: федеральные законы от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию», Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза “Технический регламент на табачную продукцию” (вместе с «ТР ТС 035/2014. Технический регламент Таможенного союза. Технический регламент на табачную продукцию»)».

Часть 6 ст. 171^1 УК РФ устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в особо крупном размере.

Особо крупный размер составляет стоимость продукции, превышающая 1 000 000 рублей.

К статье 171^1 УК РФ имеется примечание, в котором определены размеры стоимости товаров, которые маркируются и (ил) на которые наносится информация предусмотренная законодательством РФ.

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171^2 УК РФ)

Нецивилизованная (неурегулированная) деятельность по организации и проведению азартных игр вызывает негативные последствия, состоящие в сокрытии доходов от проведения таких игр,

в негативном воздействии на определенную категорию лиц, подверженных так называемой игромании.

Объект преступления — отношения, обеспечивающие правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации и ограничения осуществления данной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан.

Предмет преступления составляет игровое оборудование, используемое виновными лицами для проведения игр, в том числе средства связи, информационно-телекоммуникационные сети.

Самые общие положения о проведении игр закреплены в главе 58 ГК РФ. Более подробно правила проведения азартных игр определены в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере организации и проведения азартных игр, является Министерство финансов Российской Федерации. Организация и проведение азартных игр допускается в игорной зоне. Игорная зона представляет это собой часть территории Российской Федерации, которая предназначена для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр и границы которой установлены в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ. Организация и проведение азартных игр возможны и за пределами игорной зоны. Таким правом обладают букмекерские конторы и тотализаторы, имеющие соответствующие лицензии, порядок выдачи которых определяется Правительством РФ. При этом в букмекерских конторах и тотализаторах, расположенных вне игорных зон, не может осуществляться деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игровых автоматов и игровых столов (п. 3 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ).

Объективная сторона преступления состоит в: 1) организации и (или) проведении азартных игр вне игорной зоны, с использованием игрового оборудования; 2) тех же действиях без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны; 3) тех же действиях без полученного вустановленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне; 4) тех же действиях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи (за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах); 5) систематическом предоставлении помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Организация азартных игр предполагает, что приобретается игровое оборудование, предназначенное для проведения азартных игр, подыскивается помещение, где будут проводиться азартные игры, подбирается персонал, который будет обеспечивать проведение игры, выдавать соответствующие атрибуты игры, следить за порядком, собирать денежные средства, принимать ставки и пр. Уголовный закон запрещает осуществлять такую деятельность, если она осуществляется не в игорной зоне (за исключением букмекерских контор, тотализаторов, их пунктов приема ставок).

Проведение азартных игр — это активное поведение виновных по оказанию услуг в заключении с участниками азартных игр соглашений, основанных на риске, о выигрыше и (или) по организации заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры. Деятельность должна осуществляться в игорных заведениях, к числу которых отнесены казино, зал игровых автоматов, букмекерская контора, тотализатор.

Пунктом 3 ст. 5 Федерального закона № 244-ФЗ запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе се-

ти «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, независимо от того, где она осуществляется — в игорной зоне либо за ее пределами.

Для осуществления законной деятельности в игровых зонах необходимо получить разрешение, оно представляет собой документ, выдаваемый в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ, предоставляющий организатору азартных игр право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр в одной игорной зоне без ограничения количества и вида игорных заведений. Согласно ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне предоставляет организатору азартных игр право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр в игорной зоне при соблюдении требований и ограничений, установленных решением о создании соответствующей игорной зоны. Разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне выдается органом управления игорной зоной в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации (соглашением между органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации), в том числе путем проведения аукциона или конкурса.

Разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне выдается без ограничения срока действия и действует до момента ликвидации соответствующей игорной зоны. В разрешении на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне должна быть указана дата, с которой организатор азартных игр имеет право приступить к осуществлению соответствующей деятельности, а также наименование игорной зоны, в которой такая деятельность может осуществляться.

Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171^2 Уголовного кодекса Российской Федерации» установлена еще одна разновидность преступления, состоя-

щая в систематическом предоставлении помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Систематическое предоставление помещений означает, что помещение предоставлялось более двух раз. Систематическое предоставление помещения означает совершение однотипных действий, когда виновное лицо с определенным перерывом во времени позволяет одним и тем же лицам (либо разным лицам) использовать помещение, принадлежащее ему на праве собственности (а равно на праве владения, распоряжения или пользования) для совершения любого из деяний, перечисленных в диспозиции ст. 171^2 УК РФ.

Частью 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ («Незаконные организация и проведение азартных игр») установлена ответственность за те же действия, что и в ч. 1 ст. 171^2УК РФ, в отношении юридических лиц.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле на совершение перечисленных действий.

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Если речь идет о деятельности организации, созданной для проведения азартных игр, но разрешение не было получено, то субъектом преступления может быть руководитель организации.

В части 2 ст. 171^2 УК РФ установлены квалифицированные виды преступления, состоящие в совершении того или иного из перечисленных в диспозиции деяний:

а) совершенных группой лиц по предварительному сговору;

б) сопряженных с извлечением дохода в крупном размере.

Крупный размер дохода составляет сумму, превышающую 1 500 000 рублей.

В части 3 ст. 171^2 УК РФ определены особо квалифицирующие признаки преступления: а) организованной группой; б) лицом с использованием своего служебного положения. Субъектом преступления в данном случае может быть не только руководитель организации, но и иное лицо, непосредственно наделенное полномочиями по организации деятельности игорного заведения; в) с извлечением дохода в особо крупном размере. Доход в особо крупном размере составляет сумму, превышающую 6 млн. руб.

Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства (171[3] УК РФ) (в ред. Федерального закона от 31.07.2023 № 390-ФЗ)

Бесконтрольное производство и оборот спирта, алкогольной продукции влечет негативные социальные последствия для интересов законных производителей и населения, интересов государства. То же самое можно с уверенностью сказать и о табачной продукции.

Объект преступления — отношения по поводу законного порядка производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, требующей лицензирования.

Отношения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции регулируются Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. 22.12.2020 № 278-ФЗ). Этот закон содержит терминологию, использованную законодателем при конструировании состава преступления, в частности, определяет предмет незаконного оборота.

Производство, закупка и другие виды деятельности, перечисленные в ст. 171[3] УК РФ, осуществляются на основании лицензий. Лицензирование видов деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции установлено ст. 18 данного закона.

Согласно п. 1 ст. 11 названного закона, производство и оборот алкогольной продукции и производство и оборот спиртосодержащей продукции осуществляются организациями, если не установлено иное.

Производство из собственного винограда вина, игристого вина (шампанского), вина с защищенным географическим указанием, вина с защищенным наименованием места происхождения, игристого вина (шампанского) с защищенным географическим указанием, игристого вина (шампанского) с защищенным наименованием места происхож-

дения, их хранение, поставки и розничную продажу вправе осуществлять сельскохозяйственные товаропроизводители.

Предмет преступления составляют этиловый спирт, алкогольная продукция и спиртосодержащая продукция.

Этиловый спирт — спирт, произведенный из пищевого или непищевого сырья, в том числе денатурированный этиловый спирт, фармацевтическая субстанция спирта этилового (этанол), головная фракция этилового спирта (отходы спиртового производства), спирт-сырец, дистилляты винный, виноградный, плодовый, коньячный, кальвадосный, висковый.

Алкогольная продукция — пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством РФ.

Спиртосодержащая продукция — пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции.

Предметом преступления является продукция, в отношении которой установлено требование лицензирования по поводу ее оборота. При установлении признаков преступления необходимо обращаться к регулятивному законодательству: Федеральному закону от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Объективная сторона преступления состоит в: а) производстве, б) закупке, в) поставке (включая экспорт), г) хранении, д) перевозке, е) розничной продаже перечисленных предметов преступления, при отсутствии необходимой лицензии на указанные виды деятельности, при наличии крупного размера предмета преступления.

Производство — деятельность, направленная на изготовление перечисленных в диспозиции ст. 171^3 УК РФ предметов в целях их

реализации и получения прибыли, а также для собственных нужд. Многообразие видов производимой (создаваемой) продукции определяет различие технологических процессов по созданию конечной продукции, предназначенной для реализации или собственного использования ее в деятельности предприятия. Полный цикл производства дистиллятов представляет собой производство организацией винного, виноградного, коньячного дистиллятов, включающее в себя переработку винограда (в том числе выращенного), производство виноматериалов, их дистилляцию и выдержку (хранение в специальной производственной таре до достижения свойств дистиллятов, определенных техническими документами организации).

Закупка — в деловой лексике означает приобретение товаров в большом количестве для деятельности компании. Чаще всего закупки осуществляются оптовые, потому что так и выгоднее, и удобнее для беспрерывной работы фирмы, чем бы компания ни занималась. Также для проверки уровня спроса на товар иногда заказывают розничные единицы продукции. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

Поставка означает передачу товара, продукции от продавца покупателю. Поставка продукции осуществляется на основании заявок покупателя различными способами: путем самовывоза продукции автомобильным транспортом покупателя со склада поставщика; путем доставки автомобильным транспортом, организуемой поставщиком; путем передачи прав собственности на продукцию, находящуюся на хранении на складе поставщика, от поставщика к покупателю или к третьим лицам по указанию покупателя.

Хранение — необходимый этап оборота изготовленной продукции. Традиционно под хранением понимается обеспечение сохранности изготовленной продукции, обеспечивающее соответствие ее требованиям стандартов в течение определенного времени.

Перевозка представляет собой перемещение с помощью транспортного средства той или иной продукции, товаров.

Федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 390-ФЗ ст. 171^3 УК РФ дополнена частью 1.1, в которой установлена ответственность за производство, поставку, закупку (в том числе при ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации), хранение табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере.

Предмет преступления составляют: табачная продукция; никотинсодержащая продукция; сырье для их производства.

Табачная продукция — в Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» указывается, что это — табачное изделие, упакованное в потребительскую тару.

Понятие табачной продукции дается также в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» (вместе с «ТР ТС 035/2014. Технический регламент Таможенного союза. Технический регламент на табачную продукцию»).

Никотинсодержащая продукция — никотинсодержащая продукция — изделия, которые содержат никотин (в том числе полученный путем синтеза) или его производные, включая соли никотина, предназначены для потребления никотина и его доставки посредством сосания, жевания, нюханья или вдыхания, в том числе изделия с нагреваемым табаком, растворы, жидкости или гели с содержанием жидкого никотина в объеме не менее 0,1 мг/мл, никотинсодержащая жидкость, безникотиновая жидкость, порошки, смеси для сосания, жевания, нюханья, и не предназначены для употребления в пищу (за исключением медицинских изделий и лекарственных средств, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, пищевой продукции, содержащей никотин в натуральном виде, и табачных изделий) — (Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»).

Сырье для их производства — сырье для производства табачных изделий — табак, прошедший послеуборочную и (или) иную промышленную обработку. Под табачным изделием понимаются продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья. Виды табачных изделий весьма разнообразны.

Объективная сторона преступления включает следующие альтернативные действия: производство, поставка, закупка.

Указанные действия были раскрыты ранее применительно к предметам, указанным в ч. 1 ст. 171^3 УК РФ.

Часть 2 ст. 171^3 УК РФ установила ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 статьи, совершенные: а) организованной группой; б) в особо крупном размере.

Субъективная сторона преступления предусматривает прямой умысел на его совершение. Сознанием виновного охватывается форма совершения деяния, вид и размер продукции, с которой осуществляется незаконный оборот, отсутствие лицензии на совершение определенных операций с предметом преступления.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Преступные действия может совершить лицо, наделенное определенными полномочиями на совершение оборота перечисленных предметов преступления. Нельзя исключить ответственность по указанной статье субъектов, не наделенных правом на оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, например, при нелегальном производстве алкогольной продукции с использованием производственных мощностей организации, не обладающей правом на ее производство. Правоприменительная практика идет по пути привлечения по ст. 171^3 УК РФ лиц, являющихся руководителями торговых организаций, не имеющими лицензий на оборот указанной продукции, индивидуальных предпринимателей и иных лиц.

В статье содержится примечание, в котором определена стоимость предметов преступления. Крупным размером признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продук-

ции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающая 100 000 рублей, а особо крупным — 1 000 000 рублей.

Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171[4] УК РФ)

Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции расширяет сферу незаконного оборота, который подрывает экономические интересы лиц, осуществляющих законную торговлю, создает условия для теневого (бесконтрольного) распространения указанной продукции и противоречит экономическим интересам государства.

Объект преступления — установленный порядок осуществления розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Предмет преступления составляют алкогольная и спиртосодержащая продукция, подлежащие розничной торговле. Характеристика предмета преступления была дана ранее, при рассмотрении преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями, состоящими в розничной продаже (реализации, торговле) алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Такая торговля должна быть осуществлена неоднократно и при отсутствии признаков, характеризующих преступление, предусмотренное ст. 151[1] УК РФ.

Розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции представляет собой реализацию товара, предназначенного для личного, семейного, домашнего или иного использования в соответствии с договором розничной купли-продажи продавцом, осуществляющим предпринимательскую деятельность (ст. 492 ГК РФ). В диспозиции ст. 171[4] УК РФ сказано о наказуемой торговле.

Сферой применения данной нормы является любая незаконная розничная торговля соответствующей продукцией, осуществляемая физическим лицом без надлежащего разрешения, а также индивидуальным предпринимателем, кроме изъятий, закрепленных в примеча-

нии к ст. 171^4 УК РФ. Поскольку в диспозиции нет прямых указаний и уточнений на какие-либо экономические признаки, например, ущерб или доход, то можно сделать вывод о том, что данная норма УК РФ связана с несоблюдением режима розничной продажи алкогольной продукции.

Розничная торговля является наказуемой в случае, если она осуществляется легально, но субъектом, который не имеет права осуществлять торговлю, либо нелегально. Такая розничная продажа названа незаконной. По смыслу закона незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции является розничная продажа, которую осуществляют физические лица либо продажа алкогольной продукции лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (примечание 1 к ст. 171^4 УК РФ). Незаконной может быть продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции, осуществляемая и от имени юридического лица, обладающего необходимыми разрешительными документами, при несоблюдении установленных правил ее розничной продажи. Определенное представление о незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей продукции дает содержание ст. 16. «Особые требования к розничной продаже алкогольной продукции, розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, а также потреблению (распитию) алкогольной продукции» Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

В статье 171^4 УК РФ предусмотрена ответственность для лиц, не обладающих правом на продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции, если такая продажа осуществлена ими неоднократно.

Понятие неоднократности дается в примечании 2 к ст. 171^4 УК РФ. Совершенной неоднократно является продажа алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукции «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо

считается подвергнутым административному наказанию». Однократное осуществление торговли влечет ответственность по ст. 14.17.1 «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами» КоАП РФ.

В статье 171^4 УК РФ не говорится о количестве и стоимости проданной продукции. Это дает основание говорить, что преступление будет окончено, независимо от того, какое количество продукции было реализовано.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формы вины в виде прямого умысла.

Субъект преступления –вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, непосредственно осуществляющее реализацию алкогольной и спиртосодержащей продукции по договору розничной купли-продажи. Субъектом преступления является также лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица — индивидуальный предприниматель либо сельскохозяйственный товаропроизводитель. Субъектом преступления может быть и общий субъект, незаконно осуществляющий перепродажу алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции.

Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)

Преступление представляет собой специальный состав незаконного предпринимательства. Незаконная банковская деятельность заключается в подрыве доверия к банковской системе, способствует недобросовестной и незаконной конкуренции, наносит ущерб государству и его финансовой системе. В результате данной деятельности игнорируется система надзора и контроля, осуществляется незаконная кредитная эмиссия, работа с «грязными деньгами» и т. д.

Объект преступления — общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления законной банковской деятельности.

Отношения в сфере банковской и иной кредитной деятельности регулируются рядом законов. Назовем некоторые из них: федеральные законы от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»; от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ

«О национальной платежной системе»; от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» и др. Банковские операции могут осуществлять различные кредитные организации. Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков.

Банк представляет собой кредитную организацию, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Небанковские кредитные организации обладают различным объемом прав, в зависимости от того, какие банковские операции они могут совершать:

а) кредитная организация, имеющая право осуществлять исключительно банковские операции, указанные в пп. 3 и 4 ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1;

б) кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, сочетание которых определяется Банком России;

в) кредитная организация — центральный контрагент, осуществляющая функции в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»; сочетание банковских операций такой кредитной организации устанавливается Банком России.

Объективная сторона преступления выражается в следующих действиях:

1) осуществление банковской деятельности без регистрации;

2) осуществление банковской деятельности без специального разрешения (лицензии).

Осуществление банковской деятельности без регистрации. Согласно ст. 12 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1, кре-

дитные организации подлежат государственной регистрации после принятия Банком России решения о государственной регистрации.

Осуществление банковской деятельности до подачи необходимых для регистрации документов или после их подачи, но до того, как было принято решение о государственной регистрации, а равно в период обжалования решения об отказе в регистрации, является незаконным.

Исчерпывающий перечень банковских операций содержится в ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1. К банковским операциям относятся:

1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);

2) размещение указанных в п. 1 ч. 1 ст. 5 привлеченных средств от своего имени и за свой счет;

3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;

7) привлечение драгоценных металлов физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок), за исключением монет из драгоценных металлов;

7.1) размещение указанных в п. 7 привлеченных драгоценных металлов от своего имени и за свой счет;

7.2) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц в драгоценных металлах, за исключением монет из драгоценных металлов;

7.3) осуществление переводов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам в драгоценных металлах;

8) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Осуществление банковской деятельности без специального разрешения (лицензии). Осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России в порядке, установленном законом за исключением случая, указанного в чч. 9 и 10 ст. 13 названного закона и случаев, предусмотренных Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Лицензия на осуществление банковских операций кредитной организацией выдается после ее государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 и принимаемыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России.

Осуществление банковской деятельности после отзыва лицензии при наличии обстоятельств, указанных в ст. 172 УК РФ, является уголовно наказуемым. Выполнение кредитной организацией банковских операций, не предусмотренных имеющейся лицензией, также следует считать деятельностью без лицензии. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 банк или кредитная организация, осуществляющая иные виды деятельности, которыми она в соответствии с учредительными документами или лицензией заниматься не вправе, совершает незаконную предпринимательскую деятельность. В содеянном при наличии всех иных признаков будет содержаться состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ. Кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Состав преступления будет иметь место в действиях лиц, совершающих отдельные банковские операции, если они не являются кредитной организацией или банком.

Уголовная ответственность за вышеуказанные формы незаконной банковской деятельности наступает в случае: а) причинения

крупного ущерба гражданам, организациям или государству; б) если эта деятельность сопряжена с извлечением дохода в крупном размере.

Крупный ущерб и крупный размер дохода от незаконного предпринимательства определены в примечании к ст. 170.2 УК РФ и составляют в денежном выражении сумму, превышающую 3 500 000 руб.

Указанные понятия были рассмотрены при анализе ст. 171 УК РФ.

Состав данного преступления формально-материальный.

Исследователи проблемы причинения ущерба допускают ущерб и в виде упущенной выгоды.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной виной в форме как прямого, так и косвенного умысла. Лицо, осуществляющее незаконную банковскую деятельность, сознает общественную опасность и противоправность своего поведения, предвидит причинение крупного ущерба и желает этого либо сознательно допускает его причинение или относится к его причинению безразлично. При незаконной банковской деятельности, сопряженной с извлечением дохода в крупном размере, возможен только прямой умысел.

Субъект преступления отличается от субъекта незаконного предпринимательства. Субъектами незаконной банковской деятельности являются учредители и руководители коммерческих организаций, учредители кредитной организации и руководители ее исполнительных органов.

Субъект преступления может быть и общим. Сложилась судебная практика привлечения к уголовной ответственности физических лиц, осуществляющих кассовые расчетные операции по обналичиванию денежных средств или выдающих кредиты, замаскированные под совершение договоров займа.

Часть 2 ст. 172 УК РФ содержит отягчающие признаки совершения преступления:

а) организованной группой;

б) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

Особо крупный размер дохода определен как величина, превышающая 13 500 000 рублей.

Незаконные образование (создание, реорганизация) юридического лица или государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 173[1] УК РФ)

Фиктивная экономическая деятельность приносит ущерб обществу, государству, отдельным хозяйствующим субъектам. Она дискредитирует идею «здоровой предпринимательской деятельности» и искажает ее сущность, сопряжена с последующими преступлениями, в частности, с уклонением от уплаты налогов, легализацией имущества, приобретенного в результате совершения преступлений.

Объект преступления — установленный законодательством порядок создания или реорганизации юридических лиц, а также установленный порядок регистрации индивидуальных предпринимателей. Юридические лица могут быть коммерческими либо некоммерческими организациями.

Государственная регистрация юридического лица представляет собой акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемый посредством внесения в государственный реестр сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридического лица, иных сведений о юридическом лице. Перечень сведений о зарегистрированном юридическом лице содержится в ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц. Реестр, включающий в себя государственные базы данных учета налогоплательщиков, ведется Федеральной налоговой службой и ее территориальными органами на основе единых методологических и программно-технологических принципов и документированной информации, поступающей в эти органы

Юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 57 ГК РФ реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участ-

ников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами.

Юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.

При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Заявление, уведомление или сообщение представляется в регистрирующий орган по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, и удостоверяется подписью уполномоченного лица, подлинность которой должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке. При этом заявитель указывает свои паспортные данные или в соответствии с законодательством Российской Федерации данные иного удостоверяющего личность документа и ИНН (при его наличии). Перечень документов, которые необходимо предоставить для регистрации вновь образуемого юридического лица, содержится в ст. 12, а документов, необходимых для реорганизации юридического лица, — в ст. 14 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

От имени юридического лица заявителями могут быть следующие физические лица:

а) руководитель постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени этого юридического лица;

б) учредитель или учредители юридического лица при его создании;

в) руководитель юридического лица, выступающего учредителем регистрируемого юридического лица;

д) иное лицо, действующее на основании полномочия, предусмотренного федеральным законом, актом специально уполномоченного на то государственного органа или актом органа местного самоуправления.

Согласно ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзац 2 ст. 23 ГК РФ.

Объективная сторона преступления определена как образование (создание, реорганизация) юридического лица или государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя через подставных лиц либо представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Или, иначе говоря, из следующих альтернативных действий:

1) образование (создание, реорганизация юридического лица через подставных лиц;

2) государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя через подставных лиц;

3) представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц либо единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей сведений о подставных лицах.

Таким образом, объективная сторона преступления в первом случае включает в себя действия, состоящие в подготовке и подаче документов, необходимых для регистрации, в регистрирующий орган и регистрации юридического лица. Такие действия определены в ст. 50.1 ГК РФ.

Общие положения о государственной регистрации предусмотрены в ст. 51 ГК РФ. В ней сказано, что юридическое лицо подлежит регистрации в порядке, предусмотренном законом. В п. 8 ст. 51 ГК РФ указано, что «Юридическое лицо считается созданным, а данные о юри-

дическом лице считаются включенными в единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр».

Таким образом создание (реорганизация) юридического лица предполагает в любом случае регистрацию.

В любой из предусмотренных форм преступление совершается через подставных лиц. Первоначально законодатель при криминализации деяния исходил из того, что подставное лицо вводится в заблуждение, т.е. не знает о том, что будет создано или реорганизовано юридическое лицо, поскольку субъект преступления скрывает истинные цели своих действий. Введенные в заблуждение «подставные лица» в той или иной мере вольно или невольно способствуют регистрации и незаконному образованию юридического лица, например, предоставляют на какое-то время виновному лицу документы, удостоверяющие личность, уполномоченные представители ставят свою подпись на заявлении или иных документах, имеющих юридическое значение и необходимых для факта регистрации.

После введения подставного лица в заблуждение наступает следующий этап — подготовка и подписание документов, необходимых для государственной регистрации юридического лица. Последний этап действий, составляющих объективную сторону, — подача документов на регистрацию.

Такому представлению данных предшествует фальсификация документов, на основании которых осуществляется внесение недостоверных сведений о подставных лицах.

Преступление окончено с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц недостоверных сведений об учредителях или органе управления юридическим лицом. В случае регистрации индивидуального предпринимателя также представляются в регистрирующий орган недостоверные сведения о подставных лицах, на имя которых регистрируется индивидуальный предприниматель. Преступление в этом случае также будет окончено с момента регистрации.

Преступление может заключаться не только в регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, но и во вне-

сении изменений в документы требующие регистрации. Чаще всего в процессе такой регистрации происходит замена учредителя и (или) лица, указанного в качестве руководителя.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле на с*овершение деяния*.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект преступления общий. Преступление может быть совершено и специальным субъектом, т. е. лицом, обладающим управленческими полномочиями (орган управления), или учредителем. Преступление может быть совершено лицом, которое в примечании 1 определено как подставное.

В части 2 ст. 173^1 УК РФ установлены отягчающие признаки совершения преступления: 1) лицом с использованием своего служебного положения; 2) группой лиц по предварительному сговору.

В первом случае субъект преступления может обладать специальными признаками, т. е. обладать определенными служебными полномочиями, облегчающими процедуру регистрации, например, являться лицом, наделенным управленческими функциями. Такими лицами могут являться лица, входящие в органы управления или органы контроля действующих юридических лиц, которые виновное лицо желает реорганизовать и использует в этих целях свое влияние на поведение иных лиц, от которых зависит положительное решение вопроса, вводя их в заблуждение.

В статье 173^1 УК РФ содержится примечание, в котором дается определение подставного лица (ред. 26.06.2025 № 172). Такими лицами могут быть и те, которые сознательно принимают участие в совершении преступления, предусмотренного ст. 173^1 УК РФ.

В соответствии с примечанием к ст. 173.1 УК РФ лицо совершившее преступление освобождается от уголовной ответственности если, являясь подставным лицом оно впервые совершило преступление, предусмотренное ст. 173^1 УК РФ или ст. 173^2 УК РФ, и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления.

Сравнительный анализ примечаний 1 и 2 к ст. 173^1 УК РФ позволяет утверждать, что законодатель допускает совокупность пре-

ступлений, предусмотренных ст. ст. 173^1 и 173^2 УК РФ, совершенных одним лицом, являющимся подставным.

Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица, государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 173^2 УК РФ)

Статья 173^2 УК РФ предусматривает ответственность за предоставление документа (ч. 1) и приобретение документа или использование персональных данных (ч. 2). Преступление отнесено в группу преступлений, посягающих на отношения, складывающиеся в сфере предпринимательской деятельности. Указанные действия создают предпосылки (условия) незаконного образования (создания) фиктивных юридических лиц, используемых для совершения преступлений в сфере экономики или регистрацию индивидуальных предпринимателей.

Объектом преступления выступают отношения, определяющие образование (создание, реорганизацию) юридических лиц, регистрацию индивидуальных предпринимателей, а также порядок оборота документов, используемых для регистрации юридических лиц.

Предмет преступления закреплен в статье в виде документа, удостоверяющего личность, доверенности (ч. 1 ст. 173^2 УК РФ) и документа, персональных данных, полученных незаконным путем (ч. 2 ст. 173^2 УК РФ).

Документом, удостоверяющим личность, могут быть различные документы. Прежде всего, следует назвать паспорт гражданина Российской Федерации, который является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации.

Основными документами, удостоверяющими личность российского гражданина за границей, являются дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт моряка (удостоверение личности моряка).

Личность иностранного гражданина в России удостоверяют такие документы, как паспорт иностранного гражданина и иные документы, установленные федеральными законами или признаваемые в соответ-

ствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина.

Личность лица без гражданства удостоверяет разрешение на временное проживание и вид на жительство в стране пребывания.

Помимо основных документов, удостоверяющих личность, имеются иные специальные документы, например, удостоверение личности военнослужащего России.

Важно то, какие документы могут быть использованы для образования (создания, реорганизации) юридического лица. Из содержания п. «л» ст. 5 и п. 1.2 ст. 9 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ следует, что документом, необходимым для регистрации, является паспорт гражданина России, данные которого должны содержаться в едином государственном реестре юридических лиц. Это могут быть сведения или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и ИНН при его наличии.

При государственной регистрации юридического лица заявители, перечисленные в п. 1.3 ст. 9 закона, должны представить документы, удостоверяющие личность.

Предметом преступления также является доверенность. В отдельных случаях требуется предъявление доверенности, на основании которой лицо может представлять интересы и действовать от имени юридического лица.

К персональным данным, согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», относится любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Сюда относятся сведения, содержащиеся в документах, удостоверяющих личность, ИНН, страховом свидетельстве.

Объективная сторона преступления (ч. 1 ст. 173^2 УК РФ) определена как «Предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц либо единый

государственный реестр индивидуальных предпринимателей сведений о подставном лице».

Предоставление документа означает передачу его заинтересованному лицу для использования с целью создания (реорганизации) юридического лица. Выдача доверенности предполагает оформление документа, наделяющего правами то или иное лицо действовать от имени доверителя, в ряде случаев, установленных законом, доверенность должна быть нотариально удостоверена.

Предоставление документа, удостоверяющего личность, означает, что лицо передает иному лицу, принадлежащий ему лично документ, удостоверяющий личность, для того чтобы этот документ использовался для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице.

Выдача доверенности означает, что физическое лицо наделяет правом совершать действия, имеющие юридические последствия, другое лицо.

Доверенность представляет собой письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу. Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле на его совершение. Сознанием лица охватывается, что документ, удостоверяющий личность, либо доверенность предоставляется или выдается для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Такие сведения могут представляться в связи с образованием юридического лица и после его создания, реорганизации, например, в случае замены учредителя, либо для регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

В части 2 ст. 173^2 УК РФ установлена ответственность за приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путем, если эти деяния совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц, либо единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей сведений о подставном лице.

Объективная сторона преступления (ч. 2 ст. 173^2 УК РФ) состоит: 1) в приобретении документа, удостоверяющего личность; 2) использовании персональных данных, полученных незаконным путем.

Приобретение документа, удостоверяющего личность — получение на возмездной или безвозмездной основе, присвоение найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием.

Использование персональных данных означает, что персональные данные о лице были представлены в соответствующий орган, организацию. Не требуется для момента окончания преступления, чтобы персональные данные были внесены в учредительные документы (договор об учреждении юридического лица), доверенность, заявление и др.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле на его совершение. Сознанием виновного охватывается, что документы будут использованы для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения о подставном лице, либо реестр индивидуальных предпринимателей. Это может быть сделано для образования юридического лица (создания, реорганизации) либо в иных целях, например, замены учредителя на иное лицо. Последующие действия виновного могут образовать состав преступления, предусмотренный ст. 170.1, 173.1 УК РФ.

Субъект преступления –вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 173^2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности если, являясь подставным лицом, оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ)

Преступление относится к числу конвенциональных преступлений. Существует ряд международно-правовых актов, направленных на борьбу с отмыванием «грязных денег». Международным сообществом, принят ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., против коррупции от 31 октября 2003 г. (Российская Федерация вышла и названных конвенций!!!»!) Международным сообществом применяются стандарты в области противодействия отмыванию денег Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

В Российской Федерации правовой основой противодействия нелегальному обороту преступных доходов являются Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты.

Государства-члены СНГ заключили договор «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» (Душанбе, 05.10.2007).

В целях координации действий, по противодействию легализации преступно нажитых доходов была создана Международная группа по борьбе с финансовыми злоупотреблениями — ФАТФ (FATF — Financial Action Task Force on Money Laundering) как межгосударственная структура, устанавливающая стандарты и разрабатывающая, и внедряющая меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма[1].

[1] Россия является полноправным членом организации с 2003 г.

Характеризуя общественную опасность легализации, Х.-Х. Кернер и Э. Дах пишут, что в результате отмывания денег «происходит противоправная и вредная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц»[1].

Общественная опасность легализации денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам и организациям финансировать противоправную деятельность, включая террористическую[2].

Первоначально в УК РФ 1996 г. ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных противоправны путем, предусматривалась только ст. 174 УК РФ. Практика применения ст. 174 УК РФ была крайне противоречива и невелика по сравнению с некоторыми другими нормами главы 22 УК РФ. В целях повышения эффективности уголовного законодательства была осуществлена дифференциация легализации по субъекту преступления (лица, не совершавшие первичного преступления, и те, кто совершил первичное преступление, приобретя имущество, а затем его легализовал). Таким образом, в настоящее время глава 22 УК РФ содержит две статьи, устанавливающие ответственность за легализацию преступных доходов: ст. 174 и 174^1 УК РФ.

В статье 174 УК РФ криминализованы действия лиц, которые не совершали первичного (предикатного) преступления.

Объектом преступления являются отношения, содержанием которых является установленный законодательством порядок совершения финансовых операций (сделок) с денежными средствами или

---

[1] *Кернер Х.-Х., Дах Э.* Отмывание денег. М., 1996. С. 8.

[2] *О судебной* практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иным имуществом. Некоторые исследователи считают, что преступление посягает и на дополнительный объект, которым являются интересы правосудия[1].

Объективная сторона преступления состоит в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Предметом преступления выступают денежные средства или иное имущество. Источником их является не только совершение конкретного состава преступления, но и получение материального вознаграждения за совершение преступления (например, за убийство по найму), либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте (п.1 ППВС РФ №32).

Под денежными средствами понимаются российская или иностранная валюта. Содержание понятия «российская валюта» раскрывается в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»[2]. Понятие иностранной валюты дано в Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»[3].

В ППВС РФ № 32 разъясняется, что к денежным средствам относятся также безналичные и электронные денежные средства.

Сложнее определить, что такое имущество. В российском законодательстве нет определения понятия «имущество», но в ст. 128 ГК РФ говорится об объектах гражданских прав, в числе которых определены вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. В пункте 1 ППВС РФ № 32 указывается, что таким имуществом может быть полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем

---

[1] *Вершинин А.* Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное право. 1998. № 3. С. 3.

[2] *Рос*. газета. 2002. 13 июля.

[3] *О валютном* регулировании и валютном контроле : федеральный закон от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

или в результате совершения преступления (частным случаем является, например, объект недвижимости, построенный из строительных материалов, приобретенных преступным путем).

Предметом преступления могут выступать денежные средства, приобретенные в результате незаконного оборота предметов, ограниченных в гражданском обороте.

В практике правоохранительной деятельности зарубежных стран предметом преступления чаще всего выступают денежные средства, имущество организаций (предприятий), ценные бумаги, недвижимость (жилые дома, предприятия, земельные участки, средства передвижения). В литературе высказана позиция, согласно которой к имуществу применительно к ст. 174 и 174[1] УК РФ следует относить и другие объекты гражданских прав, например, результаты интеллектуальной деятельности, информацию[1].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32 указывается, что вывод суда о преступном характере приобретения, владения, пользования или распоряжения имуществом, может основываться на приговоре по предикатные преступления, а также на материалах органа предварительного расследования (п. 4).

Объективная сторона преступления состоит в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

В литературе по уголовному праву отмечалось, что понятие финансовой операции трактуется неоднозначно[2]. В Федеральном законе от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (от-

---

[1] *Камынин И.* Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Законность. 2001. № 11. С. 4. Объясняется это тем, что Россия заключила с другими государствами ряд соглашений о взаимодействии, предусматривающих ответственность за легализацию доходов, к которым отнесены и другие объекты гражданских прав за исключением нематериальных благ. Указанной позиции придерживается Харук А.Л. См.: Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. 2010. С. 23. С. 14.

[2] *Российское* уголовное право : курс лекций / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток. 2000. Т. 4. Преступления в сфере экономики. С. 244.

мыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1] дано определение операций с денежными средствами или иным имуществом. Они трактуются как «действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей» (ст. 3 Закона).

Содержание таких операций раскрыто в ст. 6 названного Закона «Операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю», согласно которой к ним относятся:

1) операции с денежными средствами в наличной форме, например, снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме, покупка и продажа наличной валюты, приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;

2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории). Перечень таких государств (территорий) определяется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации с учетом документов, издаваемых Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), и подлежит опубликованию;

3) операции по банковским счетам. К ним, например, отнесены размещение денежных средств во вклад (на депозит) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя; открытие вклада (депозита) в пользу третьих лиц с размещением в него денежных средств в наличной форме; перевод денежных средств за границу на счет (вклад), открытый на анонимного владельца, и по-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

ступление денежных средств из-за границы со счета (вклада), открытого на анонимного владельца;

4) иные сделки с движимым имуществом, к числу которых относится помещение ценных бумаг, драгоценных металлов, драгоценных камней или иных ценностей в ломбард, выплата физическому лицу страхового возмещения и др.

Верховный Суд РФ (п. 6 ПП ВС РФ № 32) отмечает, что «под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т. п.)».

К сделкам «могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей».

Операция с движимым имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, превышает шестьсот тысяч рублей. Есть и иные предельно допустимые величины стоимости имущества сделки, с которым подлежат обязательному контролю (п. 1.2. ст. 6 закона).

Сделка с недвижимым имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает три миллиона рублей.

В целях осуществления контроля за совершением финансовых операций был создан специальный орган Комитет по финансовому мониторингу[1].

---

[1] В настоящее время таким органом является Федеральная служба по финансовому мониторингу, уполномоченная принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. См.: *Указ* Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 15.12.2025) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу»).

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» трактует финансовые операции как разновидности сделок, понятие которых дано в ст. 153 ГК РФ. Следует обратить внимание на то, что в указанном Законе речь идет об операциях с денежными средствами или иным имуществом, а в ст. 174 УК РФ — о финансовых операциях. Понятия эти не тождественны, таким образом, понятие «финансовые операции» не имеет четкого родового определения.

На основе анализа норм гражданского и валютного законодательства Н. Иванов приходит к выводу о том, что финансовыми операциями являются отношения, возникающие в процессе аккумуляции, распределения и использования денежных средств[1].

Следует, однако, отметить, что если сделка всегда порождает изменение прав участников применительно к предмету сделки, тем же «отмываемым» денежным средствам, например, лицо приобретает право собственности, финансовая операция может и не вести к изменению правового положения предмета сделки, если скажем, денежные средства перемещаются посредством пересылки их по почте или электронным переводом из одного населенного пункта в другой.

Ответственность за преступления, установленные ст. 174 или 174^1 УК РФ возможна, если виновный совершил хотя бы и одну финансовую операцию или сделку с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем.

Состав преступления по конструкции объективной стороны формальный. Сумма «отмываемых» денежных средств или иного имущества является показателем размера, а не последствием, причинившим вред охраняемым отношениям. Это означает, что преступление будет окончено с момента совершения указанных в ст. 174 УК РФ действий, направленных на легализацию преступных доходов, независимо от того, удалось ли окончательно «отмыть» денежные средства или иное имущество и создать видимость законного их использования, правообладания. Первая финансовая операция или сделка с имуще-

[1] *Иванов Н.* Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Рос. юстиция. 2002. № 3. С. 53.

ством, совершаемая с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этим имуществом, образует оконченный состав преступления. При этом процесс легализации (отмывания) может и не быть закончен. В пункте 8 ПП ВС РФ № 32 разъясняется, что преступления «следует считать оконченными с момента, когда лицо, … непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т. п.

В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке…».

В том случае если виновный совершает несколько операций с имуществом в крупном размере (ч. 2 ст. 174^1 и ч. 2 ст. 174 УК РФ), легализуя его по частям, имеет место одно продолжаемое преступление. Верховный суд РФ допускает квалификацию по указанным статьям как единого преступления и в том случае, когда легализуется имущество, приобретенное в результате различных предикатных преступлений. Причем определяя момент окончания преступления, суд указывает, что содеянное следует квалифицировать как оконченную легализацию если умыслом виновного охватывалось совершение преступления в крупном или особо крупном размере независимо от того удалось ли легализовать имущество в указанном размере.

Возможно и покушение на легализацию, например, когда субъект преступления передает платежные документы для осуществления перевода в банк, клиентом которого он является, составляет и подает на регистрацию документ, по которому от потерпевшего лица ему должно перейти недвижимое имущество как подарок и т.п.

Представляется, что следует различать понятия «совершение сделки» и «заключение сделки». Действия, которые связаны с заключением сделки, следует считать покушением на преступление, тогда как совершение сделки — это выполнение ее участниками условий самой сделки, когда она считается исполненной.

Однако вопрос о моменте окончания преступления изучен еще недостаточно. Некоторые ученые связывают момент окончания преступления с характером совершения сделки, то есть с определением ее завершения в гражданско-правовом смысле[1]. Другие полагают, что важен не юридический момент завершения сделки, а фактический результат ее совершения[2].

Следует помнить, что некоторые сделки и финансовые операции могут считаться совершенными только с момента их государственной регистрации или нотариального удостоверения. Поэтому в случае совершения сделки, которая требует государственной регистрации либо нотариального удостоверения, стороны при наличии всех объективных и субъективных признаков могут нести ответственность, на наш взгляд, за покушение на преступление до момента ее регистрации или удостоверения[3].

Вопрос об окончании деяния при продолжаемом преступлении имеет значение для исчисления срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления. На этот вопрос ответить однозначно довольно сложно, многое зависит от того, каков предмет преступления, смешивается ли предмет преступления с иными предметами, на которых нет преступного «клейма», какова величина (стоимость) того предмета в совокупной стоимости имущества, с которым совершаются финансовые операции или иные сделки.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Лицо, совершающее финансовые операции с денежными средствами или иным имуществом, сознает, что они получены преступным путем. На это указывает признак «за-

---

[1] *Яни П. С.* Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. № 1. С. 114 ; *Гаухман Л. Д., Максимов С. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 190.

[2] *Лавров В. В.* Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 16.

[3] *Статья* 658 ГК РФ (договор аренды предприятия считается заключенным с момента регистрации такого договора).

ведомость» незаконного приобретения имущества. Виновный в «отмывании грязных денег», достоверно знает об источнике их происхождения. Действия по отмыванию «грязных» денег совершаются осознанно и целенаправленно. Законодатель предусмотрел специальную цель таких действий. В статье 174 УК РФ говорится о придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами. Совершая финансовые операции, лицо сознает, что способствует стиранию с них «печати» совершенного ранее преступления, что позволит исключить обнаружение источника происхождения денежных средств и иного имущества (п. 10 ПП ВС РФ № 32).

Понятия пользования, владения, распоряжения заимствованы из гражданского законодательства и традиционно для него характеризуют вещные отношения, образующие в своей совокупности право собственности. Впрочем, не исключается легализация и для приобретения иного имущественного права.

Пункт 11 ППВС РФ № 32 указал, что «о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.)». Подобное положение содержалось в ныне утратившем силу (в части легализации имущества) ПП ВС РФ 2004 г. № 23.

Субъектом преступления является лицо, не связанное с совершением преступления, источником которого явились денежные средства или иное имущество. Это лицо не совершало первичного преступления ни как исполнитель, ни как соучастник преступления. На такое лицо нельзя распространять положения о соучастии[1], в противном случае существование нормы ст. 174 УК РФ теряет практический смысл.

---

[1] *О судебной* практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1997. С. 23.

Определяя правовую квалификацию поведения государственного регистратора или лица, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для удостоверения сделки, заведомо для него направленных на легализацию, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для виновного направленной на легализацию денежных средств или иного имущества, Верховный Суд РФ считает, что такие действия должны квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 и 174 УК РФ (174^1) а также ст. 170, 185^2, 202 УК РФ, при наличии к тому оснований (п. 12 ПП ВС РФ № 32).

В части 2 ст. 174 УК РФ установлена ответственность за то же деяние, совершенное в крупном размере. Крупный размер составляет сумму превышающую 1 500 000 руб.

В части 3 ст. 174 УК РФ установлена ответственность за деяния предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 174 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору; лицом с использованием своего служебного положения.

Под лицами, использующими свое служебное положение, в п. «б» ч. 3 ст. 174 и п. «б» ч. 3 ст. 174^1 УК РФ понимаются должностные лица, лица, не являющиеся должностными, но состоящие на службе в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях, службе в правоохранительных органах, вооруженных силах. Сюда относятся лица, наделенные управленческими функциями в коммерческих и иных организациях. Таким образом, для закона важно не то, где проходит службу лицо, а функции, которые оно выполняет и использует для совершения преступления.

Часть 4 ст. 174 УК РФ установила ответственность за деяния, предусмотренные ч.1 или 3 ст. 174 УК РФ, совершенные:

— организованной группой[1];

---

[1] *Определение* судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. №5-о06-23. Приговор по делу о легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем, оставлен без изменения. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

— в особо крупном размере (на сумму свыше 6 млн. руб.).

Деяние, предусмотренные ст. 174 УК РФ, следует отличать от деяния, предусмотренного ст. 175 УК РФ. Отличие состоит в том, что, совершая преступление, описанное в ст. 174 УК РФ, субъект преступления действует с определенной целью — придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению имуществом (п. 16 ППВС РФ № 32).

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174[1] УК РФ)

В УК РФ введена ст. 174[1] УК РФ об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Общественная опасность преступления состоит в ряде отрицательных последствий на макроэкономическом уровне, таких как повышение финансовых рисков, в возникновении неконтролируемых секторов экономики, влекущих нарушение правил конкуренции. Легализация криминально нажитых средств составляет питательную среду организованной преступности.

Объектом преступления являются отношения, определяющие установленный законодательством порядок совершения финансовых операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом.

Предмет преступления тот же самый, что и в преступлении, предусмотренном ст. 174 УК РФ. Объективная сторона преступления совпадает с объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Субъект преступления — лицо, совершившее первичное преступление, явившееся источником происхождения «грязных» денег или иного имущества.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Лицо сознает, что совершает финансовые операции, другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления (преступлений). Волевой элемент умысла характеризуется желанием совершать указанные действия.

Законодатель преобразовал норму ст. 174[1] УК РФ по образцу конструкции, примененной им в ст. 174 УК РФ, где прописана цель совершения преступного деяния (придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом). Здесь, законодатель привел формулу уголовной ответственности в соответствии с базовым регулятивным законном от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Статья 3 данного закона определяет, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляет собой «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления».

Как пишет К. Журбин, при применении ст. 174[1] УК РФ следует учитывать направленность умысла лица именно на отмывание, т. е. сокрытие преступного происхождения имущества и денежных средств[1]. О направленности умысла можно судить по ряду признаков: совершение с имуществом, нажитым преступным путем, одной или множества документально оформленных финансовых операций и сделок, часто не имеющих экономического смысла и направленных на изменение вида, номинального владельца имущества; принятие мер к маскировке сделок - использование поддельных документов, подставных юридических и физических лиц, запутанный характер сделок и т. п. свидетельствующих о цели легализации (п. 10 ПП ВС РФ № 32).

Во всех случаях потребуется доказывать наличие цели придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом. В идеале это означает, что имущество должно быть представлено как полученное законным путем: как полученное по наследству, взятое в долг, выигранное, подаренное, заработанное, как прибыль от занятия законной предпринимательской деятельностью и прочее.

Примером преступления такого рода является преступление, совершенное группой лиц, которая по предварительному сговору совер-

---

[1] *Журбин Р.* Квалификация легализации преступных доходов // Законность. 2009. № 1.

шила хищение денежных средств, принадлежащих индивидуальному предпринимателю, а в последующем один из членов группы П. на похищенные деньги приобрел 3-х комнатную квартиру, первоначально оформив ее на свою мать, не поставив ту в известность о своих намерениях. Позднее он в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению квартирой, совершил сделку, заключив в свою пользу договор дарения, в соответствии с которым мать П. безвозмездно передала, а П. принял в дар указанную квартиру[1].

Особенность российской действительности состоит в том, что правовая обязанность представить сведения об имуществе как приобретенном законным путем возникает не столь часто.

Существует обязанность декларировать доходы, скажем для государственных, служащих такая обязанность предусмотрена Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. (ред. 19.09.2017) № 559,[2] Федеральным законом от 27 июля 2004 г. (ред. 16.12.2019) №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и другими нормативными актами, однако из этой обязанности не вытекает необходимость доказывать законность приобретенного имущества.

Целью лиц, легализующих имущество, приобретаемое преступным путем, является сокрытие такого имущества, причем для этого используются финансовые инструменты позволяющие изменять природу имущества, осуществлять конвертацию денежных средств, конверсию, перемещать имущество, используя кредитные организации. Легализацию в таких условиях следует понимать как действия, направленные на снятие с имущества криминального «налета». Цель — придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению означает, что виновный «маскирует» происхождение имущества, разрывает связь между имуществом, полученным преступным путем и имуществом, претерпевшим преобразования.

---

[1] *Курченко В. Н.* Судебная практика по делам о легализации преступных доходов// Уголовный процесс. 2007. №3. С. 47.

[2] *О предоставлении* гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральных государственных служащих сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера : Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 // Рос. газета. 2009. 20 мая.

Возможны случаи, когда виновное лицо, участвующее в легализации, не будет обладать юридическими правами на имущество на праве собственности, пользования или владения, но будет иметь фактическую возможность распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Полагаем, это не исключает ответственности за преступления, предусмотренные ст. 174 и 174[1] УК РФ[1]. В связи с этим приведем фрагмент определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу А.

Судебная коллегия указывает «…под легализацией доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, т. е. совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов»[2].

Н. Н. Макарова рассматривает отмывание как динамичный трехэтапный процесс, который включает: 1) вывод денежных средств из обращения, для того, чтобы избежать установления связи имущества с преступлением; 2) маскировку следов совершения преступления и движения имущества; 3) обеспечение доступа к имуществу после того как невозможно будет установить его происхождение. Этому процессу соответствуют определенные действия, направленные на обеспечение указанных этапов процесса[3].

---

[1] *Яни П. С.* Решение законодателем и Верховным Судом проблем уголовной ответственности за легализацию преступных доходов // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. 2010. С. 96-97.

[2] *Определение* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2008 г. №13-Д08-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №7. С. 19.

[3] *Макарова Н. Н.* Налоговые преступления, легализация (отмывание) денежных средств в России и за рубежом с использованием оффшорных центров и юрисдикции банковской тайны // Налоговый вестник. 2007. №7. С. 183.

Отягчающие обстоятельства совершения преступления совпадают с обстоятельствами, предусмотренными для ст. 174 УК РФ. Применительно к организованной группе п. 15 ПП ВС РФ № 32 содержит положение о квалификации действий лиц по п. «а» ч. 4 ст. 174^1 УК РФ и в тех случаях, когда они не обладают признаками специального субъекта (т. е. лица, совершившего преступление, в результате которого было получено легализуемое имущество).

Имущество, приобретенное преступным путем являющееся предметом преступлений, закрепленных в ст. ст. 174 и 174^1 УК РФ в соответствии со ст. ст. 104^1–104^3 УК РФ подлежит конфискации.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ)

До октябрьской революции 1917 г. аналогичные нормы существовали в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Уголовная ответственность за преступление, описанное в ст. 175 УК РФ, устанавливалась практически во всех уголовных кодексах и в период существования советского строя, соответствующая норма находилась в числе преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок.

В УК РФ законодатель поместил уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за совершение указанного деяния, в главу «Преступления в сфере экономической деятельности». Такие вариации в уголовном законодательстве объясняются, прежде всего, сложностью в оценке общественной опасности рассматриваемого преступления.

Основным объектом рассматриваемого посягательства будут не только общие принципы законного осуществления экономической деятельности, но и общественный порядок, отношения же собственности нарушаются только при совершении первоначального преступления, в результате которого имущество добывается незаконным путем.

Под *предметом* преступления традиционно понимается конкретный материальный объект, представляющий собой сущность общественных отношений, которые нарушаются при совершении преступления. Предметом преступного деяния будет выступать имущество, полученное преступным путем. Именно товарооборот такого

имущества создает опасность для осуществления установленной законом экономической деятельности, общественного порядка и способствует сокрытию первоначального преступления.

Имущество следует понимать применительно к имуществу, являющемуся предметом преступлений против собственности, хотя источником его происхождения могут быть и другие преступления, например, незаконная охота, получение или дача взятки.

Предметом данного преступления не может быть оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, радиоактивные материалы, наркотические средства, психотропные и ядовитые вещества, драгоценные металлы, природные драгоценные камни и другие предметы, уголовная ответственность за незаконный оборот которых предусмотрена в отдельных статьях УК РФ, в связи с чем дополнительной квалификации по ст. 175 УК РФ в таких случаях не требуется.

Объективная сторона преступного деяния предусматривает два вида общественно опасных действий: приобретение имущества и его сбыт. Каждое из указанных действий образует оконченный и самостоятельный состав преступления. Перечень действий, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является исчерпывающим[1].

Совершение указанных действий означает и окончание преступления, так как закон не связывает момент его юридического окончания с наступлением общественно опасных последствий.

Приобретение имущества, добытого преступным путем, имеет внешнее сходство с добросовестным приобретением имущества, например, по договору купли-продажи. Формы приобретения могут быть различными. Это может быть любая форма «возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем» (п. 16 ППВС РФ № 32).

Такое приобретение не может повлечь за собой какого-либо изменения правового статуса в отношении приобретаемого имущества,

[1] УК РСФСР наряду с приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, предусматривал уголовную ответственность за хранение такого имущества с целью сбыта (ч. 3 ст. 208 УК РСФСР 1960 г.).

так как лицо, предлагающее имущество, полученное преступным путем, является недобросовестным владельцем и передает приобретателю только возможность использовать, распоряжаться и владеть приобретаемым имуществом, но не право собственности на него.

По смыслу ст. 175 УК РФ приобретение имущества означает его получение в постоянное владение, совершаемое с целью обращения в свою собственность.

Одной из самых распространенных форм преступного приобретения является покупка имущества, которая внешне ничем не отличается от гражданско-правового договора купли-продажи. Лицо, получившее имущество преступным путем, передает его приобретателю, а тот передает «продавцу» обусловленную сумму денег. Как правило, особенностью такой сделки является несоответствие установленной за имущество цены действительной его стоимости: часто эта сумма значительно ниже, что выгодно как приобретателю, так и «продавцу». Первый получает имущество, обладающее конкретной потребительской ценностью, значительно дешевле, а второй, занижая цену на имущество, повышает на него спрос, что не только способствует сокрытию преступления, но и позволяет извлекать выгоду от совершаемых преступных деяний.

Преступление считается оконченным с момента приема имущества приобретателем, момент передачи денег за имущество или другого стоимостного эквивалента значения не имеет. Как покушение на приобретение должны квалифицироваться действия приобретателя в случаях, когда состоялось соглашение, договоренность о приобретении такого имущества, когда были предварительно переданы деньги в уплату за это имущество. Например, имущество в соответствии с предварительной договоренностью отправляется по почте в адрес приобретателя, но тот, по независящим от него причинам, отправление не получил.

Под сбытом имущества, добытого преступным путем, понимается активная деятельность лица, направленная на возмездную или безвозмездную реализацию имущества. Являясь посредником между исполнителем первоначального преступления и приобретателем, сбытчик стремится к реализации имущества. Сбыт признается пре-

ступлением с момента окончательного отчуждения (передачи) имущества другому лицу. Например, в случае отправления имущества по почте преступление будет окончено с момента отправки.

Сбыт имущества может образовывать соучастие в первичном преступлении. «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) …» (п. 17 ППВС РФ № 32).

Часто в деянии лица содержатся альтернативные общественно опасные действия, предусмотренные ст. 175 УК РФ. При наличии приобретения и дальнейшего сбыта указанного имущества виновному лицу должны быть вменены обе формы преступной деятельности, что, в свою очередь, должно повлиять на вид и размер назначаемого ему наказания.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния предполагает наличие только прямого умысла: лицо осознает фактический и общественно опасный характер совершаемого деяния и желает его совершить.

Интеллектуальный момент умысла характеризуется, прежде всего, заведомым сознанием субъектом преступного способа получения приобретаемого или сбываемого им имущества.

Для наличия состава преступления не обязательно, чтобы лицо было осведомлено о том, совершением какого конкретного преступления (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство и др.) добыто такое имущество.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Не будет сбытом по смыслу ст. 175 УК РФ реализация имущества, которая совершается лицом, добывшим это имущество путем совершения преступления.

В части 2 ст. 175 УК РФ предусмотрены те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере.

В ППВС РФ № 32 указывается, что для квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ не требуется, чтобы стоимость нефти и продуктов ее переработки, а равно автомобиля, заведомо добытых преступным путем, составляла крупный размер, т.е. превышала сумм в 3 500 000 руб.

В части 3 ст. 175 УК РФ предусмотрены деяния, совершенные:

— организованной группой;

— лицом с использованием своего служебного положения.

Ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ)

Общественная опасность преступления выражается в монополизации рынка товаров и услуг, кредитной системы, которая разрушает рыночные инструменты хозяйственной деятельности, подрывает стабильность хозяйственного оборота, стимулирует инфляционные процессы и, в конечном счете, нарушает интересы потребителей.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту конкуренции от недобросовестных действий хозяйствующих субъектов, конкурирующих друг с другом.

Дополнительный объект преступления — материальные интересы потребителей, включая организации и государство. Деяние, предусмотренное чч. 2–4 ст. 178 УК РФ, посягает и на общественные отношения, обеспечивающие сохранность имущества (при уничтожении или повреждении имущества), свободу, телесную неприкосновенность и здоровье другого человека (при насилии и угрозе насилием).

Объективная сторона преступления состоит в заключении между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, при наличии извлечения дохода в крупном размере либо причинении крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Уголовный закон называет один способ совершения преступления: заключение хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающих конкуренцию соглашений (картелей). Определение картеля дано в п. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135 «О защите конкуренции», под которым понимается соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами, т. е. между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на од-

ном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке.

Такие соглашения запрещаются, если приводят или могут привести:

— к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;

— повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

— разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

— сокращению или прекращению производства товаров;

— отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Соглашения, влекущие последствия в рамках п. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135 законодатель называет горизонтальными, т. е. они заключаются между хозяйствующими субъектами, неподчиненными друг другу, и образуют разного рода «картели»[1]. Как указывает А. Денисова[2], антимонопольными органами условно выявляются два типа картеля: 1) заключенные на торгах и реализуемые при их проведении соглашения об ограничении конкуренции ради победы одного хозяйствующего субъекта; 2) заключенные на основе различного рода соглашений о совместной предпринимательской деятельности.

Как следует понимать «соглашение»? Статья 4 (п. 18) Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135 определяет «соглашения» как договоренность в письменной форме, содержащуюся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Соглашения предполагают не менее двух участников, между которыми соглашение заключается.

---

[1] Понятие картеля впервые дано в ст. 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ.

[2] *Денисова А. В.* Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ // Рос. следователь. 2016. № 13. С. 27.

Последствием соглашения хозяйствующих субъектов-конкурентов (картеля) является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере. И. Артемьев полагает, что от картелей, как правило, страдают покупатели (потребители) товарной продукции[1].

Доходом в крупном размере в статье признается доход, сумма которого превышает 80 млн руб., а крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает 16 млн руб.

20 апреля 2023 г. Конституционный Суд РФ указал на высокую степень общественной опасности картелей и определил, что используемое в норме ст. 178 УК РФ понятие «доход» означает цену контракта без ее уменьшения на размер каких-либо расходов, в том числе, произведенных или планируемых в связи с исполнением контракта.

Субъективная сторона преступления выражается в умышленной форме вины в виде прямого умысла или косвенного умысла в том случае если ограничение конкуренции было сопряжено с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Субъектом преступления являются лица, достигшие 16 лет, являющиеся индивидуальными предпринимателями, руководителями юридических лиц (их филиалов).

Частью 2 ст. 178 УК РФ установлена ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 178 УК РФ, если оно повлекло повышение, снижение или поддержание цен на торгах, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством РФ. Обязанность совершать сделки только на торгах в целях защиты конкуренции установлена как в антимонопольном, так и во многих актах отраслевого законодательства. Закон о защите конкуренции устанавливает обязанность совершать сделки только на торгах в двух случаях:

— в случае заключения публичными заказчиками договоров, предметом которых являются государственные и муниципальные закупки определенных финансовых услуг финансовых организаций;

---

[1]Артемьев И. Ю. Новые нормы антимонопольного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 4.

— в случае заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества.

Обязанность заключения публичными заказчиками договоров, предметом которых являются государственные и муниципальные закупки определенных финансовых услуг финансовых организаций только на торгах предусмотрена ст. 18 Закона о защите конкуренции.

Законодательством предусмотрены и иные случаи проведения публичных торгов.

Частью 3 ст. 178 УК РФ предусматриваются квалифицированные составы преступления, среди которых интерес представляет совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 178 УК РФ). Устанавливая этот признак, законодатель допускает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 178 УК РФ, совершается общим субъектом либо субъектом специальным, но не использующим своего служебного положения. Характер совершаемых действий в рамках ст. 178 УК РФ, вытекающий из Федерального закона «О защите конкуренции», подводит нас к пониманию субъекта как специального, т. е. таковым является руководитель организации либо лицо, наделенное управленческими функциями (исключение составляет разве что индивидуальный предприниматель, поскольку он не находится ни у кого на службе).

Следовательно, делает вывод П. С. Яни[1], ответственность за действия, фактически предусмотренные ч. 1 ст. 178 УК РФ, специальный субъект преступления будет нести по ч. 3 ст. 178 УК РФ.

Пунктом «б» ч. 3 ст. 178 УК РФ предусмотрено совершение преступления организованной группой, который известен многим преступлениям. В пункте «в» установлена ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2, с причинением особо крупного ущерба (свыше 47 500 000 руб.). В пункте «г» установлена ответственность за деяние повлекшее извлечение дохода в особо крупном размере (превышает 395 млн руб.)

---

[1] *Яни П. С.* Проблемы уголовно-правовой охраны экономики от недобросовестной конкуренции // Рос. юстиция. 2010. № 11. С. 26.

Часть 4 ст. 178 УК РФ установлена ответственность за деяния, установленные частями 1-3, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно сопряженные с уничтожением или повреждением имущества либо угрозой его уничтожения или повреждения.

В законе не содержится указания на величину ущерба, причиненного уничтожением или повреждением имущества, хотя такая дифференциация имеется в ст. 167 УК РФ.

Напомним, что в ч. 2 ст. 167 УК РФ содержится указание на такое последствие умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, которое влечет за собой наступление смерти по неосторожности или иные тяжкие последствия. Поскольку указанные последствия, состоящие в причинении вреда здоровью либо жизни, не предусмотрены, как объекты охраны ст. 178 УК РФ, следует применять ч. 2 ст. 167 УК РФ по совокупности со ст. 178 УК РФ.

В том случае, если будет причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, требуется дополнительная квалификация по ч. 1 или другим частям ст. 111 УК РФ. Разумеется, самостоятельной квалификации по ст. 105 УК РФ требует совершение убийства.

Законодатель снабдил ст. 178 УК РФ рядом примечаний: в примечании №4 закреплены условия освобождения от уголовной ответственности в том случае, если лицо, совершившее преступление, первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб, возвратило незаконно полученный им доход или иным образом загладило причиненный им вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ)

Норма ст. 179 УК РФ охраняет свободу лиц на заключение ими различного рода сделок со своими контрагентами. Общественная опасность принуждения к совершению сделки или отказу состоит

в грубом нарушении свободы договоров и иных сделок как составной части свободы экономической деятельности в целом[1].

Объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие ведение предпринимательской и иной экономической деятельности на основе свободного волеизъявления ее субъектов, которое не допускает давления контрагентов друг на друга. М. Х. Хакулов пишет: «Потерпевшим в результате этого преступления может быть представитель юридического лица, а также физическое лицо, как зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, так и не занимающееся предпринимательской деятельностью»[2].

Поскольку принуждение сопряжено с воздействием на личность, в том числе телесную неприкосновенность, то *дополнительным объектом* преступления следует считать здоровье, свободу, честь и достоинство.

Предметом преступления следует считать выступают гражданские права, которые хочет приобрести виновное лицо, прежде всего в отношении имущества, и в конечном счете само имущество.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях, направленных на достижение согласия потерпевшего к совершению сделки в интересах виновного или представляемых им лиц. Основным признаком преступления является принуждение. Принуждение обеспечивается следующими способами: а) угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества; б) угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Принуждение представляет собой активное поведение виновного лица, направленное к тому, чтобы заставить принуждаемого (потерпевшего) совершить сделку. Принуждение может быть направлено

---

[1] *Субботина И. В.* Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ) // Рос. судья. 2006. № 11. С. 25.

[2] *Хакулов М. Х.* Уголовно-правовая характеристика принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Следователь. 2007. № 11.

и на расторжение сделки, отказ от ее совершения. В зависимости от содержания такой сделки и порядка ее заключения возможны особенности и принуждения, например, принуждение к подписанию контракта (договора), передаче имущества, оформлению и регистрации доверенности и прочим действиям, содержание которых направлено к последующему установлению, изменению, прекращению прав (обязанностей).

Способы принуждения

а) угроза применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества. Угроза понимается как запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло[1]. Угроза применить насилие представляет собой обещание причинить вред здоровью любой степени тяжести, вплоть до причинения тяжкого вреда здоровью, поскольку характер насилия не указан, сюда следует отнести и угрозу совершить иные преступления против личности, связанные с физическим воздействием на потерпевшего (изнасилование, лишение свободы). Угроза убийством также охватывается составом ч. 1 ст. 179 УК РФ.

Совершение насильственных действий предусмотрено как отягчающее обстоятельство (ч. 2 ст. 179 УК РФ) и охватывает собой причинение вреда здоровью вплоть до вреда здоровью средней тяжести. Причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации содеянного по совокупности с ч. 1 ст. 111 УК РФ[1]. Такие преступления, как убийство (ст. 105 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), должны квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 179 УК РФ[2].

Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества означает обещание либо полностью истребить (прекратить существование) имущества, либо существенно уменьшить его экономическую ценность, когда для восстановления имущества потребуется осуществить

---

[1] *Гладких В. И.* Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения // Безопасность бизнеса. 2014. № 2. С. 30-35.

[2] *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс. С. 436.

материальные затраты, чтобы использовать по функциональному назначению. По мнению Т. Д. Устиновой, норму ст. 179 УК РФ следует изменить таким образом, чтобы ответственность наступала и за угрозу уничтожения или повреждения имущества близких лица, принуждаемого к совершению сделки или отказу от ее совершения [1]. Реализация угрозы требует квалификации по ст. 167 и ст. 179 УК РФ;

б) угроза распространить сведения, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Содержание таких сведений может быть самым разнообразным, это любые сведения, содержание которых потерпевший желает оставить в тайне.

Буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 179 УК РФ приводит к выводу о том, что угроза распространения сведений, которые могут причинить вред незаконным интересам потерпевшего или его близких (например, сведений о совершенном ими преступлении), не признается способом принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения.

Угроза любого рода должна быть реальной, т. е. у потерпевшего лица были весомые основания опасаться ее реализации. Угроза должна быть направлена в будущее: ее реализация предполагается после того, как лицо не согласиться совершить сделку либо откажется от ее совершения. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается преступление. К близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений[1].

---

[1] *Устинова Т. Д.* Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения: проблемы совершенствования ст. 179 УК РФ // Юридический мир. 2006. № 6. С. 55.

Преступление является оконченным с момента высказывания угрозы, являющейся способом совершения преступления, при этом не влияет на момент окончания то обстоятельство, удалось ли виновному лицу добиться желаемого результата.

Субъективная сторона преступления выражается в умышленной форме вины. Большинство ученых определяет умысел на совершение преступления как прямой[1]. Косвенный умысел совершения преступления допускает Т. Д. Устинова, которая полагает, что виновное лицо может безразлично относиться к наступлению последствий, правда, не ясно, каких, поскольку состав преступления сконструирован как формальный[2].

Субъектом преступления является общий субъект, достигший 16 лет.

Часть 2 ст. 179 УК РФ установила два отягчающих обстоятельства: 1) с применением насилия; 2) организованной группой.

Сложным вопросом квалификации является вопрос об отграничении преступления от вымогательства. Норма ст. 163 УК РФ защищает отношения собственности. Поэтому если виновное лицо приобретает право на чужое имущество либо имущество безвозмездно, используя для такого приобретения сделку (договор), имеет место вымогательство. Если, понуждая к совершению сделки, преступник предоставляет эквивалент, имеет место преступление, предусмотренное ст. 179 УК РФ[1].

Если требование совершить действия имущественного характера предполагает безвозмездное их совершение, то речь должна идти о вымогательстве (ст. 163 УК РФ) независимо от того, в какую правовую форму облечено это требование, в том числе в виде сделки. Если потерпевший принуждается к совершению сделки по выполне-

---

[1] *О судебной* практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 ; *Мерзогитова Ю. А.* Уголовно-правовая характеристика принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) // Юбилейные труды МАЭП. 2003. Вып. 10. С. 279.

[2] *Устинова Т. Д.* Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Законность. 2004. № 9. С. 8.

нию работ или услуг за эквивалентную плату, то мы сталкиваемся с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» распространило действие ст. 163 УК РФ на случаи требования передачи исключительных прав. Если в результате такого требования потерпевший вынужден совершить сделку по передаче указанных прав, имеет место вымогательство, а не преступление, предусмотренное ст. 179 УК РФ.

В случае принуждения к отказу от совершения сделки следует применять норму ст. 179 УК РФ, независимо от того, что является предметом совершения сделки.

Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ)

Преступление относится к числу конвенционных преступлений. На охрану «промышленной собственности» направлена Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.[1], Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г., Минское соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 1999 г. и др.

Общественная опасность преступления выражается в нарушении прав обладателей средств индивидуализации, массовом распространении фальсифицированной товарной продукции под маркой известных брендов.

Объект преступления составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения конкуренции между хозяйствующими субъектами. Объектом преступления называют также право на использование товарного знака[1], права и интересы потребителей товара[2].

---

[1] Конвенция ратифицирована СССР 19 апреля 1968 г.

[2] *Наумов А. В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерацией. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред.

Предмет преступления составляют товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, сходные с ними обозначения для однородных товаров.

Товарный знак и знак обслуживания являются обозначениями, служащими для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, работ или оказываемых ими услуг (ст. 1477 ГК РФ).

Наименование места происхождения товара является обозначением, указывающим на место производства товара — страну, городское или сельское поселение, местность или другой географический объект, а также обозначение, производное от такого наименования (ст. 1516 ГК РФ). В настоящее время в обороте находится понятие «географическое указание», идентифицирующее товар, однако уголовным законом оно не защищено.

Сходными с товарными знаками (знаками обслуживания, наименованием места происхождения товара) обозначениями для однородных товаров являются чужие обозначения, похожие до степени смешения, например: Panasonix вместо Panasonic — для радиоаппаратуры, Akaiwa вместо Akai, Aiwa — для телеаппаратуры, Gillello вместо Gillette — для бритвенных лезвий. Они не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14)[1].

Исключительное право на обладание товарным знаком и другими обозначениями и их использование появляется после регистрации данного товарного знака и обозначения Роспатентом (ст. ст. 1480, 1518 ГК РФ). Сведения о правообладателе товарного знака вносятся в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков),

---

Г. М. Резника. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Витвицкая С. С., Витвицкий А. А.* Преступления в сфере экономической деятельности (уголовно-правовой аспект). Ростов н/Д, 1998. С. 77.

[1] *О практике* рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сведения о правообладателе наименования места происхождения товара — в Государственный реестр географических указаний и наименований мест происхождения товаров Российской Федерации (Государственный реестр указаний и наименований).

Товарный знак, признанный общеизвестным, вносится федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Перечень общеизвестных в Российской Федерации товарных знаков (Перечень общеизвестных товарных знаков).

Исключительное право на соответствующий товарный знак в отношении всех товаров или в отношении части товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован, может быть передано по договору другой стороне — приобретателю исключительного права (ст. 1488 ГК РФ).

Объективная сторона преступления предусматривает незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Незаконное использование применительно к ч. 1 ст. 180 УК РФ означает применение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения без разрешения правообладателя указанных средств индивидуализации.

Следует согласиться с И. А. Клепицким в том, что использование будет незаконным при наличии следующих признаков: 1) знак (наименование) зарегистрирован Федеральной службой по интеллектуальной собственности в отношении другого лица либо, хотя и не зарегистрирован, охраняется в России в силу международного договора или является общеизвестным; 2) лицо не имеет права на использование знака в силу договора о его уступке, лицензионного договора или по иным основаниям, предусмотренным законом или международным договором; 3) знак (наименование) используется в отношении именно той группы однородных товаров, в отношении которой он зарегистрирован[1].

Судебная практика пошла по пути осуждения по ст. 180 УК РФ лиц, которые не совершали манипуляций с товарным знаком или иным средством индивидуализации, действия которых состояли в покупке и реализации товаров с указанными знаками (средствами)[1].

По мнению профессора Н. А. Лопашенко, термин «незаконное использование» не означает введения товаров в гражданский оборот[2].

Понятие «неоднократность» раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14: неоднократность по смыслу ч. 1 ст. 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара). Указанный подход вызвал критику у ученых[3], поскольку в расчет не приняты субъективные признаки состава преступления. В частности, направленность умысла виновного при совершении преступления. Представляется, что при едином умысле виновного неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги) будет образовывать единое продолжаемое преступление, поэтому нельзя говорить о неоднократности деяния в этом случае. Как отмечал Б. В. Волженкин, «многократное проставление чужого товарного знака (знака обслуживания, наименования места происхождения товара) на товарах, входящих в одну партию (например, использование этикеток с чужим товарным знаком на бутылках одной партии алкогольной продукции), признака неоднократности со-

---

[1] *Клепицкий И. А.* Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 211.

[2] *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 210.

[3] *Волков К. А., Козлов А. В.* О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о нарушении авторских, смежных, изобретательских прав, а также о незаконном использовании товарного знака // Рос. судья. 2008. № 1. С. 5.

вершения данного преступления не создает, поскольку образует единое продолжаемое преступление»[1].

Судебно-следственная практика знает примеры привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 180 УК РФ и в тех случаях, когда лицо привлекается к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, а при повторном совершении действий указанных в этой статье — к уголовной ответственности. Представляется, что такое понимание неоднократности противоречит принципу законности (ст. 3 УК РФ)[2].

Признаком альтернативным неоднократности является причинение деянием крупного ущерба.

В соответствии с примечанием к ст. 180 УК РФ крупным ущербом в статье признается ущерб, сумма которого превышает 400 тыс. руб.

По мнению П. С. Яни, изучавшего этот вопрос, большинство ученых склоняются к тому, что ущерб при незаконном использовании товарного знака может иметь место только в виде упущенной выгоды[1]. Следственно-судебная практика, определяя величину ущерба, чаще всего исходит из суммы полученного дохода от продажи контрафактной продукции и стоимости нереализованной контрафактной продукции[3]. Ущерб причиняется правообладателю товарного знака и иных обозначений — гражданам и организациям; лицам, которым право на использование товарного знака передано в порядке уступки товарного знака или предоставления лицензии на использование товарного знака.

---

[1] *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 448.

[2] *Тюнин В. И., Антонов А. Г., Готчина Л. В.* Неоднократность и административная преюдиция в уголовном законе (соотношение понятий) // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 4 (47). С. 150–155.

[3] *Яни П. С.* Роль Верховного Суда Российской Федерации в решении проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Закон. 2008. № 11. С. 41 ; *Быкадорова А. Ф.* Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 20.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. В литературе допускается существование косвенного умысла[1]. Юридическая конструкция состава позволяет считать умысел прямым неопределенным, такое отношение характерно для многих преступлений, предусмотренных в главе 22 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, являются физические лица, достигшие 16-тилетнего возраста. Это могут быть лица, являющиеся предпринимателями, руководителями коммерческих организаций.

В части 2 ст. 180 УК РФ закреплена ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 180 УК РФ, — совершенное группой лиц по предварительному сговору.

В части 3 ст. 180 УК РФ закреплена ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 180 УК РФ, — совершенное организованной группой.

Возможна совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 180 и 171 УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23)[2]. Если ущерб от реализации товаров (оказании услуг) причиняется потребителям, возможна совокупность ст. 180 и ст. 159 УК РФ. Однако при этом должен быть причинен и крупный ущерб правообладателю, либо товарный знак (иное обозначение) использовалось неоднократно[3]. Указанные преступления имеют самостоятельный объект охраны и различные последствия деяний (ущерб причиняется различным потерпевшим).

Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)

В результате преступления хозяйствующий субъект (юридическое лицо), индивидуальный предприниматель и даже физическое лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность, ли-

---

[1] *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. С. 451.

[2] *О судебной* практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23.

[3] *Тюнин В. И.* Юридическая конструкция деяний в сфере экономической деятельности и решение спорных вопросов конкуренции и совокупности уголовно-правовых норм. СПб., 2001. С. 20.

шается возможности восстановить свою деятельность, что не позволяет выполнить имущественные обязательства перед кредиторами (юридическими лицами и государственными органами), и, следовательно, подрывает их экономическую базу. При совершении преступления гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, причиняется ущерб кредиторам указанных лиц.

Объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие процедуру банкротства в соответствии с действующими в России нормативными актами, защиту имущественных интересов кредиторов, их права требования.

Уголовная ответственность по ст. 195 УК РФ предусматривается при совершении неправомерных действий при «банкротстве» (при наличии признаков неплатежеспособности) юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя. Основным нормативным регулятором отношений в сфере банкротства является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Представляется, что условием привлечения к уголовной ответственности должно быть принятие определенных мер арбитражным судом, прежде всего вынесение определения по обеспечению поданного заявления (ст. 42 закона) и введение наблюдения и утверждения временного управляющего в порядке ст. 45 закона.

Предметом преступления выступает имущество, имущественные права (обязанности), бухгалтерские и иные учетные документы.

Имущество — совокупность вещей, которые находятся в собственности индивидуального предпринимателя, юридического лица (включая деньги и ценные бумаги).

Имущественными правами являются правомочия собственника, право хозяйственного ведения, право оперативного управления (вещные имущественные права) и обязательственные права (в том числе права на возмещение ущерба, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также вреда, причиненного имуществу физического или юридического лица), право авторов и изобретателей на возна-

граждение за созданные ими произведения (сделанные изобретения), включая право требования).

Под *имущественными обязанностями* понимаются обязательства лица перед иными юридическими и физическими лицами (передать имущество, обеспечить право владения или пользования имуществом, уплатить налог, оказать услуги, выполнить работы и пр.).

Бухгалтерские документы — первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, финансовая отчетность (баланс, отчет). Обязательным условием наступления уголовной ответственности является наличие признаков банкротства юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя. Эти признаки отличаются для гражданина и для юридического лица. Общим для них является неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Особенности состоят в том, что для гражданина сумма его обязательств должна превышать стоимость принадлежащего ему имущества (закон говорит о недостаточности имущества физического лица, при наличии признаков банкротства). Обязательства физического лица должны превышать 500 тыс. рублей. Сумма требований к должнику — юридическому лицу в совокупности должна составлять не менее 300 тыс. рублей. Существуют должники, для которых установлены иные требования.

Объективная сторона преступления (ч. 1) выражается в альтернативных действиях (бездействии): 1) сокрытии имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях; 2) передаче имущества во владение иным лицам; 3) отчуждении или уничтожении имущества; 4) сокрытии, уничтожении, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

В соответствии с примечанием деяния становятся преступными в случае причинения крупного ущерба, превышающего 3 500 000 руб., за исключением случаев, предусмотренных чч. 4 и 5 ст. 170^1 и ст. 172^1 УК РФ.

Преступление может совершаться в форме активных действий.

Сокрытие состоит в перемещении имущества в другое место; утаивании имущества посредством смены упаковки, маркировка которой свидетельствует, что там находится менее ценное имущество; переводе денег на другой счет; сообщении ложных сведений об имуществе, размере его, местонахождении и т. д. Помимо сокрытия собственно имущества, можно скрывать сведения о нем, т. е. информацию о месте нахождения имущества, количественных и стоимостных характеристиках имущества. Деяние совершается и в форме бездействия, т. е. состоит в непредъявлении имеющегося имущества, несообщении об имеющихся имущественных обязанностях, в том числе обеспеченных залогом имущества должника, умолчании об имуществе, например, его местонахождении. Поскольку законом предусмотрена обязанность сообщать сведения о наличии и местонахождении имущества (п. 2, 3 ст. 37, п. 2 ст. 47, п. 2 ст. 66 и др.) такое несообщение (бездействие) составляет объективную сторону преступления.

Передача имущества во владение иным лицам осуществляется путем действия, осуществляемого в целях уменьшения совокупного имущества должника, могущего войти в конкурсную массу. Она представляет собой фактическую передачу имущества другим лицам на определенное время, в юридическом оформлении права владения на переданное имущество, заключении договоров, наделяющих иных лиц правом пользования и владения имуществом (например, путем заключения договора аренды, хранения и т. д.).

Отчуждение предусматривает передачу имущества иным лицам на праве собственности (продажу, обмен, дарение и т. д.). Как справедливо указывается в литературе, что в случае отчуждения имущества, принадлежащего организации, оно должно быть списано с баланса организации как перешедшее в собственность иному лицу.

Уничтожение представляет собой действие лица, в результате которого имущество утрачивает полностью свои свойства удовлетворять потребности в чем-либо и не может быть восстановлено.

Сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя. Понятия «сокрытие» и «уничтожение» не отличаются от деяний, рассмотренных применительно к имуществу.

Фальсификация представляет собой искажение действительных, истинных сведений (данных), отражающих финансовое состояние хозяйствующего субъекта, наличие у должника имущества, обязательств перед кредиторами и т.п.

Законодатель определил время, в течение которого совершается деяние, связав его с наличием признаков банкротства, указанных в ст. 3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Таким образом, учитывается продолжительность времени неисполнения обязанностей по уплате обязательных платежей и сумма обязательств должника (ст. 6 закона). Преступление может быть совершено с момента появления признаков несостоятельности до момента завершения процедуры конкурсного производства.

В материальном смысле момент окончания преступления связан с причинением крупного ущерба. При установлении величины и структуры наступившего ущерба следует исходить из ст. 4 Федерального закона № 127-ФЗ, которая определяет состав и размер обязательств и обязательных платежей, учитываемых при определении наличия признаков банкротства.

В статье 2 Закона отмечено, что вред, причиненный имущественным правам кредиторов, представляет собой: 1) уменьшение стоимости или размера имущества должника; 2) увеличение размера имущественных требований к должнику; 3) иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия. Результатом указанных видов вреда является полная или частичная утрата возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

О сумме ущерба можно будет говорить лишь в случае неполного удовлетворения требований кредиторов после реализации имущества, принадлежащего должнику на торгах (ст. 139 закона).

Фактическое удовлетворение части требований кредиторов к должнику не означает отсутствия ущерба кредиторам. Ущерб должен представлять собой разницу между заявленными и установленными арбитражным судом требованиями, занесенными в реестр, и фактически удовлетворенными требованиями. Величину ущерба можно определять путем суммирования заявленных сумм требования (если они подтверждены документально), выставленных кредиторами различных очередей (ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 127-ФЗ). При указанном подходе определения величины ущерба, причиненного действиями ответственных лиц, требуется признание должника банкротом, т.е. вступление процедуры банкротства в стадию конкурсного производства. Причиненный ущерб должен состоять в причинно-следственной связи с незаконным поведением субъектов преступления.

В науке, судебно-следственной практике не сложилось единой точки зрения о необходимости указанного решения как условия применения уголовно-правовых норм о банкротских преступлениях.

В литературе предлагаются иные решения о времени окончания преступления. К примеру, учитывать период времени совершения противоправных действий, поведение субъектов преступления, их правовое положение и обязанности, права кредиторов (различных очередей) на удовлетворение требований и др.

Субъективная сторона преступления для всех ее форм (чч. 1–3 ст. 195 УК РФ) характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления в ч. 1 ст. 195 УК РФ не назван. В орбиту уголовной ответственности в качестве исполнителей преступления могут попасть лица, наделенные управленческими функциями. Ответственность могут нести лица, работающие по найму в различных подразделениях юридического лица (например, главный бухгалтер организации). Таким субъектом является также руководитель юридического лица.

Субъектом преступления является гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель. Субъектом преступления является также представитель учредителей должника — председатель совета директоров (наблюдательного совета) либо иное лицо, возглавляющее коллегиальный орган управления или избранное учредителями (участниками) должника для представления их интересов при проведении процедур банкротства. Таким субъектом является и представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия — лицо, уполномоченное собственником имущества должника — унитарного предприятия на представление его законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве. Следует сделать оговорку о том, если указанные лица не являются субъектами, прямо указанными в соответствующих частях ст. 195 УК РФ, предусматривающих отягчающие обстоятельства совершения преступления.

Часть 1.1. ст. 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные часть первой, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица.

Под лицом, контролирующим должника,[1] понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом за-

[1] Судебная практика идет по пути признания таким лицом глав администрации муниципальных образований. Так, по приговору Малгобекского городского суда ФИО1 осужден по ч. 2 ст. 286 и ч. 1 ст. 195 УК РФ за то, что, являясь главой администрации МО, издал распоряжения о передаче имущества МУП ПУЖКХ на баланс вновь созданного юридического лица МУП ЖКХ в целях воспрепятствования возможного обращения в судебном порядке взыскания на имущество должника МУП ПУЖКХ. При этом был причинен существенный вред интересам УФНС и вред интересам РФ в особо крупном размере *(Апелляционное* Определение Верховного суда Республики Ингушетии от 8 февраля 2024 г. №33-330,2024. Дело №2-372/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

явления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (ст. 61.10 Закона). Такими лицами признаются: а) руководитель должника или управляющей организации должника, член исполнительного органа должника, ликвидатор должника, член ликвидационной комиссии;

2) лицо, имеющее право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 % или более процентами голосующих акций АО, или более чем 50 долями уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ.

Частью 2 ст. 195 УК РФ закреплена ответственность за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам. Удовлетворение заключается в уплате долга, возвращении кредита, погашении задолженности за аренду и других действиях.

Согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ совершение преступления возможно с момента появления признаков банкротства и введения процедуры наблюдения. По ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств. Кредитор в этом случае вправе предъявить свои требования к должнику в порядке, установленном законом.

Объективная сторона преступления состоит в неправомерном удовлетворении требований кредиторов, которое возможно во время всех процедур банкротства: наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. Преступление может выражаться в передаче материальных ценностей, прежде всего в денежной форме кредиторам:

1) в период, когда требования кредиторов не удовлетворяются, до введения процедуры финансового оздоровления (ст. 75 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ);

2) после введения процедуры финансового оздоровления, когда нарушается требование пропорциональности удовлетворения требований кредиторов различных очередей (ст. 84 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ;

3) при введении внешнего управления, вопреки запрету при установлении моратория на удовлетворение требований при введении внешнего управления (ст. 95 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ);

4) в период конкурсного производства, при нарушении порядка удовлетворения требований и очередности удовлетворения (ст. ст. 134, 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ).

Преступление может состоять в удовлетворении незаявленных требований, нарушении очередности удовлетворения требований кредиторов в реестре требований, списании денежных средств в нарушение порядка, определенного ст. 885 ГК РФ, и других действиях.

При банкротстве гражданина преступление может состоять:

1) в нарушении моратория на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам;

2) в удовлетворении вне очереди требований кредиторов, не включенных в план реструктуризации долгов гражданина;

3) в нарушении очередности удовлетворения требований кредиторов.

Уголовный закон не определяет момент причинения крупного ущерба при совершении преступления, который должен быть причинен неправомерным удовлетворением.

Об ущербе можно говорить, если остались неудовлетворенными требования кредиторов, обладавших преимущественным правом на удовлетворение, и этот ущерб превысил 3 500 000 руб. Такое возможно, если не удалось восстановить платежеспособность должника, и банкротство перешло в процедуру конкурса. Иной подход предполагает определение момента окончания преступления при наступле-

нии срока удовлетворения требований кредиторов в соответствии с установленным графиком погашения задолженности.

Субъектом преступления могут быть руководитель юридического лица, учредитель (участник), гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель.

Часть 2.1. ст. 195 УК РФ установила ответственность за деяние, предусмотренное ч. 2 — совершенное арбитражным управляющим[1] или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица.

Арбитражный управляющий — гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. В зависимости от этапа банкротства и других обстоятельств арбитражные управляющие подразделяются на временных управляющих — арбитражных управляющий, утвержденных арбитражным судом для проведения наблюдения в соответствии с настоящим Федеральным законом; административных управляющий — арбитражных управляющий, утвержденных арбитражным судом для проведения финансового оздоровления в соответствии с настоящим Федеральным законом; внешних управляющий — арбитражных управляющих, утвержденных арбитражным судом для проведения внешнего управления и осуществления иных установлен-

[1] Арбитражный управляющий осужден по ч. 1 ст. 195 УК РФ: организуя проведение торгов в электронной форме в виде публичного предложения, необоснованно отказал одному из двух участников, предложившему наиболее высокую цену за реализуемое имущество. Таким образом был нарушен порядок организации и проведения собрания кредиторов, в организации и проведении торгов по продаже имущества должника, повлекших отчуждение в пользу аффилированного лица имущества должника рыночной стоимостью 36 048 600 руб. и 14 483 000 руб., на сумму которой была уменьшена конкурсная масса должника (приговор от 15 апреля 2019 г. по делу № 1-67/2019 Рассказовский районный суд Тамбовской области (не обжаловалось) // Обзор судебной практики применения статьи 195 уголовного кодекса Российской Федерации. URL: https://arbitrageru.legal/data/ uploads/ 2020/09/195-interactive-view-1-1.pdf). На наш взгляд, квалификация дана неверно. Ответственность арбитражного управляющего предусмотрена в действующей редакции ч. 2.1 ст. 195 УК РФ.

ных законом полномочий; конкурсных управляющих — арбитражных управляющий, утвержденных арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» полномочий; финансовый управляющий — арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина.

Субъектом преступления могут быть руководитель временной администрации при банкротстве кредитной организации, председатель ликвидационной комиссии ликвидируемого должника.

Часть 3 ст. 195 УК РФ установила ответственность за воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Объективная сторона преступления выражается в уклонении или отказе от передачи документов, имущества, принадлежащих юридическому лицу, равно ином поведении, препятствующем деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной (иной финансовой) организации.

Преступление состоит в создании различного рода препятствий, мешающих (не позволяющих) исполнять свои обязанности внешнему или конкурсному управляющим, временной администрации кредитной организации, если это повлекло причинение крупного ущерба — свыше двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Субъектами преступления могут быть самые различные лица, в том числе перечисленные в ч. 2 ст. 195 УК РФ, а также лица, в распоряжении которых находятся документы, имущество, печати, прочие необходимые принадлежности для нормального выполнения обязанностей арбитражными управляющими своих функций.

Часть 4 ст. 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяние, установленные частью 3 ст. 195 УК РФ:

— совершенное лицом с использованием своего служебного положения;

— контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица.

Часть 5 ст. 195 УК РФ установила уголовную ответственность за деяния, предусмотренные чч. 1–4 ст. 195 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)

Преступление влечет негативные последствия для экономического развития отдельных отраслей экономики и территорий, на которых осуществляют свою деятельность юридические лица и индивидуальные предприниматели, негативные социальные последствия для работников юридического лица и индивидуального предпринимателя.

Объект преступления — отношения, обеспечивающие законную процедуру банкротства при наличии имеющихся на это оснований и защищающие интересы кредиторов.

Объективная сторона преступления предусматривает: 1) совершение действий (бездействия), влекущих неспособность юридического лица либо гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования конкурсных кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; 2) причинение крупного ущерба кредиторам, величина которого 3 500 000 руб. (см. прим. к ст. 170^2 УК РФ).

Совершая преступление, виновное лицо (руководитель, гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель) заключает невыгодные сделки, либо бездействует при обязанности действовать. Например, не принимает мер по взысканию задолженности, признает несуществующие долги, тем самым искусственно создается неплатежеспособность, которая может перейти в неоплатность долгов перед кредиторами[1]. К сделкам, заключенным на условиях, не соответствующих рыночным, относятся:

---

[1] М., являясь учредителем, генеральным директором и единоличным исполнительным органом ООО «Аркон», в период с 3 мая 2012 г. по 16 мая 2016 г. совершил ряд последовательных преднамеренных незаконных действий, заведомо влекущих неспособность Общества в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, приведших к увеличению неплатежеспособности ООО «Аркон», и, как следствие, к причинению крупного ущерба (5 687 097 руб.) кредиторам по денежным обязательствам, включая требования ИФНС России по г. Чебоксары в размере 4 868 097,13 руб (Апелляционное определение Верховного суда Чуваш-

а) сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным;

б) сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

в) сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

г) сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях.

При совершении преступления виновные лица преследуют разные интересы, среди которых могут быть выделены:

1. Преднамеренные банкротства, имеющие главной целью уклонение от уплаты налогов и претензий со стороны кредиторов. Они имеют место в ситуациях, когда на определенном этапе хозяйственной деятельности организации становится очевидным ее кризисное финансовое состояние.

2. Смена собственника организации. Она осуществляется руководителем: одним или с помощью нескольких лиц из органа управления (например, совета директоров). После признания в судебном порядке организации банкротом, оставшееся имущество переходит в собственность вышеупомянутых организаций-кредиторов, которые затем образуют новое предприятие.

3. Проведение банкротства представителями других организаций, действующими в той же сфере экономической деятельности.

Неплатежеспособность определена в законе как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Понятие «неспособность» употребляется в различных аспектах. В статье 3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ неспо-

---

ской Республики от 12.07.2021 по делу № 33-2716/2021 (УИД 21RS0025-01-2017-003315-57). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

собность рассматривается как определенное состояние должника — физического или юридического лица, позволяющее говорить о наличии признаков банкротства. Неспособность является основанием для признания должников банкротами (несостоятельными) (ст. ст. 214, 217).

Неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом, переходит в несостоятельность, требующую конкурсного производства.

Определение содержания понятия «неспособность» является ключом к ответу на многие вопросы: когда заканчивается преступление, нужно ли признание неспособности арбитражным судом, и на какой стадии.

Неплатежеспособность, как представляется, является частным случаем неспособности, еще не перешедшей в несостоятельность и совпадающей с состоянием, которое содержится в ст. 3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ («Признаки банкротства»). Отличие заключается лишь в том, что признаки банкротства устанавливаются арбитражным судом, после чего вводится процедура наблюдения. Арбитражный управляющий обязан выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства (ст. 20^3), а арбитражный суд может назначить экспертизу в целях выявления признаков преднамеренного банкротства (п. 3 ст. 50). Однозначного ответа, в каком смысле следует понимать неспособность совершить указанные в ст. 196 УК РФ действия, нет. И это порождает различные взгляды авторов на момент окончания преступления, необходимость либо ненужность признания должника банкротом. Это порождает различные позиции в оценке содержания понятия «крупный ущерб» и потерпевшей стороны.

Признаки преднамеренного банкротства содержатся в Правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855.

С целью выявления признаков преднамеренного банкротства проводится анализ финансово-хозяйственной деятельности должни-

ка. В частности, существует методика определения признаков преднамеренного банкротства, определенная Методическими рекомендациями по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 5 февраля 2009 г. № 35.

В уголовном праве нет единства по поводу момента окончания преступления и по поводу необходимого условия, требующегося для признания деяния преднамеренным банкротством. Одна группа авторов полагает, что условием привлечения к уголовной ответственности является признание организации или предпринимателя банкротом, другие считают, что такого условия не требуется.

Кредитор вправе обратиться в арбитражный суд с исковым заявлением к должнику в соответствии с порядком, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. В судебной практике имеет место квалификация деяний как преднамеренного банкротства и в том случае, если процедура арбитражного производства отсутствовала. При таком взгляде, однако, возникает вопрос, в чем будет состоять отличие преднамеренного банкротства от преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

В судебной практике встречаются случаи совокупности преступлений предусмотренных ст. 196 УК РФ и ст. 160 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Сознанием виновного лица охватывается, что его поведение приведет к невозможности удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Субъект преступления — руководитель или учредитель (участник) юридического лица, гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель.

Часть 2 ст. 196 УК РФ установила ответственность за тоже деяние при наличии следующих признаков: а) совершено лицом с ис-

пользованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Под лицом, контролирующим должника, понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (ст. 61.10). Такими лицами признаются:

1) руководитель должника или управляющей организации должника, член исполнительного органа должника, ликвидатор должника, член ликвидационной комиссии;

2) лицо, имеющее право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50% или более процентами голосующих акций АО, или более чем 50 долями уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ.

В статье 195 УК РФ появилось примечание позволяющее освободить виновного в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 195 и 196 УК РФ от уголовной ответственности. Прежде всего, преступление должно быть совершено впервые, это означает, что, если даже лицо совершало ранее подобные преступление, нет юридических оснований привлечения его к ответственности (прошел срок давности заранее совершенное преступление). Лицо должно совершить определенные действия: активно способствовать раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщить о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыть информацию об имуществе (доходах) таких

лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба. Содержание текста позволяет утверждать, что виновный освобождается лишь тогда, когда будет решен вопрос о возмещении причиненного ущерба кредиторам в порядке уголовного или арбитражного судопроизводства.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)

Преступление создает угрозу эффективному экономическому развитию организаций, индивидуальных предпринимателей, подрывает доверие между хозяйствующими субъектами, нарушает экономический оборот, основанный на добросовестности и добропорядочности его участников.

Объект преступления — отношения, обеспечивающие законную процедуру банкротства при наличии имеющихся на это оснований и защиту интересов кредиторов.

Объективная сторона преступления состоит в заведомо ложном публичном объявлении руководителя или учредителя (участника) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, о своей несостоятельности. Обязательным признаком преступления является последствие — крупный ущерб, величина которого превышает 3 500 000 руб.

Заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности.

Предлагаются различные толкования понятия «публичное объявление». Наряду с подачей заявления в арбитражный суд в порядке ст. 9 Закона в литературе предлагается понимать под ним открытое, гласное заявление руководителя и иных субъектов, указанных в ст. 197 УК РФ.

В пункте 6 ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ сказано, что обязательному опубликованию подлежат сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; о прекращении производства по делу о банкротстве; об утверждении, отстранении или освобождении арбитражного управляющего и др.

Предпочтительным является понимание термина «публичное объявление» как обращения должника в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом (п. 1 ст. 7, ст. ст. 8, 9, 37, п. 2, 3 ст. 224 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127). Такое заявление должно носить заведомо ложный характер, т.е. должнику известно о возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Кроме того, в п. 11 ст. 189^{32} федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ предусматривается, что временная администрация кредитной организации по управлению кредитной организацией в целях предъявления к кредитной организации требований направляет объявление, содержащее сведения о кредитной организации в официальное издание («Вестник Банка России») для опубликования. Статья 197 УК РФ предусматривает ситуацию, когда виновным сознательно не соблюдаются условия, при которых возможна подача заявления о банкротстве, т. е. законных оснований для объявления банкротом или обращения в арбитражный суд не имеется[1].

Установление признаков фиктивного банкротства требует анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражными управляющими финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации[2].

Обязанность выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами,

---

[1] Обращение Б. И. в Арбитражный суд с заявлением о признании банкротом, по результатам рассмотрения которого финансовым управляющим были опубликованы соответствующие сведения в газете «КоммерсантЪ», свидетельствовали о заведомо ложном публичном объявлении в действиях осужденного, о чем правильно указали в своих судебных решениях суды первой и второй инстанций, с чем соглашается и судебная коллегия (*Кассационное* определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. № 77-479/2023 (УИД 10RS0005-01-2021-001100-50). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Правила* проведения арбитражным управляющим финансового анализа (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367).

и сообщать о них, возложена на арбитражного управляющего (абз. 9 п. 2 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ).

Введение процедуры наблюдения в деле о банкротстве организации, гражданина (индивидуального предпринимателя) влечет неблагоприятные последствия для кредиторов по обязательствам должника, в том числе по обязанностям должника по уплате обязательных платежей (п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ). Возбуждение дела о банкротстве позволяет применить процедуру банкротства — мировое соглашение, предметом которого может быть договоренность между должником и кредиторами о прекращении обязательств должника, прощении долга, отсрочке или рассрочке причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов и пр.

Ущерб причиняется и в результате заключения мирового соглашения между кредиторами, введенными в заблуждение, и руководителем должника (предпринимателем) и может состоять в предоставлении отступного, обмене требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательств, прощении долга (п. 1 ст. 156 Закона). Сюда же относятся непогашенные задолженности должника перед бюджетом. Причиненный в результате неуплаты долгов при фиктивном банкротстве крупный ущерб состоит в неполучении кредиторами того, что им причитается. На сегодняшний день величина ущерба определена суммой, превышающей 3 500 000 руб.

Накануне подачи заявления о признании банкротом или после объявления о ликвидации предприятия виновным могут быть совершены действия, аналогичные тем, что описаны в ст. 195 УК РФ.

Однако тут есть определенное отличие, которое заключается в том, что должник создает видимость неплатежеспособности; вряд ли здесь совершаются действия по уничтожению имущества, предусмотренные ст. 195 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом (прямом неопределенном) или косвенном умысле.

Субъект преступления — руководитель юридического лица, учредитель (участник) юридического лица, гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем состоит общественная опасность незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ)?

2. Подлежит ли лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность, ответственности по ст. 198 (199) УК РФ?

3. Может ли быть субъектом преступления по ст. 171 УК РФ лицо, состоящее в трудовых отношениях с организацией, осуществляющей свою деятельность без лицензии?

4. В чем может состоять крупный ущерб как последствие преступлений, предусмотренных ст. ст. 171 и 172 УК РФ?

5. Может ли нести уголовную ответственность по ст. 172 УК РФ общий субъект преступления?

6. Ознакомьтесь с признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171^1 УК РФ, и определите момент начала и окончания преступления в связи с тем, каким способом совершено преступление.

7. Имеет ли значение место совершения преступления, предусмотренного ст. 171^1 УК РФ, и как оно соотносится с предметом преступления?

8. Ознакомьтесь с диспозициями ст. 172^1 и 195 УК РФ, найдите схожие и отличительные признаки. В чем состоит цель преступления, предусмотренного указанными статьями УК РФ?

9. Определите момент окончания преступления, предусмотренного ст. 173^1 УК РФ, и подумайте, каким является состав преступления — «материальным» или «формальным».

10. С какой формой вины совершается преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 173^2 УК РФ?

11. В чем состоит отличие преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, от мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ?

§ 3. Преступления, посягающие на финансово-кредитную деятельность и оборот драгоценных металлов, полудрагоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней

Продолжая рассматривать раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», охватывающий довольно большую группу преступлений, посягающих на самые различные общественные отношения, раскроем содержание преступлений, посягающие на финансово-кредитную деятельность и оборот драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней. В рамках обозначенной группы рассматриваются составы преступлений, установленные ст. ст. 176, 177, 181, 186, 187, 191, 192 УК РФ.

В результате изучения параграфа обучающиеся должны:

знать:

базовое законодательство, регулирующее отношения в финансово-кредитной деятельности и оборота драгоценных металлов, полудрагоценных и драгоценных камней;

положения теории уголовного права, характеризующие преступления, предусмотренные рассматриваемыми статьями УК РФ;

уметь:

давать юридическую характеристику названным преступлениям;

толковать и применять нормы указанных статей уголовного закона в учебных целях;

юридически правильно квалифицировать общественно опасные деяния, подпадающие под их действие;

владеть:

навыками работы по применению уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 176, 177, 181, 186, 187, 191, 192 УК РФ, в том числе других нормативных актов.

Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ)

В России в период 1990-х годов наблюдался подъем финансового капитала, ознаменовавшийся появлением банков и других кредитных учреждений. Эти организации активно предоставляли кредиты как частным лицам, так и компаниям.

Однако расширение кредитования, ориентированного на получение прибыли, привело к негативным последствиям, в частности к проблеме невозврата выданных кредитных средств. Массовый характер кредитования спровоцировало увеличение финансовых потерь кредитных организаций вследствие неплатежеспособности заёмщиков. В свою очередь, это привело к повышению доли просроченной задолженности и росту уровня неисполнения заемщиками своих обязательств по возврату заемных средств.

Отечественные ученые в области уголовного права активно изучают преступления в сфере экономики[1]. Тем не менее уже на ранних этапах действия УК РФ возникли трудности с квалификацией преступлений, связанных с кредитованием.

Для результативного разрешения любых проблем, возникающих в связи с нарушением законодательства, первостепенной задачей является проведение уголовно-правовой оценки конкретного преступного деяния. В первую очередь, следует обратиться к объективным признакам составов преступлений в сфере кредитования.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, являются интересы кредиторов, а также установленный порядок предоставления кредитных средств индивидуальному предпринимателю или организации.

Для квалификации преступления по ч. 1 ст. 176 УК РФ необходимо знание положений ГК РФ и нормативных актов, регулирующих кредитные организации и банки. Это обусловливает описательно-бланкетный характер. Трудности в толковании данной нормы связаны с отсутствием обобщенной судебной практики, которая могла бы устранить неоднозначность в понимании терминов, содержащихся в диспозиции.

---

[1] *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. 312 с. ; *Тюнин В. И.* Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности : дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 525 с. ; *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография: в 2 ч. М. : Юрлитинформ, 2015. Ч. II. 640 с.

Согласно части 1 ст. 176 УК РФ, уголовно наказуемым является незаконное получение кредита или льготных условий по нему. В качестве предмета преступления выступают как сами кредитные средства, так и проценты, которые кредитор не получил из-за неправомерных действий заемщика.

Кроме того, к предмету преступления относятся и сами льготные условия кредитования[1], такие как отсрочки или уменьшение процентной ставки, которые предоставили при наличии определенных, но в данном случае отсутствующих, обстоятельств у заемщика. Хотя в теории встречаются предложения об исключении их из предмета[2]. К ним также можно отнести отсрочку возвращения денег или товаров, предоставляемых в кредит.

В контексте данной статьи 176 УК РФ, потерпевшими признаются различные финансовые учреждения, как:

1) банк (Центральный Банк РФ, российские коммерческие банки, филиалы и представительства иностранных банков);

2) иной кредитор (небанковская кредитная организация (ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), обладающий лицензией на осуществление соответствующих банковских операций и предоставление кредитов (банковского, товарного, коммерческого, овердрафтного).

---

[1] *Лопашенко Н. А.* Указ. соч. С. 271 ; *Шаляпина М. Ю.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 19 ; *Батюкова В. Е.* К вопросу об определении предмета преступления, предусмотренного статьей 176 Уголовного кодекса Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 149 ; *Середа И. М.* Незаконное получение кредита и мошенничество в сфере кредитования: некоторые проблемы квалификации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XXV междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 7–8 апреля 2022 г.) : в 2 ч. Красноярск : Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2022. Ч. 2. С. 134 ; *Алешина-Алексеева Е. Н.* Уголовная ответственность за преступления в сфере кредитования (статьи 176, 177 УК РФ) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2024. с. 16.

[2] *Скрипченко Н. Ю.* Незаконное получение кредита: законодательное регулирование и практика применения // Банковское право. 2021. № 3. С. 39.

Таким образом, потерпевшим всегда является банк или иная кредитная организация.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, характеризуется активными действиями виновного лица — индивидуального предпринимателя, руководителя организации. Эти действия выражаются в получении кредитных средств или льготных условий кредитования посредством введения кредитора в заблуждение относительно реального хозяйственного положения или финансового состояния индивидуального предпринимателя или организации, в случае если это деяние причинило крупный ущерб. Следовательно, общественная опасность деяния в виде действия должна быть связана с предоставлением заведомо ложной информации о хозяйственном либо финансовом состоянии лица.

Под хозяйственным положением понимается: «совокупность сложившихся внутренних и внешних обстоятельств, относящихся к производственной стороне дела и ведению хозяйства, в том числе данные о правовом статусе организации, ее точном названии, ее адресе и т. п., в том числе другие существенные сведения и документальные источники, характеризующие операционную деятельность заемщика (кроме характеризующих его финансовое состояние)»[1].

Финансовое состояние определяется совокупностью показателей, отражающих наличие и движение денежных средств, активов, обязательств и общую платежеспособность, а также их формирование и распределение. Помимо этого, оно «определяется как сведения об имуществе, обязательствах и финансовых результатах заемщика, необходимые для оценки его платежеспособности»[2].

Одним из обязательных признаков объективной стороны преступления - последствие в виде причинения крупного ущерба, который, согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, должен превышать 3 500 000 руб. Если ущерб меньше этой суммы, то это уже не преступ-

---

[1] *Ляскало А. Н.* Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 306.

[2] *Ляскало А. Н.* Там же. С. 305.

ление, а административное правонарушение (ст. 14.11 КоАП РФ). Таким образом, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, является материальным, т. е. для его наличия недостаточно ввести в заблуждение банк — необходимо, чтобы этот обман привел к реальному крупному ущербу.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ характеризуется виной в форме умысла. Ключевым отличием этого деяния от мошенничества в сфере кредитования (ст. 159^1 УК РФ) является отсутствие цели хищения. Если умысел виновного преследует цель обращения в пользу виновного или других лиц, то содеянное квалифицируется как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159^1 УК РФ)[1]. Таким образом, установление мотива и цели позволяет разграничить эти два состава преступления. Для незаконного получения кредита характерно стремление к временному улучшение финансового положения обогащению, а не к окончательному обогащению. Следовательно, заемщик использует кредитные средства в соответствии с его неотложными потребностями.

Хотя распространена позиция о наличии прямого умысла в совершении данного деяния, мы придерживаемся мнения о возможности совершения данного преступления с косвенным умыслом[2].

Субъект преступления специальный. Им может быть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое является либо индивидуальным предпринимателем, либо руководителем организации-заемщика.

Согласно ст. 23 ГК РФ, к индивидуальным предпринимателям относятся физические лица, которые зарегистрированы в установленном законом порядке и ведут предпринимательскую деятельность без

---

[1] *О судебной* практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 38. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Алешина-Алексеева Е. Н.* Уголовная ответственность за преступления в сфере кредитования (статьи 176, 177 УК РФ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 18.

образования юридического лица с момента государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя. К этой же категории приравняются главы фермерских (крестьянских) хозяйств, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, с момента государственной регистрации (ст. ст. 23, 257 ГК РФ).

В части 2 ст. 176 УК РФ *объект* преступления — общественные отношения, обеспечивающие интересы государственного бюджета в сфере государственного целевого кредитования.

Предметом преступления по ч. 2 ст. 176 УК РФ являются различные формы государственной финансовой поддержки кредитные средства в размере, равном размеру кредита, выраженному в общей сумме денежных средств, в случае использования кредита не по целевому назначению — кредитные средства в сумме, равной кредиту или его части, использованных не по прямому назначению.

В качестве предмета преступления предлагается рассматривать «дотации, субсидии, субвенции, бюджетные ссуды, минимальные государственные социальные стандарты, налоговые отсрочки, иные права и преимущества, предоставляемые на возмездной основе от имени государства в публично-правовом порядке, установленном бюджетным или иным законодательством»[1].

Объективная сторона преступления охватывает неправомерное получение государственного целевого кредита или его использовании не по назначению, а также крупный ущерб, ставший следствием этих действий.

Под незаконным получением государственного целевого кредита необходимо понимать «различные противоправные способы, направленные на приобретение кредитных средств в свою пользу. Под противоправностью незаконного получения государственного целевого кредита понимаются нарушения правил, определяющие материально-правовые основания получения указанного кредита, а также ситуация, когда государственные органы, принимающие ре-

[1] *Сапожков А. А.* Кредитные преступления: незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 93–95.

шение о предоставление кредита, вводятся заемщиком в заблуждение относительно оснований для вынесения такого решения»[1].

Использования государственного целевого кредита не по назначению означает распоряжение полученными средствами на цели, непосредственно не указанные или не прописанные в кредитном договоре, которые, в свою очередь, отражаются в утвержденном бюджете, бюджетной росписью, уведомлении о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов (ст. 289 БК РФ).

Условия, порядок и основания предоставления государственного целевого кредита закреплены в ст. 93.2 БК РФ. При анализе научной литературы установлено, что в большинстве случаев такие кредиты «выдаются на основании нормативных актов за счет бюджетных (государственных) средств, внебюджетных фондов, средств, являющихся государственной собственностью, и целевых фондов Правительства РФ»[2].

Момент окончания преступления определяется фактом причинения крупного ущерба. В правой науке звучали предложения по «исключению признака ущерба из состава преступления»[3]. Аргументировалось это тем, что ущерб может быть причинен не только кредитору, но и государству или другим экономическим субъектам. Размер крупного ущерба закреплен в примечании к ст. 170.2 УК РФ, и определен в размере, превышающем 3 млн 500 тыс. рублей. Следовательно, это преступление относится к «материальным» составам, требующим наступление конкретного вреда.

---

[1] *Алешина-Алексеева Е. Н.* Современные проблемы теории и практики незаконного получения государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 69.

[2] *Уголовное* право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека. Российский криминологический взгляд, 2015. 990 с.

[3] *Сапожков А. А.* Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2000. 25 с.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, аналогична ч.1 ст. 176 УК РФ.

Субъект преступления. За преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 176 УК РФ, привлекается вменяемое физическое лицо, достигшее 16-лет, которое выступает в роли индивидуального предпринимателя или руководитель организации (независимо от того является ли оно должностным лицом, или просто выполняет управленческие функции). Это означает, что речь идет о специальном субъекте преступления.

Лица, уполномоченные на утверждение заявок на получение государственного целевого кредита, принимают на себя ответственность за незаконное получение такого кредита. В то же время, за использование его не по назначению ответственность несут те, кто непосредственно принял решение о распоряжении полученными кредитными средствами[1].

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ)

Объектом преступления, являются общественные отношения в кредитно-денежной сфере, а также экономические интересы кредиторов, нарушаемые недобросовестными заемщиками. Дополнительным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие исполнение вступившего в законную силу решения суда и иного судебного акта.

В качестве предмета преступления выступает кредиторская задолженность. Само понятие «кредиторской задолженности» не имеет четкого определения в законе, что приводит к ее различным трактовкам. Вероятно, это связано с тем, что понятие тесно переплетено с экономической сферой. В общем смысле, под кредиторской задолженностью понимаются как денежные средства (включая совокупность денег, принадлежащих лицу (гражданину, организации и пр.)), которые могут находиться на различных счетах (банковских депозитных, валютных, расчетных и специальных), а также в переводах и денежных документах, так и ценные бумаги (документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие

[1] *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт: ИНФРА-М, 2009. С. 496.

обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможна только при предъявлении документа).

Преступления, предусмотренные ст. 177 УК РФ, как и ст. 176 УК РФ, нарушают положения норм Гражданского кодекса РФ. Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таковых условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 ГК РФ). Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства (ст. 310 ГК РФ). Наблюдается органичное сочетание мер уголовно-правового и гражданско-правового воздействия, нашедшее выражение в реализации уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

Видится, что под кредиторской задолженностью понимается «сумма денежных средств, временно привлеченных заемщиком (индивидуальным предпринимателем, предприятием, организацией или гражданином) в силу взятых на себя обязательств по кредитному договору, подлежащих обязательному возвращению соответствующим физическим или юридическим лицам»[1].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, характеризуется злостным уклонением руководителя организации или гражданина от исполнения судебных решений, вступивших в законную силу. Данное деяние может выражаться: злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности в крупном размере; злостном уклонении руководителя организации или гражданина от оплаты ценных бумаг, стоимость которых соответствует критерию крупного размера. Необходимо отметить, что обе формы предпола-

[1] *Алешина-Алексеева Е. Н.* Проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования (статьи 176, 177 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229). С. 221.

гают наличие вступившего в законную силу судебного акта, обязывающего субъекта к исполнению соответствующих обязательств.

Объективная сторона деяния может быть реализована в одной из двух нормативно закрепленных форм: в форме действия либо в форме бездействия. Многообразие применяемых способов получило соответствующее отражение в «Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)»[1].

Уклонение от погашения кредиторской задолженности представляет собой умышленное уголовно-правовое деяние, выражающееся в неисполнении субъектом добровольно принятых обязательств по возврату заемных или иных денежных средств по истечении сроков, закрепленных в договоре. Объективным проявлением данного деяния служит непоступление соответствующих денежных средств на счёт кредитора в установленный срок.

В случае, если заемщик не выполняет данные требования, то заимодавец вправе обратиться в суд для привлечения его к гражданско-правовой ответственности. Уже «после вступившего в законную силу судебного акта о необходимости исполнить денежное обязательство, может быть усмотрено уголовно-наказуемое бездействие»[2] по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. Полагаем справедливым мнение о «введении понятия злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности с указанием количественного признака предупреждения должника об уголовной ответственности по

---

[1] *Методические* рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности): утв. ФССП 21 августа 2013 г. № 04-12: в ред. от 3 октября 2016 г. № 00043/16/91825-РС. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Соловьев О. Г.* Современные подходы к использованию конструкций преступлений в сфере экономической деятельности в уголовном праве России // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 3(37). С. 73.

ст. 177 УК РФ»[1]. Это даст возможность улучшить точность определения случаев несоблюдения обязательств в рамках гражданского права и ситуаций, когда заемщик не выполняет условия кредитного соглашения или договора займа по возврату денежных средств.

Деяние, предусмотренное злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, относится к длящемуся[2], т. е. оно считается оконченным с момента злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу судебного решения[3] независимо от наступления общественно опасных последствий, иными словами, определяется начавшимся актом бездействия, сопряженным с последующим длительным невыполнением обязанности по уплате обязательства (кредиторской задолженности). Момент окончания — прекращение преступных действий по решению субъекта или против его воли[4].

Квалификация деяния по ст. 177 УК РФ обусловлена наличием обязательного признака — невозврат кредиторской задолженности в крупном размере. Согласно положениям ст. 170.2 УК РФ, крупным размером признается сумма, превышающая 3 500 000 рублей.

Субъективная сторона. Умышленная форма вины, характеризующая субъективную сторону преступления, находит свое юридически-техническое выражение в использовании законодателем термина «злостность» при формулировании соответствующей уголовно-правовой нормы.

---

[1] *Алешина-Алексеева Е. Н.* Проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования (статьи 176, 177 УК РФ) // Там же.

[2] *О некоторых* вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 // Рос. газета. 2023. 22 дек. ; *Ляскало А. Н.* Ущерб в банкротных преступлениях // Уголовное право. 2023. № 9 (157). С. 27.

[3] *Тюнин В. И.* К вопросу о «длящихся» и «продолжаемых» преступлениях // Криминалистъ. 2025. № 1(50). С.98.

[4] *Шадрина О. В.* Момент окончания злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности по уголовному праву России (ст. 177 УК РФ) // Юридические науки. 2006. № 5. С. 87.

Соотношение и конкуренция статьи 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» и ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда, руководителя организации». Статья 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» вступает в конкуренцию со ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда, руководителя организации». Применяется ст. 315 УК РФ, если гражданин не исполнял и воспрепятствовал исполнению вступившего в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта, выраженного в несовершении предписаний решениям действий (бездействий) полностью или частично, либо в создании помех осуществлению судебного акта другими лицами. При наличии конкуренции вышеуказанных норм, применяется ст. 177 УК РФ. Это соответствует общим принципам квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной нормы в уголовном праве. Применение общей нормы предлагается в «Методических рекомендациях», где указывается, что ст. 315 УК РФ следует применять, если будет установлено, что злостно уклоняется от погашения кредиторской задолженности, не достигшей крупного размера: представитель власти; служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.

Таким образом, разграничение ст. 177 и 315 УК РФ осуществляется по двум ключевым критериям: размер задолженности (свыше 3 500 000 рублей — ст. 177 УК РФ; менее 3 500 000 рублей — 315 УК РФ); статус субъекта (по ст. 177 УК РФ должник по кредиту, по ст. 315 УК РФ — представитель власти, служащий государственного или муниципального учреждения и др.).

Субъект преступления. В рамках уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, субъект определяется как специальный. Им выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое: осуществляет руководящие функции в организации (коммерческой или некоммерческой вне зависимости от факта ведения предпринимательской деятельности; обладает статусом индивидуального предпринимателя; выступает в роли обычного гражданина, на которого судебным актом

возложена обязанность по погашению кредиторской задолженности в крупном размере.

Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ)

Регламентация клеймения изделий из драгоценных металлов предусматривается законодательством и иными актами. Клеймение предназначено для обеспечения гарантий со стороны государства качества изделий, находящихся в экономическом обороте.

Общественная опасность преступления состоит в создании условий для противоправного использования государственных пробирных клейм и совершения преступлений с их использованием.

Объект преступления составляют отношения, обеспечивающие установленный порядок клеймения драгоценных металлов и драгоценных камней. Пункт 1 ст. 12.1 Федерального закона от 26 марта 1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» определяет, что «ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов отечественного производства и ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов, ввезенные в Российскую Федерацию для продажи, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации... подлежат опробованию и клеймению государственным пробирным клеймом, а также на них должен быть нанесен двухмерный штриховой код».

Клеймение — это постановка оттиска государственного пробирного клейма на ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов (ст. 1 Закона).

Порядок клеймения и опробования изделий из драгоценных металлов регламентируется постановлением Правительства РФ от 6 мая 2016 г. № 394 «Об опробовании, анализе и клеймении ювелирных и других изделий из драгоценных металлов».

Клеймение ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов в Российской Федерации осуществляет Федеральная пробирная палата через свои территориальные органы.

Предмет преступления составляют государственные пробирные клейма.

Государственное пробирное клеймо представляет собой — знак, подтверждающий содержание драгоценного металла в изделии. Наличие оттиска государственного пробирного клейма означает, что проба изделия не меньше той, что указана в клейме.

Пробирное клеймо используется для клеймения — постановки оттиска государственного пробирного клейма на ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов.

Государственное пробирное клеймо включает в себя:

— профиль женской головы в кокошнике;

— пробу — количество массовых долей драгоценного металла на тысячу массовых долей сплава;

— шифр территориального органа Федеральной пробирной палаты или его подразделения, который опробовал и клеймил изделие;

— двухмерный штриховой код.

Оттиски клейм могут наноситься следующими методами: механическим (при котором оттиск выдавливается на изделии на станке); лазерным (при котором оттиск наносится лазерной установкой).

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих действий с клеймом: несанкционированном изготовлении; сбыте; использовании; подделке.

Под несанкционированным изготовлением следует понимать создание клейма тем или иным способом. Практика правоприменительной деятельности свидетельствует, что таким клеймом является механическое клеймо. Несанкционированное изготовление означает, что оно осуществляется без разрешения. Порядок клеймения определяется постановлением Правительства РФ от 6 мая 2016 г. № 394 (ред. от 17.10.2024) «Об опробовании, анализе и клеймении ювелирных и других изделий из драгоценных металлов» (вместе с «Правилами опробования, анализа и клеймения ювелирных и других изделий из драгоценных металлов»).

Под несанкционированным сбытом понимается та или иная форма отчуждения клейма. Отчуждение возможно посредством покупки-продажи, дарения, уплаты в качестве долга и пр. Следует согласиться с тем, что буквальное толкование термина «санкциониро-

ванное» позволяет считать таковым лишь сбыт настоящего (законно изготовленного клейма)[1].

Использование клейма предполагает применение его по прямому назначению, т. е. для проставления оттиска на изделии. Здесь также речь должна идти о клейме, изготовленном в соответствии с установленным порядком.

Подделка клейма представляет собой действия, состоящие в создании (изготовлении) фальшивого клейма, которое сходно с клеймом, изготовленным по заказу Федеральной пробирной палаты. По-видимому, под подделкой следует понимать и частичное внесение изменений в настоящее государственное пробирное клеймо. Судебная практика показывает, что понятием «подделка» охватывается и полное изготовление фальшивого пробирного клейма.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. Дополнительными признаками субъективной стороны являются корыстная заинтересованность или иная личная заинтересованность. Названные признаки раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (п. 16).

Под корыстной заинтересованностью понимается стремление лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или для других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и др.).

Иная личная заинтересованность состоит в стремлении лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, зару-

[1] *Иванов А. Г.* Сложности квалификации нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 79.

читься поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и др.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. В случае несанкционированного изготовления пробирного клейма субъект будет специальным, т. е. тем, кто изготавливает такие клейма и законно.

Если субъектом преступления является должностное лицо Федеральной пробирной палаты России или Монетного двора Гознака, ответственность должна наступать по ст. 181 и 285 УК РФ[1].

Возможна совокупность преступления, предусмотренного ст. 181 УК РФ с преступлением, указанным в ст. 159 УК РФ.

Отягчающим обстоятельством совершения преступления является совершение его организованной группой (ч. 2 ст. 181 УК РФ).

Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ)

Среди преступлений, посягающих на установленный порядок обращения ценных бумаг, рассматриваемое преступление является наиболее распространенным.

В различные исторические периоды общественная опасность и объект преступления виделись по-разному. В ранних феодальных государствах, исходя из того, что деньги имел право выпускать государь (царь) «фальшивомонетничество» (так называют это преступление в просторечии) посягало на право царствующей особы или на «корону». В более поздние времена фальшивомонетничество относили к преступлениям, посягающим на интересы общества. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1 отмечается, что преступление обладает повышенной общественной опасностью, которая связана с подрывом устойчивости отечественной ва-

[1] *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. С. 460. По мнению автора, такая квалификация небесспорна. Получается, виновное лицо за одно деяние подлежит ответственности по двум статьям, на том основании, что является специальным субъектом. Целесообразно было бы предусмотреть в ст. 181 УК РФ отягчающее обстоятельство — совершение преступления лицом с использованием своих служебных полномочий.

люты и затруднении регулирования денежного обращения[1]. Изготовление поддельных денег и их сбыт нарушает государственное регулирование денежного обращения, нарушает пропорции между количеством товаров, находящихся в обращении, и денежной массой. Фальшивомонетничество посягает на монополию государства выпускать в обращение и изымать из обращения денежные знаки.

В советский период времени объектом преступления стали считать государственную денежную систему. С учетом включения в число предметов преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, ценных бумаг можно уточнить, что *объектом* преступления является установленный порядок выпуска в обращение денежных знаков и ценных бумаг, являющихся средствами платежа.

Предметом преступления выступают банковские билеты Центрального банка РФ, металлическая монета, государственные ценные бумаги, другие ценные бумаги в валюте РФ, иностранная валюта, а также ценные бумаги в иностранной валюте.

Существует определенный порядок выпуска в обращение денежных знаков и ценных бумаг. Эмиссию (выпуск) денег осуществляет Центральный банк России. В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[2] официальной денежной единицей является рубль.

Предметом преступления могут быть денежные знаки, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену[3]. Предметом подделки могут быть только денежные знаки в наличной форме.

Ценной бумагой является документ установленной формы и с обязательными реквизитами, удостоверяющий имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при его

---

[1] *Об изменении* и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

[2] *О Центральном* банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10 июля 2022 г. № 86-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 18-ФЗ // Рос. газета. 2025. 5 марта.

[3] *О валютном* регулировании и валютном контроле : федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 28. 12.2024 № 522-ФЗ) // Рос. газета. 2025. 9 янв.

предъявлении (ст. 142 ГК РФ). К числу ценных бумаг ГК РФ относит государственную облигацию, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковскую сберегательную книжку на предъявителя, коносамент, акцию, приватизационные ценные бумаги, другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг. Эмитентами ценных бумаг может быть государство (РФ), субъекты РФ, муниципальные образования. Правом на выпуск ценных бумаг обладают различные юридические лица, например, акционерные общества. Уголовная ответственность наступает за подделку иностранной валюты и ценных бумаг в иностранной валюте.

Объективная сторона преступления состоит в изготовлении, хранении, перевозке совершенных с целью сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации.

Под изготовлением поддельных денег и ценных бумаг понимается как их полное изготовление, при котором обеспечивается существенное сходство с подлинными денежными знаками, или ценными бумагами, так и частичная подделка денежных купюр или ценных бумаг (переделка номинала, подлинного денежного знака, подделка номера, серии облигации и других реквизитов денег и ценных бумаг)[1]. Определение степени существенного сходства фальшивой купюры с оригиналом представляет собой сложную задачу при квалификации преступлений, связанных с подделкой денег. В юридической науке предложено множество интерпретаций данного критерия, однако ни одна из них не является исчерпывающей, особенно в контексте распространения фальшивых купюр через банкоматы и другие автоматизированные системы. Законодательное определение «суще-

[1] *Об изменении* и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

ственного сходства» отсутствует, и разъяснения Верховного Суда РФ не вносят необходимой ясности. Эта неопределенность в понимании термина «существенное сходство» создает проблемы в правоприменительной практике ст. 186 УК РФ. Представляется, что сам факт изготовления фальшивой денежной купюры или монеты с целью сбыта должен влечь за собой уголовную ответственность, независимо от уровня качества подделки.

Используемый при изготовлении способ не влияет на квалификацию преступления. Однако в заключение экспертизы, которая проводится по делам данной категории, эксперт указывает способ совершения преступления и отмечает наличие или отсутствие существенного сходства по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении денежными знаками или ценными бумагами. Грубая подделка денежных знаков или ценных бумаг, исключающая их участие в обращении, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 апреля 2001 г. № 1 указал, что явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела, свидетельствующие о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, позволяют квалифицировать действия виновного как мошенничество. Тем самым, следует отметить, что ключевое различие заключается в том, что при мошенничестве предметом выступают поддельные денежные знаки низкого качества, которые легко распознать визуально, в то время как при фальшивомонетничестве используются высококачественные подделки, изготовленные профессионально с использованием сложного оборудования и технологий. В случае фальшивомонетничества преступление считается оконченным с момента изготовления или распространения фальшивых денег, тогда как при мошенничестве — когда преступник получает фактическую возможность распоряжаться полученным имуществом.

Термин «подделка» применительно к денежным знакам дается в указании банка России. «Под термином «подделка» понимается как полная подделка денежного знака, так и его частичная подделка (пе-

ределка). «Переделкой считается наклейка, надрисовка, надпечатка текста или цифр, изменяющих номинал банкноты, изменение года образца на вышедшей из обращение банкноте, а также подделка номера, серии и других элементов оформления банкноты таким образом, что внешний вид внесенных изменений сходен с видом соответствующих реквизитов и элементов оформления подлинной банкноты, и такая переделанная банкнота может быть принята в обращение за подлинную. Банкноты, имеющие признаки переделки, должны рассматриваться как поддельные и сдаваться в территориальные органы внутренних дел в установленном порядке»[1].

Изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг является оконченным преступлением, если хотя бы один денежный знак или ценная бумага изготовлены с целью последующего сбыта независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки.

Под сбытом поддельных денег или ценных бумаг понимается введение их в обращение посредством передачи хотя бы одному лицу (оплата купленных товаров, дарение, дача взаймы, размен и др. действия). Действия лиц, приобретающих поддельные денежные знаки или ценные бумаги в целях последующего сбыта, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ст. 186 УК РФ как приготовление. Сбыт поддельных денег или ценных бумаг признается оконченным преступлением, если пущена в обращение хотя бы одна поддельная денежная купюра.

При сбыте поддельных денежных знаков или ценных бумаг может быть причинен вред отношениям собственности (например, при оплате фальшивыми деньгами покупки). В таком случае все содеянное охватывается составом «фальшивомонетничества» (ст. 186 УК РФ) и дополнительной квалификации как преступления против собственности не требует (п. 7 ранее указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Хранение представляет собой действия лица, связанные с незаконным владением предметами преступления (содержание при себе, в поме-

---

[1] *О применении* Указания банка России № 1778-У : письмо банка России от 15 февраля 2007 г. № 29-5-1-8/778. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило предмет преступления.

Перевозка представляет собой действия лица, состоящие в перемещении в целях сбыта, предметов преступления из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Цель сбыта является обязательной.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Квалифицирующими признаками преступления являются: совершение деяния в крупном размере (ч. 2 ст. 186 УК РФ); совершение деяния организованной группой (ч. 3 ст. 186 УК РФ).

При определении крупного размера следует руководствоваться примечанием к ст. 170^2 УК РФ, где обозначена сумму 3 500 000 руб. Применительно к данному преступлению крупный размер видимо следует рассматривать исходя из номинала денежных средств или стоимости ценных бумаг. Признаки организованной группы содержатся в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ)

В настоящее время наблюдается тенденция к усилению уголовной ответственности за преступные деяния, направленные на незаконное присвоение финансовых активов посредством применения передовых технологических решений в банковской системе.

Законодательство адаптируется к новым вызовам, стремясь обеспечить защиту интересов граждан и организаций от угроз, возникающих в результате развития цифровых технологий и их использования в преступных целях.

Для повышения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе электронных средств платежа и доступа к ним, которые применяются для оборота денежных средств, получаемых преступным путем, Федеральным законом от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ

«О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» ст. 187 УК РФ была расширена.

Подделка кредитных и расчетных карт и других платежных документов, не связанные, собственно, с хищением денежных средств, вызвали потребность в криминализации деяний, состоящих в незаконном изготовлении указанных предметов подделки в ст. 187 УК РФ.

На сегодняшний день сложилась неоднозначная практика понимания и применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 187 УК РФ. Став актуальным ответом на рост киберпреступности в финансовой сфере, где злоумышленники используют сложные схемы для обхода систем безопасности банков и похищения безналичных денежных средств.

Общественная опасность преступления состоит в бесконтрольном обороте средств платежей, создающем условия для последующего использования их в целях совершения преступлений или иных правонарушений.

Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления определяют финансовые отношения в части отношений, возникающих в связи с организацией обращения посредством безналичных денег, т. е. с установленным порядком эмиссии и оборота платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, а также электронных средств платежа.

Предметом преступления, выступают так называемые инструменты, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств: поддельные платежные карты; поддельные распоряжения о переводе денежных средств; поддельные документы; поддельные средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ); электронные средства; электронные носители информации; технические устройства; компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. В том числе, встречается мнение, что предмет преступления образуют информационно-

телекоммуникационные технологии, используемые в финансовой сфере, перечисленные в ст. 187 УК РФ[1].

Под электронным средством в ч. 1 ст. 187 УК РФ понимаются средство и (или) способ, позволяющие поручить оператору по переводу денежных средств осуществление приема, выдачи, перевода денежных средств, не предусмотренные законодательством Российской Федерации, либо средство, эмитированное (предоставленное) с использованием недостоверных сведений.

Под электронным средством платежа в ст. 187 УК РФ понимаются эмитированные (предоставленные) в соответствии с законодательством Российской Федерации средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Под платежной картой (банковской картой) понимается персонифицированная пластиковая карта, имеющая привязку к расчетному счету в банке (или нескольким счетам), используемая для безналичной оплаты товаров и услуг, а также получения наличных денег, перевод денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Ряд кредитных организаций осуществляет выпуск виртуальных карт, которые представляют собой банковскую предоплаченную карту, у которой отсутствует материальный носитель, электронное средство платежа, предназначенное для совершения операций физическими лицами только через Интернет (с использованием реквизитов карты, кодов и т. д.). Пластиковая карта является документом, содержащим различные способы защиты. Все карты, за исключением виртуальной, представляют собой материальный носитель, на

[1] *Хисамова З. И.* Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. с. 24.

котором с помощью определенной системы символов и знаков закреплена необходимая информация для ее передачи во времени и пространстве. Как верно отмечено В. И. Тюниным и О. А. Чабукиани, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, банковская карта может выступать инструментом управления денежными средствами, находящимися на банковском счете[1].

К платежным документам, не являющимся ценными бумагами, следует относить документы безналичных расчетов.

Перевод денежных средств осуществляется банками на основании распоряжений клиентов, банков или взыскателей на бумажном носителе или в электронной форме, в том числе с использованием электронных средств платежа. Под ним понимаются действия оператора по переводу денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов по предоставлению получателю средств денежных средств плательщика.

Согласно пункту 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», понятие «электронное средство платежа» охватывает платежные карты и их преобразованных данных (токенизированных (цифровых) платежных карт)[2], электронные носители данных и технические устройства.

К электронным носителям информации причисляют USB-накопители, CD-диски, карты памяти, смартфоны, планшеты, настольные компьютеры и аналогичные устройства, т.е. те, которые наделены функционалом по приему, выдаче и переводу денежных средств[3]. Технические устройства включают в себя скимминговые устройства, шиммеры, накладные клавиатуры для банкоматов, токены (устройства, генерирующие пароли), фальшивые платёжные терминалы и банкоматы.

---

[1] *Тюнин В. И., Чабукиани О. А.* Мошенничество с использованием электронных средств платежа (вопросы правоприменения) // Криминалистъ. 2023. № 4 (45). С. 97.

[2] *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13 февраля 2025 № 9-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] *Хисамова З. И.* Там же. С. 25.

К компьютерным программам, предназначенным для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств в контексте ст. 187 УК РФ, могут относиться так называемые вирусные программы, специально разработанные для совершения неправомерного доступа к денежным средствам, размещенным на расчетном счете. Данные компьютерные программы позволяют изменять процедуру списания денежных средств со счета, совершать любые другие действия с денежными средствами, противоречащие установленному банком порядку.

При осуществления неправомерных операций с безналичными денежными средствами могут применяться вредоносные компьютерные программы, разработанные специально для совершения неправомерных действий в отношении безналичных денежных средств (например, проникновение в локальную компьютерную сеть банка, блокирует работа банковских компьютеров, применяет программы собирающие данные — грабберы). В таком случае может возникнуть ситуация конкуренции двух уголовно-правовых норм: ст. ст. 187 и 273 УК РФ. Полагаем, опираясь на то, что объект уголовно-правовой охраны ст. 187 УК РФ не охватывает общественные отношения в сфере компьютерной информации, которым, безусловно, также причиняется вред, такие действия следует квалифицировать по совокупности данных преступлений. Однако, в том случае, если субъект только изготовил и сбыл вредоносную компьютерную программу, предназначенную для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств, то его действия необходимо квалифицировать по ст. 187 УК РФ.

В качестве предмета преступления названы также документы и средства оплаты. В Положении Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П (ред. от 03.08.2023) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (далее — Положение) платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера, платежные распоряжения названы расчетными (платежными) документами. Поэтому сложно провести разграничение между распоряжением и платежным документом как предметом преступле-

ния. Что касается средств оплаты, то Положение говорит лишь о денежных средствах, которые переводятся по распоряжениям их владельцев или взыскателей. Поэтому, что имел в виду законодатель, остается не ясным. Возможно, речь идет здесь о денежных инструментах, которые закреплены в виде предмета преступления в ст. 200[1] УК РФ. Это уже упомянутые нами дорожные чеки и иные носители стоимости, позволяющие осуществлять их обмен на денежные средства, которые, однако, не являются ценными бумагами, в том числе предметом преступления в ст. 186 УК РФ (Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг). Развитие электронных средств оплаты на определенном этапе позволило использовать так называемые «электронные деньги». Результатом развития электронных денег является, например, электронный скрип (e-scrip), представляющий собой специальный информационный файл, содержащий уникальный идентификационный номер и указывающий на объем денежной стоимости, принадлежащий его владельцу. Именно он и выступает в качестве средства платежа при осуществлении расчетов посредством использования электронных денег[1].

Помимо собственно платежных карт и «документов», применяемых для оборота безналичных денежных средств, в качестве предмета преступления определены электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

В пункте 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» указано, что «электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носите-

[1] Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. С. 384.

лей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств».

К электронным носителям информации могут быть отнесены различные носители, USB-флеш-накопители (флешки), карты памяти, электронные ключи и т. п. устройства, физическое присоединение которых к компьютеру позволяет идентифицировать пользователя как клиента банка, физическое лицо.

К техническим устройствам могут быть отнесены платежные терминалы, скиммеры (устройства в виде накладок на клавиатуры банкоматов, загрузчиков карт для считывания и сканирования вводимой или записанной информации), токены (устройства для генерации паролей).

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями как: создание, приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта, а также сбыт фальшивых платежных карт, распоряжений о переводе денег, документов или средств оплаты, электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, созданных для противозаконного приема, выдачи, перевода денег. Состав деяния формальный, факт причинения ущерба (как и его размер) значения не имеет. Преступление признается оконченным при совершении любого из указанных в диспозиции деяний[1].

В качестве объективной стороны криминального деяния в настоящее время выступает лишь сам факт составления подобного платежного поручения, который абсолютно вне зависимости от его реального использования для перевода денежных средств сам по себе уже квалифицируется, как не только незаконная операция с «иными платежными документами, не являющимися ценными бумагами», но и как их оборот.

Под приобретением следует понимать различные способы, позволяющие стать обладателем предмета преступления, например, купить его, взять на прокат.

Под незаконным хранением понимаются умышленные действия, связанные с незаконным нахождением ценностей у лица (в жилище,

[1] *Хисамова З. И.* Там же.

тайнике, ином месте, обеспечивающем их сохранность). Для определения момента окончания преступления не имеет значения, использовало ли лицо указанные предметы.

Под сбытом понимается любая форма возмездной или безвозмездной передачи документов третьим лицам (дарение, размен, продажа). Необходимо отметить, что не является сбытом использование поддельных кредитных или расчетных карт в качестве средства платежа или получения по ним наличных денег в банкомате.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дается рекомендация о квалификации деяния, предусмотренного ст. 187 УК РФ по совокупности как оконченного преступления и приготовления к совершению преступлений, предусмотренных ч. 3 или 4 ст. 158 УК РФ, ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 или 4 ст. 159^3 УК РФ либо ч. 3 или 4 ст. 159^6 УК РФ, в случаях если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения любого из указанных преступлений, но, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца.

В случаях использования виновным фирмы-однодневки для осуществления неправомерного оборота средств платежей, а также в ситуациях, когда неправомерному обороту средств платежей предшествовало предоставление документа, удостоверяющего личность, для внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице, служит основанием для квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 173^2 и 187 УК РФ, производится[1].

---

[1] *Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А.* Проблемы квалификации неправомерного оборота средств платежей // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 3 (70). С. 16, 17.

Субъект вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательное наличие специальной цели — использования или сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты и других предметов указанного преступления. Следовательно, что для привлечения лица к уголовной ответственности по данной норме необходимо доказать наличие у виновного намерения использовать предметы данного преступления по их прямому назначению.

Квалифицирующим признаком преступления является совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ организованной группой (ч. 2 ст. 187 УК РФ).

Частями 3 и 4 ст. 187 УК РФ установлена ответственность за такие деяния, как:

— передача из корыстной заинтересованности клиентом оператора по переводу денежных средств, предоставленных ему оператором по переводу денежных средств электронного средства платежа и (или) доступа к нему другому лицу для осуществления таким лицом неправомерных операций;

— осуществление из корыстной заинтересованности клиентом оператора по переводу денежных средств неправомерных операций с использованием электронного средства платежа, предоставленного ему оператором по переводу денежных средств, по указанию другого лица и (или) в интересах такого лица (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ).

Таким образом, позволив привлекать к уголовной ответственности держателей электронных средств платежа, которые в обмен на имущество, имущественные права либо оказание услуг имущественного характера отчуждают свои электронные средства платежа в пользу третьих лиц, либо осуществляют неправомерные операции с использованием своих электронных средств платежа.

Часть 5 ст. 187 УК РФ устанавливает ответственность за приобретение либо передачу другому лицу из корыстной заинтересованности электронного средства платежа и (или) доступа к нему для

осуществления неправомерных операций, совершенные лицом, не являющимся стороной договора об использовании этого электронного средства платежа, заключенного с оператором по переводу денежных средств, либо приобретение таким лицом электронного средства платежа и (или) доступа к нему для последующей их передачи другому лицу из корыстной заинтересованности.

Тем самым, предусмотрена ответственность:

— при приобретении электронных средств платежа — за приготовление (приискание средств и орудий преступления) к неправомерному осуществлению операций по переводу денежных средств, выдаче и (или) получению наличных денежных средств с использование электронных средств платежа;

— при продаже электронных средств платежа, предоставленного оператором по переводу денежных средств другому лицу, за пособничество (содействие совершению преступления путем предоставления средств и орудия его совершения) в неправомерном осуществлении операций по переводу денежных средств, выдаче и (или) получению наличных денежных средств с использованием электронных средств платежа.

Частью 6 ст. 187 УК РФ установлена ответственность за осуществление неправомерной операции с использованием электронного средства платежа, совершенное лицом, не являющимся стороной договора об использовании этого электронного средства платежа, заключенного с оператором по переводу денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 172 УК РФ).

Согласно пункту 4 примечаний к ст. 187 УК РФ, предусмотрен специальный случай освобождения от уголовной ответственности за преступление. Лицо, являющееся клиентом оператора по переводу денежных средств, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью третьей или четвертой статьи 187 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности за его совершение, если активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию и добровольно сообщило о лицах, совершивших другие преступления с использова-

нием предоставленного ему оператором по переводу денежных средств электронного средства платежа.

Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга (ст. 191 УК РФ)

Общественная опасность преступления состоит в возможных негативных последствиях для экономики государства в результате неконтролируемых действий (сделок) с предметами, представляющими особую экономическую ценность и обеспечивающими наличие и оборот денежных средств, а также являющимися универсальным средством платежа в межгосударственных расчетах.

Объект преступления составляют общественные отношения, регулирующие порядок оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга, а также полудрагоценных камней.

Отношения в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней регулируются Федеральным законом от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», указами Президента РФ, многочисленными постановлениями Правительства РФ и иными подзаконными актами.

Предмет преступления в ч. 1-3 ст. 191 УК РФ — полудрагоценные камни. Перечень полудрагоценных камней для целей ст. 191 УК РФ и ст. 255 УК РФ устанавливается Правительством РФ. В настоящее время такой перечень существует для целей применения ст. 7.5 КоАП РФ[1]. Он содержит следующие полудрагоценные камни: берилл, в том числе аквамарин, гелиодор. Но следует отметить, что перечень полудрагоценных камней значительно шире[2]. Перечисленные в Перечне

[1] *Об утверждении* перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. № 1406. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Об утверждении* единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комис-

минералы широко используются в ювелирном деле и могут относиться к драгоценным камням 1 и 3-го порядка. Нефрита и янтаря перечень не содержит. Что касается статьи 255 УК РФ то отметим, что и здесь возникает та же самая проблема, что и в статье 191 УК РФ, ч. 2 ст. 255 УК РФ применяется после привлечения к административной ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней по статье 7.5 КоАП РФ[1].

Предмет преступления в чч. 4 и 5 ст. 191 УК РФ — природные драгоценные камни, драгоценные металлы и жемчуг. Перечень и общая характеристика предмета преступления содержится в ст. 1 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ.

К драгоценным металлам закон относит золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и других изделиях, монетах, ломе и отходах производства и потребления.

Драгоценные камни — это природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К предмету преступления относится природный морской и речной жемчуг. Культивируемый жемчуг следует рассматривать предметом хищения, если он будет незаконно изъят из мест, где его выращивают. К драгоценным камням прирав-

---

сии : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 (ред. от 24 марта 2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1] *Тюнин В. И.* О проблемах применения статьи 191 УК РФ. Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–04 июня 2022 года / под общ. ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокина ; сост. Н. И. Кузнецова. СПб. : СПбУ МВД России, 2022. С. 285.

ниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством РФ[1].

Сертифицированные ограненные природные драгоценные камни также составляют предмет преступления. В литературе высказано мнение, что сертифицированные ограненные природные драгоценные камни не могут составлять предмет преступления, поскольку после сертификации они становятся ювелирной ценностью[2].

Согласно ч. 4 ст. 191 УК РФ ответственность за незаконный оборот названных предметов преступления наступает при условии, что их стоимость превышает крупный размер, т. е. 3 млн 500 тыс. руб.

При решении вопроса о фактической стоимости предмета преступления следует исходить из ежедневных котировок Банка России, стоимость драгоценных камней определять на основании геммологической экспертизы, а стоимость драгоценных металлов — на основании результатов экспертизы Федеральной пробирной палаты.

Не является преступлением оборот ювелирных и других бытовых изделий из природных драгоценных камней, драгоценных металлов или жемчуга и лома таких изделий.

Ювелирные изделия определены в ст. 1 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ. Это изделия, изготовленные из драгоценных металлов и их сплавов и имеющие пробы не ниже минимальных проб, установленных Правительством РФ, в том числе изготовленные с использованием различных видов декоративной обработки, со вставками из драгоценных камней, других материалов природного

---

[1] *Об утверждении* Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням : постановление Правительства РФ от 5 января 1999 г. № 8 (с изм. от 16 декабря 2014). Собрание законодательства РФ. 2014. № 51. Ст. 7457.

[2] *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 УК РФ. Ростов н/Д, 1999. С. 258. По этому поводу Б. В. Волженкин отмечал, что в письме Минфина России от 6 августа 2003 г. № 23-02-04/752 «Об отнесении изделий к ювелирным» указывалось, что ограненные камни не являются законченными изделиями и ювелирными изделиями не являются (*Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 621).

или искусственного происхождения или без них, за исключением монет, прошедших эмиссию, и государственных наград, статут которых определен в соответствии с законодательством РФ, либо изделия, изготовленные из материалов природного или искусственного происхождения с использованием различных видов декоративной обработки, со вставками из драгоценных камней.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 191 УК РФ включает в себя следующие действия: совершение сделки с янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, их незаконное хранение, перевозка, пересылка. Преступление будет иметь место, если деяние совершено повторно, т. е. после привлечения виновного лица предварительно за первое деяние к административной ответственности по ст. 7.5 КоАП РФ.

Законом установлено, что такие действия могут быть совершены с предметом преступления, находящимся в любом состоянии за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий.

Понятие «сделка» рассматривается в соответствии со ст. 153 ГК РФ. Сделка становится незаконной и даже уголовно наказуемой, если предмет сделки получен в результате самовольной добычи ее предмета, т. е. без установленного порядка. Следует предположить, что предмет сделки должен быть получен (добыт) в результате разрешенной предпринимательской деятельности. Остальные признаки преступления раскрываются при описании преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 191 УК РФ. Действия являются незаконными в силу того, что предмет преступления приобретен изначально самовольно, в неустановленном порядке.

Часть 2 ст. 191 УК РФ установила ответственность за те же деяния, что ч. 1 ст. 191 УК РФ, если они совершены в отношении предметов, стоимость которых составляет крупный размер, т. е. свыше 3 500 000 руб.

Часть 3 ст. 191 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 191 УК РФ, если преступление совершено организованной группой; группой лиц по предварительному сговору.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 191 УК РФ, выражается в совершении сделок с указанными в диспозиции предметами в нарушение правил, установленных законодательством РФ, в их незаконном хранении, перевозке, пересылке совершенных в крупном размере, т. е. превышающем 3 500 000 руб.

Незаконная сделка будет иметь место, если она совершена в нарушение установленного порядка, определяющего оборот предмета преступления. Так, Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» запрещает свободный оборот драгоценных металлов и редкоземельных металлов, и изделий из них; драгоценных камней и изделий из них. Например, незаконными будут сделки, совершаемые юридическими лицами с драгоценными металлами или камнями при отсутствии лицензий на их совершение, при этом не имеет значения то, что предмет оборота принадлежит собственнику или владельцу на законных основаниях. Индивидуальные предприниматели имеют право осуществлять скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий.

Совершение пользователями недр сделок, связанных с отчуждением драгоценных камней или драгоценных металлов, не предусмотренных законодательством РФ, не допускается. Например, не допускается совершение сделок с драгоценными камнями, классификационные характеристики которых не определены.

Согласно постановлению Правительства РФ от 17 мая 2024 г. № 616 «Об утверждении Правил осуществления скупки у физических лиц ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней, лома таких изделий и Правил осуществления заготовки лома и отходов драгоценных металлов и продукции (изделий), содержащей драгоценные металлы», запрещается скупка у населения некоторых видов предметов, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни.

Незаконными будут сделки с предметами оборота, добытыми незаконно, в том числе путем совершения преступления. Ответственность за совершение незаконной сделки наступает для всех ее участников.

Незаконный способ приобретения ценностей делает незаконными их последующее хранение, перевозку, пересылку.

Под незаконным хранением понимаются умышленные действия, связанные с незаконным нахождением ценностей у лица (в жилище, тайнике, ином месте, обеспечивающем их сохранность).

Перевозка — это любые действия по перемещению предметов преступления из одного места в другое с использованием любого транспортного средства.

Совершение перечисленных действий с предметами преступления при стоимости, не составляющей крупного размера, влечет ответственность по ст. 15.44 КоАП РФ.

Не будет состава преступления в случае нарушения правил транспортировки, если организация, имеющая право на совершение указанных действий, нарушит установленный порядок перевозки драгоценных металлов или драгоценных камней. Такие действия могут составить административное правонарушение, предусмотренное ст. 15.46 КоАП РФ. Если у организации отсутствует лицензия на совершение транспортных перевозок, то при наличии всех иных признаков может иметь место преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ.

Пересылка — это незаконное перемещение предметов преступления посредством почтового отправления или багажом, с нарочным, иным способом при отсутствии отправителя.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления — общий, лицо, достигшее 16 лет. Это частные лица, работники организаций, учреждений (юридических лиц), незаконно осуществляющие оборот драгоценных металлов или драгоценных камней.

Часть 5 ст. 191 УК РФ установила ответственность за деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 191 УК РФ, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору.

Преступление может совершаться в совокупности с иными преступлениями, предусмотренными главой 22 УК РФ, в частности с деяниями, установленными ст. ст. 171 и 175 УК РФ.

Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ)

В статье 192 УК РФ криминализованы деяния, состоящие в нарушении установленного порядка поведения хозяйствующих субъектов, связанных с добычей, переработкой, реализацией драгоценных металлов или драгоценных камней, при условии, что деяние совершено в крупном размере, превышающем 3 500 000 руб.

Общественная опасность преступления обусловлена значимостью предметов, с которыми совершаются сделки и являющихся предметом (сырьем) производственного процесса. При рассмотрении состава преступления, закрепленного ст. 191 УК РФ, упоминалось о том, что государство регламентирует поведение участников предпринимательской деятельности в указанном секторе экономики, причем устанавливает довольно жесткие правила поведения и ограничения.

Добытые и произведенные драгоценные металлы, за исключением самородков драгоценных металлов, после необходимой переработки должны поступать для аффинажа в организации, включенные в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 17 августа 1998 г. № 972 «Об утверждении Порядка работы организаций, осуществляющих аффинаж драгоценных металлов, и перечня организаций, имеющих право осуществлять аффинаж драгоценных металлов».

В Федеральном законе от 26 марта 1998 г. № 41 «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» аффинаж драгоценных металлов определяется как деятельность, осуществляемая специализированными организациями, по очистке извлеченных драгоценных металлов от примесей и сопутствующих химических элементов с доведением содержания драгоценного металла до определенной степени чистоты в очищенном продукте.

В соответствии с Законом аффинированные драгоценные металлы в стандартном виде, а также добытые из недр драгоценные камни

в рассортированном виде при продаже субъектами их добычи и производства в приоритетном порядке предлагаются:

— государственному учреждению, подведомственному уполномоченному федеральному органу исполнительной власти и осуществляющему функции в сфере использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, а также формирования Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ;

— уполномоченным органам исполнительной власти субъектов РФ, на территориях которых были добыты эти драгоценные металлы и драгоценные камни, для пополнения соответствующих государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней субъектов РФ, если указанные фонды на территориях субъектов Российской Федерации были созданы на дату добычи этих драгоценных металлов и драгоценных камней.

Подведомственное уполномоченному федеральному органу исполнительной власти государственное учреждение, а также уполномоченным органам исполнительной власти субъектов РФ пользуются преимущественным правом покупки драгоценных металлов и драгоценных камней только при условии направления в письменной форме в срок не более десяти рабочих дней со дня получения предложения о покупке уведомления о намерении покупки драгоценных металлов и драгоценных камней и заключения договоров купли-продажи драгоценных металлов и драгоценных камней с субъектами добычи и производства драгоценных металлов и субъектами добычи драгоценных камней на взаимовыгодных условиях в срок не более двадцати рабочих дней со дня получения предложения о покупке. Собственники добытых драгоценных металлов и драгоценных камней вправе совершать с ними сделки и иные действия, предусмотренные ст. 20 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ.

Объектом преступления являются общественные отношения, урегулированные законами и подзаконными актами и предусматривающими порядок совершения процедуры аффинажа драгоценных металлов и продажу в приоритетном порядке драгоценных металлов и драгоценных камней.

Предметом преступления выступают драгоценные металлы и драгоценные камни (добытые из недр, полученные из вторичного сырья, поднятые и найденные).

Под добытыми драгоценными металлами понимаются драгоценные камни, извлеченные из коренных, россыпных и техногенных месторождений, а также сортированные, подвергшиеся первичной классификации и первичной оценке[1].

Под извлеченными драгоценными металлами понимаются драгоценные металлы из коренных (рудных), россыпных и техногенных месторождений с получением концентратов и других полупродуктов, содержащих драгоценные металлы.

Драгоценные металлы и драгоценные камни, полученные из вторичного сырья (полученные в процессе рекуперации), — извлеченные драгоценные камни из отработанных или выведенных из эксплуатации по иным причинам инструментов и других изделий технического назначения, а также из отходов, содержащих драгоценные камни, с последующим доведением (очисткой) до качества, соответствующего техническим условиям или классификатору драгоценных камней. Драгоценные металлы получают из лома и отходов, содержащих драгоценные металлы.

Вторичное сырье продается (поставляется) его владельцами предприятиям-заготовителям и скупочным предприятиям. Предприятия-заготовители и скупочные предприятия продают (поставляют) вторичное сырье на предприятия для обработки (переработки) для последующей передачи на аффинаж, заключают договоры с аффинажными заводами на оказание услуг (выполнение работ) по переработке вторичного сырья, используют в собственном производстве.

Н. А. Лопашенко, анализируя состав преступления, приходит к выводу о том, что в рамках ст. 192 УК РФ речь не идет о драгоценных металлах и драгоценных камнях, полученных при аффинаже

---

[1] *Об утверждении* Порядка совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа на территории Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 1 декабря 1998 г. № 1419: в ред. 07.02.2024 № 124 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 7. Ст. 968.

и последующих технологических процессах[1]. Хотя следует сказать, закон весьма нечетко прописывает источник происхождения драгоценных металлов и драгоценных камней в тексте ст. 192 УК РФ.

Понятия «поднятые» и «найденные» драгоценные камни и драгоценные металлы в нормативных актах не разъясняется. Существует две позиции: первая представляет эти предметы преступления как полученные в результате производственного процесса по их добыче, например, открытым способом, или в процессе геологического изучения горных пород и т. д.[1] Иная точка зрения состоит в том, что под ними понимают самородки, драгоценные камни, найденные случайно, в местах, где они встречаются в естественном состоянии[2]. Выбор той или иной точки зрения существенно влияет на определение субъекта преступления и возможность уголовной ответственности за деяние. Следует согласиться с мнением В. Кулыгина и А. Ивановой, которые приводят аргументы в пользу того, что преступления не будет, если драгоценные металлы были подняты (т. е. найдены) лицами, не связанными договорными обязательствами. В этом случае речь должна идти о гражданско-правовых отношениях[3].

Объективная сторона преступления состоит в уклонении: 1) от обязательной сдачи на аффинаж драгоценных металлов; 2) от обязательной продажи драгоценных металлов и драгоценных камней.

Под уклонением от обязательной сдачи на аффинаж понимают непредставление драгоценных металлов в организации, производящие аффинаж при наличии у субъекта такой обязанности, предусмотренной нормативным актом или договором. Преступление совершается в форме бездействия. В соответствии с законом право собственности, если иное не оговорено условиями сделок (договором), сохраняется за первоначальным собственником драгоценных металлов.

---

[1] *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел 8 УК РФ). М., 2006. С. 228.

[2] *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. С. 641.

[3] *Кулыгин В., Иванова А.* Уголовная ответственность за нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней // Уголовное право. 2009. № 4. С. 37.

Преступление относится к категории длящихся преступлений. Момент его окончания связан с наступлением срока направления драгоценных металлов на аффинаж. Из общего правила сдачи добывающими организациями драгоценных металлов на аффинаж существуют исключения. Так, постановлением Правительства РФ от 1 декабря 1998 г. № 1419 предусмотрено, что «минеральное сырье, не обремененное обязательствами в соответствии с ранее заключенными договорами на поставку аффинированных металлов, может быть реализовано до аффинажа субъектами их добычи и производства юридическим лицам, в том числе через биржи драгоценных металлов и драгоценных камней, или использовано в качестве залога или иного финансового обязательства» (п. 8).

Однако обязанность передачи на аффинаж у нового собственника драгоценных металлов, по-видимому, сохраняется, драгоценные металлы могут вторично использоваться.

Под уклонением от обязательной продажи[1] понимается незаключение договора купли-продажи драгоценных металлов или драгоценных камней со специально уполномоченными органами исполнительной власти в случаях, установленных действующим законодательством РФ. Преступление состоит в неисполнении обязанности предлагать по договорной цене субъектами их добычи для приобретения в приоритетном порядке специально уполномоченному федеральному органу исполнительной власти, а затем уполномоченным органам исполнительной власти субъектов РФ, на территориях которых были добыты эти самородки и драгоценные камни (п. 4 ст. 20 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»). В этом случае руководитель организации не стремится к заключению договора с соответствующим органом государственной власти и оставляет

[1] *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 414. Н. А. Лопашенко указывает, что данная форма преступления не соответствует регулятивному законодательству и высказывает мысль о необходимости изменения редакции ст. 192 УК РФ (*Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел 8 УК РФ) М., 2006. С. 378).

у себя уникальные самородки драгоценных металлов, не подлежащие переработке, а также уникальные драгоценные камни.

Представляется, преступление состоит и в том, что при наличии договора между заказчиком и субъектом хозяйственной деятельности руководитель последнего не совершает действий, составляющих процедуру исполнения договора — не передает предмет преступления заказчику (не извещает о добыче, обнаружении, прячет) при условии, что таковой у него имеется (добыт, найден, поднят, прошел очистку).

Самородки драгоценных металлов, не относящиеся к категории уникальных, и минералогические коллекционные образцы этих самородков могут продаваться по договорным ценам субъектами добычи драгоценных металлов и драгоценных камней в порядке, установленном законодательством РФ.

Драгоценные металлы и драгоценные камни, не проданные в приоритетном порядке покупателям, указанным в п. 5 ст. 2 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», могут быть реализованы субъектами их добычи и производства в соответствии с законодательством РФ, использованы в собственном производстве либо в качестве предмета залога или иного финансового обязательства, а также вывезены из России для реализации на внешнем рынке в соответствии с правом Евразийского экономического союза.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле.

Субъект преступления обладает специальными признаками. Это руководитель организации, подразделения организации, в полномочия которого входит заключение и реализация договора, руководитель старательской артели.

Лицо, уклонившееся от сдачи драгоценных металлов на аффинаж или от продажи драгоценных камней или драгоценных металлов и совершившее с ними сделки или иные действия, предусмотренные ст. 191 УК РФ, отвечает по совокупности преступлений (ст. ст. 192 и 191 УК РФ).

По мнению Б. В. Волженкина, лица, не имеющие лицензий на добычу драгоценных металлов и камней, осуществляющие очистку

драгоценных металлов, производственную деятельность по переработке, должны отвечать в порядке ст. 171 УК РФ, а при наличии иных действий с предметами преступления и по ст. 191 УК РФ.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какая сумма понимается под крупным ущербом в ст. 176 УК РФ («Незаконное получение кредита»)?
2. Раскройте признаки злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности как признака объективной стороны (ст. 177 УК РФ).
3. Определите момент, когда преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, окончено.
4. В чем состоит отличие преступления, установленного ст. 186 УК РФ от преступления, установленного чч. 1-2 ст. 187 УК РФ?
5. Назовите предметы преступлений, предусмотренных ст. 187 УК РФ?
6. Перечислите предметы преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ?
7. Что характеризует объективную сторону преступления, предусмотренного нарушением правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ)?

§ 4. Преступления, посягающие на внешнеэкономическую деятельность и таможенный контроль

В рамках настоящей темы будут рассмотрены различные составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 190, 193, 193^1, 194 и 200^1 УК РФ. Указанная группа преступлений причиняет ущерб отношениям, складывающимся в сфере таможенного регулирования. Этот объект является не единственным, не случайно в научных классификациях преступлений можно увидеть отнесение преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ к разряду налоговых преступлений, а преступления, предусмотренные ст. ст. 193 и 193^1 УК РФ к валютным преступлениям.

В результате изучения темы слушатели должны:

знать:

базовое законодательство, регулирующее отношения в таможенном регулировании;

положения теории уголовного права, характеризующие преступления, предусмотренные рассматриваемыми статьями УК РФ;

уметь:

давать юридическую характеристику названным преступлениям;

толковать и применять указанные статьи уголовного закона в учебных целях;

верно квалифицировать общественно опасные деяния, подпадающие под действие рассматриваемых норм.

владеть:

навыками работы по применению уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 190, 193, 193^1, 194, 200^1 УК РФ и других нормативных актов.

Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ)

Криминальный характер данного деяния предопределен угрозой невосполнимой утраты объектов, составляющих национальное достояние народов России. Общественная опасность заключается в лишении нынешнего и будущих поколений доступа к культурному наследию, аккумулирующему исторический опыт и творческие достижения предшественников.

Объектом посягательства выступает установленный государством правопорядок в сфере трансграничного оборота ценностей. Речь идет о совокупности норм, регламентирующих как процедуру временного вывоза за пределы РФ предметов, указанных в диспозиции ст. 190 УК РФ, так и их обязательную репатриацию в установленные сроки.

Нормативный фундамент рассматриваемых отношений формирует Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Помимо базового закона, правовое регулирование обеспечивается:

— многосторонним Соглашением о вывозе и ввозе культурных ценностей (от 28.09.2001);

— профильными правительственными актами (в частности, постановлением от 28 ноября 2002 г. № 844), определяющими условия временного вывоза объектов из Госфонда драгметаллов и драгоценных камней для научных или выставочных целей;

— ведомственными актами (приказ Россвязьохранкультуры от 14 марта 2008 г. № 117), детализирующими перечень категорий предметов, на которые распространяется действие специального законодательства и разрешительный порядок вывоза.

Предметом преступления признаются культурные ценности. В широком юридическом смысле под ними понимаются движимые объекты материального мира, обладающие доказанной исторической, научной, художественной или мемориальной значимостью, вне зависимости от даты их изготовления.

Легальный алгоритм обращения с культурными объектами предполагает обязательное проведение искусствоведческой экспертизы. Ее ключевая задача — верификация статуса предмета как культурной ценности, а также определение его уникальности или особой значимости для государства.

Применительно к составу ст. 190 УК РФ правовое значение имеют объекты, подпадающие под действие ст. 35.1 Закона № 4804-1, т. е. те, в отношении которых установлено императивное требование о репатриации. К данной группе относятся:

— объекты, обладающие исключительным значением (за исключением случаев, когда вывоз осуществляется лично их автором);

— ценности, находящиеся на постоянном хранении в государственных или муниципальных фондах (музеях, библиотеках, архивных учреждениях);

— предметы, интегрированные в состав национальных фондов (Архивного, Музейного, библиотечного), вне зависимости от формы собственности на них (включая частную);

— любые объекты, имеющие археологическую природу.

Законодательство (ст. 35.5 Закона № 4804-1) допускает временное перемещение указанных предметов за рубеж для реализации конкретных задач:

— выставочная и презентационная деятельность (организация экспозиций);

— научно-технические цели (проведение исследований или комплексной реставрации);

— культурно-зрелищные мероприятия (гастроли, концерты);

— религиозная сфера (проведение обрядов и отправление культа);

— частные нужды (личное пользование физическими лицами).

Право на временный вывоз предоставлено широкому кругу субъектов: от крупных музейных и архивных институций до частных лиц.

Критическим элементом процедуры является экспертное заключение. Оно составляется в письменной форме по итогам комплексного исследования предмета, в ходе которого подтверждается его аутентичность, авторство, хронологические и географические рамки создания, а также степень сохранности. Результирующая часть экспертизы содержит однозначный вывод о допустимости или невозможности временного перемещения ценности за пределы страны.

Легальное перемещение культурных объектов за рубеж возможно исключительно при наличии разрешительного документа (заключения), выдаваемого компетентным государственным органом. Процедура его получения строго регламентирована ст. 35.7 Закона № 4804-1 и инициируется на основании заявления заинтересованного лица (физического или юридического).

Фундаментальным условием для выдачи разрешения является наличие договорных обязательств с принимающей стороной. В таком контракте должны быть детально прописаны цели, условия нахождения ценностей за границей, а также представлены гарантии сохранности, включая страховое покрытие всех потенциальных рисков.

Объективная сторона деяния характеризуется противоправным невозвращением вывезенных ценностей в пределы Российской Федерации по истечении периода, зафиксированного в разрешительной документации и договоре. Квалификация по данной статье предполагает отсутствие объективных препятствий для репатриации объектов. К таковым относятся обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор): природные катаклизмы, вооруженные конфликты, эмбарго или иные запретительные акты властей принимающего государства.

В доктрине уголовного права превалирует точка зрения о формальном характере данного состава, хотя в научной среде встречаются и иные интерпретации.

Вопрос о временных рамках совершения данного преступления остается дискуссионным.

1. Традиционный подход: преступление признается оконченным в момент истечения срока, установленного для обратного ввоза ценностей, при условии, что лицо имело реальную возможность выполнить обязательство.

2. Концепция длящегося деяния: ряд исследователей (в частности, Л. Клебанов) настаивают на длящемся характере посягательства. Согласно этой позиции, момент истечения срока возврата является лишь начальной точкой преступного состояния, которое продолжается вплоть до момента пресечения деятельности правоохранительными органами либо фактического исполнения обязательств по договору.

Проблематика исполнения обязательств и субъективные признаки

Важно разграничивать юридическую природу обязанности по репатриации объектов. Сама обязанность вернуть ценности находится в плоскости гражданско-правовых отношений, и ее фактическое исполнение становится невозможным в случае физического уничтожения или утраты предмета[1]. Однако уголовно-правовая оценка действий лица при этом сохраняется[1].

---

[1] *Клебанов Л.* Преступление, предусмотренное ст. 190 УК РФ // Законность. 2009. № 6. С. 17. Автор полагает, что в результате совершения преступления собственник

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает наличие у него юридической обязанности обеспечить ввоз ценностей в установленный срок, предвидит неизбежность нарушения этого обязательства и желает уклониться от его выполнения.

Субъектом преступления признается вменяемое лицо, достигшее 16 лет, на которое договором или законом возложена обязанность по возврату ценностей. В этом качестве могут выступать: собственник культурных объектов; полномочный представитель учреждения (музея, архива), инициировавшего временный вывоз; должностное лицо, ответственное за соблюдение условий разрешительной документации.

Квалификация по ст. 190 УК РФ требует четкой дифференциации от иных посягательств:

— от контрабанды (ст. 226[1] УК РФ): ключевое различие кроется в легальности первоначального перемещения. Контрабанда подразумевает незаконный вывоз объектов (без разрешения или с сокрытием), в то время как ст. 190 УК РФ предполагает законный вывоз с последующим противоправным невозвращением;

— от хищения: корыстное изъятие имущества в личных интересах или в пользу третьих лиц образует самостоятельный состав. Если субъект, находясь за рубежом, совершает хищение вверенных ему ценностей, что делает их возврат в Россию невозможным, его действия образуют совокупность преступлений: соответствующую форму хищения и невозвращение культурных ценностей (ст. 190 УК РФ).

или иной законный владелец утрачивает часть материальных ценностей вследствие противозаконного изъятия, уничтожения или повреждения.

[1] *Клебанов Л.* Время и место невозвращения на территорию России предметов художественного, исторического и археологического достояния // Уголовное право. 2009. № 4. С. 25-26. Полагаем, автор путает обязанность возвратить культурные ценности из-за границы с обязанностью понести уголовную ответственность за совершенное преступление. Вопрос о длящихся и продолжаемых преступлениях применительно к экономическим преступлениям (*Тюнин В. И.* О «длящихся» и «продолжаемых» преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 44-48).

Уклонение от уплаты таможенных платежей и иных обязательных сборов (ст. 194 УК РФ)

Криминальный характер данного деяния выражается в прямом ущербе финансовой системе страны. Вследствие противоправного уклонения от фискальных обязательств федеральный бюджет лишается значительных объемов денежных поступлений, формирующих доходную часть казны за счет различных видов пошлин и сборов.

Объектом посягательства выступает установленный порядок государственного регулирования внешнеторговых операций, в частности — отношения по поводу обязательного аккумулирования средств в рамках трансграничного перемещения товаров.

Предметом преступления являются денежные активы, подлежащие перечислению в доход государства в качестве таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых или компенсационных пошлин.

Согласно ст. 46 ТК ЕАЭС, система таможенных платежей включает в себя: пошлины, взимаемые при ввозе или вывозе продукции; налог на добавленную стоимость и акцизные сборы, администрируемые при пересечении таможенной границы Союза; профильные таможенные сборы.

Механизм расчета и уплаты данных платежей базируется на комплексном нормативном массиве. Ключевыми актами здесь выступают ТК ЕАЭС, Налоговый кодекс РФ, а также Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе». При этом существует четкое разделение компетенций: процедуры по ввозным/вывозным пошлинам регламентируются на уровне Союза (ТК ЕАЭС), в то время как налогообложение (НДС и акцизы) находится в ведении национального законодательства (ст. 151 и 185 НК РФ соответственно). Определение таможенной стоимости как базы для расчетов осуществляется по правилам ст. 38 ТК ЕАЭС.

Особую категорию составляют специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины. В правовом смысле они трактуются как специфические инструменты защиты экономических интересов Союза от товаров, происходящих из третьих стран. Правовой режим

применения этих защитных механизмов детально прописан в главе 12 ТК ЕАЭС и коррелирует с положениями Договора о Союзе.

Законодательство предусматривает исключения (п. 4 ст. 54 ТК ЕАЭС), при которых обязанность по уплате налогов и пошлин не возникает. Это касается ситуаций, когда товары помещаются под специфические таможенные процедуры, предполагающие освобождение от платежей при условии соблюдения установленного регламента.

Действующий регламент (п. 3 ст. 38 ТК ЕАЭС) устанавливает перечень исключений, при которых таможенная стоимость объектов не подлежит фиксации. Данное правило распространяется на товары, помещаемые под режимы таможенного транзита, склада, уничтожения, отказа в пользу государства, а также под специализированные таможенные процедуры. Аналогичный льготный порядок действует и в отношении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, если условия выбранной процедуры (согласно ст. 72 ТК ЕАЭС) не предполагают их взимания.

В случаях нелегального перемещения продукции, обязанность по уплате фискальных сборов возникает в силу факта нарушения (ст. 56 ТК ЕАЭС). Юридически значимым моментом (днем уплаты) при этом признается:

1) дата фактического пересечения товарами границы Союза;

2) день обнаружения признаков незаконного ввоза/вывоза (если точную дату перехода границы установить невозможно).

При выявлении фактов недостоверного декларирования, временной точкой отсчета для исполнения налоговых и пошлинных обязательств считается дата регистрации таможенным органом соответствующей декларации. Необходимо учитывать, что практически любая таможенная процедура (за исключением режима свободной зоны) императивно требует предварительного декларирования грузов (ст. 104 ТК ЕАЭС).

Правовой режим взыскания специальных, компенсационных и антидемпинговых пошлин при нелегитимном обороте товаров синхронизирован с правилами для ввозных пошлин (ст. 74 ТК ЕАЭС). Их расчет производится на основании положений главы 12 ТК ЕАЭС

с учетом специфики, закрепленной в международных соглашениях внутри Союза.

Важным квалифицирующим признаком является размер взыскания: при незаконном перемещении объектов объем подлежащих уплате защитных пошлин эквивалентен суммам, которые были бы начислены при легальном выпуске продукции для внутреннего потребления (п. 5 ст. 72 ТК ЕАЭС).

Сущность *объективной стороны* состава, предусмотренного ст. 194 УК РФ, заключается в невыполнении императивной обязанности по перечислению в бюджет таможенных и иных защитных платежей. С юридической точки зрения такое поведение квалифицируется как бездействие, однако на практике оно зачастую сопровождается активными манипуляциями, направленными на дезориентацию контролирующих органов.

Арсенал способов сокрытия налоговой базы и таможенной стоимости крайне вариативен. К наиболее распространенным относятся:

1) внесение в декларации и сопутствующую документацию заведомо ложных сведений о стране происхождения или коде товара;

2) искусственное занижение таможенной стоимости объектов;

3) недостоверное заявление таможенного режима.

Хотя основным полем совершения данных правонарушений являются экспортно-импортные операции, перечень способов уклонения не является исчерпывающим. Дополнительное представление о формах противоправного поведения в этой сфере дает системный анализ смежных составов административных правонарушений (ст. ст. 16.1–16.4, 16.17, 16.19, 16.20 КоАП РФ).

Квалифицирующие условия и разграничение составов

Уголовная ответственность по ст. 194 УК РФ наступает лишь в том случае, если обязанность по уплате не была исполнена в установленный законом срок, а размер невыплаченных сумм достиг пороговых значений, зафиксированных в примечании к данной статье.

Специфическим случаем квалификации является предоставление плательщиком фиктивных данных для получения налоговых вычетов по акцизам. Если такие сведения принимаются налоговым ор-

ганом и фактически зачитываются в счет будущих обязательств, содеянное подпадает под действие ст. 194 УК РФ.

Принципиально иначе оцениваются ситуации, связанные с незаконным возвратом из бюджета уже уплаченных сумм НДС или акцизов. Если виновный путем обмана добивается реального перечисления денежных средств из казны на свои счета, такие действия выходят за рамки простого уклонения. Поскольку в данном случае происходит хищение государственной собственности (бюджетных средств), содеянное требует квалификации по ст. 159 УК РФ.

Правовая оценка действий, связанных с минимизацией таможенных издержек или получением компенсаций из бюджета, вариативна и зависит от совокупности фактических обстоятельств. Ключевыми детерминантами для квалификации выступают:

1) факт реального осуществления платежей в доход государства;

2) механизм реализации налоговой выгоды (фактическое изъятие средств из казны и зачет сумм в счет будущих обязательств или накопленной задолженности);

3) правовая природа объектов налогообложения, в отношении которых инициируется процедура возмещения.

Состав ст. 194 УК РФ относится к категории материальных. Деяние признается завершенным в момент истечения установленного срока платежа, если обязательство не было выполнено, а сумма недоимки достигла крупного или особо крупного размера. При нелегальном обороте товаров (включая манипуляции с декларированием) моментом совершения преступления признается день регистрации таможенной декларации, поскольку именно эта дата фиксирует возникновение налогового обязательства в рамках выбранной процедуры.

Субъективная сторона состава характеризуется исключительно прямым умыслом. Интеллектуальный элемент вины включает осознание лицом противоправности уклонения от фискальных сборов, а волевой — устойчивое желание избежать перечисления средств в бюджет, предвидя неизбежный ущерб финансовым интересам государства.

Субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Несмотря на то, что формальными плательщи-

ками (декларантами или таможенными представителями) чаще всего являются юридические лица, уголовный закон персонифицирует ответственность. Следовательно, к ответственности привлекаются конкретные лица, обладающие полномочиями действовать от имени организации и наделенные обязанностью по обеспечению своевременности и полноты таможенных расчетов.

Круг лиц, подлежащих ответственности по ст. 194 УК РФ, включает не только непосредственных декларантов, но и иных участников трансграничного оборота. В частности, исполнителем преступления признается:

— лицо, осуществившее нелегальное перемещение товаров;

— субъект, способствовавший незаконному ввозу/вывозу, осознавая противоправность данных действий;

— приобретатель незаконно ввезенных товаров (собственник или владелец), если на момент сделки ему было известно о нарушении таможенного регламента и на него возлагалась обязанность по последующей уплате платежей.

Иные лица, участвующие в процессе перемещения грузов совместно с декларантом, подлежат квалификации как соучастники. Обязанность по перечислению специальных, защитных и иных пошлин возлагается на лиц, имеющих статус плательщика в соответствии с таможенным законодательством.

Вторая часть ст. 194 УК РФ выделяет два ключевых отягчающих обстоятельства: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (например, сотрудниками организации-брокера, заранее распределившими роли при подготовке фиктивной документации) или в особо крупном размере.

Часть 3 ст. 194 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за использование служебного положения должностным лицом; применение физического насилия в отношении сотрудников пограничного или таможенного контроля. Важно учитывать пределы квалификации: если в ходе совершения преступления потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью или наступила смерть, содеянное требует совокупности преступлений (соответствующие статьи главы 16 УК РФ).

Наиболее опасная форма совершения преступления — в составе организованной группы — предусмотрена частью 4 ст. 194 УК РФ.

Согласно примечанию к анализируемой статье, признак крупного и особо крупного размера определяется исходя из совокупной суммы неуплаченных платежей (включая одну или несколько товарных партий): крупный размер — сумма, превышающая 3 млн рублей; особо крупный размер — сумма, превышающая 9 млн рублей.

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200^1 УК РФ)

История криминализации данного деяния связана с масштабной реформой уголовного законодательства. Ранее ответственность за незаконное перемещение валютных ценностей наступала по ч. 1 ст. 188 УК РФ, однако Федеральный закон от 7 декабря 2012 г. № 420-ФЗ исключил указанную норму. Вместо нее законодатель ввел специализированные составы контрабанды, включая ст. 226^1 и ст. 229^1 УК РФ, а также ст. 200^1 УК РФ, выделив перемещение финансовых активов в самостоятельный объект охраны.

Общественная опасность данного преступления выражается в подрыве финансовой устойчивости государства из-за бесконтрольного оттока ликвидности. Нелегальное перемещение капиталов приводит к искусственному сокращению денежной массы и оборота ценных бумаг внутри страны.

Объектом посягательства выступает установленный государством и международными соглашениями порядок трансграничного перемещения активов через таможенную границу ЕАЭС.

Предмет преступления классифицируется на две категории:

— наличные денежные средства. К ним относятся банкноты, казначейские билеты и монеты (за исключением инвестиционных и памятных из драгметаллов), которые официально признаны законным платежным средством как в странах Союза, так и в иностранных государствах. К предмету относятся и те знаки, которые находятся в процессе изъятия из оборота, но подлежат обмену;

— денежные инструменты, под которыми понимаются финансовые активы в документарной форме, фиксирующие безусловное обя-

зательство эмитента произвести выплату. Отличительной чертой таких инструментов (дорожных чеков, векселей, банковских чеков) является отсутствие в них указания на конкретное лицо-получателя (предъявительский характер)[1].

Нормативное содержание этих понятий раскрывается в положениях Таможенного кодекса ЕАЭС (в частности, в п. 23 и п. 8 ст. 2 ТК ЕАЭС).

Для целей квалификации по ст. 200[1] УК РФ необходимо четко разграничивать виды финансовых активов, выступающих предметом преступления:

— дорожный чек — специфическая ценная бумага с фиксированным номиналом (преимущественно в долларах США или евро), предполагающая двухэтапную верификацию владельца через систему личных подписей. В отечественной банковской практике наиболее распространены инструменты систем American Express и Thomas Cook;

— вексель — строго формализованное письменное обязательство, наделяющее векселедержателя правом требовать от должника выплаты обозначенной суммы в конкретном месте и в установленный срок;

— чек — согласно ст. 877 ГК РФ, это ценная бумага, содержащая безусловный приказ чекодателя кредитной организации произвести платеж в пользу держателя чека;

— эмиссионные бумаги в документарной форме — активы, право владения которыми подтверждается предъявлением физического сертификата (бланка) либо записью по счету депо при его хранении в депозитарии.

Опираясь на доктринальный анализ (в частности, исследования А. Никольской), к данной категории, помимо векселей и чеков, следует относить документарные облигации, сберегательные книжки на предъявителя, а также депозитные и сберегательные сертификаты[2].

---

[1] В уголовно-правовой литературе отмечается, что помимо перечисленных ценных бумаг имеются иные инструменты, позволяющие получать право на ценные бумаги и конвертировать права на ценные бумаги в денежные средства. К таковым, в частности, относится сертификат облигации.

[2] *Никольская А. Г.* Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 2.

Режим таможенного контроля (ст. 260 ТК ЕАЭС) устанавливает императивное требование о декларировании, если совокупный объем перемещаемых наличных средств и (или) дорожных чеков превышает в эквиваленте 10 тысяч долларов США. Расчет производится по официальному курсу валют на дату подачи пассажирской декларации.

Важной особенностью является то, что иные денежные инструменты (векселя, банковские чеки и др.) подлежат обязательному письменному декларированию независимо от их номинальной стоимости, что существенно расширяет сферу потенциальной ответственности по ст. 200^1 УК РФ.

Суть *объективной стороны* состава ст. 200^1 УК РФ заключается в нелегитимном перемещении через внешнюю границу ЕАЭС наличных средств или финансовых инструментов, объем которых достигает крупного размера. Под перемещением понимается любой юридически значимый факт пересечения товарами таможенного периметра, как их прибытие (ввоз), так и отправка за пределы Союза (вывоз).

Согласно системному толкованию ст. 2 ТК ЕАЭС:

1) ввоз охватывает любые действия, итогом которых стало фактическое появление активов на территории стран-участниц (включая почтовые отправления и иные каналы связи) до момента их официального выпуска таможенными органами;

2) вывоз подразумевает реализацию намерения переместить ценности за пределы интеграционного объединения, завершающуюся пересечением его таможенного рубежа.

Ключевой особенностью является локализация места совершения преступления. Им признается исключительно внешняя граница Евразийского экономического союза (куда входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия).

Важно проводить четкое разграничение со специальными видами контрабанды (ст. 226^1 и 229^1 УК РФ): в рамках ст. 200^1 УК РФ внутренняя государственная граница между странами-членами ЕАЭС не рассматривается как место преступления. Следовательно, перемещение валюты, например, из РФ в Казахстан или Беларусь, не обра-

зует данного состава преступления, так как осуществляется внутри единого таможенного пространства.

Противоправность действий при пересечении границы Союза (согласно ст. 10 ТК ЕАЭС) выражается в следующих формах:

— нарушение регламента перемещения: переход границы вне установленных пунктов пропуска или в нерабочее время таможенных постов;

— сокрытие от контроля: использование тайников и иных способов маскировки активов;

— информационные искажения: полное недекларирование средств (когда это обязательно), предоставление недостоверных сведений в пассажирской декларации либо использование подложных документов и чужих средств идентификации.

Уголовная ответственность по рассматриваемой статье наступает лишь при достижении крупного размера перемещаемых активов. Согласно примечанию к ст. 200^1 УК РФ, под крупным размером понимается сумма, превышающая в эквиваленте 30 тысяч долларов США, а под особо крупным — превышающая на 50 тыс. долларов сумму разрешенную к перемещению.

При определении размера контрабанды из общего объема перемещаемых наличных средств вычитается сумма, разрешенная законом к перемещению без обязательного письменного декларирования (на текущий момент — 10 тыс. долларов США).

Пересчет валюты, отличной от доллара США, осуществляется по официальному курсу ЦБ РФ, установленному на дату фактического пересечения таможенной границы. При перемещении денежных инструментов (векселей, чеков) их стоимость определяется исходя из номинала, указанного в самом документе.

Разъяснения относительно оценки стоимости предметов контрабанды содержатся в постановлении Пленума ВС РФ от 27 апреля 2017 № 12. Согласно позиции высшей судебной инстанции, приоритет отдается государственным регулируемым ценам (при их наличии). В иных ситуациях за основу берется рыночная стоимость. Исключение составляют товары для личного пользования, перемещае-

мые физическими лицами: их оценка производится по правилам таможенной стоимости (глава 49 ТК ТС)[1].

Важным процедурным моментом является учет части активов, разрешенной к перемещению без обязательного декларирования (согласно примечанию 3 к ст. 200.1 УК РФ), а также тех сумм, которые были заявлены в декларации надлежащим образом. В случае отсутствия достоверных данных о цене объектов, к оценке привлекаются эксперты или профильные специалисты.

Что касается валютных ценностей, то механизм пересчета закреплен в ст. 38 ТК ЕАЭС. Если для установления таможенной стоимости требуется конвертация иностранной валюты в национальную, расчет производится по официальному курсу, действующему на дату регистрации таможенной декларации (если иное не оговорено специальными нормами Кодекса).

Если объем незаконно перемещаемых активов не достигает установленного уголовным законом порога, содеянное подпадает под действие ст. 16.4 КоАП РФ.

Рассматривая вопросы криминализации контрабанды, А. П. Кузнецов указывает на существенную проблему: отсутствие унифицированного уголовного законодательства среди стран-участниц ЕАЭС. В частности, декриминализация в России так называемой «товарной контрабанды» создает определенные препятствия для согласованного взаимодействия правоохранительных структур государств — членов Союза[2].

Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом: виновный осознает противоправность выбранного способа пересечения границы, понимает физические и юридические характеристики перемещаемого предмета и желает реализовать свой преступный замысел.

Субъектом выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

---

[1] На сегодняшний день следует руководствоваться гл. 5 ТК ЕЭС.

[2] *Кузнецов А. П.* Контрабанда наличных денежных средств // Российский следователь. 2015. № 2. С. 32-33.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 200^1 УК РФ) предусматривает повышенную ответственность за совершение преступления группой лиц либо в особо крупном размере.

Категория особо крупного размера в контексте ст. 200^1 УК РФ устанавливается через кратное соотношение с разрешенным лимитом. Данный признак констатируется в случаях, когда объем незаконно перемещаемых активов (наличных денег или инструментов) более чем в пять раз превышает сумму, которую право Евразийского экономического союза позволяет провозить без обязательного письменного декларирования.

Законодатель предусмотрел механизм освобождения от уголовной ответственности при условии добровольной выдачи предметов контрабанды. Ключевым юридическим фактом здесь является момент сдачи: она должна быть инициирована лицом до фактического выявления ценностей в ходе реализации форм таможенного контроля (регламентированных гл. 45 ТК ЕАЭС). В отношении граждан при подозрении на сокрытие валютных активов наиболее часто применяется такая мера, как личный таможенный досмотр.

Согласно примечанию 4 к ст. 200^1 УК РФ применение данной льготы возможно только при условии, что в поведении лица отсутствуют признаки иных преступных деяний. При этом закон устанавливает четкие процессуальные барьеры для признания сдачи добровольной. Освобождение от ответственности исключается в следующих случаях:

— если лицо уже задержано в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ;

— если в отношении субъекта уже проводятся следственные действия, направленные на обнаружение и последующее изъятие скрываемых ценностей (обыск, выемка или личный обыск в рамках ст. ст. 182–184 УПК РФ).

Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ)

Общественная опасность данного состава заключается в неконтролируемом «оттоке капитала» за пределы страны. Подобные действия создают угрозу финансовой стабильности, так как ведут к сокращению валютных резервов в банковской системе РФ, которые необходимы для поддержания устойчивого курса национальной валюты.

Эволюция нормативного регулирования в этой сфере прошла значительный путь. Ранее действовавший Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» налагал на предприятия жесткую обязанность по зачислению всей валютной выручки от внешнеторговых операций на счета в уполномоченных банках. Более того, существенная часть экспортных поступлений подлежала обязательной продаже, что регламентировалось соответствующими указами Президента РФ и инструктивными письмами Банка России.

С принятием Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» подходы к государственному контролю во внешнеэкономическом секторе были существенно либерализованы. В частности, законодатель отказался от требования обязательной продажи части валютной выручки. Тем не менее принцип репатриации денежных средств (как в иностранной, так и в российской валюте) сохранился в качестве фундаментальной обязанности резидентов (ст. 19 Закона).

При этом правовой режим репатриации не является абсолютным. В пункте 2 ст. 19 Закона № 173-ФЗ зафиксирован исчерпывающий перечень исключений, при которых резиденты имеют право не зачислять валютные активы на свои счета в уполномоченных банках. Согласно положениям ч. 2 ст. 19 Закона № 173-ФЗ, обязанность по зачислению средств на счета в РФ может не исполняться в следующих правовых ситуациях:

— обслуживание долговых обязательств. Резиденты вправе направлять валютную выручку непосредственно на свои счета (или

счета третьих лиц) в зарубежных банках для исполнения обязательств по кредитам и займам. Данное правило применимо к договорам с агентами иностранных правительств, а также к долгосрочным заимствованиям (на срок более двух лет), заключенным с резидентами стран ЕАЭС или государств, участвующих в системе автоматического обмена финансовыми данными;

— обеспечение зарубежного строительства и модернизации. При реализации масштабных проектов за пределами РФ (возведение, реконструкция или техническое перевооружение объектов) допускается использование средств нерезидентов-заказчиков для покрытия локальных расходов резидента. Это право сохраняется на весь период проведения работ, по завершении которого неиспользованный остаток капитала подлежит обязательной репатриации в уполномоченные банки РФ;

— финансирование выездных мероприятий. Валютные поступления от проведения международных культурных, спортивных, выставочных и иных аналогичных мероприятий могут быть в полном объеме использованы организаторами-резидентами для оплаты текущих издержек, связанных с их организацией за рубежом;

— взаиморасчеты в специфических отраслях (рыбный промысел и транспорт). Реализация инфраструктурных проектов. При выполнении контрактов на строительство, модернизацию или реконструкцию объектов вне территории РФ, резиденты имеют право использовать средства, полученные от иностранных заказчиков, для оплаты локальных (местных) издержек. Данная преференция действует строго на период проведения работ. По завершении проекта все неиспользованные активы должны быть незамедлительно переведены на счета в уполномоченных российских банках;

— обеспечение международного культурного и спортивного обмена. Валютная выручка, аккумулированная резидентами в ходе проведения за рубежом выставок, гастролей, спортивных состязаний и иных аналогичных мероприятий, может быть направлена на покрытие организационных расходов непосредственно в месте их проведе-

ния. Право на такое использование средств ограничено временными рамками самого мероприятия;

— специальные механизмы клиринга и взаимозачетов. Законодательство допускает проведение зачета встречных требований в отраслях с высокой интенсивностью международных расчетов.

Помимо указанных, ч. 2 ст. 19 Закона № 173-ФЗ предусматривает и иные исключительные случаи. Однако законодатель устанавливает строгое целевое назначение для средств, зачисленных на зарубежные счета: они должны либо расходоваться на исполнение конкретных обязательств резидента, либо в остатке подлежать обязательной репатриации в российскую банковскую систему.

Сохранение юридической силы ст. 193 УК РФ обусловлено сохраняющейся обязанностью субъектов внешнеэкономической деятельности обеспечивать приток валютной выручки на счета в уполномоченных банках внутри страны.

Объект посягательства охватывает правопорядок в сфере валютного регулирования и контроля, гарантирующий аккумуляцию денежной массы (как иностранной, так и национальной) в банковском секторе Российской Федерации.

Предмет преступления представлен двумя категориями активов:

— иностранная валюта. В контексте положений ФЗ № 173-ФЗ она включает:

— наличные денежные знаки: банкноты, монеты и казначейские билеты, признанные законным платежным средством в иностранных государствах (включая те, что находятся в процессе изъятия, но подлежат обмену);

— безналичные активы: средства, размещенные на банковских счетах или вкладах, номинированные в денежных единицах иностранных государств либо в международных расчетных единицах;

— валюта Российской Федерации. К ней относятся находящиеся в официальном обращении (или подлежащие обмену при изъятии) банкноты и монеты Банка России, являющиеся легитимным средством платежа на всей территории страны.

Конструкция *объективной стороны* ст. 193 УК РФ охватывает две основные модели нарушения валютной дисциплины, выражающиеся в невыполнении резидентом установленных законом обязанностей:

— игнорирование обязанности по зачислению выручки. Речь идет о ситуациях, когда резидент, исполнив свои обязательства по внешнеторговому контракту (поставка продукции, выполнение работ, оказание услуг или передача прав на результаты интеллектуальной деятельности), не обеспечивает поступление причитающихся ему активов на свои счета в уполномоченных банках РФ (либо на разрешенные зарубежные счета) в сроки, зафиксированные в договоре;

— неисполнение требования о возврате авансовых платежей. Данная форма нарушения проявляется в невозвращении в Российскую Федерацию денежных средств, которые были ранее переведены нерезиденту в качестве предоплаты за товары или услуги, фактически не поставленные или не оказанные на территории РФ.

Под незачислением или невозвратом валютных активов в контексте уголовного закона следует понимать фактическое отсутствие денежных средств на текущих валютных счетах резидента к моменту истечения контрактных или законодательно установленных сроков. Таким образом, моментом окончания деяния признается дата нарушения графика репатриации, определенного условиями конкретной внешнеэкономической операции.

По своей правовой природе состав ст. 193 УК РФ характеризуется юридическим бездействием — сознательным невыполнением императивных предписаний ст. 19 ФЗ № 173-ФЗ. Однако внешняя пассивность субъекта в момент истечения срока репатриации часто является следствием его предшествующей высокой активности.

Для создания условий, препятствующих поступлению валюты в национальную банковскую систему, виновные лица прибегают к различным манипуляционным стратегиям:

— документарные злоупотребления: фальсификация отчетности по экспортным операциям, в том числе при соучастии сотрудников банковских структур (создание видимости зачисления средств);

— скрытые договоренности: негласные соглашения с контрагентами-нерезидентами о намеренном удержании платежей или их переводе на счета третьих лиц;

— ценовые искажения: искусственное занижение контрактной стоимости при экспорте или необоснованное завышение цен при импорте для вывода избыточных авансов.

Юридически значимым моментом окончания преступления признается дата истечения срока возврата активов, зафиксированная во внешнеторговом соглашении[1].

Стоимостные критерии и правила суммирования

Уголовно-правовая оценка по ст. 193 УК РФ возможна лишь при достижении крупного размера недоимки, который составляет 100 млн рублей (в эквиваленте на дату окончания деяния). Если сумма невозвращенных средств ниже этого порога, содеянное квалифицируется как административное правонарушение по чч. 4 или 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Законодатель допускает кумулятивный принцип расчета: для достижения крупного размера разрешается суммировать все непоступившие или невозвращенные средства по различным валютным операциям за годовой период. При этом не имеет значения, совершались ли сделки с одним или несколькими нерезидентами.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется исключительно прямым умыслом. Поскольку состав преступления сконструирован как формальный, включение в предмет доказывания косвенного умысла представляется теоретически необоснованным и противоречащим основам уголовно-правовой доктрины[2]. Для признания посягательства оконченным законодатель не требует установления специфических мотивов или целей — достаточно самого факта осознанного невозвращения валютных активов в установленные сроки.

---

[1] *Волженкин Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. 2007. С. 655.

[2] *Гармаев Ю. П.* Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. М., 2001. С. 23.

Субъект преступления. Ответственность по ст. 193 УК РФ персонифицирована и возлагается на лиц, наделенных управленческими полномочиями в организации-резиденте. К ним относятся:

1. Руководители организаций-экспортеров (поставщиков товаров или услуг), обязанные обеспечить зачисление выручки.

2. Руководители организаций-импортеров, не обеспечившие возврат авансовых платежей при срыве внешнеторговой сделки.

Ключевым критерием признания лица субъектом является наличие у него права первой подписи на банковских и финансовых документах, при этом форма собственности предприятия значения не имеет.

Отягчающие обстоятельства по ч. 2 ст. 193 УК РФ

Законодатель выделяет ряд квалифицирующих признаков, наличие которых исключает необходимость соблюдения условия об административной преюдиции для возбуждения уголовного дела:

— масштаб деяния (особо крупный размер). Данный признак констатируется, если сумма невозвращенных или незачисленных денежных активов превышает 150 млн рублей. Расчет производится суммарно по всем операциям в рамках одного или нескольких контрактов (согласно примечанию к ст. 193 УК РФ);

— формы соучастия. Повышенная ответственность наступает при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору либо в составе организованной группы;

— информационный подлог. Использование заведомо ложной документации — документов, содержащих полностью или частично искаженные сведения о сделке, а равно документов, оформленных на подставных лиц;

— институциональная фиктивность. Привлечение к совершению преступления «подставных» (фирм-однодневок), созданных исключительно для реализации транзитных финансовых схем и лишенных признаков реальной хозяйственной деятельности.

Совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ)

Общественная опасность данного преступления носит комплексный характер. Она выражается не только в бесконтрольном «бегстве капитала» за рубеж, подрывающем стабильность национального валютного рынка, но и в создании каналов для легализации преступных доходов. Противоправный вывод ликвидности на цели, не отвечающие государственным интересам, создает прямую угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Объектом посягательства выступает установленный государством регламент проведения трансграничных расчетов в иностранной или национальной валюте с участием нерезидентов.

Предмет преступления составляют денежные активы в любой валютной форме. В широком смысле под ними понимаются высоколиквидные средства, размещенные в кассах, на расчетных или валютных счетах как внутри страны, так и в иностранных юрисдикциях, а также платежные документы и легкореализуемые ценные бумаги. Детальная дефиниция предмета коррелирует с положениями ст. 1 ФЗ № 173-ФЗ.

Роль агентов валютного контроля, правомочных осуществлять надзор за операциями, выполняют уполномоченные банки, подотчетные ЦБ РФ, а также государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ».

Валютные операции охватывают широкий спектр финансовых взаимодействий:

— расчетно-переводные механизмы: включают банковские переводы, использование платежных карт (дебетовых и кредитных), аккредитивные формы расчетов, инкассо, а также чековое обращение и трансферты;

— инвестиционное движение капитала: операции, ориентированные на извлечение прибыли или сохранение доходности активов;

— спекулятивные сделки.

Необходимо учитывать, что уголовно-правовой запрет ст. 193^1 УК РФ распространяется не на все виды операций, перечисленных в ст. 1 ФЗ № 173-ФЗ. В частности, деятельность, подпадающая под

подп. «д», «ж», «з», «и» п. 9 указанной статьи, выведена из-под действия рассматриваемой уголовной нормы.

Статус резидентов и нерезидентов как субъектов данных правоотношений определяется императивными требованиями пунктов 6 и 7 ст. 1 базового валютного закона.

Объективная сторона состава ст. 193[1] УК РФ выражается в реализации трансграничных переводов денежных средств (как в иностранной, так и в национальной валюте) на счета нерезидентов, сопряженных с предоставлением банковской организации документации, содержащей заведомо искаженную информацию об основаниях, целях или конечном назначении платежа.

Несмотря на принцип свободы валютных операций между резидентами и нерезидентами, законодательство устанавливает ряд императивных ограничений. В частности, согласно ст. 11 Закона № 173-ФЗ, любые сделки по купле-продаже иностранной валюты и валютных чеков на территории РФ должны осуществляться исключительно через уполномоченные банки. Кроме того, право резидентов на открытие зарубежных счетов (ст. 12 Закона) ограничено для определенных категорий лиц положениями Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ.

Легитимность финансовых транзакций базируется на трех условиях:

— наличие законного основания: сделка должна опираться на реальные гражданско-правовые обязательства;

— достоверность целеполагания: фактическое назначение перевода должно соответствовать заявленному в документах;

— отсутствие законодательного запрета на конкретный вид операции.

Нарушение любого из этих условий при использовании подложных документов образует состав преступления. В доктринальном плане (в частности, в работах профессора П. С. Яни) отмечается, что наиболее распространенной формой данного деяния является так называемый «лжеимпорт»[1]. При такой схеме денежные средства пе-

[1] *Яни П. С.* Вопросы квалификации вывоза капиталов // Законность. 2019. № 1. С. 40-44.

реводятся за рубеж по фиктивным контрактам без последующего встречного движения товаров.

Нередко фиксируются случаи «частичного лжеимпорта», когда поставка продукции осуществляется, однако сумма перечисленных средств кратно превышает реальную рыночную стоимость ввезенных активов[1]. Типичным инструментом подобных схем выступают контракты с компаниями-нерезидентами, зарегистрированными в офшорных юрисдикциях, что облегчает сокрытие конечных бенефициаров и истинных целей вывода капитала.

В правоприменительной практике наиболее распространены схемы, при которых резидент производит оплату, однако фактический импорт товаров не осуществляется либо декларируемая стоимость продукции кратно не соответствует объему переведенных ликвидных активов. Часто в таких операциях задействуются номинальные структуры (фирмы-однодневки), выступающие техническим звеном в выводе капитала. При частичном исполнении контракта критически важно устанавливать дельту (разницу) между суммой транзакции и реальной рыночной стоимостью ввезенных активов — именно этот показатель ложится в основу квалификации деяния при отягчающих обстоятельствах.

Ключевым инструментом преступления выступает подложный документ. К данной категории относятся:

1) аутентичные (подлинные) бланки, в которые внесены заведомо недостоверные сведения или исправления;

2) документы, сфабрикованные специально для обоснования незаконного платежа;

3) документация, оформленная на имя иного лица (не имеющего отношения к реальной сделке).

Состав ст. 193[1] УК РФ является формальным. Преступление признается завершенным в момент фактического осуществления перевода через кредитную организацию, наделенную статусом агента

[1] *Апелляционное* определение Московского городского суда от 3 мая 2018 г. по делу № 10-5785/2018.

валютного контроля. Для квалификации по первой части статьи размер транзакции законодательно не лимитирован.

Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом. Виновный в полной мере осознает противоправный характер валютной операции и намеренно использует документацию с искаженными данными об основаниях и целях платежа для введения в заблуждение органов контроля.

Субъектом посягательства выступает вменяемое физическое лицо (резидент РФ), достигшее 16-летнего возраста. Зачастую субъект обладает признаками специального статуса:

— руководитель или иное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой структуре;

— должностное лицо организации-резидента;

— индивидуальный предприниматель.

К квалифицирующим признакам (ч. 2 ст. 193.1 УК РФ) относятся:

— масштаб операций (крупный размер). Стоимостный порог определяется суммарно за годовой период;

— групповой характер посягательства. Совершение перевода по предварительному сговору лиц;

— использование номинальных структур. Речь идет о привлечении юридических лиц, лишенных признаков реальной хозяйственной деятельности («технических» компаний), созданных исключительно для легализации финансовых транзакций или вывода капитала.

Важное правило квалификации: если субъект не только использует такую структуру, но и непосредственно участвовал в её незаконном создании или реорганизации, содеянное образует реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 173.1 и 193.1 УК РФ.

К особо квалифицирующим признакам (ч. 3 ст. 193.1 УК РФ) законодатель относит:

1) совершение операций в особо крупном размере;

2) реализацию преступного умысла в составе организованной группы.

Стоимостные критерии ответственности

Согласно примечанию к статье, размер незаконно выведенных активов (как в иностранной, так и в национальной валюте) рассчитывается исходя из суммы разовой операции либо совокупности транзакций, проведенных в течение одного года:

Крупный размер — сумма, превышающая 13 500 000 рублей.

Особо крупный размер — сумма, превышающая 65 млн рублей.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. По каким признакам следует отличать преступление, предусмотренное ст. 200^1 УК РФ, от контрабанды, предусмотренной ст. 226^1, 229^1 УК РФ?

2. Что понимается под культурными ценностями применительно к ст. 190 УК РФ?

3. Как следует квалифицировать невозвращение в установленный срок на территорию РФ культурных ценностей, если они были похищены лицом, ответственным за их возвращение?

4. Назовите виды таможенных платежей, за уклонение от уплаты которых предусмотрена уголовная ответственность (ст. 194 УК РФ).

5. Определите момент окончания преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, и ответьте на вопрос, каким по конструкции объективной стороны является состав преступления.

6. Ознакомьтесь с содержанием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о контрабанде и ответьте на вопрос, возможна ли ответственность за покушение на контрабанду?

7. В какой форме может быть совершено преступление, предусмотренное ст. 193 УК РФ?

§ 5. Преступления посягающие на порядок налогообложения, и порядок закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Преступления, посягающие на порядок уплаты налогов, сборов и страховых взносов

Преступления, нарушающие установленный порядок уплаты налогов, сборов и страховых взносов, охватываются составами, предусмотренными ст. ст. 198, 199, 199^1–199^4 УК РФ. Эта группа преступлений наносит ущерб правовым механизмам уплаты налогов, сборов и страховых взносов, в результате чего потерпевшими становятся муниципальные образования, субъекты РФ и государство в целом.

По итогам освоения материала студенты обязаны:

знать:

основное законодательство, регулирующее порядок уплаты налогов, сборов и страховых взносов;

теоретические положения уголовного права, относящиеся к преступлениям по указанным статьям УК РФ;

уметь:

характеризовать юридически названные преступления; толковать и применять нормы соответствующих статей уголовного закона в учебных целях;

осуществлять правильную юридическую квалификацию общественно опасных деяний, подпадающих под действие этих норм;

владеть:

навыками применения уголовно-правовых норм по ст. ст. 198, 199, 199^1–199^4 УК РФ и смежных нормативных актов.

Нарушение порядка уплаты налогов и сборов, установленного законодательством РФ, отрицательно сказывается на финансовом обеспечении деятельности государства и (или) муниципальных образований, а также препятствует реализации законных прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по видам обязательного социального страхования, порождая иные неблагоприятные последствия.

Порядок уплаты налогов, права и обязанности налогоплательщиков, налоговых органов и иных участников налоговых отношений регулируется Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) и принятыми в соответствии с ним федеральными законами о налогах, сборах и страховых взносах, законами субъектов РФ о региональных налогах, нормативными правовыми актами муниципальных образований о местных налогах и сборах, а также федеральными налогами специальных налоговых режимов в соответствии с п. 7 ст. 12 и ст. 18 НК РФ.

Налоговое преступление представляет собой виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие), осуществленное налогоплательщиком, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом или иными лицами, повлекшее крупный (особо крупный) ущерб, за которое предусмотрена уголовная ответственность. При рассмотрении дел о налоговых преступлениях необходимо учитывать особенности действия налогового законодательства во времени согласно ст. 5 НК РФ.

Общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, представляющего собой умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении необходимых денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации.

Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (ст. 198 УК РФ).

Объект преступления образует совокупность общественных связей, формирующих механизм перечисления физическими лицами обязательных платежей в государственную казну в порядке, определённом налоговым законодательством Российской Федерации.

Предмет посягательства составляют денежные ресурсы (налоговые и страховые платежи), подлежащие зачислению в бюджеты различных уровней (ст. 8 НК РФ). Ключевым элементом здесь выступает налог на доходы физических лиц, база налогообложения и порядок исчисления которого регламентированы в главе 23 НК РФ.

Налог — это принудительное, персонифицированное и безвозмездное изъятие денежных средств у юридических и физических лиц, осуществляемое в форме отчуждения принадлежащих им финансовых активов на праве собственности, хозяйственного ведения либо оперативного управления. Цель данного механизма — ресурсное обеспечение функционирования государственных и муниципальных структур.

Налоговая система РФ включает три уровня: федеральные платежи, региональные налоги субъектов Федерации и местные сборы (ст. ст. 12–15 НК РФ). Дополнительно действуют специальные налоговые режимы с собственными видами платежей, предусмотренные п. 7 ст. 12 и ст. 18 НК РФ.

Сбор — обязательный финансовый взнос, уплата которого служит условием для совершения уполномоченными органами юридически значимых действий в отношении плательщика: предоставления разрешительной документации, лицензий, иных правомочий либо осуществления предпринимательской деятельности на определённой территории.

Страховые взносы — обязательные перечисления организаций и граждан, направляемые на формирование финансовой базы обязательного пенсионного, социального (в части временной нетрудоспособности и материнства) и медицинского страхования, обеспечивающей реализацию прав застрахованных лиц на получение соответствующих гарантий.

Помимо непосредственной уплаты установленных налогов и взносов, законодательство возлагает на физических лиц комплекс вспомогательных обязанностей:

— постановка на учёт в налоговых органах;

— ведение документированного учёта доходов и расходов;

— своевременное представление налоговых деклараций, расчетов и уведомлений об исчисленных суммах платежей, включая авансовые взносы и единый налоговый платеж — при наличии соответствующей нормативной базы.

Объективная сторона данного преступления выражается в уклонении физического лица — плательщика налогов, сборов либо страхо-

вых взносов — от законной обязанности перечислить в бюджетную систему РФ денежные средства в крупном размере. Это достигается двумя альтернативными путями: либо посредством непредставления налоговой декларации или иных обязательных документов, либо путём включения в указанную отчётность заведомо недостоверных сведений.

Содержание понятия «уклонение» раскрывается как пассивное поведение — невыполнение установленной законом обязанности по перечислению средств, повлекшее полное или частичное непоступление соответствующих платежей в бюджетную систему.

Методы уклонения отличаются разнообразием форм. Конкретные приёмы, которыми виновное лицо фактически избегает уплаты налогов, сборов или взносов, юридически значимы лишь постольку, поскольку выражаются в двух указанных способах. На практике встречается широкий спектр манипуляций:

— проведение финансово-хозяйственных операций с нелегальными товарно-материальными ценностями или наличной валютой;

— сокрытие выручки от реализации продукции, неоприходование полученных материальных активов;

— занижение объема и стоимости реализованной продукции по договоренности с контрагентом с получением части дохода «в конверте»;

— осуществление сделок без документального оформления;

— использование операций с рублевыми и валютными наличными средствами, не отражаемыми в бухгалтерском учете («черный нал»).

При уклонении от страховых взносов распространен прием занижения размера выплат и иных вознаграждений физическим лицам, подпадающим под обязательное социальное страхование, как по трудовым договорам, так и по гражданско-правовым договорам на выполнение работ и оказание услуг.

Юридически значимыми признаются способы, суть которых заключается в том, что виновное лицо умалчивает о показателях, существенных для исчисления обязательных платежей, в базовом документе — налоговой декларации (расчете) или ином отчетном документе.

Нормативные обязанности плательщиков (ст. 23 НК РФ) устанавливает для налогоплательщиков обязанность представлять по ме-

сту учёта налоговые декларации по уплачиваемым налогам (при наличии такой нормы в законодательстве). Отдельные категории — индивидуальные предприниматели, нотариусы частной практики, адвокаты с адвокатскими кабинетами — должны по требованию налогового органа предоставлять книгу учета доходов, расходов и хозяйственных операций.

Плательщики страховых взносов несут аналогичную нагрузку: перечисление взносов в порядке, определённом главой 34 НК РФ; ведение учёта объектов обложения и исчисленных сумм взносов по каждому физическому лицу-получателю выплат; представление расчётов по страховым взносам; предоставление по запросу документов, необходимых для исчисления и уплаты взносов.

Преступление может быть совершено двумя альтернативными способами. Первый способ — непредставление декларации или иных документов. Данный способ квалифицируется как преступное бездействие: физическое лицо не исполнило обязанность по ст. 229 НК РФ представить декларацию не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным налоговым периодом. К установленному сроку плательщик не направил документы, содержащие значимые для исчисления платежей сведения.

Налоговая декларация представляет собой письменное или электронное (переданное по телекоммуникационным каналам с усиленной квалифицированной подписью или через личный кабинет) заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, доходах и расходах, источниках доходов, налоговой базе, льготах, исчисленной сумме налога и иных данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога (ст. 80 НК РФ).

Иные документы в контексте ст. ст. 198, 199 УК РФ — это предусмотренные НК РФ и подзаконными актами документы, прилагаемые к декларации и служащие основанием для исчисления платежей. Непредставление таких документов или включение в них ложных сведений образует способы уклонения. К ним относятся выписки из бухгалтерского баланса (для организаций), выписки из книги продаж, книги учёта доходов и расходов (для ИП), декларации по аван-

совым платежам, расчеты совокупной прибыли, годовые отчёты о деятельности в РФ, счета-фактуры, книги покупок и продаж, документы, подтверждающие право на льготы.

Согласно ч. 2 ст. 80 НК РФ налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы, освобождаются от представления деклараций по налогам, уплата которых не требуется в рамках такого режима, — в части деятельности и имущества, попадающих под действие спецрежима.

Второй способ — умышленное включение недостоверных сведений. Данный способ реализуется через активное поведение (действие) либо через пассивное (бездействие).

Действие проявляется в прямом включении в налоговую декларацию (расчет) или сопутствующие документы заведомо ложных сведений — любых данных, не соответствующих объективной действительности, касающихся объекта налогообложения, порядка исчисления налоговой базы, наличия льгот или вычетов, а также иной информации, влияющей на корректность расчета и перечисления налогов, сборов и страховых взносов.

Бездействие выражается в умышленном умолчании о существенных обстоятельствах: неотражении источников дохода, объектов налогообложения, занижении реального размера дохода, искажении величины произведенных расходов, учитываемых при налогообложении (например, вычитаемых при определении совокупного налогооблагаемого дохода). К категории заведомо ложных относятся также искажённые сведения о времени (периоде) понесенных расходов или полученных доходов, манипуляции физическими показателями деятельности при исчислении единого налога на вмененный доход и тому подобное.

Если лицо, стремясь к уклонению от уплаты налогов, осуществляет подделку официальных документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей или бланков, при наличии оснований содеянное влечет ответственность по совокупности ст. ст. 198 и 327 УК РФ.

Ситуация, когда незарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело жилое помещение или иное недвижимое имущество для личных нужд (в том числе по наследству или договору дарения), временно сдало его в аренду при отсутствии потребности в самостоятельном использовании и получило доход (включая крупный или особо крупный), не образует состава незаконного предпринимательства. Однако уклонение от уплаты налогов с такого дохода при наличии оснований влечет ответственность по ст. 198 УК РФ[1].

Преступление считается завершенным с момента фактической неуплаты налога за соответствующий период в установленные законом сроки. Следует различать срок представления декларации (расчета) и срок уплаты налога, сбора или взноса — они могут не совпадать. Решающим является факт неперечисления средств в бюджет в пределах установленного периода.

Нарушение исчисления и (или) уплаты авансовых платежей само по себе не влечет уголовной ответственности (п. 3 ст. 58 НК РФ).

Обязательным признаком является причинение вреда в виде непоступления в бюджеты различных уровней налогов, сборов, страховых взносов в крупном (ч. 1 ст. 198 УК РФ) или особо крупном размере (ч. 2 ст. 198 УК РФ).

Налоговые периодов и сроки уплаты могут различаться: по НДФЛ для предпринимателей — календарный год, уплата не позднее 15 июля следующего года (ст. 227 НК РФ); водный налог — квартал, уплата не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчётным кварталом (ст. 333.14 НК РФ); налог на добычу полезных ископаемых — календарный месяц, уплата не позднее 25-го числа следующего месяца (ст. 341 НК РФ); страховые взносы — особый порядок (ст. ст. 420, 423 НК РФ).

---

[1] *О судебной* практике по делам о незаконном предпринимательстве (с изм. и доп.) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Критерии крупного и особо крупного размера определяются суммой превышающей 2 700 000 рублей (крупный размер), и 13 500 000 рублей (особо крупный)[1].

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48, доля неуплаченных налогов определяется исходя из общей суммы обязательных платежей за три финансовых года. Для квалификации учитываются лишь суммы, не перечисленные в бюджеты по истечении соответствующих налоговых (расчётных) периодов.

Крупный (особо крупный) размер исчисляется за три финансовых года подряд даже при условии, что сроки уплаты выходят за пределы этого трехлетнего периода.

Указание на три финансовых года допускает суммирование неуплаченных сумм по разным платежам. Как отмечает Б. В. Волженкин, для признания состава преступления не требуется дожидаться истечения полного трехлетнего цикла — достаточно уклонения хотя бы от одного налога (сбора) в крупном размере по окончании налогового периода. И. А. Клепицкий указывает на риск произвольного выбора обвинением срока, меньшего трёх лет, для исчисления крупного размера.

Действующая редакция статьи 198 УК РФ позволяет выделять любые виды неуплаченных налогов в трехлетнем окне и складывать суммы разнородных обязательных платежей при условии истечения налогового или расчетного периода по каждому из них.

При разрешении дел о налоговых преступлениях необходимо учитывать нормы статьи 5 НК РФ о временных рамках действия налогового законодательства (п. 3 ППВС № 48).

Согласно части 1.3 ста. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела по ст. ст. 198–199[2] УК РФ служат исключительно материалы налоговых органов, направленные в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах.

Состав не образуется, если плательщик, не представивший декларацию (расчет) или иные обязательные документы либо включивший в них заведомо ложные сведения, впоследствии подал заяв-

[1] Примечание: исчисление ведется за период в пределах трех финансовых лет подряд (примечание 2 к ст. 198 УК РФ).

ление о дополнении и изменении декларации (расчета) после истечения срока ее подачи, но до окончания срока уплаты налога, сбора или взноса, и уплатил обязательный взнос, добровольно и окончательно отказавшись от доведения преступления до конца (ч. 2 ст. 31 УК РФ) (п. 17 ППВС от 26 ноября 2019 г. № 48).

Субъект данного состава обладает особыми качествами — это налогоплательщик, плательщик сборов либо плательщик страховых взносов. Круг лиц ограничен физическими лицами (гражданами РФ, иностранцами или апатридами), достигшими 16-летнего возраста, на которых налоговое законодательство возлагает обязанности:

— по исчислению и перечислению в бюджет налогов, сборов, страховых взносов;

— представлению в контролирующие органы деклараций и иной документации, необходимой для осуществления налогового надзора.

Помимо обычных физических лиц, субъектами могут выступать: индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном порядке и действующие без образования юридического лица; частные нотариусы; адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты; иные категории налогоплательщиков; лица, осуществляющие представительство в налоговых правоотношениях.

При ситуации, когда фактический предприниматель ведет деятельность через номинальное лицо (например, зарегистрировав безработного в качестве ИП) и при этом уклоняется от уплаты налогов, сборов или взносов: фактический руководитель квалифицируется как исполнитель преступления; формальный ИП (подставное лицо) — как пособник на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ при условии осознания характера деятельности и наличия умысла на соучастие в уклонении.

Ответственность по ст. 198 УК РФ влечет не только непосредственный плательщик, но и иные лица, выступавшие в роли соисполнителей, организаторов, подстрекателей или пособников[1].

[1] *Кассационное* определение СК по уголовным делам Нижегородского областного суда от 06 мая 2011 г. по делу № 22-2770 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации.

Субъективная сторона преступления. Внутреннее содержание преступления определяется наличием прямого умысла. Виновное лицо осознает характер своих действий и понимает, что тем самым избегает исполнения обязанности по уплате налогов, сборов либо страховых взносов.

Конституционный Суд РФ ранее разъяснял: налогоплательщик и его должностные лица, допустившие неуплату или неполную уплату налога в результате необоснованного применения вычетов по НДС, при наличии достаточных оснований несут ответственность по ст. ст. 122, 129^3, 129^5 НК РФ, а также по ст. ст. 198 и 199 УК РФ. Последние предусматривают ответственность исключительно за умышленные деяния — неосторожная вина в состав преступления не входит[1].

Сложность представляет квалификация ситуаций, когда уклонение растянуто на несколько налоговых периодов с перерывами между ними. При установлении прямого умысла суду следует учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом преступлении (ст. 111 НК РФ), а также принцип, закрепленный в п. 7 ст. 3 НК РФ: все неустранимые сомнения, противоречия и неясности налогового законодательства толкуются в пользу плательщика (налогоплательщика, плательщика сбора или взносов, налогового агента).

Пункт 3 примечаний к ст. 198 УК РФ предусматривает освобождение для лиц, одновременно соответствующих двум условиям. Первое — субъективное: лицо совершает преступление впервые. Второе — объективное: полностью погашены недоимка, пени и штраф в порядке и размере, определяемых НК РФ. Статус «впервые совершившего» присваивается при отсутствии неснятой или непогашенной судимости за аналогичное преступление, от ответственности по которому лицо освобождается (п. 24 ППВС № 48).

---

[1] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ставропольском крае на нарушение конституционных прав гражданина Кукушкина Дмитрия Владимировича статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2024 г. № 233-О // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из взаимосвязи норм части 1 статьи 76.1, пункта 2 примечаний к ст. ст. 198 и 199 УК РФ, а также части 2 статьи 28.1 УПК РФ, возмещение ущерба бюджетной системе РФ трактуется как полная уплата до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размерах, определяемых законодательством о налогах и сборах с учетом расчета, представленного налоговым органом[1].

Внутреннее содержание преступления определяется наличием прямого умысла. Виновное лицо осознает характер своих действий и понимает, что тем самым избегает исполнения обязанности по уплате налогов, сборов либо страховых взносов.

Конституционный Суд РФ ранее разъяснял: налогоплательщик и его должностные лица, допустившие неуплату или неполную уплату налога в результате необоснованного применения вычетов по НДС, при наличии достаточных оснований несут ответственность по ст. ст. 122, 129^3, 129^5 НК РФ, а также по ст. ст. 198 и 199 УК РФ. Последние предусматривают ответственность исключительно за умышленные деяния — неосторожная вина в состав преступления не входит.

Сложность представляет квалификация ситуаций, когда уклонение растянуто на несколько налоговых периодов с перерывами между ними. При установлении прямого умысла суду следует учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом преступлении (ст. 111 НК РФ), а также принцип, закрепленный в п. 7 ст. 3 НК РФ: все неустранимые сомнения, противоречия и неясности налогового законодательства толкуются в пользу плательщика (налогоплательщика, плательщика сбора или взносов, налогового агента).

Пункт 3 примечаний к ст. 198 УК РФ предусматривает освобождение для лиц, одновременно соответствующих двум условиям. Первое — субъективное: лицо совершает преступление впервые. Второе — объективное: полностью погашены недоимка, пени и штраф

---

[1] *О применении* судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

в порядке и размере, определяемых НК РФ. Статус «впервые совершившего» присваивается при отсутствии неснятой или непогашенной судимости за аналогичное преступление, от ответственности по которому лицо освобождается (п. 24 ППВС № 48).

Исходя из взаимосвязи норм ч. 1 ст. 76.1, п. 2 примечаний к ст. ст. 198 и 199 УК РФ, а также ч. 2 ст. 28^1 УПК РФ, возмещение ущерба бюджетной системе РФ трактуется как полная уплата до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размерах, определяемых законодательством о налогах и сборах с учетом расчета, представленного налоговым органом[1].

Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов, образует состав преступления, предусмотренный ст. 199 УК РФ.

Общественная опасность данного деяния заключается в нарушении механизма поступления денежных средств от плательщиков налогов, сборов и страховых взносов в бюджеты различных уровней — федеральный, региональный и местный, а также в посягательстве на права застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующим видам обязательного социального страхования.

Объектом посягательства выступают общественные отношения, возникающие в сфере исполнения субъектами предпринимательской деятельности конституционной обязанности по перечислению законно установленных налогов и сборов в бюджеты всех уровней. Налоговый кодекс РФ возлагает обязанность по уплате налогов, сборов и страховых взносов на организации — юридические лица, созданные по российскому законодательству, иностранные юридические лица, компании и иные корпоративные образования, наделённые гражданской правоспособностью и учреждённые в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, а также их филиалы и представительства, функционирующие на территории Российской Федерации (п. 2 ст. 11 НК РФ).

---

[1] Там же.

Разграничение объекта и предмета преступления по ст. 199 УК РФ от аналогичного состава по ст. 198 УК РФ обусловлено спецификой механизма взимания налогов, сборов и страховых взносов с организаций, включая перечень платежей и их размеры.

Предметом посягательства являются денежные средства, не поступившие в бюджетную систему государства.

Ситуация, когда денежные средства должны быть направлены одновременно в государственный бюджет и кредиторам, характеризуется посягательством на различные объекты, образующие два самостоятельных предмета преступления. Такие действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 195 и 199 УК РФ[1].

Налоговые обязательства организаций принципиально отличаются от налоговых обязательств физических лиц. Юридические лица представляют декларации по итогам отчетных и налоговых периодов по налогу на имущество организаций (ст. 372 НК РФ), налогу на прибыль организаций (ст. 289 НК РФ), налогу на добычу полезных ископаемых (ст. 345 НК РФ), налогу на добавленную стоимость (ст. 167 НК РФ). Статья 419 НК РФ устанавливает обязанность организаций, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, уплачивать страховые взносы.

Объективная сторона преступления по ст. 199 УК РФ аналогична составу, предусмотренному ч. 1 ст. 198 УК РФ, и выражается в уклонении от уплаты законно установленных налогов, сборов и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией[2]. Спо-

---

[1] *Кассационное* определение СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2021 г. по делу № 7У-8091/2021 (77-3025/2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Налоги, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, могут считаться законно установленными лишь при условии, что в законе четко определены объекты налогообложения, налогооблагаемая база, суммы налоговых платежей, категории налогоплательщиков и иные существенные элементы налоговых обязательств, и только при соблюдении указанного условия на налогоплательщика может быть возложена закрепленная статьей 57 Конституции РФ обязанность платить налоги и, следовательно, ответственность за ее неисполнение (*По делу* о проверке конституционности положения статьи 199 Уго-

собы уклонения совпадают со статьей 198 УК РФ: непредставление налоговой декларации (расчета) или иных обязательных документов либо включение в них заведомо ложных сведений, совершённые в крупном или особо крупном размере.

Состав преступления носит материальный характер, уголовная ответственность наступает при причинении бюджетной системе крупного или особо крупного ущерба в виде неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов. Размер ущерба определяется согласно примечанию к ст. 199 УК РФ за период в пределах трех финансовых лет подряд.

При расчете суммы неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов суды должны учитывать только те налоги, сборы, взносы, ставки и тарифы, которые действовали в соответствующем налоговом (расчётном) периоде, с учётом всех факторов, изменяющих их размер как в большую, так и в меньшую сторону, а также штрафов и пеней[1].

Крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за три финансовых года подряд 18 750 000 рублей. Особо крупным размером признается сумма, превышающая 56 250 000 рублей.

Организации подают декларации по единому сельскохозяйственному налогу (ст. 346.2 НК РФ), налогу на имущество организаций (ст. 372 НК РФ), налогу на прибыль организаций (ст. 289 НК РФ), налогу на добычу полезных ископаемых (ст. 345 НК РФ).

Уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов представляет собой умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлёкшие полное или ча-

---

ловного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишникова, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»).

[1] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года «Об объявлении амнистии» : определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2014 г. № 677-О // Сайт Конституционного Суда РФ.

стичное непоступление соответствующих платежей в бюджетную систему Российской Федерации.

Способами уклонения служат как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные обязательные документы заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении указанной отчетности.

Под заведомо ложными сведениями понимаются любые данные, не соответствующие действительности, об объекте налогообложения, расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов, сборов и страховых взносов. В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 приведены наиболее типичные способы совершения преступления в данной форме.

Признаками уголовно наказуемого уклонения могут являться действия налогоплательщика, направленные на создание искусственных договорных отношений, имитацию финансово-хозяйственной деятельности, взаимодействие с подставными лицами и фирмами-однодневками.

Непредставление налоговой декларации (расчета) или иных документов означает умышленное невыполнение обязанности представить соответствующие документы к установленному законом сроку, необходимые для расчета и уплаты платежа.

Если лицо в целях уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов осуществляет подделку официальных документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, при наличии оснований содеянное влечет ответственность по совокупности ст. ст. 199 и 327 УК РФ.

Если виновное лицо не только уклонилось от уплаты налогов, но и изготовило, хранило в целях использования поддельные распоряжения о переводе денежных средств с расчётного счёта потерпев-

шего на счета недобросовестных контрагентов, деяние квалифицируется по совокупности ч. 1 ст. 199 и ч. 1 ст. 187 УК РФ[1].

Преступление считается оконченным по истечении срока уплаты соответствующего налога или страховых взносов, исходя из установленного для них налогооблагаемого или расчётного периода.

Если виновное лицо осуществляет юридическое или фактическое руководство несколькими организациями, уклоняясь от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов в каждой из них, при наличии признаков нескольких преступлений его действия квалифицируются по совокупности (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 № 48).

Субъектом преступления выступает физическое лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией-плательщиком налогов, сборов, страховых взносов в качестве отчётности за налоговый (расчетный) период.

В качестве субъекта могут выступать руководитель организации-плательщика, ее уполномоченный представитель (ст. 29 НК РФ), а также лицо, фактически исполнявшее обязанности руководителя такой организации, согласно рекомендации Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 № 48.

При этом содержание функций указанных лиц не раскрывается. Представляется, что если деятельность таких лиц носит «прозрачный» характер, то есть в силу сложившихся обстоятельств они фактически выполняли соответствующие функции, с данной позицией можно согласиться. Иное дело, когда они давали указания руководителю или главному бухгалтеру — в таком случае таких лиц следует считать соучастниками (организаторами, подстрекателями).

Лица, осуществляющие иные функции в организации, могут выступать соучастниками преступления. Так, лица, вносящие искаженные сведения в первичные документы, квалифицируются как пособники.

---

[1] *Кассационное* определение СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 г. по делу № 7У-5120/2025(77-2472/2025). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Квалифицирующими признаками преступления являются совершение группой лиц по предварительному сговору и причинение ущерба в особо крупном размере. Для квалификации по первому признаку необходимо установить совместность совершения деяния и заранее сформировавшийся умысел соучастников.

Судебная практика подтверждает возможность квалификации преступления как продолжаемого[1].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, направленным на избежание уплаты налога[2] в нарушение установленных налоговым законодательством правил.

При установлении такого умысла суду необходимо учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом преступлении (ст. 111 НК РФ), а также принцип, закрепленный в п. 7 ст. 3 НК РФ: все неустранимые сомнения, противоречия и неясности налогового законодательства толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

Корыстный мотив уклонения от уплаты налогов в качестве обязательного признака преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ, не предусмотрен, в связи с чем доводы кассационной жалобы[3] об обратном подлежат отклонению.

---

[1] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Кировский завод по обработке цветных металлов» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 2 статьи 169, пунктом 2 статьи 171 и пунктом 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 268, частями 1 и 3 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 2316-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Камарова Альберта Талгатовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № 3260-О // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации.

[3] *Постановление* Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 г. по делу № 7У-4003/2022[77-2407/2022]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 разъяснено, что по делам, предусмотренным ст. ст. 199 и 199[1] УК РФ, возмещение ущерба допускается не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе или с его согласия другими лицами, включая организацию, уклонение от уплаты налогов которой вменяется данному лицу.

Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199[1] УК РФ)

Преступление, установленное в ст. 199[1] УК РФ характеризуется общественной опасностью, заключающейся в негативных последствиях для наполнения бюджета Российской Федерации и бюджетов ее субъектов[1]. Данное деяние влечет ущерб доходной части бюджетов различных уровней, нарушает установленный законодательством порядок поступления денежных средств в бюджетную систему, а также посягает на конституционную обязанность каждого уплачивать законно установленные налоги и сборы. Активное участие налогоплательщиков в реализации различных схем уклонения от уплаты налогов в крупных и особо крупных размерах побудило законодателя установить уголовную ответственность за неисполнение налоговым агентом обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов. Криминализующим признаком данного деяния является размер неуплаченных налогов и (или) сборов[2].

Неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов по своим социальным последствиям сопоставимо с уклонением от уплаты налогов самими налогоплательщиками.

---

[1] *Приговор* Кузьминского районного суда г. Москвы по делу от 09.12.2010 № 1-836/2010. См.: Белов Е. В., Харламова А. А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Статья 123 НК РФ установила налоговую ответственность за подобное деяние при отсутствии крупного размера налогов (сборов), в ст. 15.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение срока исполнения поручения о перечислении налога или сбора (взноса).

Объектом посягательства выступают общественные отношения, определяющие порядок и сроки исполнения обязанности по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в случаях, когда такие действия подлежат совершению в соответствии с законодательством о налогах и сборах. Предметом преступления являются денежные средства в форме налоговых платежей и (или) сборов, подлежащих исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет.

Объективная сторона выражается в неисполнении в личных интересах обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в бюджет. Состав носит материальный характер, ответственность наступает за любое из указанных деяний, совершённое в крупном или особо крупном размере.

Обязанности налоговых агентов исчислять, удерживать и перечислять удержанные налоги в бюджетную систему Российской Федерации закреплены в пп. 2–4 ст. 24 Налогового кодекса. К ним относятся: письменное уведомление налогового органа по месту учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах; ведение учета начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджет налогов, в том числе по каждому налогоплательщику; представление в налоговый орган по месту учета документов, необходимых для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов; обеспечение сохранности документов, необходимых для исчисления, удержания и перечисления налогов, в течение пяти лет.

Уголовная ответственность предусмотрена лишь за неисполнение тех обязанностей, которые указаны в диспозиции ст. 199^1 УК РФ.

Эти обязанности закреплены в ряде статей НК РФ. Так, пункт 2 ст. 161 НК РФ устанавливает, что налоговые агенты обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить в бюджет соответствующую сумму налога независимо от того, исполняют ли они обязанности налогоплательщика, связанные с исчислением и уплатой

налога, и иные обязанности, установленные главой 21 НК РФ. Пункт 3 той же статьи определяет обязанность налогового агента-арендатора исчислить, удержать из доходов арендодателя и уплатить соответствующую сумму налога.

По налогу на доходы физических лиц налоговые агенты обязаны перечислить суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня фактического получения в банке наличных денежных средств на выплату дохода, либо дня перечисления дохода со счетов налоговых агентов на счета налогоплательщика или по его поручению на счета третьих лиц. По налогу на добавленную стоимость налоговый период для налоговых агентов установлен в один квартал (ст. 163 НК РФ). В соответствии с п. 5 ст. 286 НК РФ российские организации, выплачивающие дивиденды владельцам акций или долей в уставных капиталах, выступают налоговыми агентами по уплате налога на прибыль.

При буквальном толковании уголовного закона неисполнение любой из трех составляющих обязанности налогового агента — исчисление, удержание или перечисление — должно влечь ответственность по ст. 199^1 УК РФ.

Неисполнение обязанности по исчислению налогов и (или) сборов означает отсутствие расчета их величины в количественном выражении и неотражение в соответствующих бухгалтерских и налоговых документах.

Неисполнение обязанности по удержанию налогов и (или) сборов означает, что денежные суммы продолжают находиться в распоряжении налогового агента или налогоплательщика и вовлекаются в оборот по совершаемым ими сделкам.

Неисполнение обязанности по перечислению налогов и (или) сборов означает несписание денежных сумм со счёта вследствие непредставления в банк платежного поручения или невнесения денежной суммы в банк, кассу органа местного самоуправления либо организации связи. В отличие от способов совершения налоговых преступлений, где присутствует обман в форме умолчания или внесения ложных сведений, неисполнение обязанности налогового агента законодатель не связывает с обманом.

Преступление считается оконченным с момента неперечисления налоговым агентом в личных интересах в установленные законом порядок и сроки в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов в крупном или особо крупном размере, которые он обязан был исчислить и удержать у налогоплательщика (п. 19 ППВС РФ от 26 ноября 2019 г. № 48).

Ответственность наступает при совершении деяния в крупном размере — сумма налогов и (или) сборов за период в пределах трех финансовых лет подряд превышает 18 750 000 рублей (ч. 1 ст. 199^1 УК РФ), либо в особо крупном размере — 56 750 000 рублей (ч. 2 ст. 199^1 УК РФ). При определении размера неисполнения обязанностей налоговым агентом исчисляется сумма тех налогов, сборов, которые подлежат перечислению в бюджет самим налоговым агентом (п. 19 ППВС РФ от 26 ноября 2019 г. № 48).

Если денежные средства, подлежащие исчислению, удержанию или перечислению в виде налогов и (или) сборов, изымаются виновным в свою пользу или пользу другого лица, деяние квалифицируется как хищение чужого имущества.

Состав преступления по ст. 199^1 УК РФ[1] является специальным по отношению к составу по ст. 201 УК РФ. Возможна совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 199^1 и 198, 199, 199^2 УК РФ. Более того, совершение преступлений по ст. ст. 198, 199, 199^2 создает условия для последующего неисполнения обязанностей налогового агента[2].

Если лицо в личных интересах не исполняет обязанности налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов, сборов и одновременно уклоняется от уплаты налогов, сборов, страховых взносов с физического или юридического лица в крупном или особо крупном размере, при наличии оснований содеянное квалифицируется по совокупности ст. ст. 199^1 и 198 либо 199 УК РФ.

---

[1] *Рагозина И.* Проблемы уголовной ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента // Уголовное право. 2006. № 2. С. 71.

[2] *Соловьев И. Н.* Преступные налоговые схемы и их выявление : учеб. пособие. М. : Проспект, 2010.

Если указанное лицо совершает также действия по сокрытию денежных средств или имущества организации либо индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, при наличии оснований деяние дополнительно квалифицируется по статье 199^2 УК РФ (п. 20 ППВС от 26 ноября 2019 г. № 48).

Субъектом преступления по ст. 199^1 УК РФ выступает налоговый агент. Им может быть руководитель организации или ее уполномоченный представитель, лицо, фактически исполнявшее обязанности руководителя, индивидуальный предприниматель, нотариус частной практики, адвокат, учредивший адвокатский кабинет, а также иное лицо, на которое в силу закона либо на основании доверенности возложены обязанности налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в соответствующий бюджет.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Наличие прямого умысла подтверждается указанием закона на совершение преступления в личных интересах.

Мотивом преступления служит личный интерес[1], выражающийся в стремлении виновного лица, исполняющего функции налогового агента, извлечь выгоду имущественного или неимущественного характера. Выгода неимущественного характера заключается в улучшении финансового положения организации, осуществлении расчетов с контрагентами, предоставлении временно свободных средств в кредит, а также может быть обусловлена карьерными соображениями, протекционизмом, семейными связями, желанием приукрасить действительное положение дел, получением взаимных услуг, заручением поддержки в решении различных вопросов.

Если действия налогового агента, нарушающие законодательство о налогах и сборах по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, совершены из корыстных побуждений и связаны с незаконным изъятием денежных средств или иного иму-

[1] Подробный анализ признака «личные интересы» дает А. Н. Ляскало. См.: *Ляскало А. Н.* Судебное толкование «личных интересов» как признака неисполнения обязанностей налогового агента // Адвокат. 2016. № 5. С. 49-56.

щества в свою пользу или пользу других лиц, при наличии оснований содеянное дополнительно квалифицируется как хищение чужого имущества (п. 19 постановления ППВС РФ от 28 декабря 2019 г. № 48). Подобная позиция высказывается и в научной литературе.

В судебной практике встречаются затруднения при определении личного интереса в действиях налогового агента[1]. Доказать наличие такого интереса и его конкретное проявление крайне сложно[2]. По мнению отдельных ученых, решение видится в исключении данного признака из диспозиции статьи 199^1 УК РФ либо в формулировке, указывающей на действие физического лица в собственных интересах или интересах организации.

Иной авторский коллектив считает, что мотив преступления был верно обозначен законодателем как «личный интерес», а не «корыстная или иная личная заинтересованность» или иначе, поскольку неисполнение обязанностей налогового агента совершается как в интересах виновного, так и в интересах организации, работником которой он является[3]. Данная мотивация представляет собой единое целое, и разделение ее на отдельные составляющие, например, на корыстную и иную личную заинтересованность — не имеет смысла.

В примечании к статье 199^1 УК РФ предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности за данное преступление.

Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199^2 УК РФ)

Социальная опасность преступления обозначенного в ст. 199^2 УК РФ проявляется в посягательстве на порядок, предусмотренный законодательством РФ для взыскания задолженностей по налогам,

---

[1] *Середа И.* Социально-экономическая обусловленность уголовно-правового запрета уклонения от уплаты налогов // Законность. 2002. № 10. С. 32.

[2] *Соловьев И. Н.* Преступные налоговые схемы и их выявление : учеб. пособие. М. : Проспект, 2010.

[3] Р*асследование* налоговых преступлений : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Н. Карагодина. М. : ИНФРА-М, 2023 г.

сборам и страховым взносам согласно НК РФ, Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» — порядок, направленный на социальную защиту застрахованных лиц и реализацию прав граждан, подпадающих под обязательное страхование от производственных рисков и профзаболеваний.

Защищаемым объектом преступления признаются общественные отношения, регулирующие порядок внесения налоговых, сборных и страховых платежей при погашении недоимки, равно как и отношения, обеспечивающие механизм принудительного взыскания задолженностей по налогам, сборам и страховым взносам.

Объектом преступления по ст. 199.2 УК РФ выступают интересы государства в сфере налогового администрирования, общественные отношения, определяющие порядок уплаты налогов, сборов и страховых взносов в целях погашения недоимки, а также обеспечивающие процедуру взыскания указанных недоимок по налогам, сборам и страховым взносам.

Дополнительный непосредственный объект включает интересы своевременного и полного поступления налогов и сборов в бюджеты других уровней на основании исполнительных документов налоговых органов.

Предметом посягательства выступают имущественные ценности или денежные средства (включая драгоценные металлы) на счетах налогоплательщика, плательщика сборов либо страховых взносов — юридического лица или индивидуального предпринимателя, подлежащие ввиду просрочки налоговых, сборных или страховых платежей, средства в банковских структурах, электронные деньги субъекта и цифровые рубли.

Не подлежат изъятию средства, размещенные на специальных избирательных счетах, счетах референдумных фондов и прочих счетах в объеме сумм, на которые право собственности не принадлежит вла-

дельцу счета и которые по российскому законодательству защищены от взыскания по обязательствам данного субъекта.

Согласно ч. 2 ст. 11 НК РФ недоимка означает сумму налога, сбора либо страхового взноса, не внесенную (не переведенную) в срок, установленный налоговым законодательством.

К денежным средствам организации, индивидуального предпринимателя или налогового агента — юридического лица либо индивидуального предпринимателя, предназначенным для взыскания задолженностей по налогам, сборам, страховым взносам в установленном порядке, приравниваются наличные деньги, средства (драгоценные металлы) на банковских счетах плательщика, включая его электронные денежные средства и цифровые рубли на счетах цифрового рубля; механизм взыскания закреплен в ст. 46 НК РФ и реализуется принудительно на основании норм Федерального закона «Об исполнительном производстве» посредством ареста и списания средств.

В силу п. 8 ст. 46 НК РФ взыскание начинается с рублевых расчетных (текущих) счетов, при недостатке либо отсутствии средств на рублевых счетах переходит на валютные счета (в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на дату реализации валюты), при недостатке на валютных счетах — на счета драгоценных металлов плательщика (налогового агента) — организации или индивидуального предпринимателя по стоимости металлов, равной рублевому платежу, рассчитанной по учетной цене Центрального банка РФ на дату продажи драгметаллов. Рубль выступает официальной денежной единицей РФ в 100 копеек. Согласно ст. 140 ГК РФ рубль признается законным платежным средством, принимаемым по номиналу на всей территории страны. Расчеты в РФ ведутся наличными[1] либо безналичными методами.

Имущество плательщика (организации, индивидуального предпринимателя) по ст. 199.2 УК РФ охватывает имущественные объек-

[1] *О порядке* ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства : указание Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ты (товары) со стоимостными, количественными либо физическими параметрами, перечисленные в п. 2–6 ст. 47 НК РФ.

Б. Д. Завидов и соавторы подчеркивают, что объектом посягательства по ст. 199.2 УК РФ не признаются имущественные или другие права[1]. Анализ п. 2 ст. 38 НК РФ свидетельствует, что имущество по НК РФ включает виды гражданско-правовых объектов, приравненных к имуществу согласно ГК РФ, при этом прямо исключая имущественные права, кроме безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 разъясняет, что состав ст. 199^2 УК РФ охватывает умышленное сокрытие денежных средств либо имущества, предназначенных для взыскания недоимок не только по налогам, сборам, страховым взносам, но также по страховым взносам по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с законодательством РФ.

Объективная сторона состава преступления по ст. 199^2 УК РФ проявляется в умышленном сокрытии денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых согласно нормам законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательству Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежит взысканию задолженность (п. 2 ст. 11 НК РФ) по налогам, сборам, страховым взносам в значительном объеме.

Понятие «сокрытие» охватывает совершение действий, направленных на утаивание, маскировку, перемещение объектов с целью воспрепятствовать их обнаружению, удержание в секрете, недопущение установления местонахождения, намеренное умалчивание сведений.

В доктрине наблюдается разнообразие толкований термина «сокрытие» применительно к рассматриваемому составу. Авторы моно-

---

[1] *Завидов Б. Д., Попов И. А., Сергеев В. И.* Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере экономической деятельности. (Комментарий уголовного законодательства России). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

графии «Налоговые преступления»[1] среди форм совершения преступления выделяют непредставление информации о расположении имущества, в том числе отсутствие отражения данных об активах в бухгалтерском учете, искажение сведений о месте их нахождения. К таким действиям приравнены фиктивная передача полномочий по владению, пользованию, распоряжению собственностью в аренду, перерегистрация имущества на третьих лиц и аналогичные операции.

Состав объективной стороны формируется множеством действий, в результате которых денежные средства и имущество, предназначенные для взыскания, отсутствуют у плательщика налогов, страховых взносов либо не поддаются обнаружению после истечения срока, указанного в направленном налогоплательщику (налоговому агенту) требовании об уплате налога, сбора или страхового взноса.

Способы сокрытия денежных средств либо имущества могут быть разнообразными: осуществление расчетов наличными деньгами; проведение безналичных операций через вновь открытые банковские счета, обходя основной счет с наложенной картотекой платежей в бюджет (внебюджетные фонды); расчеты через контрагентов, выступающих дебиторами и кредиторами налогоплательщика; формальное признание задолженности с распоряжением о переводе средств кредитору, минуя поступление денег на расчетный счет должника и прочее.

В отличие от составов уклонения от уплаты налогов сокрытию предшествует конкретное событие (налоговая проверка, документальный контроль финансово-хозяйственной деятельности), влекущее возникновение новых обязанностей плательщика налогов, взносов (погашение задолженности) и полномочий налоговых органов (обеспечение ее взыскания). Процедура урегулирования недоимки предполагает направление плательщику уведомления о сумме задолженности и иных существенных условиях ее погашения (ст. 69 НК РФ).

Действия по сокрытию средств или имущества могут осуществляться непосредственно после наступления срока платежей по налогам, сборам, страховым взносам. Несоблюдение лицом установленного

[1] *Зрелов А. П., Краснов М. В.* Налоговые преступления. М., 2004. С. 125.

срока добровольного исполнения требований исполнительного документа, например, в течение пяти дней согласно п. 12 ст. 30 Закона об исполнительном производстве, не считается моментом окончания преступления. Преступление может совершаться как по истечении данного срока, так и до его истечения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 разъясняет, что ответственность по ст. 199.2 УК РФ наступает после окончания срока, установленного в полученном требовании об уплате налога и (или) сбора (ст. 69 НК РФ).

С данного момента у правоохранительных органов возникает правовое основание для уголовного преследования лиц, чьи действия содержат признаки состава преступления. Согласно п. 2 ст. 69 НК РФ требование налогового органа может содержать предупреждение о передаче материалов в следственные органы при неуплате в установленный срок сумм недоимки, пеней и штрафов.

Состав преступления является формальным, поскольку ущерб от несвоевременной уплаты налога, сбора или страхового взноса уже имел место. Преступление имеет место при превышении стоимости сокрытого имущества, подлежащего взысканию, 3 500 000 рублей (крупный размер согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ) либо 13 500 000 рублей (особо крупный размер).

Преступление считается оконченным с момента совершения действий по сокрытию денежных средств или имущества в крупном размере либо вышеуказанном объеме. Преступление может носить продолжаемый характер.

Деяние может совершаться как после истечения срока из требования об уплате недоимки, так и до его наступления. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 подтверждает возможность уголовной ответственности по ст. 199^2 УК РФ после окончания срока, установленного в полученном требовании об уплате налога, сбора, страхового взноса (ст. 69 НК РФ).

При совмещении лицом, виновным в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов в крупном или особо крупном размере, действий по сокрытию денежных средств или имущества органи-

зации либо индивидуального предпринимателя в крупном размере, предназначенных для взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, содеянное подлежит квалификации по совокупности ст. ст. 198, 199 УК РФ и ст. 199^2 УК РФ.

При сокрытии в крупном или особо крупном размере денежных средств либо имущества, на которые в порядке налогового законодательства подлежит взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, где предметом выступают средства или имущество с примененными мерами обеспечения (приостановление операций по счетам — ст. 76 НК РФ, арест имущества — ст. 77 НК РФ), деяние полностью охватывается составом ст. 199^2 УК РФ. При этом умышленные действия сотрудника кредитной организации, проводившего операции с арестованными средствами на счетах, при наличии оснований квалифицируются по ч. 1 ст. 312 УК РФ.

Сокрытие физическим лицом (независимо от статуса индивидуального предпринимателя) имущества для личного пользования данного субъекта или членов его семьи (п. 4 п. 5 ст. 48 НК РФ, ст. 446 ГПК РФ) не образует состава преступления по ст. 199^2 УК РФ.

Часть 2 ст. 199^2 УК РФ предусматривает ответственность за аналогичные деяния, совершенные в особо крупном размере.

Субъект преступления по ст. 199^2 УК РФ имеет специальный характер: плательщик страховых взносов (индивидуальный предприниматель либо руководитель организации). Субъектами совершения преступления могут выступать и другие лица, осуществляющие управленческие полномочия, в частности, наделенные правом проведения финансовых операций (утверждения платежных документов) от имени организации.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Судебная практика по делам данной категории получила оценку Конституционного Суда РФ. Согласно правовой позиции, сформированной Конституционным Судом РФ, применение уголовной ответственности возможно исключительно при установленности умысла субъекта и целенаправленности совершенных действий на препятство-

вание взысканию задолженности по налогам и (или) сборам. Факт наличия подобного умысла подтверждается, в частности, уведомлениями налоговых органов, адресованными лицу с задолженностью.

Подлежит доказыванию не только наличие у юридического лица либо индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества для взыскания недоимки по налогам и (или) сборам, но и факт их умышленного сокрытия именно с целью воспрепятствовать взысканию, что исключает произвольное привлечение к ответственности за деяния, предусмотренные соответствующей статьей.

Лицо, совершившее деяние по ст. 199^2 УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности при одновременном выполнении условий, закрепленных в ч. 2 ст. 76^1 УК РФ.

Уклонение страхователя — физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ст. 199^3 УК РФ)

Социальная опасность преступления заключается в нарушении норм законодательства РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, препятствии зачисления в государственный внебюджетный фонд средств, необходимых для социальной защиты застрахованных лиц, обеспечения возмещения вреда их жизни и здоровью, включая оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Объектом преступления признаются общественные отношения, регулирующие порядок поступления в Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС России) страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что обеспечивается положениями НК РФ и Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Предметом преступления выступают платежи по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве

и профессиональных заболеваний, определяемые с учетом страхового тарифа, скидки (надбавки) к страховому тарифу, которые страхователь обязан перечислить страховщику.

Обязательный характер страховых взносов подтвержден определениями Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 г. № 1169-О[1] и № 1170-О[2]: страховые взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование формируют финансовую основу страхового обеспечения застрахованных лиц, а обязанность их уплаты страхователями, включая организации, составляет неотъемлемый элемент правового механизма реализации конституционных прав граждан. Статья 41 Конституции РФ гарантирует бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, в том числе за счет страховых взносов.

В отличие от ст. 198, 199 УК РФ, устанавливающих ответственность за неуплату традиционных налогов и сборов, ст. 199^3 УК РФ применяется к случаям уклонения от уплаты страховых взносов именно на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

Составы преступлений по ст. ст. 199^3, 199^4 УК РФ введены в УК РФ Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ[3] для со-

---

[1] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Корфовский каменный карьер» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» : определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 г. № 1169-О // Сайт Конституционного Суда РФ.

[2] *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества : определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2016 г. № 1170-О // Сайт Конституционного Суда РФ.

[3] *О внесении* изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вершенствования правовых гарантий пополнения государственных внебюджетных фондов за счет страховых взносов

Объективная сторона преступления по ст. 199.3 УК РФ выражается в альтернативных действиях по уклонению страхователя — физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, совершенное в крупном размере альтернативными способами или их совокупностью: 1) занижением базы для начисления страховых взносов; 2) заведомо неправильным исчислением страховых взносов; 3) непредставлением расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в государственный внебюджетный фонд или других документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным; 5) включением в документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным, заведомо недостоверных сведений.

Уклонение означает невыполнение обязанности, закрепленной законом, по переводу денежных средств, что влечет их полное либо частичное непоступление в бюджетную систему Российской Федерации в качестве соответствующих налогов и сборов.

Занижение базы для начисления страховых взносов заключается в уменьшении сумм выплат и иных вознаграждений, исчисляемых страхователями в пользу застрахованных по трудовым отношениям и гражданско-правовым договорам на выполнение работ и (или) оказание услуг, договорам авторского заказа, при условии обязанности заказчика уплачивать страховщику страховые взносы, начисленные страхователями застрахованным.

Иное заведомо неправильное исчисление страховых взносов выражается в завышении скидок, предоставленных страхователю, или необлагаемых сумм по ст. 202 Федерального закона от 24 июля

1998 г. № 125-ФЗ: 1) государственные пособия по законодательству РФ, актам субъектов РФ, решениям представительных органов местного самоуправления, включая пособия по безработице и иные виды обязательного страхового обеспечения; 2) компенсационные выплаты в пределах норм (возмещение вреда здоровью, предоставление жилья, расходы на обучение и переподготовку); 3) единовременная материальная помощь физическим лицам при стихийных бедствиях, чрезвычайных обстоятельствах, террористических актах на территории РФ и аналогичных ситуациях.

Непредставление расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в государственный внебюджетный фонд или других документов. Описание данного способа в диспозиции статьи требует корректировки, поскольку с 1 января 2023 г. расчет не подается, а страхователи предоставляют в Фонд пенсионного и социального страхования РФ сведения в форме ЕФС-1 («Сведения для индивидуального (персонифицированного) учета и сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»), утвержденной постановлением Правления ПФР от 31 октября 2022 г. № 245п.

К иным документам относятся приказы, кадровый и бухгалтерский учет, технологическая документация, договоры ГПХ и другие, на выплаты по которым начисляются страховые взносы, а также бумаги для начисления взносов, назначения обеспечения и прочие сведения для обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

Включение в такие документы заведомо недостоверных сведений означает искажение данных о деятельности страхователя, например, о количестве работающих инвалидов, сотрудников во вредных и опасных условиях, объемах зарплаты за период, нетрудоспособных на больничном и т. п.

Состав преступления материальный. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов возникает при совершении деяния в крупном размере. Крупный размер — сумма страховых

взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд свыше 2 250 000 руб. за три последовательных финансовых года (примечание 1 к ст. 199^3 УК РФ). Часть 2 ст. 199^3 УК РФ устанавливает ответственность за квалифицированный состав — то же деяние в особо крупном размере при превышении суммы страховых взносов за аналогичный период 11 250 000 руб. (примечание 1 к ст. 199^3 УК РФ).

Субъектом преступления выступает физическое лицо (либо физическое лицо — индивидуальный предприниматель), достигшее возраста 16 лет и нанимающее лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, поскольку обязано в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» осуществлять правильное исчисление, своевременное и полное перечисление страховых взносов.

Субъективная сторона преступления проявляется в форме прямого умысла.

Пункт 2 примечания к ст. 199^3 УК РФ предусматривает освобождение виновного от уголовной ответственности при одновременном соблюдении следующих условий: 1) совершение преступления впервые; 2) полная уплата суммы недоимки и соответствующих пеней; 3) уплата штрафа в размере, определяемом согласно законодательству Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ст. 199^4 УК РФ)

Социальная опасность преступления заключается в нарушении норм законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и про-

фессиональных заболеваний, что препятствует зачислению в государственный внебюджетный фонд денежных средств, предназначенных для социальной защиты застрахованных лиц, возмещения ущерба их жизни и здоровью, включая финансирование медицинской, социальной и профессиональной реабилитации.

Объектом преступления являются общественные отношения, регулирующие поступление от юридических лиц в Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС России) страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с Налоговым кодексом РФ и Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Предмет преступления образуют платежи по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, исчисляемые с учетом страхового тарифа, скидки (надбавки) к нему, подлежащие перечислению страхователем страховщику.

Объективная сторона преступления (аналогично ст. 199^3 УК РФ) состоит в уклонении от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний посредством: а) занижения базы для начисления страховых взносов; б) иного заведомо неправильного исчисления страховых взносов; в) непредставления расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам, других документов; г) включения в такие документы заведомо недостоверных сведений.

Уклонение от уплаты страховых взносов квалифицируется при совершении в крупном размере, то есть при превышении суммы страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд за три последовательных финансовых года 7 500 000 рублей.

Момент окончания преступлений по ст. 199^3 и 199^4 УК РФ остается дискуссионным. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ

определяет расчетный и отчетные периоды, однако их учет для установления окончания преступления неочевиден. Аналогично налоговым преступлениям целесообразно ориентироваться на отчетный период как на определяющий момент окончания преступления.

Субъектом преступления выступает физическое лицо, достигшее 16 лет, действующее от имени страхователя-организации любой организационно-правовой формы (включая иностранные организации, осуществляющие деятельность на территории РФ и нанимающие граждан РФ), подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Таким лицом является руководитель организации либо иное уполномоченное лицо, издающее приказ о приеме на работу.

Часть 2 ст. 199^4 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в особо крупном размере. Особо крупный размер составляет сумму свыше 37 500 000 рублей за три последовательных финансовых года (примечание 1 к ст. 199^4 УК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины — прямым умыслом.

Пункт 2 примечания к ст. 199^4 УК РФ устанавливает освобождение виновного от уголовной ответственности при одновременном выполнении условий: 1) совершение преступления впервые; 2) полная уплата суммы недоимки и соответствующих пеней; 3) уплата штрафа в размере, определяемом законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления по ст. 199^4 УК РФ, признается уплата до назначения судом первой инстанции судебного заседания полной суммы недоимки, пеней и штрафов[1] в объеме, установлен-

[1] В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской

ном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом расчета налогового органа или территориального органа страховщика.

Полное возмещение ущерба после назначения судебного заседания судом первой инстанции в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ квалифицируется как смягчающее обстоятельство. Частичное возмещение ущерба на основании ч. 2 той же статьи также может быть признано судом смягчающим обстоятельством.

Преступления, нарушающие установленный законом порядок в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Указанная группа преступлений, охватываемая составами, предусмотренными ст. ст. 200^4–200^6 УК РФ, наносит ущерб правовым механизмам обеспечения государственных и муниципальных нужд, где потерпевшими становятся государство, субъекты РФ, муниципальные образования, а также организации и граждане.

В результате освоения материала студенты обязаны:

знать:

базовое законодательство, регулирующее отношения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

положения теории уголовного права, характеризующие составы преступлений по рассматриваемым статьям УК РФ;

уметь:

давать юридическую характеристику указанным преступлениям;

толковать и применять нормы указанных статей уголовного закона в учебных целях;

юридически правильно квалифицировать общественно опасные деяния, подпадающие под их действие;

и иной экономической деятельности», исходя из положений ч. 1 ст. 76^1, п. 2 примечаний к ст. 199^4 УК РФ и чч. 1, 2 ст. 28^1 УПК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

владеть:

навыками работы по применению уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 200^4–200^6 УК РФ, и других нормативных актов.

Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200^4 УК РФ)

Преступление посягает на порядок осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, установленный Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также на государственные интересы, интересы муниципальных образований, законные интересы участников отношений и граждан. Общественная значимость данных общественных отношений обусловлена тем, что от состояния правопорядка в данной сфере зависят вопросы эффективного противодействия внешним и внутренним угрозам отечественной экономике[1].

Объектом преступления выступают общественные отношения, связанные с функционированием контрактной системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Объективная сторона преступления проявляется в злоупотреблениях, выражающихся в ненадлежащем обеспечении организации и порядка осуществления закупок в области планирования закупок, определения поставщиков, заключения контрактов, особенностей их исполнения, мониторинга закупок, а также аудита и контроля в указанной сфере.

Характер нарушений определяется спецификой организации, представляющей интересы заказчика; принадлежностью лица к орга-

[1] *Беляева О. А., Трунцевский Ю. В., Цирин А. М.* Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок : научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров. М. : ООО «Юридическая фирма Контракт», 2019. С. 12.

низации, осуществляющей приемку товаров, работ, услуг; этапом организации или проведения закупки.

Злоупотребление заключается в совершении лицом действий, входящих в круг его полномочий, при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения в целях получения выгоды и преимуществ для себя или третьих лиц либо причинения вреда другим лицам.

Необходимым признаком состава является причинение крупного ущерба. Согласно примечанию к ст. 170^2 УК РФ крупный ущерб превышает 3 500 000 рублей, особо крупный — 13 500 000 рублей.

Ущерб может возникать в результате переплаты за товары, работы, услуги; увеличения затрат заказчика; получения товаров, работ, услуг, не соответствующих контрактным требованиям по качеству.

Базовыми нормами, определяющими механизм совершения преступления в форме злоупотребления, выступают ст. 285 и ст. 201 УК РФ. Признаки данных преступлений разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Субъектом преступления по ст. 200^4 УК РФ признается работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок либо лицо, ответственное за приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

Сотрудник контрактной службы представляет собой работника подразделения в структуре государственного или муниципального заказчика, задачей которого служит организация различных видов закупок для удовлетворения нужд заказчика и обеспечения его бесперебойной деятельности.

Контрактный управляющий выступает в роли должностного лица, назначенного заказчиком для руководства процессом закупок, включая надзор за исполнением каждого заключенного контракта.

Член комиссии по осуществлению закупок является представителем коллегиального органа, выполняющим функции в ходе заку-

почных процедур (например, координирующим рассмотрение поступивших заявок от участников торгов).

Лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, действует как представитель заказчика, который осуществляет проверку и подтверждение исполнения контракта либо его отдельных этапов.

К субъекту могут относиться также другие уполномоченные лица, отстаивающие интересы заказчика, за исключением должностных лиц или лиц с управленческими функциями в коммерческих или иных организациях.

Одной из ключевых причин включения данной статьи в УК РФ послужило то обстоятельство, что значительное число служащих и работников, задействованных в хозяйственной деятельности по закупкам, ранее не квалифицировались как «должностные лица». В подобных условиях многие участники обеспечения закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд оставались вне зоны уголовной ответственности.

Основанием для разграничения должностных преступлений и преступлений в сфере закупок выступает установление специфики субъекта[1].

Вопросы определения субъекта преступления активно обсуждаются в научных публикациях[2].

Субъективная сторона преступления отличается умышленной формой вины — прямым или косвенным умыслом. Обязательным элементом состава является мотив, представленный корыстной или иной личной заинтересованностью субъекта.

Корыстная заинтересованность проявляется в намерении лица посредством неправомерных действий приобрести для себя или тре-

---

[1] *Кассационное* определение СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г. по делу № 7У-10170/2024[77-441/2025-(77-5331/2024)]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Шадрина Е. С.* Проблемы определения уголовно-правового статуса некоторых категорий субъектов преступления, предусмотренного ст. 200[.] УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 323-325.

тьих лиц имущественную выгоду, не сводящуюся к незаконному безвозмездному изъятию имущества. К подобным выгодам относятся получение льгот, кредитов, освобождение от имущественных обязательств, возврат имущества, погашение задолженностей, оплата услуг, налогов и тому подобное.

Иная личная заинтересованность заключается в стремлении получить неимущественную выгоду (например, взаимную услугу, поддержку в карьерных вопросах, таких как трудоустройство или продвижение родственников, поощрение по службе, награды, повышение на более высокую должность и аналогичные блага).

Часть 2 ст. 200^4 УК РФ закрепляет квалифицированный состав преступления с отягчающими обстоятельствами:

— совершение деяния группой лиц по предварительному сговору;

— причинение особо крупного ущерба.

Действия соучастников подлежат квалификации с учетом положений ст. 33 УК РФ.

Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200^5 УК РФ)

Социальная опасность преступления проявляется в посягательстве на правовой порядок функционирования системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных интересов и интересов муниципальных образований, интересов заказчика, законных прав граждан, а также эффективности использования бюджетных средств.

Объектом преступления служат общественные отношения, регулирующие организацию и проведение закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в соответствии с законодательством.

Предмет преступления включает деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, а также иные имущественные права.

Деньги определяются как универсальное платежное средство, обязательное к приему по номинальной стоимости на всей террито-

рии Российской Федерации, включая рубли для наличных и безналичных расчетов, а также цифровые рубли.

Ценные бумаги представляют собой документы, отвечающие требованиям закона и удостоверяющие имущественные права, передача или реализация которых возможна только при их предъявлении (документарные ценные бумаги).

Среди ценных бумаг выделяются государственные облигации, облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, акции, приватизационные бумаги и другие документы, приравненные к ценным бумагам законами о ценных бумагах (ст. 143 ГК РФ).

Иное имущество охватывает любые виды движимого имущества независимо от того, находится ли конкретная вещь в гражданском обороте, изъята из него или ограничена в обороте. Что касается недвижимого имущества, не все его виды практически применимы в качестве вознаграждения. В соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, недра, обособленные водные объекты, а также все прочно связанное с землей (леса, многолетние насаждения, здания, сооружения); к нему приравниваются воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации.

Услуги имущественного характера и имущественные права закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» № 24.

Услуги имущественного характера подразумевают предоставление любых имущественных благ, включая освобождение от обязательств по имуществу (например, кредиты под сниженный процент, туристические путевки бесплатно или по заниженной цене, ремонт жилья, строительство дачи, временное пользование автомобилем, прощение долгов или выполнение обязательств перед третьими лицами).

Имущественные права состоят в предоставлении возможности владеть и распоряжаться чужим имуществом как своим, требовать исполнения имущественных обязательств должника в свою пользу,

получать доходы от бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и тому подобное.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1–3 ст. 200^5 УК РФ, заключается в осуществлении подкупа, который представляет собой незаконную передачу работнику контрактной службы, контрактному управляющему, члену комиссии по осуществлению закупок, лицу, ответственному за приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иному уполномоченному представителю интересов заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд денег, ценных бумаг, иного имущества, а также в незаконном предоставлении ему услуг имущественного характера или иных имущественных прав (включая случаи, когда по указанию такого лица имущество передается, услуги оказываются или права предоставляются другому физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействия) в интересах дающего либо иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (при отсутствии признаков преступлений по чч. 1–4 ст. 204 и ст. 291 УК РФ).

Передачей денег, ценных бумаг, иного имущества, оказанием услуг имущественного характера или предоставлением имущественных прав считаются любые активные действия виновного, направленные на вручение (независимо от формы и способа) получателю ценностей имущественного характера, а также любое оцениваемое в имущественном выражении безвозмездное удовлетворение потребностей лица без принесения выгоды или преимуществ организации, где подкупаемое лицо исполняет обязанности.

Существенным элементом объективной стороны выступает незаконность данных действий, то есть их несоответствие действующим нормативно-правовым актам, учредительным документам бюджетных

учреждений, государственных или муниципальных унитарных предприятий, других организаций, действующих от имени заказчика[1].

Часть 2 ст. 200^5 УК РФ закрепляет квалифицированный состав подкупа, совершенного: а) группой лиц по предварительному сговору; в) в крупном размере. Крупный размер определяется суммой денег, стоимостью ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав свыше 150 000 рублей.

Часть 3 ст. 200^5 УК РФ устанавливает особо квалифицированный состав подкупа по п. «а» ч. 2 ст. 200^5 УК РФ, совершенного в особо крупном размере. Особо крупный размер подкупа равен сумме денег, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав свыше 1 000 000 рублей (примечание 1 к ст. 200^5 УК РФ).

Объективная сторона подкупа по чч. 4–6 ст. 200^5 УК РФ проявляется в незаконном получении указанными в ч. 1 ст. 200^5 УК РФ лицами денег, ценных бумаг, иного имущества, а также в незаконном пользовании услугами имущественного характера или иными имущественными правами (включая случаи передачи имущества, оказания услуг или предоставления прав по их указанию иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействия) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (при отсутствии признаков преступлений по чч. 5–8 ст. 204 и ст. 290 УК РФ).

Получением признается принятие денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав независимо от способа их принятия.

Необходимым элементом является причинно-следственная связь между полученным незаконным вознаграждением или услугой имущественного характера и готовностью лица совершить действие (или воздержаться от него) с использованием полномочий в интересах дающего.

---

[1] *Приговор* Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 6 октября 2023 г. по делу № 1-668/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Часть 5 ст. 200^5 УК РФ предусматривает квалифицированный состав незаконного получения предмета подкупа: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с вымогательством предмета подкупа; в) в крупном размере.

Часть 6 ст. 200^5 УК РФ устанавливает особо квалифицированный состав незаконного получения предмета подкупа, совершенного группой лиц по предварительному сговору или сопряженного с вымогательством в особо крупном размере.

Субъект передачи имущественного вознаграждения (чч. 1–3 ст. 200^5 УК РФ) является общим — любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъект получения незаконного вознаграждения (чч. 4–6 ст. 200^5 УК РФ) специальный — работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по закупкам, лицо по приемке товаров, работ, услуг или иное уполномоченное лицо заказчика в сфере закупок, не являющееся должностным лицом по п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ или лицом по п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ.

Субъективная сторона преступлений характеризуется прямым умыслом.

Ответственность по ст. 200^5 УК РФ наступает при отсутствии признаков преступлений по ст. 204 и ст. 291 УК РФ.

Законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности за деяния по чч. 1–3 ст. 200^5 УК РФ при условии, что виновный активно содействовал раскрытию и (или) расследованию преступления, подвергался вымогательству предмета подкупа либо добровольно сообщил о совершенном в орган, правомочный возбудить уголовное дело.

Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200^6 УК РФ)

Социальная опасность преступления проявляется в нарушении порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, установленного Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ,

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также в подрыве государственных интересов, интересов муниципальных образований, эффективности расходования бюджетных средств и законных прав граждан.

В соответствии с ч. 3 ст. 94 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ заказчик при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд обязан осуществить экспертизу результатов, предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с контрактом, на предмет их соответствия контрактным условиям. Такая экспертиза может выполняться силами заказчика либо с привлечением экспертов и экспертных организаций на основании соответствующих контрактов, предусмотренных законодательством.

Объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие объективность, обоснованность и законность результатов экспертизы, гарантирующие качественное выполнение работ, оказание услуг, поставку товаров в интересах государственных и муниципальных органов власти, а также иных субъектов (учреждений, предприятий), для которых реализуется контрактная система. Дополнительными объектами могут являться здоровье и жизнь граждан, например, при экспертизе лекарственных средств.

Предмет преступления составляют результаты деятельности подрядчиков и исполнителей, обеспечивающих производство и поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг в интересах заказчика.

Товары представляют собой любые вещи, участвующие в свободном обмене; продукты, предназначенные для продажи. Продукты, производимые не для обмена, в экономическом смысле товарами не считаются. Согласно ГОСТ Р 51303-2013, товар — объект гражданских прав (работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Работы в гражданском праве означают деятельность, направленную на достижение определенного экономического результата, отделимого от процесса выполнения.

Услуги характеризуются совершением определенных действий в пользу одного лица или группы лиц без цели создания материального результата. Ключевыми свойствами услуг являются отсутствие вещественного результата, неосязаемость, неотделимость от источника. Основные отличия услуг от работ состоят в отсутствии отделимого экономического результата и в том, что деятельность приносит пользу непосредственно лицу, в интересах которого она совершается.

Объективная сторона преступления по ст. 200^6 УК РФ выражается в даче заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг, представляющего собой общественно опасное деяние, приводящее к дезинформации заказчика относительно качества товаров, предоставленных на экспертизу, выполненных работ или оказанных услуг, и повлекшее тяжкие последствия в виде причинения крупного ущерба.

Качество экспертного заключения подлежит оценке по ряду критериев: полноте и всесторонности проведенного исследования; применению современных, эффективных методик и оборудования; научной обоснованности экспертной работы; соблюдению правовых, технических и процессуальных норм; логичности, точности, научной и фактической мотивированности выводов и иным аналогичным аспектам.

Преступление считается оконченным с момента наступления крупного ущерба. Например, это может произойти при приемке выполненных работ или услуг, когда товар принимается и за него производятся платежи согласно условиям контракта.

Состав преступления носит материальный характер. Уголовная ответственность по данной норме наступает исключительно при наличии общественно опасных последствий.

Крупный ущерб определен в примечании к ст. 170^2 УК РФ и равен сумме свыше 3 500 000 рублей.

При отсутствии причинения крупного ущерба заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд влечет административную ответственность по ст. 7.32.6 КоАП РФ.

Экспертное заключение представляет собой результаты экспертизы, выполненной экспертом или экспертной организацией в случаях, предусмотренных законом, подписанные экспертом или уполномоченным представителем экспертной организации, соответствующее требованиям объективности, обоснованности и законности.

Заведомо ложный характер заключения означает его несоответствие реальному положению дел. Например, в нем могут содержаться недостоверные данные о качестве выполненных работ, их объеме, соответствии технологии выполнения, стоимости работ.

Субъектом преступления выступает эксперт или уполномоченный представитель экспертной организации — физическое лицо, обладающее специальными знаниями, опытом и квалификацией в соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла. Субъектом может быть также индивидуальный предприниматель, выполняющий по договору исследование и оценку объектов экспертизы с подготовкой экспертных заключений по вопросам, поставленным заказчиком или участником закупки.

Требования к экспертам и экспертным организациям, а также ограничения для привлекаемых лиц закреплены в ст. 41 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 28.12.2025)[1].

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что содержание заключения не соответствует фактическим обстоятельствам, не отражает реальных характеристик товаров, работ или услуг, и желает включения в него недостоверных сведений.

Мотивы преступления могут включать корыстные интересы или иные личные побуждения, например, стремление поддерживать дружеские связи с заказчиком экспертизы. Ложное заключение зачастую становится следствием неправомерного давления со стороны заинтересованных лиц на эксперта.

---

[1] Рос. газета. 2013. 12 апр.

От заведомо ложного заключения надлежит отличать экспертные заблуждения, возникающие при добросовестном заблуждении без умысла.

Часть 2 ст. 200^6 УК РФ предусматривает квалифицированный состав с отягчающим обстоятельством в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека. Вина в отношении этих последствий выражается в форме неосторожности.

Часть 3 ст. 200^6 УК РФ устанавливает особо квалифицированный состав с опасными последствиями в виде причинения смерти двум или более лицам по неосторожности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие общественные отношения составляют объект преступлений, совершаемых в сфере налоговых и сборовых обязательств?

2. Перечислите действия, образующие объективную сторону состава, закрепленного в ст. 198 УК РФ (уклонение физлица от налогов, сборов или страховых взносов)?

3. Кого можно признать субъектом преступлений по ст. 198 и ст. 199 УК РФ?

4. Что выступает предметом преступлений, предусмотренных ст. 198 и ст. 199 УК РФ?

5. По каким конструкциям классифицируются составы налоговых преступлений?

6. Какие конкретные действия квалифицируются как «неисполнение обязанностей» налогового агента согласно ст. 199^1 УК РФ?

7. Какие мотивы характеризуют совершение преступления по ст. 199^1 УК РФ?

8. Перечислите условия, при которых предусмотрено освобождение от уголовной ответственности по изученным составам преступлений?

9. Дайте характеристику субъективной стороны налоговых преступлений?

10. Какие обязательные субъективные признаки присутствуют в «Злоупотреблениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» (ст. 200^4 УК РФ)?

11. Какие отягчающие обстоятельства предусмотрены для деяния по ст. 200^4 УК РФ?

12. Что является предметом преступления «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст. 200^6 УК РФ)?

ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В результате изучения раздела (темы) обучающиеся должны:

знать:

базовое законодательство, регулирующее отношения в сфере управленческой деятельности коммерческих иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями;

положения теории уголовного права, характеризующие преступления, предусмотренные рассматриваемыми статьями УК РФ;

уметь:

давать юридическую характеристику названным преступлениям;

толковать и применять нормы указанных статей уголовного закона в учебных целях;

юридически правильно квалифицировать общественно опасные деяния, подпадающие под их действие;

владеть

навыками работы по применению уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 201, 201.1, 202, 203, 204, 204^1, 204^2 УК РФ и других нормативных актов.

§ 1. Общая характеристика преступлений, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях

Законодательство уделяет особое внимание преступлениям, совершенным в негосударственном секторе, сфере управленческой деятельности коммерческих иных организациях, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями.

Родовым объектом рассматриваемой группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики.

Видовым объектом является группа общественных отношений, обеспечивающих эффективную работу коммерческих и иных

организаций (интересы службы), а именно правильное исполнение полномочий лицами, не являющимися служащими государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Интересы службы здесь означают правильное и четкое функционирование аппаратов управления этими организациями, надлежащее исполнение служащими указанных структур своих полномочий на благо этих организаций и не в ущерб законным интересам граждан, других организаций, общества и государства в целом.

Непосредственным объектом преступлений являются отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность в коммерческих и иных организациях, а также нормальное функционирование соответствующих видов служб (частных нотариусов, частных детективов или частных аудиторов, имеющих статус индивидуального предпринимателя).

В некоторых случаях, помимо основного объекта преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях свойствен дополнительный непосредственный объект — права и законные интересы граждан или организаций, интересы общества или государства (ст. ст. 201, 202, 203 УК РФ); здоровье человека (ч. 2 ст. 203 УК РФ).

В контексте коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204 УК РФ) помимо денег, ценных бумаг, иного имущества предметом преступления могут быть иные имущественные права. В соответствии с действующим правовым регулированием, помимо традиционных ценностей, теперь признаются предметом преступлений, предусмотренных ст. 204, 204^1, 204^2 УК РФ и цифровые финансовые активы, цифровая валюта, иные цифровые права.

С объективной стороны рассматриваемые преступления совершаются как в форме действия, так и в форме бездействия (например, деяния, предусмотренные ст. 201, 201^1, 201^2, 202 УК РФ). В форме бездействия следует отнести преступления, предусмотренные ст. 201^3 УК РФ. Только в форме действия могут совершаться преступления, предусмотренные ст. ст. 203, 204 УК РФ.

По конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренные ст. 201, 201^1, 202, 203 УК РФ, относятся к материальным, т.е. момент их окончания связан с наступлением указанных в законе последствий, а описанные в ст. 204 и 204^1, 204^2 УК РФ — к формальным.

Субъективная сторона анализируемых деяний характеризуется умышленной формой вины. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Буквальное толкование уголовного законодательства указывает на отсутствие неосторожной формы вины в преступлениях, направленных против интересов службы в коммерческих структурах и других организациях. Преступления, предусмотренные ст. 201, 201^1 и 202 УК РФ, характеризует наличие специальной цели — извлечение выгод или преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. Для преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, мотивы и цели не являются обязательными, но могут влиять на выбор вида и определение размера наказания. Цель «извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц» заключается в конечном результате стремления виновного лица получить или увеличить любое благо имущественного или неимущественного характера. Сюда можно отнести в том числе: деньги, ценности, иное имущество или услуги имущественного характера, имущественные права, а также блага неимущественного характера, обусловленные такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, а также иные привилегии в сравнении с иными лицами.

Под «нанесением вреда другим лицам» понимается любое действие, которое приводит к причинению любого вреда физическим и (или) юридическим лицам. Эти последствия могут проявляться в уменьшении охраняемого законом материального или нематериального блага, в неблагоприятных изменениях имущественного и (или) неимущественного или нематериального характера.

Важно отметить, что наличие скрытой корыстной цели является обязательным элементом субъективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 204 УК РФ и ч. 1 ст. 204^2 УК РФ. Иными

словами, для признания лица виновным в этих преступлениях необходимо доказать, что оно действовало с корыстной целью.

Субъект преступлений рассматриваемой группы специальный (исключение составляют преступления, предусмотренные ст. 204, 204.1 и 204^2 УК РФ). Для состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 204^2 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп» признаком специального субъекта, является наличие судимости за ранее совершенные преступления, предусмотренные ст. 204 и 204^1 УК РФ.

Субъектом преступлений, посягающих на правильное осуществление полномочий управляющим в коммерческой и иной организации, может быть не любой служащий коммерческой или некоммерческой организации, а лишь выполняющий в ней управленческие функции.

Согласно примечанию к ст. 201 УК РФ, под лицом выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности с учетом положения выполняющих их лиц имеют самостоятельную правовую природу и отличаются от аналогичных функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Под организационно-распорядительными следует понимать функции, связанные с управлением коллективом, участком работы,

организацией труда подчиненных, приемом на работу, перемещением по службе, увольнением с работы, поддержанием дисциплины и т. п.

Административно-хозяйственные функции выражаются в полномочиях лица по управлению или распоряжению имуществом организации: установление порядка хранения, переработки, реализации, обеспечение контроля за этими операциями и т. д.

Совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях сопряжено с причинением вреда как самим этим организациям, так и правам и законным интересам граждан, охраняемым законом интересам общества и государства. Поэтому, учитывая специфику их вредоносности, закон предусматривает различный порядок осуществления уголовного преследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 ГК РФ коммерческие организации — это такие организации, которые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Некоммерческие организации не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют прибыль между участниками (ст. 50 ГК РФ). Они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьих обществ, некоммерческих партнерств, учреждений, автономных не-

коммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях — это запрещенные уголовным законом умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), совершаемые служащими данных структур с использованием имеющихся у них служебных полномочий, посягающие на нормальное функционирование службы коммерческих и иных организаций и причиняющие либо создающие угрозу причинения вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В рамках главы 23 УК РФ систематизированы преступления против службы в коммерческих и иных организациях. С позиций уголовно-правовой доктрины данные составы допустимо структурировать в три группы, дифференцированные по следующим основаниям:

а) основные составы — преступления против правильного, в интересах организации, осуществления полномочий управляющим в коммерческой и иной организации (ст. ст. 201, 201^1, 204, 204^1, 204^2 УК РФ);

б) нарушения в частной профессиональной деятельности — преступления против правильного, в соответствии с задачами профессиональной деятельности (профессиональным долгом) осуществления полномочий служащими частной детективной или охранной службы, частным нотариусом или аудитором (ст. ст. 202 и 203 УК РФ), т. е. специальные составы (лишь в части, если указанные преступления совершаются служащими организаций);

в) особые случаи — преступления против правильного исполнения или заключения государственного оборонного заказа, осуществления полномочий управляющим в коммерческой и иной организации, ранее привлекавшийся к административной ответственности (ст. 201^2, 201^3 УК РФ).

Принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной

практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201[1], 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» позволило частично устранить правоприменительные проблемы, возникающие в процессе применения статей главы 23 УК РФ.

§ 2. Виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ)

Общественная опасность данного деяния состоит в том, что, злоупотребляя своими служебными полномочиями, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, дезорганизуют нормальную работу тех структур, где они осуществляют свою деятельность, наносят вред общественным отношениям экономической сферы, причиняют существенный вред правам и законным интересам граждан, организаций, общества и государства.

Основной объект — общественные отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность коммерческой или иной организации, соответствующую законодательству Российской Федерации и уставным задачам этой организации. В качестве дополнительного объекта выступают имущественные и иные правомерные интересы организации, права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Объективная сторона преступления включает в себя следующие три элемента: использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации; последствия в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организации либо охраняемым законом интересам общества и государства; причинную связь между поведением служащего и этими последствиями.

Использование полномочий может осуществляться двумя способами: посредством активных действий, когда лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, со-

вершает действия организационно-распорядительного либо административно-хозяйственного характера в пределах предоставленных ему полномочий; посредством бездействия, когда лицо не совершает действия управленческого характера, которые лицо обязано выполнить в силу своего служебного положения.

Использование авторитета служебного положения и служебных связей не подпадает под признаки объективной стороны преступления, поскольку отражает использование общего статуса (служебного положения), а не конкретных, нормативно закрепленных полномочий[1]. Такая дифференциация имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяния.

В уголовно-правовой доктрине установление объёма управленческих функций и полномочий виновного лица, определяются в учредительных документах (устав, положение) либо в иных документах, составленных на их основе. Например, полномочия директора (генерального директора, коммерческого директора, исполнительного директора и т. п.) могут быть закреплены в специальном договоре, заключенном данным лицом с советом учредителей, правлением или иными органами коммерческой организации. Данная специфика предопределяет бланкетную природу диспозиции ст. 201 УК РФ.

При этом обязательным признаком объективной стороны преступления выступает совершение деяния вопреки интересам организации, в которой виновное лицо осуществляет управленческие функции.

В правоприменительной практике нередко возникает коллизия интересов коммерческой или иной организации и публичных интересов государства. В связи с этим уголовно-правовая норма оперирует категорией «законных интересов организации», под которой понимаются интересы, не противоречащие действующему законодательству Российской Федерации.

---

[1] *Царев Е. В.* Уголовно-правовая характеристика объективных признаков злоупотребления полномочиями // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 28.

Преступление, предусмотренное соответствующей нормой, имеет материальный состав: оно признаётся оконченным исключительно с момента наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда. Такой вред может быть причинён: коммерческой или иной организации, гражданам, обществу или государству.

При решении вопроса о том, является ли причиненный вред существенным «необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического или имущественного вреда и т. п.»[1]. Данный вред может выражаться в виде материального (имущественного) ущерба (в том числе и в виде упущенной выгоды) различным собственникам, включая организацию, где служит виновный. С учетом экономической сферы деятельности коммерческих и иных организаций он, как правило, состоит в материально-вещественных утратах и потерях, ограничениях права собственности и иных ущемлениях экономических интересов. Так, вред будет являться существенным, если он состоит в убытках, имеющих крупный размер, приводит к потере рабочих мест, существенно снижает базу налогообложения, создает угрозу неплатежеспособности организации или рентабельности ее подразделения либо его устранение связано с крупными материальными затратами. Существенным может быть также признан моральный вред, затрагивающий деловую репутацию организации. Следовательно, существенный вред — понятие оценочное.

Субъективная сторона характеризуется прямым либо косвенным умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер своего служебного поведения, предвидит, что использование им управленческих полномочий с нарушением закона повлечет (может

[1] *О судебной* практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 11 июня 2020 г.) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «// Рос. газета. 2025. 26 июня.

повлечь) существенный вред либо тяжкие последствия, и желает или сознательно допускает наступление таких последствий.

Обязательным субъективным признаком преступления является указанная в законе цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц[1] (родственников, близких, деловых партнеров и т. п.) либо нанесения вреда другим лицам. Содержание выгод и преимуществ может быть самым различным. Ими могут быть денежные выплаты постоянного (например, в процентах или доле от конкретной суммы договора или прибыли) или единовременного характера (имущество в виде дач, квартир, автомашин, земельных участков и т. п. или льготных прав на пользование ими).

В рамках рассматриваемой уголовно-правовой нормы цель деяния должна находиться в противоречии с законными интересами организации. Такая цель может иметь следующие проявления: имущественный характер (стремление к получению материальной выгоды либо неправомерному распоряжению активами); влияние на процесс принятия решений, в том числе: разрешение или утверждение гражданско-правовых сделок, определение объемов и иных условий продаж, формирование позиций в преддоговорных и договорных спорах, назначение на должности; улучшение условий труда и возможности извлечения прибыли (например, получение льгот, доступа к ресурсам). При этом важно подчеркнуть, что цель нанесения вреда как признак субъективной стороны состава преступления не должна подразумевать умышленного совершения иного самостоятельного преступления (например, уничтожение или повреждение имущества, хищение чужого имущества и т. д.).

Цель «нанести вред другим» охватывает нанесение любого ущерба, будь то физическим лицам или организациям. Это проявляется в умалении материальных или нематериальных ценностей, защищенных законом, а также в нежелательных изменениях как в имущественной, так и в неимущественной сфере.

---

[1] *Приговор* Гагаринского районного суда г. Москвы от 24.06.2025 по делу № 01-0111/2025.

Мотивы совершения этого преступления могут быть самыми различными и значения для квалификации не имеют, однако могут учитываться при назначении наказания.

Субъект преступного посягательства специальный. Им является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Часть 2 ст. 201 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака причинение тяжких последствий. Законодатель не раскрывает их содержания. Данный признак представляет собой оценочное понятие, поэтому его установление требует учета и оценки всех фактических обстоятельств, связанных с причинением вреда. В частности, тяжкими могут быть признаны такие последствия злоупотребления полномочиями, которые привели к крупным авариям, экономическому разорению потерпевших, повлекли причинение смерти или тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека и др.

Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201[1] УК РФ)

Объектом преступления признаются охраняемые законом интересы общества или государства в сфере реализации государственного оборонного заказа.

Отношения в сфере исполнения государственного оборонного заказа регулируются соответствующими нормативными актами. Среди них следует прежде всего назвать следующие: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Объективная сторона характеризуется совокупностью следующих признаков: совершение общественно опасного деяния в форме использования полномочий, противоречащих законным интересам коммерческой или иной организации, при выполнении государственного оборонного заказа; наступление последствия в виде существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государ-

ства; причинно-следственной связью между деянием и наступившим последствием.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ злоупотребления могут быть совершены в сферах, связанных с выполнением оборонного государственного заказа: 1) планирования закупок товаров, работ, услуг; 2) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); 3) заключения предусмотренных законом контрактов; 4) особенностей исполнения контрактов; 5) мониторинга закупок товаров, работ, услуг; 6) аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Преступление считается оконченным в момент причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства.

Субъектом преступления является лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные функции или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Следовательно, субъект преступления специальный.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью в виде извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц. Необходимо отметить, что выгоды и преимущества являются оценочным понятиями и определяются правоприменителем в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств совершенного преступления. Например, личная заинтересованность, может выразится в желании и стремлении сохранить свое положение и должность, сохранить деловую репутацию и партнёрские отношения с контрагентами.

В части 2 статьи 201^1 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение того же деяния организованной группой, или если оно повлекло тяжкие последствия. При этом «тяжкие последствия», так же, как и «существенный вред» носит оценочный характер.

Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ)

Объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие нормальное в соответствии с законом осуществление деятельности частных нотариусов и аудиторов в интересах граждан, организаций, общества и государства. Ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а тем более злоупотребление предоставленными частным нотариусам и аудиторам полномочиями, способно причинить тяжелейшие последствия физическим лицам и организациям, обществу и государству.

Обоснование общественной угрозы подобных деяний заключается в следующем: нотариус или аудитор, наделенные законом обширными правами, при злоупотреблении ими и пренебрежении целями своей профессиональной деятельности, могут нанести существенный ущерб правам и законным интересам физических или юридических лиц, а также охраняемым законом интересам социума и государств.

Основной непосредственный объект злоупотребления полномочиями частным нотариусом — общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации задач и функций, возлагаемых на нотариат.

Дополнительный объект — общественные отношения, охраняющие права и законные интересы граждан, организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Объективная сторона злоупотребления полномочиями частнопрактикующими нотариусами состоит из следующих элементов: использование частнопрактикующим нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности; последствия в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства; причинная связь между поведением виновного и этими последствиями. Так как в качестве обязательного признака объективная сторона рассматриваемого деяния включает наступление общественно опасного вреда указанным в законе интересам, состав преступления по конструкции является материальным.

Объективная сторона данного преступления может быть выполнена как путем действия, так и путем бездействия.

Объем полномочий нотариусов устанавливается Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1[1], которыми определяются их основные права и обязанности.

Следует отметить, что в некоторых случаях злоупотреблений полномочиями частнопрактикующими нотариусами, связанных с разглашением сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, может наступать уголовная ответственность по совокупности преступлений.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ, является причинение общественно опасных последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Злоупотребление полномочиями частного нотариуса, выражающееся в действиях, противоречащих целям его деятельности, может проявляться в совершении незаконных нотариальных действий или в осуществлении нотариальной деятельности без законных оснований. Если такие действия направлены против несовершеннолетних или недееспособных лиц, ответственность становится более строгой. При этом, незначительные нарушения правил нотариального оформления не влекут за собой уголовную ответственность.

Критерии определения существенного вреда должны быть, прежде всего, соотнесены с непосредственными обстоятельствами конкретного дела и представлять собой оценочную категорию, поскольку строгая его фиксация может войти в противоречие с быстро меняющейся социальной обстановкой.

Субъективная сторона деяния, предусмотренного ст. 202 УК РФ, характеризуется умышленной виной.

Преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, конкретизированным или неконкретизированным.

---

[1] *Основы* законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // Рос. газета. 1993. 13 марта (в ред. от 31 июля 2025 г.).

Виновный понимает, что использует свои полномочия вопреки задачам своей деятельности, что это повлечет (может повлечь) существенное нарушение прав и законных интересов физических или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства, и желает или сознательно допускает наступление таких последствий (относится к ним безразлично).

Закон определил цели уголовно наказуемого злоупотребления полномочиями частнопрактикующими нотариусами — извлечение любых выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. Эти цели и соответствующая деятельность по их достижению могут определяться разными мотивами: корысть, родственные или приятельские чувства, месть и др.

Под целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц следует понимать желание получить имущественную выгоду либо избежать материальных затрат, скрыть обстоятельства, исключающие возможность занятия частной нотариальной деятельностью; сокрытие убытков или материального ущерба, причиненного в результате некомпетентного выполнения профессиональных действий; стремление извлечь выгоду неимущественного характера — карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой и т. д.

Цель нанесения вреда другим лицам относится к категории низменных. Виновный должен преследовать цель нанесения как имущественного, так и неимущественного вреда.

Отсутствие в действиях виновного указанной в законе цели не влечет уголовной ответственности по рассматриваемой статье.

Субъект злоупотребления полномочиями частным нотариусом — специальный, он прямо назван в самом законе.

Необходимо отметить, что вспомогательный персонал контор частных нотариусов к специальным субъектам преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ, не относится.

Аудит — предпринимательская деятельность аудиторов (аудиторских фирм) по осуществлению независимых вневедомственных

проверок бухгалтерской (финансовой) отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых деклараций и других финансовых обязательств, и требований экономических субъектов, а также оказанию иных аудиторских услуг.

Целью аудиторских проверок является установление достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов и соответствия совершенных ими финансовых и хозяйственных операций нормативным актам, действующим в Российской Федерации.

Аудиторская деятельность в РФ в настоящее время регулируется законом об аудиторской деятельности[1].

Основной непосредственный объект злоупотребления полномочиями аудитором — общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления вневедомственных проверок экономических субъектов и оказания иных аудиторских услуг.

Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения, содержанием которых являются законные права и интересы обслуживаемых лиц либо третьих лиц, а также интересы общества и государства.

Объективная сторона злоупотребления полномочиями частным аудитором заключается в использовании им своих полномочий вопреки задачам своей деятельности, в причинении последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства и причинной связи между ними.

Конструктивным признаком анализируемого состава преступления является совершение общественно опасного деяния вопреки задачам аудиторской деятельности, что предполагает осуществление различного рода действий незаконного характера.

Обязательным признаком объективной стороны злоупотребления полномочиями аудитором является причинение существенного вреда. Как правило, он характеризуется причинением материального и морального ущерба. Существенный вред может выражаться в причине-

[1] *Об аудиторской* деятельности» : федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307 (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // Рос. газета. 2008. 31 декабря. № 267 .

нии крупного материального ущерба (как в форме упущенной выгоды, так и в форме прямого ущерба) экономическим субъектам, в значительном ущербе гражданам, заключаться в банкротстве предприятия, потере рабочих мест, лишении налоговых и иных поступлений в доход государства, утрате организацией существующего положения на рынке, подрыве деловой репутации и других последствиях, оцениваемых судом.

Злоупотребление полномочиями аудитором квалифицируется по ст. 202 УК РФ только при наличии причинной связи между деянием и последствием. При этом действие или бездействие должно выступать в качестве главной и непосредственной причины наступления вреда.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым либо косвенным умыслом.

При прямом умысле аудитор, тесно связанный с банком, выдает благоприятное заключение о его финансовом состоянии, рассчитывая привлечь новых инвесторов и удержать текущих. Такое поведение является злоупотреблением доверием, поскольку аудитор использует свои отношения для получения личной выгоды. В результате, граждане и организации, полагающиеся на недостоверную информацию, принимают ошибочные финансовые решения, что нарушает их права и законные интересы.

Субъект злоупотребления полномочиями частными аудиторами специальный, им является аудитор, прошедший соответствующую аттестацию и получивший квалификационный аттестат аудитора, а также являющийся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов.

Аудиторской деятельностью имеют право заниматься физические лица — аудиторы и юридические лица — аудиторские организации.

Оба предусмотренных в ч. 2 ст. 202 УК РФ квалифицирующих признака данного преступления (совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего; совершение деяния в отношении иного заведомо недееспособного лица) имеют отношение только к злоупотреблению полномочиями частным нотариусом и не относятся к злоупотреблению полномочиями частным аудитором.

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления не достигли возраста 18 лет[1].

Недееспособным признается лицо, неспособное в силу возраста или психического состояния приобретать своими действиями гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, признанное таковым по суду.

Признак «заведомо» — особая характеристика интеллектуального момента умысла квалифицированного вида рассматриваемого состава. Им определяется сознательное отношение виновного к отдельным объективным признакам деяния, в данном случае к несовершеннолетнему возрасту и недееспособности потерпевшего.

Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203 УК РФ)

Частная детективная и частная охранная деятельность осуществляются на основе закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Закон определяет частную детективную и охранную деятельность как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию), полученное в соответствии с законом организациями и индивидуальными предпринимателями, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов; перечисляет виды предоставляемых сыскных и охранных услуг; определяет правомочия частных детективов и охранников и, в частности, условия применения ими специальных средств и огнестрельного оружия.

Общественная опасность преступления выражается в том, что в результате превышения служебных полномочий частные детективы и охранники не только наносят вред нормальной, регламентированной законом деятельности по осуществлению частных охранных и детектив-

[1] *Об основах* системы профилактики безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2025 г.). Собрание законодательства РФ от 28 июня 1999 г. № 26. Ст. 3177.

ных функций, но и причиняют существенный вред правам и законным интересам граждан, организаций, общества и государства, дискредитируя тем самым негосударственную правоохранительную систему.

Основным объектом превышения полномочий являются отношения, складывающиеся по поводу предоставления частными детективами и охранниками профессиональных услуг третьим лицам. В качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану прав и законных интересов граждан, организаций, общества, государства; в квалифицированном составе — отношения, обеспечивающие охрану чести, достоинства, телесной неприкосновенности, жизни и здоровья граждан.

Объективная сторона основного состава преступления состоит в действиях, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ, является последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Существенное нарушение — оценочный признак. К нему может быть отнесено, например, нарушение прав граждан на тайну переписки, почтовых и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, сокрытие от правоохранительных органов, ставших им известными фактов о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях.

По законодательной конструкции состав преступления (ч. 1) является материальным. Преступление окончено в момент наступления указанных в статье последствий.

Субъективная сторона характеризуется прямым либо косвенным умыслом. Мотивы и цели не входят в число обязательных признаков

состава преступления и не оказывают влияния на квалификацию деяния, однако они могут быть учтены при назначении наказания.

Субъектом преступления признаются частный детектив или работник частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника.

Частным детективом признается гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший в установленном законом порядке лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности.

Частным охранником признается гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет, прошедший профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника, сдавший квалификационный экзамен, получивший в установленном законом порядке удостоверение частного охранника и работающий по трудовому договору с охранной организацией.

В части 2 ст. 203 УК РФ предусмотрена более строгая ответственность за совершение рассматриваемого деяния с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия.

Под насилием следует понимать противоправное воздействие (психическое или физическое) на человека против его воли.

Угроза применения насилия означает высказывание намерения применить насилие к потерпевшему, в том числе выраженное словами, жестами, демонстрацией огнестрельного оружия, специальных средств, которые могли бы быть использованы в порядке реализации высказанного намерения. При этом угроза должна создавать у потерпевшего обоснованное представление об угрожающей ему опасности и реальной возможности немедленно привести ее в исполнение.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда также входит в содержание угрозы применения физического насилия и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

Использование оружия или специальных средств как квалифицирующее обстоятельство превышения полномочий имеет место в случаях, когда по делу установлено фактическое применение этих

предметов для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью, причинения боли, истязаний, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность.

К специальным средствам относятся, например: резиновые палки, наручники и другие виды специальных средств, используемых в ходе охранной деятельности.

Квалифицированный состав превышения полномочий характеризуется еще одним признаком — тяжкими последствиями. Их понятие в законе не раскрыто и относится к категории оценочных. Тяжкие последствия могут выражаться в причинении тяжкого вреда здоровью или причинении смерти по неосторожности. Убийство (ст. 105 УК РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности ч. 2 ст. 203 и ст. 105 или ст. 111 УК РФ.

Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)

Общественная опасность преступления заключается в том, что оно посягает на основополагающие начала функционирования рыночной экономики и сопряжено с нарушением прав и законных интересов участников экономических отношений, причинением им ущерба, подрывом веры общества в способности государства обеспечить провозглашенный конституционный принцип равенства граждан перед законом, в том числе и в области взаимодействия негосударственных субъектов хозяйствования.

Объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование управленческого аппарата коммерческих организаций любой формы собственности, а также некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями.

Статья 204 УК РФ объединяет в понятии коммерческого подкупа два самостоятельных, тесно связанных между собой, состава преступления: подкуп — дачу незаконного вознаграждения (чч. 1–4

ст. 204 УК РФ) и подкуп — получение незаконного вознаграждения (чч. 5–8 ст. 204 УК РФ).

*Предметом п*реступления могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера и иные имущественные права (в том числе, если имущество передается или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу).

С *объективной стороны* коммерческий подкуп по ч. 1 ст. 204 УК РФ выражается в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконном оказании ему услуг имущественного характера, предоставлении иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается); или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействия) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Под передачей денег, ценных бумаг, иного имущества или оказанием услуг имущественного характера, предоставлением иных имущественных прав следует понимать любые активные действия виновного, направленные на вручение (независимо от формы и способа передачи) получателю указанных ценностей имущественного характера, а также любое поддающееся легальной имущественной оценке безвозмездное удовлетворение потребностей лица, не приносящее прибыли, выгод или иных преимуществ коммерческой или иной организации, в которой подкупаемое лицо выполняет свои обязанности.

Необходимой характеристикой объективной стороны рассматриваемого преступления является незаконность совершения указанных действий, т.е. их противоречие действующим нормативным правовым актам, учредительным документам коммерческой или иной организации, или условиям трудового договора (контракта).

В отличие от преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, по которой возможна ответственность как за взятку-подкуп, так и взятку-вознаграждение, конструкция ст. 204 УК РФ и ее терминология исключают уголовное преследование за дачу или получение заранее не обусловленного платежа. В соответствии с данной нормой привлечение к уголовной ответственности наступает только за передачу и получение заранее оговоренного вознаграждения в том или ином виде, предусмотренном законом.

Получение и дача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек»). В тех случаях, когда предметом коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение им имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости) (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно передает лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, деньги, ценные бумаги или иное имущество либо незаконно оказывает ему услугу имущественного характера, и желает совершить эти действия. При этом субъект преследует цель побудить лицо,

выполняющее управленческие функции, совершить в его интересах какие-либо действия (бездействие), поскольку они входят в служебные полномочия лица либо оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Субъект передачи незаконного вознаграждения общий. Им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 204 УК РФ устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1, совершенные в значительном размере. Значительный размер согласно п. 1 примечаний к ст. 204 составляет сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей.

Часть 3 ст. 204 УК РФ устанавливает ответственность за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 204:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) за заведомо незаконные действия (бездействие);

в) в крупном размере (крупный размер определен в п. 1 примечаний к ст. 204 УК РФ и составляет сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей.

В части 4 ст. 204 УК РФ установлена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и пунктами «а», «б» ч. 3 ст. 204 УК РФ, совершенные в особо крупном размере. Особо крупный размер определен в п. 1 примечаний к ст. 204 УК РФ и составляет сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие один миллион рублей.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 204 УК РФ, выражается в незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконном пользовании им услугами имущественного характера или иными

имущественными правами (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Получением является принятие денег, ценных бумаг, иного имущества или услуги имущественного характера, независимо от способа такого принятия.

Обязательным признаком является связь между полученным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконным вознаграждением или предоставленной услугой имущественного характера и готовностью данного лица на совершение действий (бездействия) с использованием своих служебных полномочий в интересах дающего.

Получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое оно не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ. Владелец ценностей в таких случаях несет уголовную ответственность за покушение на коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения, желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами.

Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве предмета коммерческого подкупа и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как по-

кушение на совершение коммерческого подкупа. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, которому предполагалось передать незаконное вознаграждение.

В случаях, когда лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять предмет коммерческого подкупа, лицо, передающее предмет подкупа, несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 204 УК РФ.

Как покушение на получение либо дачу незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе следует квалифицировать деяние и в случаях, когда обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет подкупа.

Момент окончания преступления — такой же, как и при передаче вознаграждения (ч. 1 ст. 204 УК РФ), он рассматривался выше.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно получает деньги, ценные бумаги или иное имущество либо незаконно получает услугу имущественного характера за совершение каких-либо действий в интересах дающего или за бездействие, используя служебные полномочия или при наличии возможности использовать служебное положение, и желает получить имущество либо услугу имущественного характера.

Субъект получения незаконного имущественного вознаграждения специальный. Им может быть только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации и обладающее признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ.

Частью 6 ст. 204 УК РФ установлена ответственность за коммерческий подкуп в значительном размере, т.е. на сумму свыше двадцати пяти тысяч рублей.

Часть 7 ст. 204 УК РФ устанавливает ответственность за деяния, указанные в ч. 5 ст. 204 УК РФ:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) сопряженные с вымогательством предмета подкупа;

в) если они совершены за заведомо незаконные действия (бездействие);

г) если они совершены в крупном размере.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда в совершении преступления принимали участие два и более лица, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления с использованием своего служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из них.

В организованную группу могут входить лица как выполняющие, так и не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

Вымогательство как способ незаконного получения коммерческого подкупа означает требование незаконного вознаграждения под угрозой ущемления прав и законных интересов лица, к которому обращено требование (а также близких ему лиц, организации, интересы которой он представляет), либо умышленное поставление этого лица в такое положение, при котором оно оказывается вынужденным передать незаконное вознаграждение во избежание причинения вреда своим правам или законным интересам либо правам и законным интересам представляемой им организации.

Крупный размер, согласно п. 1 примечаний к ст. 204 УК РФ составляет сумму, превышающую сто пятьдесят тысяч рублей.

В части 8 ст. 204 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 5 и п. «а» — «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, совершенные в особо крупном размере. Особо крупный размер определен в п. 1 примечаний к ст. 204 УК РФ и составляет сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие один миллион рублей.

В пункте 2 примечаний к ст. 204 УК РФ сформулированы основания освобождения от уголовной ответственности лица, совершив-

шего незаконную передачу вознаграждения управленческому работнику коммерческой или иной организации. Это лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления при том, что: в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления означает, что такое лицо должно выполнять требования лиц, осуществляющих расследование и (или) раскрытие преступления, участвовать в следственных действиях, снабжать правоохранительные структуры необходимой информацией.

Коммерческий подкуп обнаруживает общие сходства с мелким взяточничеством, однако ключевое различие заключается в объекте и субъекте преступления. В то время как коммерческий подкуп классифицируется как преступление в экономической сфере, взяточничество направлено против государственной власти. Взяткополучателями выступают должностные лица, а субъектами коммерческого подкупа являются лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих или иных структурах. Эти лица получают деньги, ценные бумаги, имущество, услуги или права за действия (или бездействие) в интересах передающего, обусловленные служебным положением. В ситуациях, когда деяние содержит признаки как коммерческого подкупа, так и взяточничества, квалификация должна осуществляться по ст. 290 УК РФ[1].

Посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204[1] УК РФ)

Объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование управленческого аппарата коммерческих организаций любой формы собственности, а также некоммерческих организаций, не являющихся

[1] *Макурин П. С., Заврина Е. Е., Тульская А. А.* Отграничение мелкого взяточничества от смежных составов преступлений // Инновационная экономика и право. 2023. № 1(24). С. 141.

государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями.

Объективная сторона преступления включает следующие альтернативные признаки: а) передачу предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа; б) иное способствование этим лицам в достижении соглашения между ними о передаче и получении коммерческого подкупа; в) иное способствование в реализации соглашения между ними о передаче и получении коммерческого подкупа.

Передача предмета коммерческого подкупа означает, что предмет подкупа перешел получателю полностью либо частично. Если предоставляется соответствующая услуга имущественного характера, преступление окончено с момента начала пользования такой услугой или с момента получения должностным лицом соответствующих документов, дающих возможность пользоваться той или иной услугой.

Иное способствование в достижении соглашения о передаче и получении предмета коммерческого подкупа означает совершение разнообразных по характеру действий, направленных на достижение согласия сторон на совершение определенных действий (бездействия), со стороны получающего в интересах передающего и действий, которые должен совершить передающий предмет коммерческого подкупа. Сюда может быть отнесено ведение переговоров, определение условий совершения действий (бездействия), места передачи коммерческого подкупа, определение вида предмета подкупа, способа его передачи и прочих обстоятельств, по поводу которых должно быть достигнуто соглашение.

Иное способствование в реализации соглашения о передаче и получении коммерческого подкупа может состоять также в различных действиях, причинно обусловливающих факт передачи-получения коммерческого подкупа. Это могут быть действия по открытию счета на имя получателя предмета коммерческого подкупа, обеспечение безопасности передачи-получения коммерческого подкупа (охрана места

передачи коммерческого подкупа), подыскание помещения, где состоится передача-получение предмета подкупа, и др.

Анализ последних двух разновидностей посредничества позволяет отметить особенность, состоящую в том, что описанные формы преступного поведения посредника отдалены от факта передачи-получения коммерческого подкупа, по сути дела они составляют приготовительную деятельность.

Действия лица, который помогает совершить коммерческий подкуп, передавая взятку по просьбе одной из сторон или иным образом способствуя сделке, очень похожи на действия пособника или другого соучастника преступления. Однако, главное отличие в том, что посредничество выделено в отдельное преступление. Именно это определяет, в чем виновен посредник и какие у него были намерения.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 204.1 УК РФ устанавливает ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, совершенное: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; за заведомо незаконные действия (бездействие); в крупном размере.

Все указанные признаки были рассмотрены нами при анализе коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ).

Частью 3 ст. 204^1 УК РФ установлена ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, совершенное в особо крупном размере.

В части 4 ст. 204^1 УК РФ установлена ответственность за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе. Обещание означает дачу согласия передающему или получающему коммерческий подкуп, иному лицу, действующему в интересах названных лиц, совершить действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного в чч. 1–3 ст. 204^1 УК РФ. Предложение посредничества состоит в инициативе лица стать посредником в передаче-получении предмета коммерческого подкупа.

Предложение — это высказанное словесно или в иной форме решение лица совершить действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного чч. 1–3 ст. 204[1] УК РФ.

В составе ст. 204[1] УК РФ, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества, отсутствует указание на значительный размер коммерческого подкупа, что вызывает определенные дискуссии по поводу необходимости его установления. Одни считают, что признак значительного размера предмета коммерческого подкупа и взятки, в отличие от ч. 1 ст. 204.1 УК РФ, не является обязательным признаком ч. 4 ст. 204.1 УК РФ. Проведенный Щетининой Н.В. анализ практики применения соответствующей нормы свидетельствует о том, что суды устанавливают наличие значительного размера предмета коммерческого подкупа и указывают этот признак в словесной формулировке квалификации содеянного[1].

В примечании к ст. 204[1] УК РФ предусмотрено основание освобождения виновного лица от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Раскрытие преступления предполагает установление обстоятельств совершения преступления, установление лиц, участвующих в преступлении, принятие к ним мер в соответствии с законом.

Мелкий коммерческий подкуп (ст. 204[2] УК РФ)

Объект преступления составляют общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование управленческого аппарата коммерческих организаций любой формы собственности, а также некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями.

Предмет мелкого коммерческого подкупа и коммерческого подкупа разный. Законодатель сам дифференцировал ответственность

---

[1] *Щетинина Н. В.* Некоторые особенности законодательного конструирования норм об ответственности за отдельные коррупционные преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1(25). С. 105.

именно в части предмета преступления по его сумме. По мнению законодателя, именно сумма подкупа отражает степень общественной опасности такого деяния.

Объективная сторона преступления выражается в следующих формах преступного поведения:

а) в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконном оказании ему услуг имущественного характера, предоставлении иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей;

б) в незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконном пользовании им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей.

Особенности преступления в форме передачи и получения коммерческого подкупа были рассмотрены при анализе преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъектами преступления являются лица, передающие предмет коммерческого подкупа и получающие предмет коммерческого подкупа. Субъект, передающий предмет коммерческого подкупа, является общим — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъект, принимающий предмет коммерческого подкупа — специальный. Это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также некоммерческой организации при наличии условий, перечисленных в п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ.

Правильная квалификация мелкого коммерческого подкупа, основывается на точном определении круга обязанностей лица, подозреваемого в совершении преступления. С точки зрения теории уголовного права, необходимо тщательно изучить две взаимосвязанные составляющие: во-первых, что подразумевается под управленческими функциями в коммерческих и других организациях, и во-вторых, кто именно в этих организациях может выполнять такие функции. Именно эти вопросы вызывают самые жаркие споры среди ученых-правоведов.

Часть 2 ст. 204^2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, совершенный лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204 или ст. 204^1 УК РФ. Значит, если виновный имеет судимость за коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе или мелкий коммерческий подкуп и вновь его совершает, он снова несет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 204^2 УК РФ. Во-первых, в санкциях ч. 2 ст. 204^2 УК РФ также отсутствует разделение ответственности специального и общего субъекта, во-вторых, вызывает сомнения целесообразность рассматриваемой нормы в той редакции, в которой она существует в настоящий момент

Примечание к ст. 204^2 УК РФ аналогично примечанию к ст. 204 УК РФ.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите виды преступлений против интересов службы в коммерческих или иных организациях.

2. Определите характеристики лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющийся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

3. Раскройте содержание организационно-распорядительных функций лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации.

4. Раскройте содержание административно-хозяйственных функций лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации.

5. Объясните содержание тяжких последствий для ч. 2 ст. 201 УК РФ.

6. Что является предметом коммерческого подкупа?

7. Назовите условия и основания освобождения от уголовной ответственности лица по ч. 1–4 ст. 204 УК РФ.

8. В чем выражается объективная сторона злоупотребления полномочиями частными нотариусами?

9. Что характеризует объективную сторону посредничества в коммерческом подкупе?

10. В чем выражается объективная сторона превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее издание представляет собой специализированный вид учебно-методической литературы, предназначенный для эффективной подготовки к практическим занятиям и успешного прохождения промежуточной аттестации по дисциплине «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономики». Материалы пособия адаптированы под требования основной профессиональной образовательной программы по направлению подготовки 40.04.01 — Юриспруденция (магистерский профиль: уголовно-правовой).

Содержательное наполнение работы выступает важным элементом дидактической базы, нацеленной на комплексную подготовку обучающихся. Основной задачей пособия является формирование фундаментального массива теоретических знаний, а также практических умений и навыков, которые необходимы сотруднику органов внутренних дел для эффективного выполнения профессиональных задач в современных экономических условиях.

Представленное учебное пособие полностью соответствует критериям, предъявляемым к учебно-методическим трудам в образовательной системе Министерства внутренних дел РФ. Работа рекомендована для методического обеспечения и реализации учебного процесса в Санкт-Петербургском университете МВД России.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2023. — 656 с. — URL: https://irbis.univermvd.ru/components/ com_irbis/pdf_view/ ?820755.

2. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / А. В. Федоров, С. Л. Никонович, Н. Г. Кадников [и др.] ; под ред. А. В. Федорова, С. Л. Никонович, Н. Г. Кадникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москв а: Юнити-Дана, 2023. — 584 с. — URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=712722.

3. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / под ред. М. В. Бавсуна. — Москва : КНОРУС, 2022. — 578 с.

4. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / С. Л. Никонович, М. М. Дайшутов, А. Ж. Саркисян [и др.] ; под ред. А. В. Федорова, С. Л. Никонович, М. М. Дайшутова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити-Дана, 2021. — 577 с. — URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683464.

5. *Квалификация* хищений безналичных и электронных денежных средств : учебное пособие / В. И. Тюнин, Ю. И. Степанов, Е. А. Маркова. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России. — URL: https://irbis.univermvd.ru/elib/3437.

6. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ. — В 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 371 с. — URL: https://urait.ru/bcode/561704.

7. *Русанов, Г. А.* Преступления против собственности : учебник и практикум для вузов / Г. А. Русанов, А. А. Арямов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 173 с. — URL: https://urait.ru/bcode/563397.

8. *Маркова, Е. А.* Уголовно-правовое противодействие хищениям, совершаемым с использованием электронных средств платежа : учебное пособие / Е. А. Маркова. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. — 136 с.

9. *Антонов, В. Ф.* Экономические преступления : учебник для вузов / В. Ф. Антонов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 225 с. — URL: https://urait.ru/bcode/580134.

10. *Лопашенко, Н. А.* Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / Н. А. Лопашенко, М. И. Третьяк ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 135 с. — URL: https://urait.ru/bcode/563346.

11. *Ляскало, А. Н.* Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации : монография / А. Н. Ляскало. — Москва : Проспект, 2023. — 440 с.

12. *Сатликова, К. М.* Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовые аспекты : монография / К. М. Сатликова. — Москва : Юрлитинформ, 2024. — 184 с.

13. *Табакова, Н. А.* Уголовная ответственность за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг : монография / Н. А. Табакова. — Москва : Юрлитинформ, 2025. — 184 с.

14. *Преступления* в сфере экономики : учебник для вузов / под редакцией И. А. Подройкиной, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 362 с. — URL: https://urait.ru/bcode/561318.

15. *Русанов, Г. А.* Экономическое уголовное право : учебник для вузов / Г. А. Русанов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 352 с. — URL: https://urait.ru/bcode/ 559760.

16. *Тюнин, В. И.* Преступления в сфере экономической деятельности : учебник для вузов / В. И. Тюнин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 322 с. — URL: https://urait.ru/bcode/563096.

17. *Данилова, Н. А.* Преступления в сфере банковской деятельности: исторические параллели / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева, В. А. Крымов // Вопросы истории: ежемесячный журнал. — 2020. — № 12 (3). — С. 235-241.

18. *Долинко, В. И.* Злоупотребления и нарушения в сфере государственных закупок: становление и развитие соответствующего уголовного законодательства / В. И. Долинко // Вопросы истории : ежемесячный журнал. — 2023. — № 1 (2). — С. 102-107.

19. *Организация* предупреждения правонарушений в экономической сфере : учебник для вузов / В. И. Авдийский, Ю. В. Трунцевский, А. В. Петренко, И. Л. Трунов ; под общей редакцией Ю. В. Трунцевского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 212 с. — URL: https://urait.ru/bcode/ 558229.

20. *Аснис, А. Я.* Новые служебные преступления предпосылки криминализации и квалификация : монография / А. Я. Аснис. — Москва : Проспект, 2021. — 128 с.

21. *Изосимов, С. В.* Ответственность служащих частных охранных и детективных служб по российскому и зарубежному законодательству: история и современность : монография / С. В. Изосимов. — Н. Новгород : НИУ РАНХиГС. 2013.— 162 с.

22. *Климочкин, О. В.* Частная охранная деятельность в Российской Федерации: особенности экономического развития и нормативно-правового регламентирования : монография / О. В. Климочкин. — Волгоград, 2020. — 267 с.

23. *Коростелев, В. С.* Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики / В. С. Коростелев. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 214 с.

24. *Красноусов, С. Д.* Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие) : монография / С. Д. Красноусов. — Москва : Проспект, 2020. — 160 с.

25. *Осипов, И. В.* Квалификация экономических преступлений по оценочным признакам : монография / И. В. Осипов, Ю. В. Трунцевский. — Москва : Проспект, 2022. — 239 с.

26. *Пейсикова, Е. В.* Посредничество в преступлении по уголовному праву России : монография / Е. В. Пейсикова, О. В. Гейнце. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 200 с.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ

1. Понятие хищения и его признаки (доктринальное толкование).
2. Формы хищения.
3. Виды хищения.
4. Понятие, виды и размер ущерба в преступлениях против собственности.
5. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.
6. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.
7. Мошенничество в сфере кредитования.
8. Мошенничество при получении выплат.
9. Мошенничество с использованием электронных средств платежа.
10. Мошенничество в сфере страхования.
11. Мошенничество в сфере компьютерной информации.
12. Присвоение или растрата.
13. Хищение предметов, имеющих особую ценность.
14. Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг.
15. Манипулирование рынком.
16. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.
17. Незаконное предпринимательство.
18. Незаконная банковская деятельность.
19. Незаконное получение кредита.
20. Незаконная розничная продажа алкогольной или спиртосодержащей продукции.
21. Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции.
22. Незаконные организация и проведение азартных игр.
23. Ограничение конкуренции.
24. Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

25. Преднамеренное банкротство.

26. Неправомерные действия при банкротстве.

27. Фиктивное банкротство.

28. Нарушение правил изготовления и использования государственных и пробирных клейм.

29. Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

30. Регистрация незаконных сделок с недвижимостью.

31. Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности.

32. Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

33. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица.

34. Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица.

35. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

36. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

37. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

38. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

39. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

40. Ущерб и доход, как признаки преступлений в сфере экономической деятельности.

41. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

42. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

43. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

44. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

45. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

46. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга.

47. Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей.

48. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица.

49. Неисполнение обязанностей налогового агента.

50. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые специальными субъектами.

51. Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

52. Злоупотребление полномочиями.

53. Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа.

54. Коммерческий подкуп.

55. Посредничество в коммерческом подкупе.

56. Виды специальных субъектов преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

57. Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов.

58. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

Алёшина-Алексеева Екатерина Николаевна,
кандидат юридических наук;
Лаврентьева Ирина Станиславовна,
кандидат юридических наук, доцент;
Огарь Татьяна Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Стародубцева Олеся Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Тюнин Владимир Ильич,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Учебное пособие

Редактор *Великих А. Н.*
Технический редактор *Душкова А. Ю.*

ISBN 978-5-00277-162-2

EDN: GSSBJA

Подписано в печать 29.05.2026. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$
Печать цифровая. Объем 21,0 п. л. Тираж 60 экз. Заказ № 40/26

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1